

Алексей Маслов

КИТАЙ 2020:

пандемия,
общество
и
глобальные
альтернативы

Москва
2021

УДК 338(510)
ББК 65.9(5Кит)
М30

Маслов А.А.

Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы / А.А. Маслов; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: РИПОЛ классик, 2021. — 368 с. — ISBN 978-5-386-13753-3

Что происходит с социальной ситуацией и экономикой Китая в 2020 г. и насколько она устойчива под ударами эпидемии? В чем реальная суть противостояния США и КНР, почему оно столь резко обострилось именно в период пандемии и как поведет себя Европа на этом фоне? Как и почему Китаю удалось в столь короткие сроки почти одолеть эпидемию и насколько был откровенен Пекин в своей информации по поводу масштабов заболевания? Эта книга, состоящая из серии очерков и отдельных статей, создавалась в тот момент, когда пандемия даже не вступила в стадию своего завершения. Поэтому дать целостную и непротиворечивую картину в этих условиях весьма сложно. Мы обсудим то, как развивалась ситуация в Китае, какие меры предпринимал Китай для стабилизации собственной экономики и на каком международном фоне это происходило.

Alexey Maslov.

China 2020: Pandemic, Economy, and Global Alternatives

The 2020 pandemic and economic impact is changing the world, its political, economic relations. It changes the way people think, showing them all the fragility of modern civilization, which has created unique technologies, established many international organizations, developed stable connections between them, but remained unprotected against the virus and its social, political and economic consequences. What is happening to Chinese society and economy and how sustainable will they be under the impact of the epidemic? What is the real essence of the US-China standoff, why did it escalate so sharply during the pandemic and how will Europe and Russia behave against this background? How did China manage to overcome the coronavirus epidemic in such a short period of time, and how frank was Beijing in its information about the scope of the disease?

This book includes a series of scholarly essays, it was written at a time when the global pandemic had not even entered its final stage yet. Therefore, it is very difficult to give a complete and consistent picture of the situation. Our main task is to show how China responded to economic, social, political and epidemiological challenges in 2020.

ISBN 978-5-386-13753-3

© Маслов А. А., 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО Группа
Компаний «РИПОЛ классик», 2020

Введение

4 апреля 2020 г. над Пекином прозвучал протяжный громкий трехминутный сигнал сирены, и весь Китай застыл в траурном молчании. Руководство страны, склонив головы, стояло перед воротами государственной резиденции Чжуннаньхай, сотни тысяч рабочих, служащих застыли по всему Китаю. Это было не только актом поминовения жертв эпидемии коронавируса (COVID-19), но и символическим указанием на то, что одержана окончательная победа в борьбе с эпидемией и Китай возвращается к нормальной жизни. За несколько дней до этого китайские врачи, которые работали в эпицентре эпидемии, столь же символически, под камеры, снимали с себя защитные маски, а руководитель КНР Си Цзиньпин посетил Ухань — город, с которого все началось и в котором должен был закончиться один из самых сложных периодов в новейшей истории Китая.

Этому предшествовали почти трехмесячная остановка большей части промышленности, работы предприятий, прекращение грузовых и транспортных перевозок, строжайший карантин, который затронул десятки миллионов человек. Более масштабной остановки производства и более массового карантина мир еще не знал. И опыт Китая, опыт поиска быстрых решений в стране, первой вступившей в полосу эпидемии и экономического торможения, является уникальным для всего мира.

Главная проблема заключалась в том, что Китай был первой страной, которая столкнулась с эпидемией COVID-19 и ее экономическими последствиями. Никакого опыта действий в такой ситуации не было. Китай на себе испытывал разные модели социального и экономического поведения, которые уже потом пытались применять другие страны. Но скопировать в чистом виде их просто невозможно, поскольку только Китай обладал двумя важными особенностями: огромной финансовой «подушкой», которая и позволила ввести экономику в «искусственную кому» на несколько месяцев,

а затем и вернуть ее к жизни, и способностью перевести жизнь части страны на мобилизационные рельсы в кратчайший срок. Таким образом, сработали не какие-то отдельно взятые меры, а сама система, которая создавалась Китаем за последние 40 лет.

8 апреля власти Китая официально объявили, что г. Ухань полностью открылся после почти 11-недельной строгой изоляции. В первый же день снятия карантинных мер и возобновления железнодорожного сообщения примерно 55 000 человек покинули город. Из города также вылетело более 100 авиарейсов — впервые после того, как 23 января были закрыты все взлетно-посадочные полосы, а также автомобильные и железные дороги.

В тот же день в Пекине под руководством генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина прошло заседание Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, посвященное борьбе с коронавирусом и возобновлению работы экономики страны. На заседании было констатировано, что Китай в целом справился с ситуацией, связанной с распространением COVID-19. И все же сложности остались. Они связаны прежде всего с потенциальной опасностью второй волны заражения: она может прийти в Китай вместе с приезжими, в том числе и с гражданами КНР, которые возвращаются из-за рубежа, и иностранцами, которые работают в Китае. Приходится вводить новые ограничительные меры, а это, в свою очередь, сдерживает рост экономики. Однако и в этой ситуации Китай решил применить старый проверенный рецепт: чтобы оживить экономику, надо наращивать общую динамику роста спроса и предложения путем активного стимулирования внутреннего потребления и ускорения развития инвестиционных проектов.

И все это происходило на фоне того, что весь мир с конца февраля погружался в пандемию, которая официально была объявлена Всемирной организацией здравоохранения 11 марта.

Согласно китайской статистике, более 50 300 человек в г. Ухань переболело коронавирусом, скончались почти 3900 человек. Всего же в провинции Хубэй, столицей которой и является Ухань, переболели более 68 000 и скончались 4512 человек. Именно эта провинция приняла на себя основной удар в период коронавируса: 75,2% от всех заболевших и 97,2% всех умерших. При этом летальность COVID-19, например, по Китаю на середину июня 2020 г. составила 5,5%, по миру — 11,51%¹.

¹ Рассчитано по: <https://ncov.dxy.cn/ncovh5/view/pneumonia> на 10 июня 2020 г.

Волны болезней, вирусов и природных катастроф время от времени накрывают человечество тяжелой затяжной волной. И практически каждый раз такие волны сопровождаются ростом апокалиптических настроений — предсказаний того, что «всему пришел конец» и «это гибель всего, что создано до этого». В разные эпохи эти апокалиптические настроения обретали разную форму и «конец света» представлялся по-разному: от краха старого мира и прихода мессии до страшного финансового кризиса, тотального обнищания и вымирания человечества. Идеи не менялись — менялась лишь их подача. Менялся лексикон, через который пытались выразить ужас и отчаяние от происходящего.

Пандемия COVID-19 с точки зрения социального эффекта не несет в себе ничего нового, просто сама эта эпидемия происходит в новых условиях. И именно информационная прозрачность мира, глобализация, «связанность» воедино политики, торговли, национальных бюджетов, перевозок, глобальных инфраструктур придают нынешней, в реальности незначительной эпидемии черты миллениаристского конца.

Главный фактор — это человеческое сознание, восприятие того, что происходит не столько в реальной жизни общества и экономике, сколько в виртуальном пространстве. Коронавирус уже не заболевание, это — отличный информационный повод. Он живет самостоятельной жизнью в медийном пространстве, и многие, наблюдая за ним, наверное, чувствуют себя как в иммерсивном театре или интерактивной онлайн-игре. Они могут изменять условия игры, например запускать слухи, переходить на новый уровень сложности (пугать друг друга невероятной летальностью). Это, с одной стороны, страшно, но, с другой стороны, «это не с нами», это просто такой «ужастик», на который смотрят со стороны. Но нельзя, запуская какой-то слух, иметь возможность от начала и до конца контролировать его существование, с какого-то момента он живет отдельной жизнью, именно слух становится настоящим «героем», а не реальные события.

Итак, первый фактор, который отличает нынешнюю кризисную ситуацию от всех остальных: все события происходят в едином и, благодаря интернету, прозрачном для всех информационном пространстве. Человечество получило возможность наблюдать за распространением вируса онлайн, и если в первой фазе, в январе–феврале 2020 г., это воспринималось как просмотр увлекательного фильма-катастрофы, то во второй фазе, когда эпидемия в марте пошла по

всему миру, оказалось, что «апокалипсис» происходит абсолютно везде и нет по-настоящему полностью безопасного места.

Второй фактор: теснейшая взаимосвязь самых разрозненных процессов, влияющих друг на друга по «принципу домино», и то, что начиналось как «китайский вирус», весьма стремительно переросло в мировую пандемию и тяжелейший экономический стресс.

Третий фактор: «ускорение времени» воздействия процессов на социум. Понадобилось меньше полугода, чтобы человечество вошло в глубокий экономический кризис, осознало свою неспособность скоординированно противостоять вирусу, создало ряд новых разломов и конфликтов, убедилось в несостоятельности ряда международных организаций.

Китай первым в мире начал восстановление своей экономики после эпидемии и вместо стагнации вступил в полосу активного роста. Парадоксальным образом темпы роста его экономики к 2022 г. могут превзойти темпы 2019 г., и Китай будет задавать новые модели как геоэкономического, так и геополитического развития. Каким будет мир в новой концепции Китая, какие перспективы это открывает для других стран, в том числе и для России?

* * *

За первое полугодие 2020 г. я, как и многие мои коллеги, прочитал десятки онлайн-лекций как для российских, так и для зарубежных участников, в том числе и тех, кто не являются специалистами по Китаю, но хотел бы понять, что происходит с одной из крупнейших стран мира. Что будет с экономикой Китая и насколько она устойчива под ударами эпидемии? В чем реальная суть противостояния США и КНР, почему оно столь резко обострилось именно в период пандемии и как поведет себя Европа на этом фоне? Как и почему Китаю удалось в столь короткие сроки одолеть эпидемию и насколько был откровенен Пекин в своей информации по поводу масштабов заболевания?

Из ответов на эти вопросы и состоит эта книга. И чтобы хотя бы в общем ответить на них, мне приходилось «оглядываться назад» и размышлять о том, в каком состоянии Китай подошел к началу 2020 г. — к моменту коронавирусной атаки.

Эта книга не хронология борьбы Китая с коронавирусом, не история «перезапуска» китайской экономики — это совокупность множества сюжетов, которые разворачивались в январе–июне 2020 г. на

фоне мировой пандемии. Эта книга, состоящая из серии очерков и отдельных статей, создавалась в тот момент, когда пандемия в мире даже не вступила в стадию своего завершения, при этом Китай уже снял карантин со всех городов, а деловая и общественная жизнь забурлила с новой силой. А потом, в мае, ряд регионов Китая опять оказался под карантином, и многие заговорили об опасности «второй волны». Поэтому дать целостную и непротиворечивую картину в этих условиях весьма сложно. Мы обсудим то, как развивалась ситуация в Китае, какие меры предпринимал Китай для стабилизации собственной экономики и на каком международном фоне это происходило.

Нашей главной задачей было показать, как Китай реагировал на экономические, социальные и эпидемиологические вызовы. Для объяснения этих реакций нам понадобилось обсудить, с каким запасом прочности подошел Китай к 2020 г., какие проблемы перебалансировки экономики встали перед страной, как Китай планировал создавать новые драйверы роста (глава 1). В рамках этого весьма показательна быстрая мобилизация всей социально-экономической и административной системы перед лицом внезапного вызова и для создания самого строгого в мире карантина, обеспечения жизнедеятельности людей и введения части промышленности Китая в «искусственную кому», а также проблема происхождения самого вируса в ее политическом контексте (глава 2). Для выхода из этой «экономической комы» Китай применил максимально широкий набор мер: от количественного смягчения до стимулирования развития потребительского рынка, налоговых и кредитных льгот, быстрого восстановления экспортно-импортных операций, стимулирования деятельности специальных экономических зон и привлечения инвестиций, а также модернизации некоторых аспектов своей инициативы «Пояс и Путь» (глава 3). Даже в этих условиях Китай стремился не столько «латать дыры», сколько инвестировать в новые и перспективные области, чтобы именно они в дальнейшем и стимулировали рост страны. В первую очередь такими областями стали технологии искусственного интеллекта, робототехники, управления большими базами данных. К тому же, как показала ситуация с уходом миллионов людей на карантин, именно глубокое внедрение самых разных онлайн-технологий в предыдущие годы и позволило Китаю относительно безболезненно переналадить свою жизнь и бизнес-процессы в сети и на фоне эпидемии COVID-19 продолжить активное внедрение своей суверенной цифровой валюты (глава 4).

И в период пандемии Китай подвергся яростной и весьма изощренной атаке прежде всего со стороны США, причем под ударом оказались как экономические, так и политические достижения КНР, а также идеология страны (глава 5). В эту книгу также включены некоторые интервью и публикации, которые выходили с 2020 г., и они весьма точно отражают, как менялись мнение и подходы за столь короткий период (глава 6).

Пандемия 2020 г. и все, что с ней связано, очевидно меняет мир, меняет его политические, экономические взаимосвязи. Она меняет мышление людей, показывая им всю хрупкость современной цивилизации, которая создала уникальные технологии, создала множество организаций, устойчивые связи между ними, но так и осталась беззащитной против вируса и его последствий. Пандемия пройдет, стабилизируется и «упавшая» мировая экономика, но важно, какие отношения сложатся после этого между странами, людьми и экономикой. И какая страна или блок стран сумеют предложить новую модель не только для собственного развития, но и для всего мира. Очевидно, что это будет другой мир. И возможно, другой Китай.

Работа над книгой завершена 20 июля 2020 г. и отражает ситуацию на этот момент.

Глава 1

Преддверие. Китай накануне коронавирусной атаки

Как КНР вышла в мировые лидеры?¹

В чем секреты поразительных успехов Китая 1990–2000-х годов? Исторически Китай был одной из самых успешных и цивилизационно устойчивых стран мира на протяжении тысячелетий, его система организации труда, хозяйственная структура позволяли ему практически по всем параметрам, в том числе и по производительности, значительно опережать доиндустриальную Европу². Китай ослабел в середине XIX в., когда в результате неудачной модели развития и двух Опиумных войн он был разделен западными державами на сферы влияния. Затем, несмотря на попытки хозяйственных и административных реформ в 30-х годах XX в., у правительства Китая не хватило времени и средств для их завершения — началась затяжная японо-китайская война (1937–1945), ставшая частью Второй мировой войны. Затем последовал период восстановления хозяйства 50-х годов при огромной поддержке СССР, эксперименты в политике, идеологии и экономике 60–70-х годов, приведшие страну к чудовищной стагнации, почти полной политической изоляции и перевернувшие сознание населения.

Но даже после этого, когда в политике царил хаос, а хозяйство пребывало в глубоком кризисе, Китай сохранил очень развитую

¹ Еженедельник «Аргументы и факты», 01 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/economy/orientaciya_na_narod_kak_kitay_prevratilsya_v_superderzhavu (дата обращения: 01.05.2020).

² *Pomeranz Kenneth. The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy. Princeton University Press, 2001.*

культуру, науку и подготовку кадров. И новый подъем начался с того, что Дэн Сяопин в конце 70-х годов вернул стране тот характер экономики, который ей был свойственен с древности, — разумеется, на другом административно-организационном уровне и с учетом других исторических условий. Это, с одной стороны, абсолютная свобода предпринимательства на нижнем и среднем уровнях, а с другой — контроль государства над всеми базовыми отраслями: финансовой, энергетической, металлургической, машиностроительной. В КНР не произошло и приватизации, правительство продолжало поддерживать государственный сектор промышленности даже в ту пору, когда он приносил убытки, и во многих случаях делает это и сейчас.

При этом руководство компартии повело себя очень прагматично. Не отказываясь от коммунистической идеологии, идеи строительства социализма с китайскими характеристиками и не меняя систему политической власти, оно отвергло старые экономические догмы, которые сочло неэффективными для развития страны. В результате впервые в мировой истории в Китае была создана уникальная модель экономики, которая сочетает принципы социализма и капитализма, но не сводима ни к одному из них.

Китайские реформы не были ориентированы целиком ни на западные, ни на восточные экономические модели, хотя тщательно изучались и европейская, и сингапурская, и японская модели. Дэн Сяопин и его последователи взяли из мирового опыта все самое ценное, «используя западное ради китайского». Уже в 80-е годы КНР предоставила беспрецедентные льготы и гарантии безопасности зарубежным инвесторам, которые организовали в стране огромное количество совместных предприятий в сфере производства одежды, обуви, бытовой техники и других экспортных производств. Но, открывая для иностранцев свой огромный потребительский рынок, китайское правительство требовало от них внедрять самые передовые технологии — «рынок в обмен на технологии».

Эта политика в считанные годы превратила КНР в «фабрику мира» и позволила ей заработать колоссальные средства, которые были вложены в науку, производственные инновации, реформирование неэффективных отраслей, строительство высокоскоростных магистралей. Инициатором всех самых крупных проектов всегда выступало государство. Именно оно создавало новые дороги для связи регионов и технопарки для развития молодых инновационных проектов. Именно правительство помогало высокотехнологичным стартапам,

независимо от того, кто их реализует — китайские или иностранные предприниматели совместно с местными компаниями. Главное, что эти проекты развиваются на территории Китая и на благо Китая. В результате по уровню современных технологий китайцы обошли большинство других стран мира.

Государство не пыталось развивать все отрасли экономики сразу, а выбирало приоритетные, устанавливая для них налоговые льготы. И каждый раз, когда Китай сталкивался с экономическими угрозами, он уменьшал налогообложение малого и среднего бизнеса. Так было сделано в начале 2019 г., когда вспыхнуло торговое противостояние с США. Чтобы поддержать внутренний рынок, китайское правительство в два раза, с 25 до 12,5% уменьшило налог на прибыль предприятий, при этом освободив большую часть малых и средних компаний от налога на прибыль вовсе. А чтобы простимулировать потребительский спрос среди населения, была поднята планка ежемесячного заработка, не облагаемого подоходным налогом, с 3 тыс. до 5 тыс. юаней. Заодно был снижен и НДС — в среднем до 6%.

С самого начала реформ государство много ресурсов, полученных от экспорта, направляло на социальные программы. Приблизительно к 2010 г. впервые в истории страны были введены пенсии для всех категорий городского, а затем и сельского населения (сама система вводилась с 1998 г., а в 2006 г. была существенно пересмотрена)¹. С момента введения в 2009 г. новой социальной пенсионной программы для сельских районов уже к 2013 г. 89 млн человек начали получать пенсионные выплаты. В сочетании с теми, кто получает выплаты по другим пенсионным схемам, это составило 125 млн человек, или 60% лиц в возрасте 60 лет и старше. В период с 2009 по 2012 г. доля лиц, получающих пенсию, почти удвоилась — с 30 до 55%². При этом удалось сократить бедность до 0,1% от общего числа населения.

В Китае самая большая система образования в мире — Китай видит в этом залог подготовки нового поколения для технологического прорыва в будущее. Масштабы не могут не поражать: так, в июне

¹ Pensions at a Glance 2017: Country Profile. China [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/els/public-pensions/PAG2017-country-profile-China.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

² Pension coverage in China and the expansion of the New Rural Social Pension [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/pdfid/5301df5d4.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

2018 г. в Китае 9,39 млн студентов сдали национальные вступительные экзамены в высшие учебные заведения. Инвестиции в образование составляют около 4% от ВВП Китая. В 1986 г. китайское правительство приняло закон об обязательном образовании, обеспечивающий девятилетнее обязательное образование для всех китайских детей. Сегодня, по оценкам министерства образования, 99% населения страны достигло всеобщего девятилетнего базового образования в Китае.

В секторе высшего образования также наблюдается колоссальный рост. В Китае доля населения студенческого возраста в сфере высшего образования увеличилась с 1,4% в 1978 г. до более 20% к 2019 г.¹. Хотя в Китае формально существует платное высшее образование, государство дотирует вузы и выделяет стипендии, что, по сути, делает образование бесплатным для большинства студентов. По рейтингу QS 2020, шесть китайских университетов вошли в мировой топ-100².

Государство предлагает ряд уникальных социальных программ как для молодежи, так и для зрелых людей. Если, например, человек может найти работу только в другом городе, чтобы помочь ему переехать, государство частично может дотировать на новом месте аренду квартиры.

В китайских органах власти поощряется жесткая конкуренция, строгий отбор и ротация чиновников, среди руководителей разного уровня много реально талантливых и прекрасно подготовленных людей. А новые китайские миллиардеры не раздражают общество показной роскошью. Их нет среди владельцев самых дорогих яхт и поместий мира. Они куда чаще покупают не иностранные футбольные клубы, а иностранные предприятия. Простые люди уважают создателей крупнейших китайских компаний не за их бизнес-успехи, а за благотворительность. А государство, которым руководит коммунистическая партия, борется не с «богатыми людьми», а с коррумпированными чиновниками.

И успех Китая заключается не в том, что его руководители знают какой-то «секрет» и не делают ошибок, а в скорости реагирования на вызовы и готовности исправлять ошибки. Несмотря на кажущуюся ригидность и «тяжеловесность» централизованной модели управления,

¹ <https://www.mshkmedia.com/>

² <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020>
(дата обращения: 03.06.2020).

в реальности китайская система является очень гибкой и обладающей большой скоростью реакции.

Моделирование мечты

Китайская экономика — одна из самых успешных в мире, и об этом можно судить не столько исходя из цифр роста ВВП, сколько по тому, насколько долго этот рост продолжается, а он идет уже почти 40 лет. Дав старт реформам в начале 80-х годов, Китаю пришлось идти по абсолютно непроторенной дороге, поскольку никакого опыта выведения из состояния бедности страны с более чем миллиардным населением человечество не имело, и многие рецепты Китай создавал самостоятельно. Тактические ходы многократно менялись в зависимости от ситуации, но само стратегическое направление и логика процесса оставались неизменными. Итак, первый «секрет» успешного китайского экономического развития — это долгосрочная стабильность движения вперед.

Второй «секрет» — это изначальная национальная ориентированность экономики. Китай, в отличие от России 90-х годов, не пытался построить «еще одно западное общество», не исходил из абстрактной модели «универсального блага» и не пытался механически перенести к себе модели, созданные в других условиях и для другой страны, не старался вестернизировать или, наоборот, «азиатизировать» экономику (как, например, в Тайване, Японии или Южной Корее), а строил свою модель, не стесняясь использовать многочисленные заимствования. И здесь сработала формула, которая применялась еще в XIX в., в период не совсем удачного «самоусиления» Китая: «использовать западное на благо китайского». То есть само национальное ядро экономики оставалось неизменным, и это позволило Китаю не столько «влиться» в мировую экономическую систему, сколько создать свой собственный экономический, а сегодня — и политический макрорегион.

Третий «секрет»: градуальность, постепенность любых внедрений, постоянный анализ последствий, исправление ошибок — все это отличает китайскую стратегию. Так, первые серьезные реформы народного хозяйства начались в 80-е годы не повсеместно по всей стране, а сначала в нескольких регионах, причем с разным культурно-хозяйственным климатом: на юге в пров. Гуандун, в самом

центре и в пров. Сычуань. Затем, в 1980–1984 гг. были созданы первые специальные экономические зоны, произошла частичная фискальная децентрализация, в 90-е годы внедрялась поощрительная (а не ограничительная) налоговая система, которая позволила внутреннему рынку «задышать». Иностранцам инвесторам за счет специальных списков (так называемые «поощрительные области» инвестиций) подсказывали, куда следует направлять средства, но при этом ограничивали и защищали от проникновения иностранного капитала ряд стратегически важных секторов (т.н. «ограниченные области инвестиций», в которых иностранцы не имели права владеть больше 50% или 75% акций), что позволило сохранить национальную независимость экономики. Это продолжается и сегодня: внутри Китая создаются новые СЭЗы и Зоны свободной торговли, причем в тех районах, которые надо стимулировать к развитию. И понимая правила игры, китайские предприниматели устремляются в эти зоны, чтобы воспользоваться льготными логистическими возможностями. Важно отметить, что никакой «шоковой терапии» в Китае не было, народ не испытал удара по собственным кошелькам, по национальному менталитету и не потерял доверие к государству.

И здесь мы переходим к четвертому «секрету»: Китай придерживается политики социально ориентированного государства, его лозунг, который повторяют все поколения политиков от Дэн Сяопина до Си Цзиньпина, — это построение общества «сяокан» (*小康社会 сяокан шэхуэй*), т.е. «разумной достаточности» или «равного благоденствия». Это весьма гибкая и обновленная имплементация идей социализма, адаптированная к конкретно взятой социально-экономической среде.

Все это имеет вполне реальное выражение в абсолютных цифрах. То, что в Китае формально было обозначено как борьба с бедностью, в реальности имело значительно более глубокую основу, чем просто повышение доходов населения и подъем их до какого-то социально приемлемого уровня, официально обозначенного как «сяокан».

Так, если сравнивать показатели 1991 и 2018 гг. (мы специально не будем здесь рассматривать совсем «бедные» 80-е годы), валовой доход на душу населения вырос с 350 долл. до почти 9500 долл., ВВП с 383 млрд до 13 608 млрд долл., средняя продолжительность жизни в Китае возросла с 67 до 76 лет. Средняя месячная зарплата к 2019 г. подошла почти к 1 тыс. долл. Китай за годы реформ вывел из состояния бедности почти 780 млн человек, это 70% от общего

числа людей, преодолевших черту бедности во всем мире. Китай поднял из бедности 82,39 млн сельских жителей только за последние шесть лет, а уровень бедности снизился с 10,2% до 1,7% за тот же период. К 2020 г. бедность должна быть окончательно преодолена. А средний класс достиг почти 400 млн человек — это люди с другим уровнем потребления, другим качеством рабочей силы, другими навыками и амбициями.

Уровень располагаемого дохода на душу населения в бедных сельских районах Китая в 2019 г. вырос на 11,5% и составил 11 567 юаней (1619 долл.). Большая часть этих доходов поступает от сельского хозяйства, аренды жилья и государственных субсидий, при этом рост заработной платы, по официальным данным, в 2019 г. составил всего лишь 4082 юаня (573 долл.), увеличившись на 12,5%. По всей стране доходы на душу населения в сельских районах выросли на 9,6% и составили 16 021 юань (2242 долл.), из которых 6583 юаня (915 долл.) — это заработная плата, или чуть более 40% от общей суммы¹.

Пятый «секрет»: это воспитание национально ориентированных кадров, что привело к высокому качеству национальных политических, деловых и финансовых элит. Средний китаец ориентирован именно на Китай, он связывает свое будущее с ростом самого Китая, где бы сам он ни жил. Сложно представить в Китае группу «либеральных экономистов», которые предлагали бы перенести западные или, например, японские модели на Китай. Под это же заточена и система образования, т.е. под воспитание кадров, которые будут работать в рамках национальной модели экономики будущего. В 2018 г. около 662 100 китайских студентов отправились из Китая на учебу за границу, что представляет собой прирост в 11,74% по сравнению с 2017 г. и делает Китай крупнейшей страной происхождения иностранных студентов в мире².

Причем государство не только поощряло обучение за рубежом, но и создало механизмы возвращения выпускников на родину, основав ряд специальных ассоциаций для так называемых «хайгуэй» (海龟, досл. «морские черепахи») — реэмигрантов и специалистов,

¹ *Leng Sidney*. Coronavirus: China's huge migrant worker population bearing the brunt of economic shutdown/ 6 Mar, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3065239/coronavirus-chinas-huge-migrant-worker-population-bearing> (дата обращения: 12.05.2020).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/227240/number-of-chinese-students-that-study-abroad/> (дата обращения: 11.05.2020).

вернувшихся в Китай. Руководство государства ввело ряд стимулов, например программы «Тысяча талантов» и «Десять тысяч талантов» с очень высокими критериями отбора. Си Цзиньпин лично призывал учащихся за рубежом активнее возвращаться на родину, сказав про «славную традицию обучения за границей» в надежде на то, что в дальнейшем эти люди внесут свой вклад в инновационное развитие Китая. И они очень нужны родине¹.

Шестой «секрет»: у Китая есть свои очевидные амбиции, есть, говоря официальным языком, «китайская мечта» (中国梦 *чжунго мэн*). За рубежом это многих пугает тем, что Китай стремительно расширяется и предлагает свою инициативу «Пояс и Путь» для максимального увеличения своего присутствия в мире, не всегда эффективно тратя огромные средства. Но для 1,4-миллиардного населения страны это дает новые смыслы развития, оно понимает, зачем и как развивается страна. И люди видят свое, личное место в этой структуре.

Одна из ключевых заслуг лидера Китая Си Цзиньпина заключается в том, что он не просто дал новую надежду стране, но подарил ей мечту, точнее — емко сформулировал ряд идей, которые и до этого присутствовали в китайском обществе. Развивающееся общество всегда живет мечтой, неважно, насколько осуществимой она является. Общество без мечты находится либо в глубочайшей стагнации, либо достигло такого уровня процветания, которое просто заканчивает обсуждение множества несущественных проблем, и это также приводит к застою. Си Цзиньпин же заговорил о «китайской мечте» как основе совершенного самосознания нации, которая стремится к возвращению экономического и политического лидерства.

29 ноября 2012 г. Си Цзиньпин впервые выдвинул тезис «китайской мечты», когда посетил выставку под названием «Дорога к возрождению». «Китайская мечта» 13 раз упоминалась в Отчетном докладе на XIX съезде КПК в 2017 г. Формально точного определения «мечты» нет, оно размыто по множеству формулировок, например: «осуществление великого возрождения китайской нации является величайшей мечтой китайской нации в наше время»; «в великой

¹ Си Цзиньпин: Ши люсюэ жэньюань хуэйго ю юнью чжиди, лю цзай говай ю баого чжимэнь (习近平: 使留学人员回国有用武之地 留在国外有报国之门. Си Цзиньпин заверяет, что студенты, которые учатся за границей и возвращаются в Китай, могут использовать свои навыки, и что те, кто останутся за границей, могут служить стране). Синьхуа. 21.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-10/21/c_117808372.htm (дата обращения: 20.03.2020).

практике социализма с китайскими характеристиками в новую эпоху мы должны использовать сильное руководство партии и упорную борьбу, чтобы вдохновить всю китайскую молодежь на дальнейшее продвижение вперед и объединить величественную силу общей китайской мечты»; «мечты китайского народа тесно переплетены с мечтами народов других стран, и реализация китайской мечты неотделима от мирной международной обстановки и стабильного международного порядка»¹. Так или иначе, это связано, как видим, с идеей «возрождения китайской нации» и единства с идеями других народов о мирном развитии, т.е. она имеет как внутреннее, так и внешнее измерение.

В целом же успех Китая не в том, что у него есть какой-то один уникальный рецепт, а в том, что у него есть система, которая с некоторыми вариациями развивается на протяжении многих десятилетий. Суть не в том, что он не ошибается, а в том, что способен быстро признавать и исправлять свои ошибки. Нелиберальная система с жестким централизованным управлением оказалась значительно лучше адаптирована к условиям деглобализации и «атомизации» национальных интересов в мире.

Но это не исключает возрождения национально ориентированного мировоззрения, базирующегося на осознании уникальности своих культурных ценностей, на идее социальной справедливости, разделения взаимной ответственности государства и народа. И все это — без примеси ультранационалистической или ультраполитизированной идеологии. Но без изменения экономической модели ничего не заработает, идеология превратится из мировоззрения в насилие — и это Китай прекрасно понимает.

Главная цель видится в том, чтобы создать свою независимую, хотя и не изолированную геостратегическую модель, базирующуюся на своем макроэкономическом регионе (страны «Пояса и Пути»). В этом аспекте важнейшей задачей КНР является создание экономики и такой геоэкономической системы, не зависящей от системы, которую создали США, при этом Китай для собирания сил, прежде всего новых технологий и экономических ресурсов, воспользовался как раз глобальной системой, которую США же и создали. Именно

¹ Унянь лай, Си Цзиньпин чжэян доцы чаньшу чжунгомэн (五年来, 习近平这样多次阐述中国梦). За последние пять лет Си Цзиньпин много раз описывал китайскую мечту). 29.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2017/1129/c385474-29673705.html> (дата обращения: 13.02.2020).

этот факт — вторжение Китая в глобализированный мир, созданный США, уже не в качестве простого «пользователя», но в качестве лидера, пытающегося переопределять правила игры, — и стал заботить Вашингтон, как только Китай начал вторгаться в сферу высоких технологий. Пока Китай был «мировой фабрикой», выпускал дешевую продукцию, постепенно наращивая ее качество, существование растущего Китая встречалось если не с радостью, то с нейтральным отношением. При этом активно распространялась мысль, что Китай является лишь «копиистом», неспособным создать ничего действительно нового в области высоких технологий и тем более опередить западный мир. В известной степени такое презрительное отношение даже было выгодно Китаю, которому нужно было обезопасить свои новые наработки и планы и, самое главное, необходимо было время для того, чтобы достичь хотя бы паритета в ряде ключевых технологий. В 2005 г. Китай запустил Национальную среднесрочную и долгосрочную программу развития науки и техники, рассчитанную до 2020 г.¹, а уже 27 июля 2017 г. — программу «Сделано в Китае 2025»², которая и должна вывести Китай на уровень лидирующих высокотехнологичных держав. Но еще в программе 2005 г. ставилась цель «проложить путь к превращению в мировую научно-технологическую державу к середине XXI века».

В рамках этих двух взаимосвязанных программ Китай должен перейти на самообеспечение в большинстве ИТ-секторов, ограничивая, где это только возможно, зарубежное влияние. При этом Китай начал активно продвигать свои технологии за рубеж, предлагая своим партнерам по «Поясу и Пути» эффективные технологии 5G, системы искусственного интеллекта, облачные хранилища и т.д. Таким образом, Китай начал создавать не только свой макроэкономический, но и макротехнологический регион. Именно это и стало отправной точкой резкой реакции США, которые сформировали

¹ The National Medium- and Long-Term Program for Science and Technology Development (2006–2020). [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/National_Strategies_Repository/China_2006.pdf (дата обращения: 11.03.2020).

² Гоюань гуаньюй цяньюхуа шиши чуансинь цюйдун фачжань чжаньюэ. Цзиньйибу туйцинь дачжун чуанье ваньчжун чуансинь шэньжун фачжань дэ ицзянь (国务院关于强化实施创新驱动发展战略. 进一步推进大众创业万众创新深入发展的意见. Госсовет об усилении реализации инновационной стратегии развития. Мнение о дальнейшем содействии массовому предпринимательству, массовым инновациям и углубленному развитию). 27 июля 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/27/content_5213735.htm (дата обращения: 16.05.2020).

многоуровневую систему атаки на Китай по всем областям — от торговли до создания представления о «токсичности» и опасности китайских технологий.

Основные вызовы Китаю к началу 2020 г.

Эпидемия накрыла Китай в тот момент, когда КНР находилась под влиянием нескольких типов социально-экономических стрессов, которые испытывала вся система. По отдельности ни один из этих стрессов не способен привести к коллапсу всей системы, многие из них были предсказуемы и даже запланированы, например плавное замедление роста ВВП, преодоление «ловушки страны со средним уровнем доходов», старение населения. Однако именно совокупность стрессов и прибавившаяся к ним вспышка коронавируса стали очень жестким испытанием для всей модели развития страны, а атака США на экономику и, самое главное, на имидж Китая, еще больше увеличила нагрузку на социально-политическую и экономическую систему КНР.

Первый стресс можно обозначить как экономический, связанный с истощением старых драйверов роста и необходимостью перехода на новую модель. Китай уже в 2013–2014 гг. начал активную перестройку модели своей экономики, переходя от массового и относительно дешевого производства к выводу страны на уровень высокотехнологической державы, которая стремится стать лидером именно в области инноваций. Старые драйверы роста были либо частично истощены, либо окончательно утрачены. Прежде всего это была утрата драйвера роста из-за экспортноориентированной экономики, которая стала менее конкурентоспособной из-за удорожания себестоимости производства и конца «дешевого Китая». Китай ежегодно наращивал экспорт товаров и услуг. Так, в период с 2000 по 2017 г. стоимость услуг, импортируемых Китаем, выросла с 36 млрд до 470 млрд долл.

Формально экспорт продолжал быть очень высоким. КНР в 2019 г. экспортировала товаров по всему миру на сумму 2,499 трлн долл., что, с одной стороны, отражает рост на 9,9% по сравнению с 2015 г., но, с другой стороны, это лишь скромное увеличение на 0,2% с 2018 по 2019 г. При этом по ряду товаров произошло снижение экспорта в 2019 г.; так, экспорт системных устройств и телефонов, включая

смартфоны, упал на 6,8%, компьютерных комплектующих и аксессуаров — на 28,4%, плоского стального проката — на 16,8% и т.д.¹. При этом объем ежегодного китайского экспорта по стоимости превышает сумму, которую он импортирует из остального мира, т.е. у Китая практически со всеми странами — положительное сальдо (с Россией — отрицательное), причем бóльшая часть профицита Китая приходится на торговлю с США и Гонконгом. Всего же торговля Китая составляла в 2018 г. 11,37% от мирового импорта и 13,45% от мирового экспорта.

Доля в мировой торговле-2018				
Страна	Импорт (млн долл.)	% от глобального импорта	Экспорт (млн долл.)	% от глобального экспорта
Китай	2,134,982	11,37	2,494,230	13,45
США	2,611,432	13,92	1,665,302	8,98
Германия	1,292,726	6,69	1,562,418	8,43

Источник: <https://comtrade.un.org/data/>

Китай постепенно становился и крупнейшей страной-импортером, к 2017 г. импорт товаров в Китай составил около 2 трлн долл., а импорт услуг — около 500 млрд долл., это самый активно развивающийся рынок зарубежных товаров и услуг. С ноября 2018 г. Китай резко уменьшает импортные тарифы на 1568 видов товаров, включая текстиль, машинотехническую продукцию, целлюлозно-бумажные изделия. Так, решением Госсовета КНР тарифы на импорт электроники уменьшились с 12,2 до 8,8%, на текстиль и строительные материалы — с 11,5 до 8,4%, на бумагу и некоторые ресурсные продукты — с 6,6 до 5,4%. И это уже третий этап снижения импортных тарифов, до этого они были снижены на некоторые виды фруктов и овощей, иную агропродукцию. Еще в декабре 2017 г. тарифы почти на 200 видов товаров были снижены с 17,3 до 7,7%, в том числе на косметику, электрооборудование, минеральную воду,

¹ China's Top 10 Exports [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-10-exports/> (дата обращения: 14.06.2020).

зубную пасту, а на некоторые виды товаров тарифы были вообще отменены, например на порошковое молоко и подгузники.

Кредиты, которые в основном выделялись через крупные государственные банки на масштабные проекты, также перестали стимулировать рост, так как они заметно подорожали и перестали быть интересны, прежде всего для средних и малых производителей. Скорее наоборот, такой кредит становился обузой для частного сектора, который в любом случае вынужден выплачивать процент, при этом крупные государственные предприятия практически повсеместно оказались в должниках. К тому же такие предприятия накопили большое количество «плохих долгов», что поставило под вопрос не только эффективность самих государственных предприятий, но и банков, которые выдавали подобные кредиты¹.

Теоретически востребование долгов с предприятий может привести к прямому банкротству, в том числе и предприятий базового сектора, либо к заметному удорожанию их продукции и, как следствие, к повсеместному удорожанию конечной продукции. Таким образом, образовалась альтернатива, причем любой выбор оказывается негативным.

Народный банк Китая начал резкое снижение ставки — с 5,7% с 2014 г. до 4,4% в 2016 г., а к февралю 2020 г., чтобы смягчить удар от вспышки коронавируса, она опустилась до 4,02%, к апрелю 2020 г. зафиксировалась на уровне 3,85%, в то время как пятилетняя ставка осталась на уровне 4,65%². А чтобы люди не держали постоянно деньги на счетах, а пускали их в экономику, банки уменьшили и проценты по депозитам — с 3,15% в 90-х годах до в среднем 0,6% в 2000-х годах и, наконец, до 0,35% с 2013 г.³. Это несколько оживило экономику, однако принципиально ситуацию торможения не изменило.

Курс китайского юаня, по сути жестко устанавливаемый государством в лице Народного банка Китая, вызывал сомнения в его устойчивости. США требовали девальвации юаня, чтобы скорректировать торговый дисбаланс, и это пришлось сделать летом 2019 г. В целом же дальнейшее поддержание юаня с помощью

¹ Zhang J. Structure and Changes of China's Financial System. Routledge, 2018.

² China Loan Prime Rate [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/interest-rate> (дата обращения: 11.06.2020).

³ Current Deposit Interest Rate in China [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/deposit-interest-rate> (дата обращения: 11.06.2020).

внутренних стимулов и агрессивного ослабления кредитно-денежной политики могло скорее свергнуть Китай в долговой кризис, чем спасти от него.

Второй негативный драйвер, связанный с первым, — социально-экономический. Некогда относительно дешевая рабочая сила перестала быть дешевой, учитывая введение целого ряда мер по социальному обеспечению, выплатам в различные страховые фонды, введение обязательных медицинских отчислений со стороны предприятий, которые в ряде случаев достигают 30%. К этому же прибавился и стабильный рост заработной платы, причем Китай стал по ее уровню одной из самых «дорогих» стран Азии — среднемесячная зарплата достигла 6867 юаней (ок. 1 тыс. долл.) на конец 2019 г.¹. А средняя зарплата в 37 основных городах Китая к середине 2019 г. достигла 8452 юаня (ок. 1230 долл.). При этом крупнейшие города Китая, такие как Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь, предлагали среднемесячные зарплаты в 11 204 юаня (1620 долл.), 10 662 юаня (1551 долл.) и 10 088 юаней (1468 долл.) соответственно. Согласно отчету, опубликованному на портале по подбору кадров Zhaopin.com, для 35,5% вакансий предлагалась среднемесячная зарплата более 8000 юаней (ок. 1150 долл.)². И все это делало Китай страной далеко не самой дешевой для иностранных производств и в целом приводило к резкому удорожанию китайской продукции.

Рост зарплаты в последние годы шел быстрее, чем рост производительности труда, и Китай столкнулся с известным парадоксом: замедление темпов роста ВВП происходило при формальном росте доходов населения. С этим же связано и стремление к преодолению «ловушки страны со средним уровнем доходов». Поэтому у китайского правительства был непростой выбор: чтобы конкурировать со странами с меньшей себестоимостью продукции (Вьетнам, Индия, Индонезия), пришлось бы сдерживать рост себестоимости производства и тем самым тормозить рост доходов населения, оставаясь в «ловушке среднего дохода». В ней оказались Таиланд, Мексика, Индонезия, Индия, Шри-Ланка, чей бурный рост в разные годы затем замедлился и не позволил каждой из этих стран

¹ Average annual salary of an employee in China in 2018, by region [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/278350/average-annual-salary-of-an-employee-in-china-by-region/> (дата обращения: 10.06.2020).

² Average salary in 37 major Chinese cities reaches 8,452 yuan. 05 July 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://en.people.cn/n3/2019/0705/c90000-9594926.html> (дата обращения: 11.05.2020).

подняться выше по уровню доходов. Для этого придется переходить на качественно новый уровень, как это сделали в разные периоды Япония, Южная Корея, Гонконг, увеличивая доходность, но конкурируя уже с другим типом стран, в том числе с США, ЕС, Японией. Китай выбрал второй путь и начал переход с модели массового экспортно ориентированного производства на модель высокотехнологического развития. А это требует иного качества рабочей силы и квалификации работников и, естественно, иного качества образования. Все это влечет за собой дополнительные расходы из бюджета, которые могут принести отдачу через 5–7 лет, на которые и рассчитывал Китай.

К этому стоит прибавить еще один вызов: стремительное старение населения, которое идет быстрее, чем в большинстве других стран. Население Китая стареет очень высокими темпами: по прогнозам, доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше удвоится, она возрастет с 10% от общего числа населения в 2017 г. до 20% к 2037 г. По прогнозам ожидается, что уже к 2030 г. почти 31% населения Китая будет старше 60 лет¹. ООН прогнозирует, что к 2050 г. в Китае будет проживать 366 млн пожилых взрослых (это больше населения США — 331 млн), а доля людей в возрасте 65 лет и старше увеличится с 12% до прогнозируемых 26%². Таким образом, как минимум четверть населения не будет участвовать в производительном труде, при этом государство в силу недавнего введения пенсий и отсутствия пенсионных накопительных фондов берет на себя почти всю нагрузку за все эти выплаты.

Возникающий демографический сдвиг в Китае создает значительные социальные и экономические проблемы. Последствия 36-летней политики «одна семья — один ребенок» в сочетании с существенным улучшением ситуации в области здравоохранения способствовали увеличению продолжительности жизни. А постоянно растущий уровень урбанизации (до 60%) привел к тому, что многие городские семьи уже не хотят иметь больше одного-двух детей, и все это ведет к снижению рождаемости в Китае. Таким образом Китай оказывается перед двумя вызовами сразу: старение населения и уменьшение рождаемости. И хотя политика «одного ребенка» была смягчена еще

¹ *Cejudo M.A.B.* Senior Tourism: Determinants, motivations and behaviour in a globalized and evolving market segment. Madrid: ESIC Editorial, 2017.

² United Nations (UN), World Population Prospects 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (дата обращения: 11.06.2020).

в 2013 г., коэффициент рождаемости в Китае упал ниже уровня воспроизводства населения (количество рождений, необходимое для поддержания численности населения). Он составил к 2018 г. всего 1,7 ребенка на одну женщину¹, а для того чтобы население сохраняло численность, коэффициент рождаемости должен составлять около 2,1 ребенка на одну женщину. Одновременно ожидаемая продолжительность жизни в Китае, в основном благодаря улучшению доступа к медицинской помощи в сельской местности, увеличилась с 43 лет в 1960 г. до 77 лет в 2018 г. За тот же период младенческая смертность снизилась с 12,8% до 0,7%².

Ожидается, что население Китая достигнет пика примерно в 2025 г. и составит около 1,4 млрд человек, а затем начнется устойчивое сокращение³. Рост числа пенсионеров и сокращение числа налогоплательщиков создают значительную нагрузку на бюджет.

Возникла и другая проблема: в Китае насчитывается почти 300 млн пациентов с хроническими заболеваниями, страна достигла критической точки, когда ранняя смертность от хронических заболеваний (86,6% от общего числа смертей в Китае) превосходит смертность от инфекционных заболеваний⁴. И это означает значительно возросшие расходы на медицинские услуги и лечение пожилых и хронически больных людей.

Как следствие, КНР сталкивается с сокращением рабочей силы из-за старения населения и ростом хронических заболеваний, с удорожанием продукции и услуг, что угрожает подорвать статус Китая в мировом производстве. К этому же прибавляется и борьба с «ловушкой страны со средним уровнем доходов». И это побуждало Пекин конкурировать с Вашингтоном в секторах с высокой добавленной стоимостью, а не просто делать ставку на экспорт дешевой продукции.

¹ Fertility rate, total (births per woman). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN> (дата обращения: 08.06.2020).

² Life expectancy at birth, total (years). [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN> (дата обращения: 08.06.2020).

³ One County Provides Preview of China's Looming Aging Crisis. January 14, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/sections/parallels/2015/01/14/377190697/one-county-provides-preview-of-chinas-looming-aging-crisis?t=1590432734029> (дата обращения: 09.06.2020).

⁴ China's Health Has Reached a Tipping Point. 25 June 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2019-china-chronic-conditions/> (дата обращения: 03.02.2020).

Третий, постепенно истощающийся драйвер — некогда стабильный приток прямых иностранных инвестиций вместе с иностранными технологиями, который существовал почти 40 лет, — также оказался не столь стабилен, так как в регионе Юго-Восточной Азии появилось немало конкурентов, и хотя ни один из них не мог конкурировать с Китаем, в совокупности они оттягивали на себя и производство, и часть инвестиций.

В целом это привело к замедлению роста ВВП и отдельных областей промышленности КНР. В национальном масштабе ВВП в 2018 г. вырос на 6,6%, формально достигнув намеченной правительством цели «около 6,5%», а в 2019 г. рост снизился до 6,1% — наступила «новая нормальность», когда государство уже не стремится к чисто формальному увеличению ВВП. В целом 17 из 31 региона материкового Китая не смогли достичь своих целей роста на 2018 г. В крупном портовом городе Тяньцзинь ВВП вырос всего на 3,6% к 2018 г. — эти цифры были обнародованы после того, как муниципальные власти признали, что показатели роста в 2016 г. были «завышены»¹.

Надо признать, что для Китая рост ВВП больше не является наиболее важным показателем оценки эффективности экономики, так как в силу изменения модели значительно большую роль стали играть само качество продукции и передовые технологии. Медицина, новые материалы, образование, автомобилестроение, искусственный интеллект и связанные с ним технологии — вот те отрасли, которые становятся ключевыми на фоне роста регионального и глобального спроса.

Китай стремился как можно быстрее смягчить все эти стрессы, например за счет открытия новых специальных экономических зон, введения юридических и социальных гарантий иностранному капиталу, создавая привлекательные условия для бизнеса даже в таких «дорогих» городах, как Шанхай².

¹ Another Chinese city admits 'fake' economic data. January 17, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-data/another-chinese-city-admits-fake-economic-data-idUSKBN1F60I1> (дата обращения: 01.06.2020).

² Шанхай ши жэньминь чжэнфу гуаньюй бэньши цзинь и бу цуцзинь вайшан тоуцзы дэ жогань ицзянь (上海市人民政府关于本市进一步促进外商投资的若干意见. Решение по некоторым вопросам городского правительства Шанхая о дальнейшем содействии иностранным инвестициям в муниципалитете). 2019-9-12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw2319/nw12344/u26aw62669.html> (дата обращения: 09.05.2020).

Заметно уменьшается и список секторов, куда иностранцы до этого не имели права направлять инвестиции и вести в них деятельность, — так называемые «отрицательные списки». Всего существует два таких списка: один именуется «Национальный отрицательный список»¹, другой — «Отрицательный список Зон свободной торговли»², причем оба списка регулярно обновляются. Например, по сравнению с отрицательными списками 2019 г. в новом «Национальном отрицательном списке» от 2020 г. (вступил в силу с 23 июля 2020 г.) число секторов, ограниченных для иностранных инвестиций, сократилось на 17,5%, с 40 до 33, а в новом «Отрицательном списке ЗСТ» — на 18,9%, с 37 до 30 областей.

Например, в финансовом секторе отменены ограничения на иностранную собственность компаний по операциям с ценными бумагами, по управлению фондами инвестиций в ценные бумаги, по деятельности фьючерсных компаний и компаний по страхованию жизни. В транспортном секторе иностранным инвесторам отныне не запрещается инвестировать в системы управления воздушным движением. В секторе инфраструктуры больше не требуется, чтобы строительство и эксплуатация городских сетей водоснабжения и канализации в городах с населением 500 000 и более человек контролировались только китайской стороной. В фармацевтическом секторе были отменены меры, запрещающие иностранные инвестиции в выпуск средств традиционной китайской медицины. В секторе образования иностранным компаниям теперь разрешено создавать учреждения профессионального обучения. В целом, безусловно, эти меры заметно облегчают работу иностранных компаний на китайском рынке, но не снимают проблему огромной конкуренции с китайскими компаниями и ставят под сомнение возможность возобновления мощного притока средств со стороны иностранных инвесторов.

¹ Вайшан тоуцзы чжуньжу тэбе гуаньли цоши (фумянь циндань) (2020 нянь бань) (外商投资准入特别管理措施 (负面清单) 2020年版. Специальные административные меры по приему иностранных инвестиций (негативный список) (изд. 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/fzggwl/202006/P020200624549035288187.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).

² Цзыю маои шиянь цой вайшан тоуцзы чжуньжу тэбе гуаньли цоши (фумянь циндань) (2020 нянь бань) (自由贸易试验区外商投资准入特别管理措施 (负面清单) (2020年版). Специальные административные меры по приему иностранных инвестиций в пилотные зоны свободной торговли (негативный список) (изд. 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/fzggwl/202006/P020200624549079806436.pdf> (дата обращения: 25.06.2020).

Вторая группа стрессов — социально-политическая. Она связана прежде всего с волнениями в Гонконге, которые вспыхнули в 2019 г. и стали самыми крупными протестными выступлениями за все время существования КНР. Это нанесло удар и по имиджу КНР, и по до этого вполне удачно развивающейся концепции «одна страна — две системы». По сути, Гонконг перестал частично работать уже с середины 2019 г., и хотя на фоне вспышки коронавируса выступления потеряли свою остроту, в мае 2020 г. они возобновились с новой силой. Это же привело к принятию Закона о внутренней безопасности Гонконга 30 июня 2020 г., в рамках которого Пекин по сути ввел прямое управление территорией в случае «существенных угроз для национальной безопасности». События в Гонконге повлияли и на третью группу стрессов — политическую.

Третья группа — политико-идеологическая, она связана с тем, что прежде всего США начали систематическую атаку на Китай, тщательно выстраивая «контур изоляции» Пекина. Она шла сразу по нескольким векторам, в их числе обвинения в адрес «коммунистического режима Китая» в нарушении свобод в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в Гонконге, нарушении прав мусульман в КНР. Другой вектор воздействия — это атака на важнейшую инициативу Китая «Пояс и Путь» и на ее ключевой компонент «экономический пояс Шелкового пути», чтобы не дать Китаю создать свой устойчивый макроэкономический регион и широкую сеть китайских инфраструктурных проектов по всему миру.

Четвертая группа стрессов, тесно связанная с третьей: атака со стороны США на технологический и экспортно-импортный потенциал Китая, на китайские технологии, в том числе на технологических гигантов Китая типа Huawei, обвинения Китая со стороны США в тотальном кибершпионаже, отказ от поставок в Китай передовых технологий и ряда микрочипов, а также отказ от закупок китайского оборудования. Учитывая, что Китай пока очень сильно зависит от иностранных составляющих, это теоретически может заметно затормозить планы Китая, в том числе по реализации проекта «Сделано в Китае 2025» — выход в число мировых высокотехнологических держав.

К этому же прибавляется атака на экспортно-импортные операции Китая. Так, к концу 2019 г. Пекину пришлось пойти на соглашение о безальтернативной закупке в США товаров на 200 млрд долл. в течение двух лет, что многие восприняли как неспособность китайской системы, тесно привязанной к торговле с США, каким-то образом противостоять давлению и поддерживать свой баланс.

Резкое замедление роста ВВП: преддверие кризиса или «новая нормальность»?

В 2019 г. экономика Китая выросла лишь на 6,1% — самый низкий показатель за последние 29 лет¹. Формально это позволило Китаю выполнить поставленную перед собой задачу по поддержанию темпов экономического роста в пределах от 6 до 6,5%. Для некоторых стран такие темпы роста — это недостижимый показатель, но, после того как Китай рос на уровне двузначных цифр (2005–2007, 2010 г.), для внешних наблюдателей это показалось началом конца «китайского экономического чуда». И это заставило говорить о том, что любая серьезная социальная или экономическая проблема может в прямом смысле обрушить здание китайской экономики, а за этим — и всей мировой торговли и производства. И как следствие, первые сообщения о вспышке эпидемии и сначала о частичной, а потом и о почти полной остановке производства заставили мир рассуждать о «китайском коллапсе». Забегая вперед, скажем, что во

¹ National Economy was Generally Stable in 2019 with Main Projected Targets for Development Achieved. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202001/t20200117_1723398.html (дата обращения: 14.06.2020).

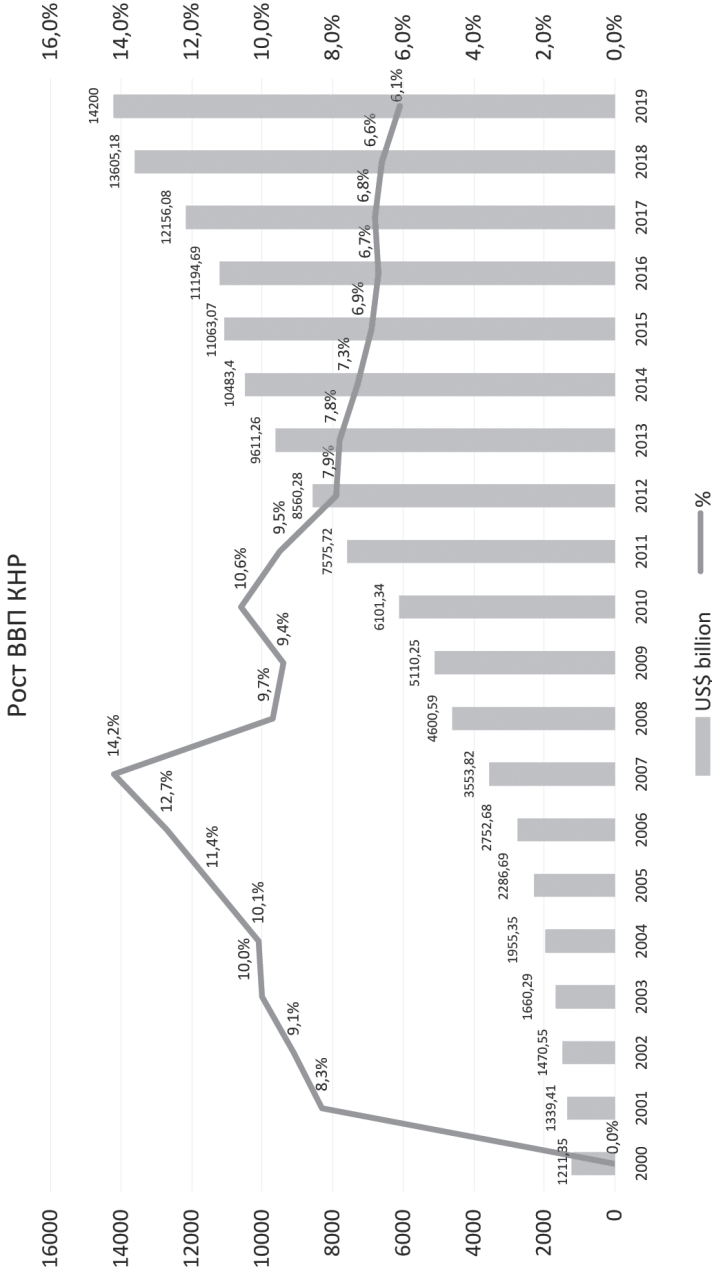
многим эти рассуждения были обусловлены тем, что простой экономический анализ развития Китая с западной точки зрения без учета того, как по-настоящему построена китайская экономика и как управляется хозяйство, уже в течение многих лет приводит к странным выводам о скором «крахе Китая». У Китая есть свои «особенности», это прежде всего строго централизованное управление верхним слоем экономики при высокой и вполне либеральной конкуренции на уровне малых и средних предприятий. Это и невысокая эффективность частично дотируемого и при этом очень устойчивого государственного сектора при очень высокой эффективности и конкурентности МСП, это постоянное оперирование разными преференциями, налоговыми льготами, созданием специальных зон, но не в пользу отдельных предприятий, а в пользу всех участников рынка. И это жесткий контроль над финансовой сферой, ключевыми системообразующими предприятиями и стимулирование развития самых передовых технологий. И здесь государство выступает в качестве основного централизованного «менеджера» и к тому же очень жесткого «ментора» развития всего бизнеса в стране.

Больше всего внешних наблюдателей пугало стабильное замедление роста ВВП.

В абсолютных цифрах прирост ВВП продолжался с 1991 г. (было лишь небольшое снижение в 2016 г.), но сами темпы роста с 2011 г. замедлялись. С середины 2018 г. Китай был втянут в торговое противостояние с США, которое завершилось «первой фазой» сделки — она обязывала Китай закупить в США в течение двух лет американских товаров на 200 млрд долл. Причем закупить в безальтернативном порядке, «отодвинув», очевидно, многих других своих партнеров.

Поэтому китайская экономика тормозится, но в разные периоды и в разных секторах — разными темпами: все зависит от региона. Торможение шло вполне «плановое»: официально по итогам первого полугодия 2019 г. рост ВВП составил 6,3% (в 2018 г. — 6,6%). По кварталам темпы роста также показали плановое снижение.

В 2019 г. заметно проявились и региональные дисбалансы, например, южные регионы Китая развивались заметно быстрее центральных и северо-западных. На первую половину 2019 г. пров. Хэйлунцзян показала один из самых низких темпов роста в Китае — 4,3%, хотя по плану должна была расти до 5% (и это уже ниже среднего по Китаю). Еще хуже обстояла ситуация с пров. Цзилинь, где рост составил 2,4% в первом квартале 2019 г. при целевых показателях 5–6% в год.

Источник: Национальное статистическое бюро КНР

Так же нехорошо обстояли дела еще с одной северо-восточной провинцией, Ляонин, — 5,8%, а намечено было 6,3%. При этом приморские провинции, как всегда, выглядели неплохо, хотя и немного «просели»: Фуцзянь — 8,1% (целевой показатель 8–8,5%), Чжэцзян шел с опережением — 7,1% (план — 6,5%). Город Шэньчжэнь — центр высоких технологий и массовых электронных производств — показывал рост 7,4%, географически близкий ему провинциальный центр Гуанчжоу рос на 7,1%, южные города Дунгуань и Фошань — на 6,9%. Южная провинция Юньнань росла на 9,2%, Гуйчжоу — на 9%, Цзянси — на 8,6%, и это — самые быстрые темпы роста по Китаю.

Все, казалось бы, происходит в рамках традиционной модели: приморские районы и юг растут (или по крайней мере не падают), промышленный север тормозит. Падение северо-восточных — старых индустриальных регионов происходит из-за их технической отсталости по отношению ко всему остальному Китаю. Есть и существенные падения, так, экономика города центрального подчинения Чунцин в 2010 г. росла на 17,1%, а в 2018 г. упала до 6%. В первом полугодии 2019 г. вообще кризис, рост 2,5%.

Рост ряда провинций шел во многом за счет расширения экспорта, так, стремительно развивающаяся южная провинция Юньнань увеличила экспорт на 21,4% в первом полугодии 2019 г. Другие районы росли за счет инфраструктурных инвестиций — это старая модель регионального роста в Китае. Так, инвестиции в основной капитал в Гуйчжоу в первом полугодии составили 12,3%, что вдвое больше, чем в среднем по стране, — 5,8%. Хубэй вырос на 10,8%, отчасти из-за увеличения инвестиций в инфраструктуру на 16,9%¹.

Официальный показатель роста на протяжении четырех кварталов 2019 г. плавно замедлялся: в первом квартале его темпы составили 6,4%, во втором — 6,2%, а в третьем и четвертом — по 6%, а по итогам всего года — 6,1%.

Таким образом, еще до вспышки COVID-19 экономика Китая замедлялась: в 2019 г. она выросла на 6,1%, что является самым медленным темпом роста за 29 лет. При этом многие аналитические компании давали значительно более низкие показатели роста. Так, оценка роста ВВП аналитиков агентства TS Lombard составила 4,1% в 4-м квартале 2019 г., что тем не менее являлось заметным улучшением по

¹ Статистика на основе официальных показателей Госсовета КНР. www.gov.cn

Источник: Национальное статистическое бюро КНР

сравнению с 3,7% в 3-м квартале¹. В целом же официальным цифрам развития экономики КНР, которые приводили китайские агентства, в этот момент многие не доверяли и считали, что Китай приближается к экономическому кризису из-за неправильно выбранной, «нелиберальной», «коммунистической», «нерыночной» модели экономики, а прилавки магазинов ежегодно заполняли книги с говорящими названиями: «Приближающийся коллапс Китая» (2001), «Спотыкающийся гигант: Угрозы будущему Китая» (2013), «Китайский кризис. Как экономический крах Китая приведет к глобальной депрессии» (2013), «Способен ли Китай лидировать?» (2014), «Грядущая война Китая с Азией» (2015), «Конец дешевого Китая» (2014), «Кризис китайского успеха» (2017), «Демократия в Китае. Приближающийся кризис» (2019)².

¹ *Green Rory, Charles Dumas.* China GDP — War and Peace. 17 January 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://hub.tslombard.com/?PE30E0H3> (дата обращения: 21.05.2020).

² *Abrami R., Kirby W., McFarlan F.W.* Can China Lead? Harvard Business Review Press, 2014; *Beardson T.* Stumbling Giant. The Threats to China's Future. Yale University Press, 2013; *Holslag J.* China's Coming War with Asia. John Wiley & Sons, 2015; *Chang G.G.* The Coming Collapse of China. Random House, 2001; *Rein S.* The End of Cheap China Revised and Updated. John Wiley & Sons, 2014; *Gorrie J.R.* The China Crisis. How China's Economic Collapse Will Lead to a Global Depression. John Wiley & Sons, 2013; *Overholt W.H.* China's Crisis of Success. Cambridge University Press, 2017; *Ci J.* Democracy in China. The Coming Crisis. Harvard University Press, 2019.

За 35 лет, с 1978 по 2013 г. ежегодный рост китайской экономики составлял в среднем около 10%, а в период с 2003 по 2007 г. — более 11,5%. Наряду с этим произошли коренные изменения в судьбе нескольких сотен миллионов китайцев, которые были выведены из крайней нищеты. Однако «старые добрые времена» не могут длиться вечно. Рост замедлился до 6,7% в 2016 г., до 6,5% в 2018 г. и до 6,1% в 2019 г. Китайское руководство заговорило о «новой нормальности» в экономическом развитии, при которой уже не должно быть взрывного роста ВВП, а экономика будет переходить на модель роста за счет инноваций, а не инвестиций.

Власти уже к 2014 г. сообщили, что в Китае наступает «новая нормальность» — замедление темпов роста экономики при изменении ее качества. Приблизительно с 2013–2014 гг. массовое товарное производство заменяется высокотехнологичным, более дорогим, но одновременно и более перспективным для будущего развития. На такую «переориентацию» требуются время и, самое главное, новое качество рабочей силы, более квалифицированные работники, которых сумел подготовить Китай в течение последних десятилетий. Но в любом случае переходный период обычно сопровождается торможением темпов роста и диспропорциями.

Поэтому еще в 2014 г., выступая на саммите АТЭС в Пекине, Си Цзиньпин обозначил несколько важнейших позиций по переходу к «новой нормальности» в экономике. Во-первых, как он считал, экономика переключилась с прежней высокой скорости на «средне-высокую» скорость роста. Во-вторых, экономическая структура постоянно совершенствуется и модернизируется. В-третьих, экономика все больше движется за счет инноваций, а не ресурсов и инвестиций¹. Таким образом Китай объявил о переходе с ресурсно-инвестиционной экономики на инновационно-технологическую. Однако сам переход может занять длительный период, причем в случае этого перехода Китай вторгается в сферу монопольной деятельности ведущих стран мира, в том числе США и Европы, становится уже не их партнером по поставкам продукции, а прямым конкурентом по развитию высоких технологий.

По сути, это было объяснение того, что не стоит ждать новых «рывков» по цифрам ВВП, так как экстенсивная модель исчерпана,

¹ New normal in economic development. 2017-10-05. [Электронный ресурс]. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2017-10/05/content_32869258.htm (дата обращения: 11.03.2020).

Китай не может, да и не должен быть мировой фабрикой, которая производит лишь массовые промышленные товары для всего мира, а взамен вынужден покупать продукты питания, энергоресурсы и технологии. Это путь страны экономической «полупериферии», когда государство целиком зависит от внешних факторов, например от объемов экспорта, а чтобы его поддерживать на конкурентоспособном уровне, приходится постоянно «давить» цены вниз, дабы не проигрывать конкуренцию более дешевым странам Юго-Восточной и Южной Азии или Латинской Америки. Получалось, что к 2010-м годам Китай соревновался не с лидерами технологий и мирового развития, а с заведомо более слабыми странами, зато способными противопоставить Китаю те же самые услуги и товары, но по более низким ценам. При этом существование Китая как вечной «мировой фабрики» многих устраивало, в том числе и США, несмотря на дисбалансы в торговле в пользу Китая, так как по крайней мере это не угрожало переходом научно-технического лидерства от США к КНР.

Однако пока перейти целиком на «экономику инноваций» не удалось, к тому же период 2018–2019 гг. показал, что экономика опять растет за счет централизованных инвестиций, особенно в государственные предприятия¹.

Сюрпризом развития в 2019 г. стала внешняя торговля. Несмотря на торговое противостояние США и КНР, чистый экспорт показал наибольший вклад в рост в ВВП за 12 лет. Но сокращение внутреннего спроса привело к сокращению импорта, так как показатель роста спроса снизился до 4,3% в годовом исчислении. Меры, направленные на снижение зависимости от американских технологий и стимулирование внутренних закупок китайских товаров, также снизили импорт. В то же время ослабление юаня и снижение цен способствовали росту экспорта, а поэтому совокупное воздействие всего этого и выразилось в увеличении вклада чистого экспорта в ВВП.

Сделка с США изменила динамику торговли: высокие целевые показатели по закупкам в США также должны были способствовать росту спроса на импорт. Общий же эффект должен был заключаться в снижении вклада чистого экспорта в рост ВВП.

Предполагалось, что, если Китай продолжит стремиться к достижению своей долгосрочной цели по удвоению ВВП в период между

¹ China's State-Driven Growth Model Is Running Out of Gas. July 17, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/chinas-state-driven-growth-model-is-running-out-of-gas-11563372006> (дата обращения: 16.05.2020).

2010 и 2020 гг. (напомним, что 2021 год — символическая дата, столетняя годовщина основания КПК), это должно потребовать роста в 6,1–6,2% в 2019 и 2020 гг., но никак не снижения прироста ВВП до 5% и ниже. А вот после достижения этой цели можно установить и более низкий показатель прироста ВВП, чтобы привязываться не столько к формальным цифрам, сколько к качественной реформе экономики и переводу ее на высокотехнологичные рельсы.

Несмотря на то что конкуренция на внутреннем рынке Китая заметно возросла, а сам рынок для иностранных компаний перестал приносить столь же высокие прибыли, как это было раньше, Китай все же оставался весьма привлекательным из-за прекрасно отлаженной логистики, одной из лучших в мире бизнес-инфраструктуры и, самое главное, возможности произвести все что угодно в короткие сроки. Но многим нужны были дешевые кредиты для продолжения работы на китайском рынке. И внешние инвесторы требовали облегчения кредитования бизнеса, многие рассчитывали на то, что Китай начнет новый цикл стимулирования, аналогичный циклу 2015–2016 гг., в ходе которого общий рост кредитования вырос с 12,6% в мае 2015 г. до 20,6% в ноябре 2016 г. Теперь же инвесторы ожидали, что общий рост кредитования вырастет с уровня в 10,7% в декабре 2018 г. до примерно 14,5% к концу 2019 г.¹

Возрастали и дефляционные риски. Снижение индекса цен производителей, т.е. совокупный индекс цен, по которым производители продают свою продукцию (не включая сюда импортные товары) в Китае, означал также снижение номинального роста ВВП.

Преодоление «ловушки страны со средним уровнем доходов» в КНР

К началу 2010-х годов Китай подошел с заметным удорожанием производства, что поставило вопрос о конкурентоспособности его экспортной продукции. Такое удорожание стоимости производства в Китае произошло по нескольким очевидным причинам. Прежде всего это удовлетворение запроса на повышение зарплат (включая различные виды вознаграждений), вследствие чего социально ориентированное

¹ *Bo Zhuang*. UK Trip — Wake Up to Deflation Risk. 31 January 2019. Report by TS Lombard. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ts Lombard.com/index.php> (дата обращения: 11.06.2020).

государство, каковым является Китай, постепенно повышает выплаты. К тому же это дает стране возможность войти в число развитых, а не развивающихся государств по оценке ВТО.

Само формирование в Китае среднего класса, причем ускоренными темпами, не только создает вызов в области совсем иного уровня потребления и запросов, но и приводит к явлению, которое получило название «ловушка страны со средним уровнем доходов». Сам термин был введен в активный оборот экспертами Всемирного банка в 2007 г., при этом стоит оговориться, что далеко не все исследователи и эксперты разделяют мнение о том, что такая «ловушка» вообще существует как явление; также не очевидно, что она является некой универсальной константой, которая будет воспроизводиться в обществе на определенном уровне его развития. В целом эта «ловушка среднего уровня» указывает на то, что рост в развивающихся странах может иметь тенденцию к стагнации, которая наступает в тот момент, когда валовой национальный доход на душу населения поднимается выше определенного уровня. Причиной этого является то, что более высокая заработная плата увеличивает и производственные затраты. И как следствие страны, которые не поднимают цены на свою продукцию при увеличении себестоимости, могут «застрять посередине». Это объясняется тем, что они вынуждены конкурировать с другими странами и «новыми экономиками», которые выходят на мировой рынок, у которых затраты на рабочую силу все еще низки по сравнению с развитой экономикой, где наблюдаются уже высокие доходы наряду с мощными инновациями и, как следствие, растущими доходами от них. Например, в 2010-х годах многие соседи Китая, в том числе Вьетнам, Индонезия, Малайзия, а также Бразилия, Аргентина, Мексика начали производить продукцию, сопоставимую по качеству с китайской, но при более низких затратах.

По сути, проблема в данном случае заключается не в наличии конкуренции как таковой, а в том, что самым очевидным, хотя и сложным выходом из положения оставалось бы сдерживание роста цен на продукцию в Китае, причем пришлось «давить» себестоимость за счет сокращения затрат. По сути, этого можно достигнуть за счет использования низкокачественных исходных материалов, несоблюдения экологических норм и производственных стандартов, отсутствия социальных выплат и страховок работникам и т.д. И в конечном счете такой выигрыш в борьбе с конкурентами оборачивался бы постоянным сдерживанием роста самого производства в Китае. Эти тенденции в росте заработной платы противоречат экономической модели,

которая стимулировала рост Китая с момента его вступления в ВТО в 2001 г. КНР стимулировала ежегодный рост ВВП за счет внедрения зарубежных технологий, создания на своей территории большего количества заводов и экспорта большой массы товаров в остальной мир. Однако эта парадигма может не сработать. Например, страны Юго-Восточной Азии и Африки к югу от Сахары могут заметно быстрее развить свои собственные конкурентные преимущества в обрабатывающей промышленности еще до того, как Китай в достаточной степени ворвется в передовые отрасли. Другими словами, Китай стоит перед угрозой надвигающейся «ловушки среднего уровня доходов», в рамках которой он не сможет ни доминировать в экспорте товаров обрабатывающей промышленности, ни конкурировать в сфере услуг или в технологически инновационных отраслях.

Заработная плата в Китае растет, а рабочей силы становится все меньше, что затрудняет поддержание китайскими фабриками прежнего уровня производства при низких затратах. В свете этих трудностей Пекин стремится двигаться вверх по глобальной цепочке создания стоимости. Ряд новых тенденций в экономике Китая стимулировали западные компании, активно искавшие альтернативные подходы и перемещавшие часть своего производства или операционные офисы за рубеж, прежде всего в страны Юго-Восточной Азии, — это оказалось дешевле по накладным расходам. основополагающие макроэкономические тенденции в Китае — рост заработной платы и себестоимости производства, сокращение квалифицированной рабочей силы и надвигающаяся «ловушка среднего уровня доходов» — стимулировали иностранные компании к перемещению производства в другие страны.

В апреле 2018 г. Джастин Линь, бывший главный экономист Всемирного банка, заявил, что Китай имеет шансы подняться до статуса страны с высоким уровнем (т.е. 12 тыс. долл.) доходов к 2025 г., другие эксперты предполагают выход на этот уровень не позднее 2025–2027 гг. Есть и те, кто более консервативен в своих взглядах, они ссылаются на структурные препятствия, которые станут тормозом роста Китая. Так, Чан Лю, старший экономист в Capital Economics, утверждал, что «в течение следующих двух десятилетий мы ожидаем, что ВВП на душу населения в Китае вырастет на 70% — чуть меньше, чем пятикратное увеличение за последние 20 лет, а учитывая, что экономика США в этот период, вероятно, будет относительно успешной, Китай через 20 лет останется намного беднее,

чем США. Тем не менее он, вероятно, просто достигнет статуса высокого уровня дохода по стандартам Всемирного банка»¹.

Оставаться в рамках старой модели Китай не может, так как по цене и продукции проигрывает конкуренцию странам ЮВА, а также Индии, а по технологичности ее — США, Японии, Южной Корее, странам ЕС. Поэтому основной тенденцией 2010-х годов стало перемещение Китая в сферу экономики с более высокой стоимостью производства, но при этом и со значительно более высоким качеством и большей технологической составляющей.

Это оказалось еще одним фактором, который насторожил американских политиков, так как Китай становился прямым конкурентом США в области высокотехнологичного производства, что, например, показал рост популярности на западных рынках гаджетов от Huawei, Oppo и других. Правительство США начало предпринимать шаги по смягчению потенциального вреда и дальнейших потерь для американской экономики.

Как следствие, возникает дилемма для Пекина, заключающаяся в том, продолжать ли «давить» себестоимость продукции вниз, делая экспорт конкурентоспособным, но при этом сдерживая рост зарплат населения, или перейти в другую «весовую категорию», создавая высокотехнологичную и дорогую продукцию.

Ставя перед собой цель достижения общества «сяокан», общество «разумного достатка», КНР по сути и пытается избежать этой ловушки, но это, в свою очередь, требует не только стабильного экономического роста, но и заметного повышения квалификации рабочей силы — а сделать это для страны с 1,4-миллиардным населением очень непросто. При нынешней экономической траектории Китая и без значительного изменения в стратегии реформ в сочетании с более низкими инвестициями, падением мировой торговли представляется вероятным, что Китай может пребывать еще десятилетие в зоне страны среднего уровня доходов.

Признавая эту экономическую дилемму, Китай решил максимально активно поставить под контроль всю производственно-сбытовую цепочку — от создания дизайна продукта и его производства до его поставок на внешние рынки по контролируемым Китаем торговым путям, что стало частью инициативы «Пояс и Путь». С середины 2000-х годов Китай уделяет повышенное внимание «локальным

¹ См.: *Shek Colin*. Aiming for the Top // CKGSB Knowledge. Spring 2019. Vol. 33, p. 31.

инновациям», т.е. локализации своего производства и интеллектуальной собственности в других странах¹.

По мере того как экономическая конкуренция набирала скорость и интенсивность, активизировались и усилия Китая по созданию полностью независимых от Соединенных Штатов технологических цепочек. После того как США включили компанию Huawei и ее 68 дочерних предприятий в перечень юридических лиц, против которых вводятся ограничительные санкции, усилия Китая по технологическому отходу от Соединенных Штатов только активизировались. Китайские власти приказали правительственным ведомствам удалить все иностранное компьютерное оборудование и программное обеспечение. Это, по сути, было полным отражением усилий США по ограничению использования китайских технологий. Китайские компании также начали устранять из своей продукции американские компоненты, например из смартфонов Huawei².

Но в целом движение к уровню страны с высоким уровнем доходов обозначает еще одну «линию напряжения» с США, так как это ставит КНР в еще более прямую экономическую конкуренцию с США и другими развитыми экономиками, которые предъявляют целый список экономических претензий к Пекину. Китайские компании будут конкурировать за долю рынка в тех же передовых секторах производства и услуг, что и американские фирмы.

Тем не менее руководство КНР в любом случае намерено продвинуть Китай вверх по цепочке поставок, опасаясь застрять в «ловушке со средним уровнем доходов», в которой страны с формирующейся рыночной экономикой теряют конкурентоспособность в экспорте товаров обрабатывающей промышленности и не имеют шансов войти в сегменты мировой экономики с высокой добавленной стоимостью. Если страна добьется успеха на этом пути, то положение Китая как «мировой фабрики» станет пережитком прошлого, и именно это ставит Китай в прямую экономическую конкуренцию с США.

¹ Planning for Innovation Understanding China's Plans for Technological, Energy, Industrial, and Defense Development. A report prepared for the U.S.–China Economic and Security Review Commission 28 July 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscc.gov/research/planning-innovation-understanding-chinas-plans-technological-energy-industrial-and-defense> (дата обращения: 16.05.2020).

² Huawei Manages to Make Smartphones Without American Chips. Dec. 1, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/huawei-manages-to-make-smartphones-without-american-chips-11575196201> (дата обращения: 11.06.2020).

Новый цикл стимулирования экономики

В 2018 г. Китай начал новый цикл стимулирования своей экономики, что особенно проявилось на фоне противостояния с США. Основа этой политики заключалась в максимальном поощрении любой деловой активности, создании новых предприятий частного бизнеса, в том числе и предприятий высоких технологий. В начале 2019 г. налоги на прибыль для малых и средних предприятий были практически обнулены, для крупных предприятий — уменьшены вдвое до 12,5%, резко уменьшился и НДС. Правительство мотивировало банки выделять кредиты малым и средним предприятиям, а также выпускать бессрочные государственные облигации.

Очень хорошо зарекомендовали себя в Китае модели СЭЗов и Зон свободной торговли (ЗСТ), к 2019 г. число ЗСТ расширилось до 18. То есть при стагнации региона или, например, при переориентации его на новый вид деятельности (скажем, с текстильной промышленности на высокотехнологическое производство) быстро создается такая зона с частичным или полным освобождением от налогов, с низкой ставкой по кредитам, мерами государственной поддержки стартапов, с помощью для вывоза продукции за рубеж. А освобождение от НДС при внутренней торговле между регионами сразу «раскручивало» рост внутреннего рынка.

Стимулирование потребления виделось одним из выходов из замедления экономики, к тому же в 2018 г. на потребление приходилось около 76% роста ВВП. Также с 2011 г. рост показателей в секторе услуг постоянно опережал общий рост ВВП. Падение потребления могло сказаться на экономике значительно сильнее, чем капиталовложения или чистый экспорт.

Крайне важной представлялась реформа НДС, и для ее обеспечения еще 1 августа 2016 г. Государственная администрация по налогам (в 2019 г. она была переименована в Государственную налоговую администрацию) запустила специальную пилотную программу¹.

¹ Гуаньюй буфэн дицуй кайчжань чжусу е цзэнчжи шуй сяо гуймо нашуй жэнь цзы кай цзэнчжи шуй чжуаньюн фапяо шидянь гунцзо югуань шисян дэ гунгао (关于部分地区开展住宿业增值税小规模纳税人自开增值税专用发票试点工作有关事项的公告. Заявление по вопросам, связанным с пилотной работой по самостоятельному выставлению счетов-фактур по НДС мелкими налогоплательщиками в сфере гостиничного бизнеса в отдельных регионах). 6 июня 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810765/n1990035/201607/c2304434/content.html> (дата обращения: 17.04.2020).

Пилотная программа была разработана с целью облегчить использование специальных счетов-фактур по НДС соответствующими налогоплательщиками. Первоначально это позволило мелким налогоплательщикам в гостиничном бизнесе в 91 городе с ежемесячным доходом свыше 30 000 юаней (ок. 4200 долл. США) или квартальным доходом свыше 90 000 юаней (ок. 12 700 долл. США) самостоятельно выставлять специальные счета-фактуры по НДС. Затем экспериментальная программа несколько раз расширялась, с тем чтобы охватить более широкую область, включить в нее большее число отраслей, и в настоящее время к ней предъявляются более низкие пороговые требования. В ноябре 2016 г. пилотная программа была распространена на гостиничный бизнес по всей стране, в марте 2017 г. в экспериментальную схему была включена индустрия аутентификации и консалтинга; в июне 2017 г. — строительная отрасль, в феврале 2018 г. пилотная программа была расширена на промышленный сектор, а также на сектор передачи информации, программного обеспечения и услуг в области информационных технологий, а в марте 2019 г. пилотная программа была вновь расширена за счет включения в нее отраслей лизинга и бизнес-услуг, научно-технического обслуживания, обслуживания населения, ремонта и других видов обслуживания. Кроме того, было отменено требование к определенному уровню доходов для мелких налогоплательщиков¹.

На практике программа действительно принесла удобство миллионам мелких предпринимателей, которым необходимо было выставлять специальные счета-фактуры по НДС своим клиентам (до этого они выставляли обычные счета-фактуры, как любое большое предприятие).

К тому же мелкие налогоплательщики с месячным оборотом не более 100 000 юаней (ок. 14 000 долл. США) с января 2019 г. освобождались от уплаты НДС. Для малых предприятий с годовым налогооблагаемым доходом, не превышающим 1 млн юаней (ок. 140 тыс. долл.), из налогооблагаемого дохода вычитается 25% и платится 20% от ставки корпоративного подоходного налога. Для малых предприятий с годовым налогооблагаемым доходом, превышающим 1 млн, но не превышающим 3 млн юаней (до 420 тыс. долл.), из

¹ Гуаньюй шиши ди эр пи бяньминь бань шуй цзяофэй синь цзюйцо дэ тунчжи (关于实施第二批便民办税缴费新举措的通知. Уведомление о реализации второй фазы новых мер по облегчению уплаты налогов и сборов для населения). 13 августа 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5136071/content.html> (дата обращения: 11.03.2020).

налогооблагаемого дохода вычитается 50% и выплачивается 20% от ставки корпоративного подоходного налога. В целом оказалось, что большая часть малых предприятий была просто освобождена от налогов, а для другой части их уменьшили более чем в половину¹.

Под эти меры подпадало подавляющее большинство малых и средних предприятий Китая, которым было достаточно соответствовать трем условиям: доход, не превышающий 3 млн юаней; численность работников, не превышающая 300 человек; общий объем активов, не превышающий 50 млн юаней (ок. 700 тыс. долл.).

Реализация этих мер была продолжена и в 2020 г. Так, 7 мая 2020 г. Государственная налоговая администрация Китая и Министерство финансов объявили о продлении политики льготного НДС для мелких налогоплательщиков до 31 декабря 2020 г. При этом налогоплательщики пострадавшей от вспышки коронавируса пров. Хубэй, к которым до этого применялась ставка НДС в 3%, вообще были освобождены от налога, за пределами пров. Хубэй — уменьшена до 1%².

Стратегия была очень разумной, учитывая, что частные компании, как правило, в среднем более эффективны, чем государственные предприятия, а поэтому направление большего объема капитала в частный бизнес естественным образом повысило эффективность экономики. А вот предоставление кредитов госпредприятиям всегда было проблемой в Китае. В долгосрочной перспективе использование административных мер, направленных на то, чтобы подтолкнуть банки к предоставлению большего объема кредитов малым и средним предприятиям по ставкам ниже рыночного клирингового уровня, очевидно, не являлось оптимальным способом кредитования, но на короткий срок создало новые стимулы. Уже в декабре 2018 г. совокупный рост кредитования увеличился на 10,7%, а предоставление

¹ Цайчжэн бу шуйу цзунцзюй гуаньюй шиши сяо вэй цие пу хуэй син шуйшоу цзяньмянь чжэнцэ дэ тунчжи (财政部税务总局关于实施小微企业普惠性税收减免政策的公告. Уведомление Министерства финансов и Государственной налоговой администрации о реализации политики льготного налогообложения малых и микропредприятий). 17 января 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/c101340/c101311/c101312/c5008887/content.html> (дата обращения: 05.05.2020).

² Гуаньюй яньчан сяо гуймо нашуй жэнь цзяньмянь цзэнчжи шуй чжэнцэ чжисин цисянь дэ гунгао (关于延长小规模纳税人减免增值税政策执行期限的公告. Объявление о продлении срока реализации политики по снижению НДС и освобождению от уплаты НДС мелких налогоплательщиков). 30 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5149526/content.html> (дата обращения: 12.05.2020).

банками займов выросло до 13,5% (самый высокий показатель с 2016 г.), что отражало замедление темпов снижения роста экономики. К тому же это означало уменьшение сектора очень популярного в Китае «теневого банкинга» и перекачку активов в прозрачные для государства легальные каналы оборота денег¹.

«Выход вовне» в конце 2010-х годов

Важнейшей стратегией Китая начиная с 2008–2009 гг. являлся активный выход за рубеж и перемещение туда своей промышленности и капиталов. Идея была проста и изящна: если себестоимость производства товаров и услуг в Китае растет и эти товары становятся неконкурентоспособны по цене, то имеет смысл перестраивать саму стратегию — напрямую выходить на иностранные рынки и именно там создавать производства или заходить в непроизводственные, финансовые сектора. Внутри Китая увеличение средних зарплат, внедрение системы пенсионного обеспечения, социальных отчислений, большие национальные инфраструктурные проекты увеличивали себестоимость производства практически любого товара, и поэтому китайское руководство, во-первых, активно выводило активы за рубеж в виде инвестиций, покупая наиболее перспективные предприятия, а во-вторых, увеличивало присутствие Китая в активах международных банков.

По данным Министерства торговли КНР, в 2014 г. объем прямых исходящих инвестиций Китая впервые превысил объем прямых иностранных инвестиций (FDI). Впрочем, показатели ODI могли быть существенно искажены из-за присутствия офшорных посредников, таких как Гонконг, и налоговых убежищ в Карибском бассейне, на которые приходилось около 70% от общего объема потоков и запасов ODI в Китае в 2013 г. Именно тогда Европа стала выходить на второе место в качестве получателя китайских инвестиций, в то время как первое место оставалось за странами Азии. По экспертным оценкам, доля Азии в ODI упала с 70 до 50%. Европа же превращалась из относительно скромного получателя ODI (в 2013 г. общая доля акций составляла 8%, а общий объем потоков — 6%) в важного

¹ *Bo Zhuang*. UK Trip — Wake Up to Deflation Risk. 31 January 2019. Report by TS Lombard [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ts Lombard.com/index.php> (дата обращения: 11.06.2020).

партнера с долей 19% от общего объема акций и 17% от общих финансовых потоков в 2015 г.¹

Большая часть инвестиций шла в рамках инициативы «Пояс и Путь», причем пик был достигнут в 2016 г. — тогда прямые нефинансовые исходящие инвестиции выросли на 44,1% в годовом исчислении и составили 170,11 млрд долл. По данным Министерства торговли, китайские компании инвестировали в 7961 зарубежное предприятие в 164 странах и регионах. В 2016 г. общий объем инвестиций, направленных в страны, участвующие в инициативе «Пояс и Путь», составил 14,53 млрд долл.²

Затем началось стремительное падение: китайские исходящие инвестиции (ODI) резко упали со своих максимумов, в этой области Китай в 2017 г. потерял 29,4% — самое большое падение с 2003 г. Китайские инвесторы потратили в 2017 г. в общей сложности 120 млрд долл. на 6236 предприятий из 174 стран и регионов³. За этим в 2018 г. последовал скудный рост — нефинансовый индекс прямых иностранных инвестиций Китая вырос на 0,3% на общую сумму до 120,5 млрд долл., хотя прямые иностранные инвестиции Китая все же выросли на 4,2% в годовом исчислении и составили 129,83 млрд долл.⁴

Затем последовало еще одно падение в 2019 г. — прямые исходящие иностранные инвестиции Китая сократились на 8,2%, до 110,6 млрд долл. В юанях общий объем ODI Китая снизился на 6% до 807,95 млрд юаней, в 2019 г. При этом прямые иностранные инвестиции в Китай продолжали расти и выросли на 5,8% по сравнению с 2018 г., составив 941,5 млрд юаней (136,71 млрд долл.) — это самый большой рост с 2017 г., когда они выросли на 7,9% в юанях⁵.

¹ *García-Herrero Alicia*. China's outward foreign direct investment. June 28, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bruegel.org/2015/06/chinas-outward-foreign-direct-investment/> (дата обращения: 17.04.2020).

² China's ODI up 44.1% in 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/statistics/2017/01/16/content_281475543375328.htm (дата обращения: 16.03.2020).

³ China's non-financial ODI drops 29.4% in 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/statistics/2018/01/16/content_281476015909142.htm (дата обращения: 16.03.2020).

⁴ China's ODI up to almost \$130 billion in 2018. 2019-01-16. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201901/16/WS5c3f1be7a3106c65c34e4ddf.html> (дата обращения: 09.03.2020).

⁵ China's 2019 FDI up 5.8%, outbound investment slumps. January 21, 2020. Reuters. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-fdi-idUSKBN1ZK05I> (дата обращения: 21.03.2020).

Как видим, несмотря на разговоры о падении привлекательности Китая, инвестиции из-за рубежа в Китай продолжали расти, так как Китай заметно увеличил привлекательность своего рынка для иностранных инвесторов, в частности, резко сократил число областей, запрещенных для инвестирования иностранцами. Но при этом исходящие инвестиции продолжали падать и в 2019 г.

Это абсолютно не сочеталось с представлением о Китае как крупнейшем и притом агрессивном внешнем инвесторе, но Китай, как всегда, внимательно продумывает свои шаги и учится на своих же ошибках. Китай с 2017 г. начал сокращать «нерациональные инвестиции», при этом меняя области для вложения своих средств. Так, по данным Министерства торговли КНР, инвестиции в основном направлялись в лизинг и бизнес-услуги, обрабатывающую промышленность, розничную и оптовую торговлю, а также горнодобывающую промышленность. При этом практически полностью исчезли инвестиции в новые проекты в сфере недвижимости, спорта и развлечений, которые стали рассматривать как «нерациональные». Таким образом, Китай стал по-другому приоритизировать саму стратегию инвестиций: надо идти в стратегически важные области, которые позволяют в дальнейшем контролировать целые области мировой экономики. Откат нефинансовых прямых иностранных инвестиций Китая в последние годы последовал за дальнейшим усилением контроля за перемещением капитала за границу. Очевидно, что массовый рост прямых иностранных инвестиций в Китае зашел в тупик после ряда изменений в политике и мер строгого контроля над капиталом.

С региональной точки зрения изменения еще более существенны. В 2018 г. китайские ODI в Северной Америке и Европе сократились на 73%, при этом общий объем ODI на двух континентах составил всего 30 млрд долл. по сравнению со 111 млрд долл. в предыдущем году. Это было несколько смягчено увеличением ODI в страны-участники инициативы «Пояс и Путь», которые возросли на 8,9%.

Рост зарубежных расходов Китая начался после его вступления во Всемирную торговую организацию в 2001 г., значительно ускорившего экономический рост страны и увеличившего количество денег, имевшихся для дальнейших инвестиций. Что является одним из самых удивительных сдвигов в истории экономики, Китай перескочил с 23-го места в мире в рейтинге ODI в 1999 г. с 27 млрд долл.

США и стал вторым по величине источником ODI в мире после Японии в 2016 г. со 196,2 млрд долл. США¹.

Источник: Министерство торговли КНР

Между 2000 и 2016 гг. государство ослабило правила инвестирования за рубежом и упростило регистрацию и утверждение проектов ODI для поддержки иностранных слияний и поглощений, особенно тех, которые предоставили китайским инвесторам доступ к сырью и технологиям, необходимым для модернизации производства в стране тех или иных секторов. Резкое снижение ODI, зафиксированное в 2017 г., в основном объясняется жестким контролем за движением капитала и замедлением экономического роста Китая. Правительство стремилось обуздать «иррациональный» отток капитала, эффективно сокращая прилив ODI, особенно в сфере недвижимости, спорта и развлечений. Проверка их подлинности стала более жесткой уже с конца 2016 г., добавляя значительную неопределенность к любым переговорам по слияниям и поглощениям, поскольку зачастую до самой последней минуты было не ясно, все ли документы смогут пройти проверку.

¹ *Kastner Janes*. The End of China ODI? November 1, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://knowledge.ckgsb.edu.cn/2019/11/01/chinese-economy/end-china-odi/> (дата обращения: 11.02.2020).

В целях замедления оттока частного капитала из Китая с начала 2018 г. физическим лицам разрешается перечислять за границу сумму в размере 100 000 юаней (14 500 долл. США) в год независимо от того, сколько у них отдельных банковских счетов.

В качестве второго уровня контроля государство внедрило меры по управлению исходящими платежами. Перед каждым исходящим трансграничным платежом инвестору необходимо получить разрешение от нескольких правительственных департаментов Китая на перевод денег через границу для оплаты сделки.

Так, например, потенциальные инвесторы должны представить аудиторский отчет о приобретении иностранной компании, если величина целевой компании превышает размер инвестирующей компании более чем на 50%, а банки несут строгие обязательства по обеспечению того, чтобы деньги покидали страну только при соблюдении соответствующих требований.

Глава 2

Противостояние эпидемии

Ухань: «Удар в самый центр»

То, что эпидемия началась именно в г. Ухань, стало крайне неприятным событием для всей китайской экономики. Если иностранцам этот город известен значительно меньше, чем Пекин, Шанхай, Гуанчжоу или излюбленный туристами остров Хайнань, то местные жители прекрасно понимают стратегическую значимость города, а также, какую важную хозяйственную нагрузку несет Ухань.

Провинция Хубэй (досл. «к северу [от реки] Хуанхэ») со столицей в г. Ухань расположена в Центральном Китае — районе, состоящем из шести провинций: Аньхой, Хэнань, Хубэй, Хунань, Цзянси и Шаньси. По сути, он является практически географическим сердцем Китая, так как идеально расположен на расстоянии приблизительно в 1000 км от таких важных городов, как Пекин и Тяньцзинь на севере, Гуанчжоу и Гонконг на юге, Шанхай, Ханчжоу и Тайбэй на востоке, а также Чунцин, Чэнду и Сиань на западе, охватывая таким образом 70% крупных и средних городов Китая. На территории с таким радиусом проживает более 1 млрд жителей Китая и располагается 90% всей экономики страны. Общая численность населения пров. Хубэй составляет около 59 млн человек.

Ухань сформировался путем слияния трех городов — Учан (武昌), Ханькоу (汉口) и Ханьян (汉阳). В начале XX в. Ханькоу стал вторым по величине торговым портом Китая и одним из четырех крупнейших финансовых центров страны. Причем этот город исторически считался символом успешных продаж, недаром существует поговорка: «Товар хорошо продается, если его привезти в Ханькоу».

Ухань является крупнейшим водным, сухопутным и воздушным транспортным узлом в Центральном Китае, неслучайно его называют «воротами в девять провинций». Это место известно как «речной город», так как в его пределах сливаются третья по величине река мира Янцзы (Чанцзян) и ее крупнейший приток — р. Хань. Водная поверхность составляет 25% городской территории Уханя, что является самым высоким процентом среди крупных городов Китая. Помимо этого, Ухань может похвастаться почти 200 озерами, в том числе озером Дунху («Восточным озером») площадью в 33 кв. км — самым крупным городским водоемом Китая.

Именно здесь разместили свои заводы крупнейшие зарубежные автопроизводители, такие как Nissan, Honda и ряд других. Вспышка коронавируса заставила автопроизводителей остановить производство в Китае, где выпускалось примерно 30 тыс. деталей, необходимых для каждого автомобиля¹.

Географическое положение г. Ухань создает ему уникальные транспортные преимущества. Здесь образуется пересечение скоростной железной дороги Пеки–Гонконг и пассажирской линии Шанхай–Ухань–Чэнду. Уханьский международный аэропорт Тяньхэ — единственный интегрированный узловый аэропорт в Центральном Китае, который обслуживает более 170 внутренних и 535 международных линий. В соответствии с амбициозным планом развития в 2017 г. сеть линий метро была расширена до 333 км с общим числом 309 станций. Идея заключается в том, что 66% населения г. Ухань должно жить на расстоянии пешего пути в 600 м от любой станции метро².

Ухань — крупнейший торговый и финансовый центр Китая. Здесь работают ведущие международные супермаркеты, такие как Carrefour, Metro и Wal-Mart, а IKEA открыла в Ухане свой крупнейший торговый центр в Азии. Ухань также стал финансовым центром Центрального Китая: более 2100 банков, страховых компаний и учреждений по ценным бумагам открыли свои представительства в городе.

Будучи крупнейшим логистическим центром, в области промышленного развития Ухань известен своим производством оптоэлектро-

¹ Nissan, Honda delay restart of some China plants due to coronavirus. Feb 21, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2020/02/21/reuters-america-update-1-nissan-honda-delay-restart-of-some-china-plants-due-to-coronavirus.html> (дата обращения: 25.02.2020).

² Economic Overview of Hubei Province. Netherlands Business Support Office Wuhan. August 2016, p. 9–12.

ники и информационными технологиями, инновационными производствами стали и новых материалов, биоинженерией и медициной.

Второй по величине город в пров. Хубэй, который также серьезно пострадал от атаки коронавируса, — Ичан, общая численность его населения вместе с пригородами составляет 4,15 млн человек, среди них 1,34 млн живет в самом городе. Ичан лежит на стыке среднего и верхнего течения Янцзы и является воротами между Хубэем и муниципалитетом Чунцин на западе. Ичан известен всему миру благодаря плотине «Три ущелья» (Санья), крупнейшему гидроэнергетическому узлу в мире.

Население одного только Уханя составляет 11 млн, и после объявления тотального карантина в конце января 2020 г. десятки миллионов людей в Ухане и в близлежащих городах оказались в изоляции. Хотя местные власти демонстрировали оптимизм и заверяли, что «все находится под контролем», существовал ряд системных проблем. Первейшая из них заключалась в том, что задолго до вспышки коронавируса в Ухане ощущался явный недостаток больничных коек: еще в конце 2018 г. Комиссия по здравоохранению Уханя заявила, что уровень загруженности больничных коек составляет 94%, а в медицинских учреждениях города находится 136 300 пациентов¹. По данным консалтинговой компании Bain & Company, из 203 небольших больниц в Ухане только 10 были готовы принять и лечить пациентов с симптомами коронавируса².

Это отягощалось еще и тем, что в Китае, согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития за 2019 г., на 1000 граждан приходится 1,8 практикующих врачей по сравнению с 2,6 в США и 4,3 в Швеции³. Еще более остро проблема стояла по соотношению врачей общей практики и профильных специалистов. В Китае на крупные и лучше обеспеченные ресурсами больницы приходится непропорционально большая доля услуг: только 7,7% больниц высшего класса (AAA) обслуживают более 50% всех пациентов

¹ China's health care system under pressure as coronavirus continues to spread. Feb 25, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com/2020/02/26/coronavirus-china-health-care-system-under-pressure-in-wuhan.html> (дата обращения: 27.02.2020).

² Chang Kevin. How the Coronavirus Will Transform Healthcare in China. March 04, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bain.com/insights/how-the-coronavirus-will-transform-healthcare-in-china/> (дата обращения: 09.03.2020).

³ Doctors. OECD Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/healthres/doctors.htm> (дата обращения: 07.06.2020).

страны¹, хотя госрасходы Китая на здравоохранение увеличились почти в 14 раз в период между вспышкой SARS в 2003 г. и концом 2018 г.² При этом вспышка коронавируса показала, что существуют значительные различия не только в возможностях больниц в разных регионах, но даже и в пределах отдельных городов.

По данным ВОЗ, только около половины китайских врачей имеют степень бакалавра, что свидетельствует о существенном дефиците квалифицированных кадров в этом секторе³. Есть и нехватка медсестер: соотношение медсестер и врачей ниже среднего показателя (в Китае — 1:1 против требуемых 2,8:1)⁴. Решение этих проблем требовало больших инвестиций в высшее медицинское образование по всей стране. Кроме того, государственные больницы предлагали невысокую заработную плату, продолжительный рабочий день и стрессовые условия работы. Китайская медицинская инфраструктура нуждалась в дополнительном потенциале как в плане физического пространства, так и в плане использования новых технологий.

Мобилизация системы против коронавируса

Борьба с эпидемией коронавируса стала испытанием всей совокупности китайских систем: здравоохранения, социального обеспечения, экономической устойчивости и прежде всего доверия народа к власти.

В ситуации с коронавирусом, близкой к военному положению, мобилизационное управление оказалось очень эффективным. Китай сумел выделить много средств на создание госпиталей, привлечение

¹ A look at how China is using technology to improve rural access to quality health care. 6 Mar, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/tech/article/2135880/look-how-china-using-technology-improve-rural-access-quality-health-care> (дата обращения: 08.03.2020).

² Sita Peggy. What has China's public healthcare system learned from the twin coronavirus outbreaks of Sars and COVID-19? 14 Mar, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/business/china-business/article/3075095/what-has-chinas-public-healthcare-system-learned-twin> (дата обращения: 15.04.2020).

³ A weak health-care system complicates China's coronavirus battle. Feb 6, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/china/2020/02/06/a-weak-health-care-system-complicates-chinas-coronavirus-battle> (дата обращения: 03.03.2020).

⁴ A Universal Truth: No Health Without A Workforce. World Health Organization 2014, p. 51. [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/workforcealliance/knowledge/resources/GHWA-a_universal_truth_report.pdf?ua=1 (дата обращения: 09.05.2020).

добровольцев и другие меры. Преимущество Китая заключалось в том, что он имел очень большую финансовую подушку. Это помогло властям сначала мобилизовать силы всей страны в короткий период, контролировать систему снабжения, сдерживать рост цен и финансировать спасательные работы, а затем, уже по окончании пандемии в Китае начать восстановление в кратчайшие сроки. Здесь сработала уникальность китайской системы: жесткое структурирование экономики и централизованное управление финансами и всеми службами. За счет такой централизованной системы удалось быстро мобилизовать более 40 тыс. врачей и добровольцев, направить в Хубэй огромные материальные и технические средства. В известной степени этот опыт уникален и не поддается прямому копированию, поскольку он самым прямым образом связан с централизованной и нелиберальной моделью управления обществом. Это отличает китайскую систему от европейской и особенно американской системы, где она зависит от частных страховых фондов и где мобилизовать ресурсы в минимальные сроки крайне сложно.

У Китая за счет единой системы партийного и административно-го управления была уже готовая система реагирования на подобные ситуации. Был и некоторый опыт борьбы с эпидемиями, которые затрагивали миллионы людей, причем опыт как медицинский, так и экономический. В частности, эпидемия SARS 2003 г. также стала испытанием для экономики Китая, несмотря на то что тогда жесткий карантин не вводился и города полностью не закрывались. Первоначально атипичная пневмония рассматривалась исключительно как вызов здоровью людей, однако постепенно стало ясно, что эта проблема затрагивает множество социальных вопросов, в том числе проблему адаптации людей к условиям частичной изоляции, а также возможность соблюдения целого ряда законов в условиях эпидемии. Стало также понятно, что повышение дисциплины за счет вынесения наказания местным чиновникам за плохую организацию работы неэффективно — чаще всего рядовые китайцы в тот момент просто не понимали необходимости соблюдения карантинных мер и ограничивались малоэффективными противопылевыми масками¹. Таким образом разъяснительная работа и раннее предупреждение оказались важнее, чем суровое наказание, — этим опытом воспользовались в 2020 г.

¹ *Wong J., Yongnian Z. The SARS Epidemic. World Scientific, 2004, p. 45–99.*

Происхождение вируса первоначально было неясно, более того, все это скрадывалось тем, что вирус вызывал симптомы, похожие на обычную простуду и грипп. Китайские ученые в кратчайшие сроки секвенировали новый вирус, и стало понятно, что речь идет о какой-то новой разновидности коронавирусов, с которой человечество еще не сталкивалось. Результаты секвенирования в самом конце декабря были переданы в ВОЗ для дальнейшего изучения и информирования, однако именно этот срок был назван затем критиками Китая «слишком поздним», так как утверждалось, что Китай мог знать о начале эпидемии как минимум за две недели до этого. В дальнейшем Китай ежедневно регулярно информировал ВОЗ обо всех новостях, связанных как с борьбой, так и с исследованием COVID-19. Как потом оказалось, самый ранний и самый важный период начала эпидемии был «уведён в тень», а поэтому отсчет взаимодействия КНР с ВОЗ начался с конца декабря. Сам же вирус начал распространяться, как предполагалось, либо с конца ноября, либо с начала декабря 2019 г.

Почти одновременно стало ясно, что инкубационный период составляет 14 дней, в течение которых человек является «бомбой замедленного действия», и это — в самый период китайского Нового года, Праздника весны (Чуньцзе), когда сотни миллионов людей ездят по стране друг к другу в гости. И хотя до понимания реального уровня летальности и контагиозности вируса было еще далеко, сразу стало ясно, что опасность массового заражения велика. И как следствие возник вопрос: объявлять ли полный карантин и в каких масштабах? К тому же уже в январе были выявлены случаи заражения в Южной Корее, Японии и Таиланде — все они были связаны с китайскими туристами. То есть вирус сразу же перешагнул за границы КНР.

Центр был понятен сразу — это Ухань, в январе из 291 случая заболевания 198 были выявлены в Ухане, остальные заболевшие так или иначе были связаны с этим городом поездками, в целом же 64% случаев к тому времени приходилось на пров. Хубэй (к июню 2020 г. это соотношение составило более 90%). К 20 января руководство КНР начало рассматривать вариант небывалого по своим масштабам карантина — полного закрытия города. В противном случае в короткий период могли заразиться около 1,5 млн человек. И поэтому 23 января Госсовет КНР идет на радикальные меры: были закрыты два города в пров. Хубэй, остановлено движение поездов, в Ухане закрыты 228 ж/д станций. Была закрыта на карантин и вся агломерация с населением 11 млн человек, где вирус был выявлен впервые, а также г. Хуанган, в котором проживают 7 млн человек.

Были перекрыты все ведущие в город дороги, отменены все вылеты, однако первоначально уханьский аэропорт принимал самолеты. И хотя к тому времени зараженных было всего лишь 517 человек, власти начали готовиться к самому худшему — за два дня до начала празднования Нового года Ухань стал самой большой карантинной зоной мира. Улицы начали постепенно пустеть, миллионы людей оказались в изоляции, и в тот момент не было ясно, как долго это продлится. Местные врачи уже не справлялись с числом заболевших, и тогда в город были направлены 450 врачей НОАК, всего же в период карантина в Хубэй были направлены десятки тысяч медицинских сотрудников и добровольцев из 19 провинций Китая. На середину февраля более 25 тыс. т продуктов питания и товаров первой необходимости были доставлены в Ухань.

С самого начала вспышки коронавируса правительство Китая разместило официальное госзадание по созданию тестов как минимум в трех лабораториях, при этом около 20 частных компаний вышли в инициативном порядке со своими готовыми тестами, передавая их на уровень провинциальных администраций. В случае подтверждения их эффективности администрация гарантировала централизованные закупки. Для производства масок были перепрофилированы ряд производств, связанных с марлей, подгузниками, тканями, причем в основном это делалось в виде частной инициативы, а государство поощряло таких производителей, освобождая их от налогов и централизованных закупок.

Также было дано задание крупнейшим китайским химическим и нефтяным производствам по созданию своих специализированных линий. Так, Sinopec, крупнейшая китайская интегрированная химическая и энергетическая компания, в январе увеличила производство сырья для масок (полипропилен и поливинилхлорид), создав две производственные линии в Пекине для получения нетканого материала, предназначенного для ежедневного выпуска 4 т ткани, идущей на производство 1,2 млн респираторов N95 или 6 млн хирургических масок в день. К 10 февраля Sinopec за счет 11 новых производственных линий, переданных партнерам, увеличила производство масок до 130 000 в день, к 29 февраля — до 600 000 в день, а к 10 марта — более 1 млн в день¹.

¹ Чжунго шихуа: и чэнгун дуйцзе 11 тяо коучжао шэчаньсянь (中国石化: 已成功对接 11 条口罩生产线 Sinopec: Успешно запущены 11 линий по производству масок). 26.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.tnc.com.cn/info/c-001001-d-3697110.html> (дата обращения: 29.02.2020).

До начала эпидемии коронавируса Китай изготавливал половину защитных лицевых масок для всего мира, но после вспышки болезни этого количества оказалось недостаточно даже для одного Китая — стране требовалось до 238 млн масок в день. Правительство КНР предприняло чрезвычайные меры для наращивания объемов защитных средств, и к марту ежедневное производство масок выросло с 10 млн до кризиса до 116 млн. Началось даже перепрофилирование крупных непрофильных промышленных предприятий. Так, Chengdu Aircraft Industry Group (создатель нового истребителя J-20) перепрофилировал часть своего завода для производственной линии масок. Автомобильный гигант BYD Co. стал крупнейшим в мире производителем масок, способным выпускать до 5 млн масок в день¹. Более 2500 компаний в Китае начали делать маски, в том числе 700 технологических компаний, среди них Foxconn (известен среди прочего своей сборкой iPhone), а также производители смартфонов Xiaomi и Oppo.

По сути, тут сочетались два компонента: поощрение инициативы малых и средних предприятий за счет экономического стимулирования и размещение госзаказов на крупных предприятиях.

Общий комплекс карантинных мер для населенных пунктов (включая всю провинцию Хубэй) состоял в следующем:

- отмена занятий во всех учебных заведениях, перевод обучения по всей стране на онлайн-форму на основе уже существующих национальных платформ;
- остановка всех предприятий, кроме тех, которые связаны с жизнеобеспечением городов (свет, отопление и др.);
- расширение пропускной полосы интернет без дополнительной платы для максимального получения онлайн-услуг;
- подключение всех социальных сетей и мессенджеров к получению оперативной информации по мерам контроля коронавируса;
- размещение информации о числе заболевших, в т.ч. на сайтах лечебных учреждений, а также на сайте медицинского сообщества Динсянюань²;

¹ Xie John. World Depends on China for Face Masks but Can Country Deliver? 19 March 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voanews.com/science-health/coronavirus-outbreak/world-depends-china-face-masks-can-country-deliver> (дата обращения: 20.03.2020).

² <https://ncov.dxy.cn/ncovh5/view/pneumonia>

- расширение использования систем искусственного интеллекта для отслеживания передвижения по улицам в период карантина. В случае обнаружения подозрения на заражение (т.е. даже и при неподтвержденных случаях) все контакты жителя можно было легко отследить через ряд систем: единая система учета передвижения через видеорегистраторы, покупок и посещений, через WeChat, через базы данных по ж/д и авиабилетам и т.д.;
- выдача специальных временных пропусков для сотрудников предприятий непрерывного цикла;
- взаимный контроль населения (в том числе измерение температуры друг у друга по месту проживания с соблюдением мер предосторожности);
- организация системы снабжения продуктами питания на дому через онлайн-заказы без прямого контакта с доставщиками;
- установление системы контроля за снабжением и ценами. Государственные контролеры работали в магазинах и крупных сбытовых сетях, отслеживая уровень снабжения товарами и стабильность цен, все данные передавались как в региональный (провинциальный), так и столичный центр. Крупным производителям предписывалось поставлять определенное количество товаров (прежде всего продуктов питания) по стабильным ценам, компенсация за наращивание производства или его усложнение (например, выпуск продуктов в специальной гигиенической таре) делалась в виде освобождения от налогов отдельно по каждому предприятию. Государственные контролеры были на всех крупнейших предприятиях АПК, медицинского производства, пищевого производства;
- обеспечение централизованного выгула домашних животных и уборки за ними;
- обеспечение населения герметичными пластиковыми пакетами для мусора, а также вывоз мусора без контакта с населением. До этого мусор вывозился в обычных пакетах и мешках, а также складывался на улице;
- создание онлайн-платформ для работы предприятий, в том числе и региональных администраций;
- широкое распространение онлайн-роликов и использование лидеров общественного мнения с рассказами о том, как надо мыть руки, надевать и менять марлевые повязки, вести себя при подозрении на коронавирус;
- обеспечение населения питьевой водой в пластиковых бутылках;

- использование дронов для слежения за улицами;
- расширение использования камер наружного наблюдения с обработкой информации через системы искусственного интеллекта для распознавания подозрительного и неадекватного поведения, нарушения режима карантина, а также в ряде случаев для дистанционного измерения температуры;
- меры по борьбе со спекуляцией медицинскими средствами и масками на электронных торговых площадках;
- строительство больниц из быстровозводимых конструкций на основе технологии компьютерного моделирования;
- оповещение населения о том, что государство гарантирует среднемесячные зарплаты для сотрудников государственных предприятий и АО из-за вынужденного простоя, а также о предоставлении особых кредитов для малого и среднего бизнеса.

Система полного карантина

Идея купирования вспышки на поверхности казалась очень простой: если у вируса не будет новых переносчиков, он в конце концов сойдет на нет. Но реализация этой простой, казалось, идеи оказалась куда сложнее: надо было обеспечить город, который полностью остановил свое производство, всем необходимым, создать реально замкнутое карантинное пространство, предотвратить контакты, разделить людей, заставить их принять саму идею полного карантина.

Действия правительства резко активизировались после 23 января, ограничения становились все более обременительными в течение февраля и большей части марта. Доступ в жилые комплексы был запрещен лицам, не зарегистрированным в качестве проживающих в них. Рестораны закрылись примерно на два с половиной месяца и открылись лишь в начале апреля. Большая часть внутренних поездок требовала пребывания в карантине по прибытию в пункт назначения в течение 14 дней; аналогичные меры были введены в отношении международных поездок, после того как пандемия была уже подтверждена в качестве глобальной проблемы.

24 января была зафиксирована тысяча случаев заболевания коронавирусом в Китае. Тринадцать городов пров. Хубэй закрыты на карантин, приостановлена работа общественного транспорта. Власти пров. Хубэй потребовали от всех ведомств прекратить проведение не вызванных острой необходимостью совещаний и собраний, при-

звали население Уханя воздерживаться от проведения массовых мероприятий, включая семейные, несмотря на то что на 24 января приходился Праздник весны — Новый год по лунному календарю.

На конец января в Ухане было лишь 137 карантинных боксов — в три раза меньше, чем заболевших; как следствие, было принято решение с нуля построить в кратчайшие сроки две инфекционных больницы с 2600 боксами для инфицированных пациентов. 24 января в Ухань прибыло 20 тыс. строителей, на грандиозной строительной площадке были установлены камеры, которые круглосуточно транслировали в интернет все этапы строительства. Люди работали почти без отдыха, многие блоки сразу же изготавливались на заводах, в то время как на самой площадке готовился фундамент. Через 10 дней после начала строительства больница Хошэньшань (досл. «Гора духа огня») приняла первого пациента, и там начали работать 1400 военных медиков, в том числе из военных госпиталей Пекина, Шанхая, Сиани. К 8 февраля была готова и вторая больница — Лэйшэньшань (досл. «Гора духа грома»).

Китайский город обычно шумен. Но 24 января, в канун самого яркого китайского праздника, Ухань «замолчал», в городе был объявлен строжайший карантин. Замолчавший город поражал не меньше, чем слухи о страшной и в тот момент еще не до конца понятной болезни.

25 января — день китайского Нового года — Ухань встретил молчаливо, по улицам ходили в основном социальные работники, среди которых многие были добровольцами. Они сумели быстро наладить эффективную систему информации через социальные сети: каждый дом был закреплен за одним социальным работником, он вносил всю информацию о заболевших и подозреваемых в специальную базу данных, потом все это сводилось воедино, попадая уже в городскую базу данных. На основе этих сведений эти же работники, одетые в защитные костюмы, закупали в магазинах все необходимое, прежде всего лекарства и продукты, и доставляли своим подопечным. В большинстве зданий были охранники, которые следили за температурой всех, кто туда входил. Жилые комплексы были закрыты для всех, кроме их жителей.

Сами чиновники начали проводить проверки по принципу «от дома к дому», при этом обследовался любой подозреваемый на коронавирус, а те, кто контактировал с инфицированными пациентами, были помещены в карантин.

Таким образом, Китай пошел на максимально жесткие ограничения и карантинные меры, которые как раз и отличали китайскую

модель борьбы с коронавирусом от всех остальных (впрочем, на тот момент никакой другой еще не существовало). В Китай прислали помощь Япония, Египет, Россия, молодежь многих стран запустила флэш-моб «Ухань — держись!» (武汉加油 «Ухань цзя ю!»).

Однако число случаев заболевания быстро росло: 12 февраля было зафиксировано 44 653 случая, 26 марта — уже 500 тыс. случаев по всему миру, 29 марта — уже 700 тыс., 1 апреля — 900 тыс.

11 февраля новая форма коронавируса была официально названа COVID-19, о чем сообщил журналистам в Женеве руководитель ВОЗ Тедрос Адханом Гебрейесус. Название состоит из трех частей: CO — сокращение для коронавируса, VI — для вируса и D — для слова «болезнь», 19 обозначает 2019 г.¹.

Постепенно выяснилось, что приблизительно у четырех из пяти пациентов болезнь протекала в легкой форме, а многие, как потом оказалось, являлись латентными носителями вируса и не обращали на него внимания. Но и это добавило проблем, так как выявить весь массив зараженных на тот момент просто не представлялось возможным.

Анализом биоматериалов пациентов занимался Пекинский центр по контролю и профилактике заболеваний, к этому подключился Центр экстренных медицинских технологий. Репродуктивное число (R_0) к этому моменту оценивалось в 2,5–2,6, т.е. один носитель мог заразить не менее двух-трех человек. 8 февраля происходит относительный перелом — излечившихся от коронавируса в Ухане (1439 человек) стало больше, чем заболевших (1378 человек), тем не менее сохранялась большая вероятность наличия невыявленных случаев.

Вскоре после того, как Ухань был полностью заблокирован, стало понятно, что этого явно недостаточно — контроль был усилен практически по всему Китаю. Отчасти это было сделано из-за опасений, что люди, которые покинули Ухань раньше объявления карантина, могли распространить вирус и в другие районы страны. Действительно, так и происходило — все случаи заболевания по Китаю были так или иначе связаны с Уханем: кто-то побывал у своих родственников в гостях в преддверии китайского Нового года в Ухане, кто-то пообщался с теми, кто прибыл из Уханя.

Карантинные меры были введены в Пекине, Шанхае, провинциях Цзянсу, Хэйлуцзян и многих других, на улицах были развешаны

¹ Coronavirus disease named COVID-19. 11 February 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-51466362> (дата обращения: 13.02.2020).

предупредительные плакаты и лозунги, призывающие правильно заботиться о себе во время эпидемии и оберегать свою семью, например «мой дом — моя крепость» (我的家园我守卫 *водэ цзяюань во шюувэй*), для передвижения по городу были введены специальные пропуска «тунсинчжэн» (通行证), даже на улицах были установлены пункты оперативного контроля в виде небольших киосков, где любой мог пройти проверку, а с помощью развешанных плакатов с QR-кодами можно было через мессенджер связаться с ближайшей больницей. Все туристические поездки как внутри страны, так и за рубежом были отменены, также были отменены все массовые мероприятия. Города замерли. С легкими симптомами людей помещали в изоляцию, с тяжелыми — госпитализировали. Все лечение и тестирование проводились за счет государства.

Руководство КПК сразу же включилось в управление ситуацией, причем было крайне важно показать, что лидеры страны каждый день находятся в гуще событий. Си Цзиньпин в защитной маске начал регулярно появляться на телеэкранах, посетил больницу и один из жилых районов Пекина, проверяя, как организован карантин. Ответственные лица Госсовета КНР и Бюро по здравоохранению регулярно проводили пресс-конференции. Группы волонтеров отправились в сельскую местность, обучая местных жителей правилам гигиены во время эпидемии, а также способам взаимного контроля за состоянием здоровья — регулярные измерения температуры, опросы, внешний осмотр. Были развешаны плакаты «При проявлении болезненного состояния немедленно сообщите об этом». По улицам ездили машины с мегафонами, откуда неслись напоминания носить маски, оставаться дома, пользоваться обеззараживающими средствами. Главная идея заключалась в том, чтобы вызвать у людей реальную озабоченность своим здоровьем, объяснить, что ситуация не только очень серьезна, но что ее исправление зависит именно от поведения самих людей.

И действительно, отношение людей к ситуации после первой декады февраля начало быстро меняться. Еще в самом начале распространения заболевания в китайской социальной сети коротких видеороликов Доубань (豆瓣) появлялась масса забавных видеофейков по поводу симптомов заболевания, поскольку вся эта ситуация многими первоначально воспринималась как развлечение. Такие видеоклипы быстро пропали или были удалены — людям объяснили, что сейчас не время для подобных шуток.

На 12 февраля число заболевших в Китае уже достигло более 44 тыс., при этом 4742 человека выздоровели. Но больниц по-преж-

нему не хватало, под них переделали огромные залы выставочных центров и спортивных сооружений в Ухане, разместив там ряды коков и медицинское оборудование и поместив туда людей с легким течением заболевания. Одновременно ввели и новые быстрые формы тестов, создав сотни мобильных лабораторий, которые размещались в трейлерах, где поддерживалось пониженное давление, чтобы вирус или вообще воздух не мог вырваться наружу, — для врачей это было равноценно работе на высоте около 5 тыс. м.

14 февраля наметился новый перелом: если в Ухане число заболевших продолжало прирастать в дневном измерении (3910 новых случаев), то в остальных районах Китая оно начало сокращаться (718 новых случаев), а по всей стране выздоровели уже 6728 человек. А 18 февраля за пределами Хубэя было зафиксировано лишь 89 новых случаев. Это была пускай и промежуточная, но очень важная победа, так как стало понятно, что строгий карантин и полное закрытие целой провинции вместе с остановкой всего производства полностью оправдали себя. Причем все это было достигнуто в ситуации, когда никакого специального лекарства от COVID-19 найдено не было, в основном использовалась та же терапия, что и при выявленной ранее атипичной пневмонии.

Однако параллельно с этим в мире нарастала и боязнь китайских туристов и даже китайских делегаций, чьи деловые и культурные визиты были запланированы на февраль–март. А поскольку китайские бизнесмены были частыми посетителями многих международных деловых выставок, причем нередко составляли основную массу посетителей, то выставки приходилось отменять. Рушились годами наработанные деловые связи, при этом многие не знали, как правильно сформулировать запрет именно для китайцев посещать такие мероприятия — это было бы явной дискриминацией. Так, организаторы крупнейшей технологической выставки MWC в Барселоне, которая должна была состояться в марте, сначала просто издали пресс-релиз, где открыто запретили любым туристам из пров. Хубэй посещать выставку, а всем остальным китайским гражданам надо было предъявить справку, что они не находились в Китае в течение последних 14 дней. Потом, вероятно, осознав всю странность такого запрета и понимая, что именно граждане Китая составляют основную массу посетителей, организаторы просто отменили выставку¹. И это была одна из первых

¹ GSMA Statement on Financial Package for MWC Barcelona 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mwcbarcelona.com/about/news/news/gsma-statement-on-financial-package-for-mwc-barcelona-2020/> (дата обращения: 08.04.2020).

отмен в череде аннулированных крупнейших международных мероприятий, которые затем последовали одно за другим.

К 30 января из-за коронавируса Россия закрыла границу с Китаем по всему Дальнему Востоку, были закрыты все пешеходные и автомобильные пункты пропуска, решено было приостановить движение всех поездов, кроме Москва–Пекин и Пекин–Москва. Российский МИД временно приостановил оформление электронных виз для граждан Китая, причем не только для дальневосточных погранпереходов, но и в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях¹. 25 февраля этот запрет был продлен, к тому моменту число заболевших коронавирусом в мире достигло 81 тыс. человек, 96,5% из них приходилось на Китай (свыше 78 тыс. случаев)².

В тот момент, когда власти Китая объявили, что полностью закрывают Ухань в попытке предотвратить дальнейшее распространение болезни, весь мир был ошеломлен масштабами этого шага, а многие международные эксперты отнеслись к этому весьма скептически — не слишком ли жесткая мера? Эпидемиологи предупреждали, что решение Пекина является всего лишь «обширным экспериментом», который может и не сработать, несмотря на огромные человеческие и экономические издержки. К тому же карантин никогда в истории человечества не вводили в таком беспрецедентном масштабе.

Власти сразу же ввели ряд мер по экономическому и социальному стимулированию для тех, кто оказался в условиях карантина (подробнее см. в главе 3). Так, например, физические и юридические лица, временно утратившие источники дохода и неспособные исполнять платежи по кредитам, могли без штрафных санкций скорректировать порядок погашения кредита. От штрафов могли быть освобождены и другие действия, которые раньше считались «поведением, не заслуживающим доверия», такие как «задержки в отгрузке или несвоевременная сдача отчетов».

Решением Государственной налоговой службы от 8 февраля 2020 г. с 1 марта 2020 г. и до конца года малые налогоплательщики в пров. Хубэй освобождены от уплаты НДС, если их налоговая ставка до этого была установлена на уровне 3%. Малые налогоплатель-

¹ Из-за коронавируса Россия закрыла границу с Китаем по всему Дальнему Востоку. [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2020-01-30/379722-iz_za_koronavirusa_rossiya_zakryla_granitsu_s_kitaem_po_vsemu_dalnemu_vostoku (дата обращения: 30.01.2020).

² Россия продлила ограничительные меры на границе с Китаем. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/02/26/rossiia-prodlila-ogranichitelnye-mery-na-granice-s-kitaem.html> (дата обращения: 27.02.2020).

щики в других регионах платили более низкую налоговую ставку в размере 1% от НДС, если их ставка была до этого установлена на уровне 3%.

Положительную роль сыграла и система социального кредита (социального доверия), которая вводилась в Китае с 2014 г. Так, Агентству по людским ресурсам и социальному обеспечению, а также региональным налоговым бюро были даны полномочия не применять вычеты из кредита социального доверия фирм, которые не платят за социальное страхование или налоги из-за коронавируса.

Региональные китайские власти также предложили стимулы для некоторых фирм, чтобы помочь сдерживанию коронавируса. Многие местные органы власти установили ускоренную процедуру восстановления рейтинга социального доверия для компаний, считавшихся до этого «ненадежными», — прежде всего для тех, которые занимались производством и доставкой продуктов, а также услугами, связанными с борьбой и профилактикой эпидемии.

Есть и отдельные решения городских властей. Например, в Шанхае частные лица и компании, которые ведут исследования или предоставляют услуги, используемые в профилактике и борьбе с эпидемией, могли пополнить свою кредитную историю и получить преференциальный режим для финансирования проектов¹. Поощрялись предприятия, которые самостоятельно проводили профилактические мероприятия, выполняли свои социальные обязательства. Для физических и юридических лиц, пострадавших от эпидемии и временно утративших источник дохода, власти Шанхая просили кредитные учреждения скорректировать график погашения, установить разумный срок погашения долгов в каждом отдельном случае. Власти г. Иньчуань — столицы Нинся-Хуэйского автономного округа повышали кредит социального доверия тем компаниям, которые внесли вклад в борьбу с эпидемией, также власти требовали усилить наказание для тех, кто выпускает некачественную продукцию. При этом физические лица, которые способствовали борьбе с эпидемией, были включены в поощрительный «красный список» (*хун миндань*

¹ Шанхай ши шэуэй синьюн цзяньшэ баньгунши гуаньюй цзо хао ицин фан кун цицзянь синьюн гуаньли хэ фуу гунцзо дэ тунчжи (上海市社会信用建设办公室关于做好疫情防控期间信用管理和服务工作的通知. Уведомление Шанхайского муниципального управления социального кредитования о хорошей работе по управлению кредитами и обслуживанию во время предотвращения и контроля эпидемии). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shanghai.gov.cn/nw2/nw2314/nw2319/nw12344/u26aw64154.html> (дата обращения: 16.05.2020).

红名单), подняли свой кредит социального доверия и могли получать финансовую поддержку по преференциальным ставкам¹.

В разных городах система работала по-разному. Системы анализа больших данных быстро вычисляли нарушителей, к тому же в период карантина соседи внимательно следили друг за другом, сообщая о «нарушителях режима». Еще в середине февраля ряд китайских регионов, в том числе власти провинций Аньхой, Цзянсу и Цзилинь, а также городов Шанхай, Чунцин и Ханчжоу, утвердили принципы занесения в черные списки тех, кто нарушает карантин или скрывает симптомы коронавируса.

Самая жесткая система, включающая «черные списки», например, была введена в г. Ханчжоу, неподалеку от Шанхая. 12 февраля власти Ханчжоу опубликовали имена девяти человек (и часть их идентификационных номеров), которые нарушали карантинный режим и даже скрывали историю своих передвижений. Информация о нарушителях должна оставаться публичной в течение одного года на специальном городском «кредитном» сайте, где любой желающий может просмотреть их данные. По истечении года пребывания на «доске позора» правонарушители должны подписать обязательство оставаться честными и участвовать в волонтерской деятельности, если они хотят исправить свой рейтинг социального доверия. В одном из крупнейших городов Китая — Чунцине был объявлен список «негативных форм» поведения, которые резко понижают кредитный рейтинг, например производство и продажа поддельных товаров, придерживание товаров на складах для создания ажиотажа и завышение цен². Аналогичным образом в г. Жунчэн пожертвования в поддержку усилий по борьбе с эпидемией со стороны отдельных граждан улучшили их рейтинговые показатели.

Хубэйская стратегия полной блокировки городов и целой провинции, конечно же, не являлась единственной. Другой, например, стало массовое тестирование всех жителей на наличие заболевания, что, в частности, предлагали тайваньские и сингапурские

¹ Гуаньюй цзо хао синьсин гуаньчжуан бинду фэйянь ицин фан кун цизянь синьюн гуаньли хэ фуу дэ тунчжи (关于做好新型冠状病毒肺炎疫情防控期间信用管理和服务的通知. Уведомление об управлении кредитами и услугах во время профилактики и контроля нового коронавируса). [Электронный ресурс]. URL: http://www.yinchuan.gov.cn/xxgk/bmxxgkml/sfgw/xxgkml_1867/bmqtwj_1875/202003/t20200303_1978002.html (дата обращения: 21.04.2020).

² China blacklists individuals for concealing symptoms, violating quarantine. Синьхуа, 13.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-02/13/c_138780063.htm (дата обращения: 19.02.2020).

ученые¹. Но надо понять масштабы происходящего: если на Тайване проживает 24 млн жителей, а в Сингапуре — около 6 млн, то в пров. Хубэй — 58,5 млн, это 9-я по населению провинция Китая. К тому же в январе и начале февраля не было достаточного количества тестов, этиология болезни также не была окончательно ясна, поэтому никакого другого выхода, как полностью заблокировать провинцию, просто не существовало. К тому же следует напомнить, что перекрыть въезд и выезд на остров Тайвань или на полуостров Сингапур несравнимо проще, чем в центральную пров. Хубэй, которая связана дорогами со всеми районами Китая.

Но почти два месяца спустя оказалось, что подход Пекина оправдался: Китай сообщил о своем первом дне без новых заболевших, а все новые выявленные случаи были «импортированы» из-за рубежа. И все это произошло на фоне тысяч жертв в Италии и США, а позже и Бразилии, где разворачивалась настоящая и в тот момент не контролируемая трагедия.

Не обошлось здесь и без сбоев, в том числе связанных и с методикой тестирования: чем точнее становились тесты, тем формально больше становилось число зараженных — чистая «математика» приводила к резкому увеличению заболевших и портила положительную статистику. Сначала коррективы в связи с новыми методами тестирования пришлось ввести 26–27 января, и тут же статистика показала резкий скачок заболевших.

17 апреля 2020 г. штаб-квартира по профилактике и контролю эпидемии коронавируса в Ухане вновь уведомила о пересмотренной ситуации с числом подтвержденных случаев заболевания и смерти. На пресс-конференции было дано разъяснение: «На ранней стадии эпидемии из-за недостаточных возможностей для приема и лечения больных небольшое количество медицинских учреждений не смогли своевременно подключиться к информационной системе по профилактике и контролю заболеваний, больницы были перегружены, а медицинский персонал был занят лечением. Объективно существовали запоздавшие отчеты, пропущенные отчеты и ложные срабатывания». Власти города пересмотрели число погибших, включив в список еще 1290 человек, что увеличило общее число умерших примерно наполовину. Таким образом, число погибших в Ухане на 16 апреля составило 3869 человек (по всему Китаю — 4462 на

¹ They've Contained the Coronavirus. Here's How. 13.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/13/opinion/coronavirus-best-response.html> (дата обращения: 15.03.2020).

17 апреля). Формально было добавлено 1454 случая смерти от коронавируса, но исключено 164 случая, которые являлись «дублированием уже учтенных» или стали результатом других заболеваний. Число подтвержденных больных в городе увеличилось с 50 008 до 50 333, при этом были исключены 217 «дубликатов»¹.

На самом деле эти «уточнения» крайне важны, так как на китайский опыт ориентировались многие страны, в том числе и на масштабы заболевания, contagiозность вируса, эффективность карантина и многое другое. Таким образом, на 17 апреля летальность вируса в г. Ухань составила 7,69%, по всему Китаю — 5,52%. Эти цифры ниже тех, которые были на тот момент зафиксированы в наиболее пострадавших странах: Франция — 16,46%, Алжир — 15,34%, Бельгия — 13,95%, Англия — 13,31%, Италия — 13,12%.

18 февраля, по сообщениям китайской Национальной комиссии по развитию и реформам, в 22 провинциях сотрудники вернулись к работе, возобновилась деятельность 58% компаний по производству угля и восстановилось 95% мощностей по производству и переработке зерна, причем оба эти показателя были важны для экономики, так как запасы энергоносителей и продовольствия сократились. При этом еще 17 февраля было зафиксировано 72 436 заболевших. И такой масштаб эпидемии заставил впервые отложить проведение третьей сессии XIII Всекитайского собрания народных представителей, которая должна была начаться 3 марта (она была проведена 22 мая).

11 марта власти КНР объявили о победе над коронавирусом. Председатель КНР Си Цзиньпин лично приехал в Ухань, чтобы поблагодарить врачей и жителей. На следующий день Госкомитет по вопросам здравоохранения КНР объявил, что пик эпидемии в стране пройден. Чуть позже, 28 марта, Центральное телевидение Китая сообщило, что члены КПК внесли около 5,28 млрд юаней (более 750 млн долл.) в качестве добровольных пожертвований для финансирования мер по борьбе с распространением коронавируса².

¹ Wuhan revises up coronavirus toll by half to cover deaths at home. 17 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3080437/wuhan-revises-coronavirus-toll-half-cover-deaths-home> (дата обращения: 18.04.2020).

² Чжунгун чжуньянь цзучжибу, цайчжэнбу лянхэ ся фа тунчжи яошо гэ дицой гэ сянгунь бумэнь цзо хао даньюань чжичи синьгуань фэйянь ицин фан кун цзыюань цзыюанькуань цзыцзинь фэньпэй шиюун гуицзо (中共中央组织部、财政部联合下发通知 要求各地区各相关部门做好党员支持新冠肺炎疫情防控自愿捐款资金分配使用工作. Организационный департамент ЦК КПК и министерство финансов совместно выпустили указание, в котором всем регионам и соответствующим департаментам, а также членам партии предложено более эффективно содействовать профилактике

29 марта власти Китая объявили об окончании эпидемии коронавируса в стране. На тот момент около 92% граждан КНР, которые заразились COVID-19, уже выздоровели. Города начали постепенно снимать карантин, а жители — возвращаться к нормальной жизни.

На брифинге официальный представитель Госкомитета по вопросам здравоохранения КНР Ми Фэн сообщил, что по состоянию на 28 марта количество подтвержденных случаев заражения инфекцией составляет меньше трех тысяч, всего же за три месяца в Китае было зафиксировано более 82 тыс. случаев заражения коронавирусом¹.

11 апреля руководство уханьского Департамента здравоохранения заявило, что две больницы — Лэйшэньшань («Гора духа грома») и Хошэньшань («Гора духа огня»), которые были построены в рекордные сроки (их общее название «Две горы»), — будут закрыты в течение ближайших 15 дней. На тот момент в больнице Хошэньшань насчитывалось более 40 пациентов, в больнице Лэйшэньшань — 15 пациентов. После исследования все пациенты были либо отпущены домой, либо переведены в ближайшие больницы.

Китай в очень короткие сроки сумел сбить волну коронавируса, с 10–12 марта стало понятно, что как минимум первая волна эпидемии побеждена. Си Цзиньпин, сопровождаемый объективами телекамер, посетил Ухань, который еще находился в карантине, и тем самым подал знак — все развивается по плану.

Опасение «второй волны»

Однако над Китаем нависла новая угроза: в связи с частичным открытием границ и возвращением на родину китайцев, которые в силу обстоятельств задержались за рубежом, в стране начали расти случаи «импортирования» вируса. Основных источников было два: Европа (прежде всего Италия) и Россия.

К 10 апреля было зарегистрировано 733 подтвержденных случая (в том числе 34 тяжелых), «импортированных». 47 новых бессим-

и борьбе с эпидемией коронавируса, распределению и использованию средств добровольных взносов). 28 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.12371.cn/2020/03/28/ART11585394034824869.shtml> (дата обращения: 25.03.2020).

¹Цзечжи 3 юэ 28 жи 24 ши синьсин гуаньчжуан бинду фэйянь ицин цзуйсинь цинкуан (截至 3 月 28 日 24 时新型冠状病毒肺炎疫情最新情况. Обновленная информация о вспышке коронавируса по состоянию на 24:00 28 марта). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqtb/202003/8721a8bc007b448db32489ea74b321fc.shtml> (дата обращения: 29.03.2020).

птомных пациентов были инфицированы, в том числе 14 вернувшихся в Китай из-за рубежа бессимптомных пациентов. К этому времени в Китае было зарегистрировано в общей сложности 3336 случаев смерти и 81 907 подтвержденных случаев¹. Среди 42 новых подтвержденных случаев, 38 были импортированы и 4 — местными (3 — в Гуандуне и один — в Хэйлунцзяне).

Случаи завезенной инфекции в Китае быстро росли. 11 апреля Национальная комиссия по здравоохранению сообщила о 99 заболевших (в два раза больше, чем за день до этого — 46 случаев). 12 апреля было зарегистрировано уже 108 случаев инфицирования², 2 новых случая смерти в Ухане и 6 новых подозрительных случаев (4 — в пров. Хэйлунцзян и 2 — в Шанхае) — все были «импортированы».

17 апреля Китай сообщил о 26 новых подтвержденных случаях, из которых 15 были привезены из-за рубежа и 11 — местными (5 — в Гуандуне, 3 — в Хэйлунцзяне, 2 — в Шаньдуне и один — в Ляонине). К тому моменту было зарегистрировано в общей сложности 3342 случая смерти и 82 367 подтвержденных случаев. Всего же было зарегистрировано 66 новых случаев бессимптомной инфекции, в том числе 3 случая бессимптомной инфекции, импортированной из-за рубежа³. За день до этого было зафиксировано 46 новых подтвержденных случаев, из которых 34 случая касались путешественников, прибывших из-за рубежа, а 12 — местного происхождения (5 — в Гуандуне, 4 — в Хэйлунцзяне, 3 — в Пекине). В Пекине в тот день впервые с 23 марта были зарегистрированы новые заболевшие местного происхождения⁴.

В тот момент эти цифры стали самыми высокими в Китае за последние пять недель. 14 апреля власти КНР закрыли все наземные погранпереходы на российско-китайской границе, власти пров. Хэйлунцзян официально уведомили российскую сторону, что пункт пропуска Пограничный–Суйфэньхэ (Хэйлунцзян) будет по-прежнему закрыт для транграничного сообщения. Также сохранялся запрет на перемещение людей через пропускной пункт Забайкальск–Маньчжурия

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqfkdt/202004/6b7e8905b62f4cf89517cb0ebdf24d00.shtml>

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqfkdt/202004/ee6750d722a54876872056e6aafd5822.shtml> (дата обращения: 12.04.2020. Позже страница была удалена).

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqfkdt/202004/4f5fff8a97fe43238cc7014c11f07165.shtml> (дата обращения: 17.04.2020).

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqtb/202004/9ffacd69bc67476eb83a2776b8d8c70c.shtml> (дата обращения: 16.04.2020).

(Автономный район Внутренняя Монголия)¹. К тому времени уже 80 граждан Китая, вернувшихся из России, были больны коронавирусом.

Формально границы Китая открылись после 28 марта, но тут же были введены ограничительные меры именно для иностранцев: Китай приостановил въезд большинства иностранных граждан, сославшись на это как временную меру в ответ на быстрое распространение коронавируса по всему миру². Согласно заявлению МИД КНР от 26 марта, был запрещен въезд иностранцам, это касалось и тех, кто имел вид на жительство и деловую карту АТЭС.

По сути, в Китай перестали допускать иностранцев даже с действующими визами и разрешением на работу — они были «временно приостановлены», а для въезда требовалось обратиться в региональное управление, которое регулирует пребывание иностранных компаний на своей территории, — например, в муниципальную торговую комиссию. Этот орган должен рассмотреть заявку и по сути решить, насколько пребывание иностранного бизнесмена необходимо на его территории в текущий момент. И после этого уже муниципальный орган обращается в МИД КНР с просьбой о выдаче визы. На уровне провинций и городов также были созданы каналы ускоренной выдачи виз. В реальной ситуации получить такое разрешение на въезд было невозможно даже при наличии действующей рабочей визы, так как требовалось доказать неотложную необходимость пребывания на рабочем месте именно в Китае. Но и после этого вводились ограничения: например, сотруднику не разрешалось жить в общем жилом комплексе, в резиденции должны быть отдельные туалеты, вентиляция и т.д. Для перевозки сотрудника на работу или с работы требовались специальный автомобиль и водитель. Работнику не разрешалось пользоваться общественным транспортом, а на рабочем месте должны соблюдаться все меры безопасности³.

Практически весь май власти были крайне озабочены эпидемиологическим состоянием китайских граждан, возвращающихся в Ки-

¹ Китай закрыл все наземные пункты пропуска на границе с Россией [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/704035> (дата обращения: 20.03.2020).

² Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China National Immigration Administration Announcement on the Temporary Suspension of Entry by Foreign Nationals Holding Valid Chinese Visas or Residence Permits. [Электронный ресурс]. URL: [2020/03/26 https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/t1761867.shtml](https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/t1761867.shtml) (дата обращения: 14.04.2020).

³ China's Travel Restrictions — Special Visa Applications. May 28, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-travel-restrictions-special-visa-applications/> (дата обращения: 29.05.2020).

тай из Европы и Америки. Драконовские меры, которые правительство принимало, чтобы осуществлять перемещение таких людей непосредственно из аэропортов на карантинные объекты, показывали, насколько серьезно власти относятся к этим потенциальным «импортным» случаям коронавируса.

Во второй декаде мая появилась реальная угроза начала «второй волны», которой так сильно опасался Китай. Город Шулань в северо-восточной пров. Цзилинь перешел в «режим военного положения» после роста числа случаев заражения. К 10–11 мая власти Шуланя сообщили о 14 новых случаях, каждый из которых был связан с 45-летней женщиной, у которой был диагностирован COVID-19. Эта женщина работала в прачечной городской полиции, и власти пытались отследить ее недавние контакты, однако осталось неизвестным, как она заразилась. Были предприняты и общие меры, например, прекращены продажи лекарств, снижающих температуру, а всех подозреваемых в заболевании или подтвержденных пациентов с коронавирусом отправляли в больницы.

Город Чанчунь, столица пров. Цзилинь, выпустил новые распоряжения относительно приезжих из г. Шулань — все они должны быть помещены в централизованный карантин на 14 дней и самоизолироваться дома в течение 7 дней с четырьмя тестами. 18 и 19 мая Шулань и соседний г. Цзяохэ пришлось закрыть из-за увеличивающегося количества зараженных, был остановлен общественный транспорт. Все эти закрытия произошли как раз накануне проведения «двух сессий» — ВСНП и НПКСК, на которых должны были сообщить об окончательной победе над коронавирусом.

Провинция Цзилинь, расположенная недалеко от границы с Россией, стала новым, хотя и не самым большим центром (на май–июнь 2020 г.) новой вспышки коронавируса. Ранее власти уже перекрыли въезд со стороны приграничных районов с Россией, однако, по сути, ситуация уже вышла из-под контроля. Начиная с 8 мая пассажиры, вылетающие из Москвы в Китай, должны были за 120 часов до посадки представить результаты тестов от любой из шести аккредитованных тестовых организаций, подтверждающих, что они не заражены COVID-19 и могут вернуться в Китай. С 1 мая пассажиры должны были представить отрицательные результаты тестирования в течение 72 часов до посадки на рейс авиакомпании Air China из Москвы в Китай.

22 апреля правительство Харбина запретило въезд в жилые комплексы неместным гражданам и транспортным средствам, зарегист-

рированным в других местах¹. Все деревни и сообщества (жилые районы) обязаны были закрыть въезд для людей и транспортных средств в пределы своих поселений, было также строго запрещено собираться в общественных и на рабочих местах.

Китайские власти ввели ограничения, напоминающие «блокаду Уханя», на передвижение и поездки в некоторых частях пров. Хэйлунцзян, в частности в ее столице Харбине и приграничном с Россией г. Суйфэньхэ. Все новоприбывшие в Харбин и Суйфэньхе проходили тестирование и находились на карантине в течение 28 дней. В Харбине жилые районы, где были подтвержденные случаи COVID-19 (как бессимптомные, так и с симптомами), переводились на карантин на 14 дней.

Харбин объявил о 28-дневном карантине (14-дневный карантин в конкретно указанном месте и 14-дневная изоляция дома), при этом надо было пройти два теста (на амплификацию. — *Ред.*) нуклеиновых кислот и один тест на антитела для всех прибывающих из-за рубежа. Въезжающие через Суйфэньхэ помещались на карантин на 35 дней: 14-дневный карантин в Суйфэньхэ, 7-дневный централизованный карантин в месте назначения в пров. Хэйлунцзян и еще 14-дневная самоизоляция дома.

Город Гуйлинь в южной пров. Гуанси применял ту же 28-дневную политику карантина. 27 апреля представитель Национальной комиссии по здравоохранению на пресс-конференции Госсовета заявил, что малонаселенные южные приграничные районы с менее подготовленными системами здравоохранения, такие как Тибет, Юньнань и Гуанси, граничащие с Индией, Непалом, Бутаном, Мьянмой, Лаосом и Вьетнамом, также подвержены повышенному риску заражения импортированными случаями².

В середине мая в Ухане, в жилом районе Саньмин было подтверждено несколько новых случаев заболевания. Меры были быстрыми и жесткими. Чиновник Чжан Юйсинь был снят с поста секретаря

¹ Хаэрбинь ши чу тай «Гуань юй цзинь и бу цян хуа синь гуань фэй янь и цин фан кун цо ши ди и цзянь» (哈尔滨市出台《关于进一步强化新冠肺炎疫情防控措施的意见》). Муниципалитет Харбина издал «Распоряжение о дальнейшем усилении мер профилактики и борьбы с новой коронарной пневмонией». 22.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hlj.gov.cn/zwfb/system/2020/04/22/010924440.shtml> (дата обращения: 23.04.2020).

² 2020 нянь 4 юэ 27 жи синьвэнь фабу хуэй вэньцы шилу (2020年4月27日新闻发布会文字实录. Стенограмма пресс-конференции 27 апреля 2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqfkdt/202004/e10233d50df54a5bb31d8dd2a4f9f07a.shtml> (дата обращения: 29.04.2020).

местного отделения КПК из-за плохого контроля над ситуацией, а более 5 тыс. человек района Саньмин отправлены на тесты на коронавирус¹. 12 мая новые случаи заболевания коронавирусом побудили власти Уханя заказать новые тесты COVID-19 для всего населения города, которые должны были быть проведены в течение 10 дней².

12 июня Пекин объявил о первом за последние 55 дней случае заражения COVID-19, который предположительно происходил из района Сичэн на оптовом рынке Синьфади, и в городе начали вновь вводиться карантинные меры. Так, муниципальные органы образования немедленно приостановили возобновление занятий для младших школьников. Часть рынка, где продавались говядина, баранина и морепродукты, была закрыта для проверки и дезинфекции³. Также власти закрыли оптовый рынок морепродуктов Цзиншэнь, который находится примерно в 10 км от Синьфади. Параллельно с этим Китай прекратил импорт лосося из-за возможной его связи со вспышкой в Пекине, хотя никаких прямых доказательств того, что через рыбу может передаваться вирус, не было. Государственные СМИ Китая сообщили, что связано это с тем, что коронавирус был обнаружен на разделочных досках, используемых при продаже импорта лосося на рынке Синьфади⁴. Исследования на рынке продолжились наряду с массовым тестированием и отслеживанием контактов потенциально зараженных. Чжоу Юцин, зам. главы района Фэнтай, где расположен рынок, Ван Хуа, партийный секретарь поселка Хуасян, и Чжан Юэлинь, генеральный директор рынка, были уволены «за халатность».

¹ New Chinese COVID-19 cases raise fears of fresh wave of infections as disease returns to Wuhan. 11 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3083868/new-chinese-covid-19-cases-raise-fears-fresh-wave-infections> (дата обращения: 12.06.2020).

² China's Wuhan plans city-wide testing for coronavirus over period of 10 days. May 11, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-china-wuhan/chinas-wuhan-plans-city-wide-testing-for-coronavirus-over-period-of-10-days-sources-idUSKBN22N24F> (дата обращения: 15.06.2020).

³ Beijing's back-to-school plan on hold as more coronavirus cases found. 13 June 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3088893/beijings-back-school-plan-hold-more-coronavirus-cases-found> (дата обращения: 14.06.2020).

⁴ Coronavirus: China halts salmon imports over possible link to Beijing outbreak as consumers leap to conclusions. 17 Jun 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3089320/coronavirus-china-halts-salmon-imports-over-possible-link> (дата обращения: 18.06.2020).

17 июня в Пекине был зарегистрирован 31 новый случай инфицирования, связанный с рынком Синьфади, и еще один новый случай в пров. Чжэцзян. По официальным данным Национальной комиссии по здравоохранению, Китай сообщил в тот же день о 44 новых подтвержденных случаях заболевания, включая 33 местных случая (31 случай в Пекине, один случай в Хэбэе и один — в Чжэцзяне) и 11 завезенных случаев (10 случаев в Ганьсу и один случай в пров. Сычуань)¹. На 20 июня было выявлено 26 новых случаев, включая один, завезенный из-за рубежа (в Фуцзяни), и 25 случаев на местном уровне (22 случая в Пекине и три — в Хэбэе)². Таким образом, быстрый рост заражения удалось предотвратить, но опасность возникновения новых очагов по-прежнему оставалась.

Соседние кварталы с Синьфади были перекрыты, 27 из них обозначены как районы со средней и один — как район с высокой степенью риска заражения. Правительство Пекина призвало жителей районов со средней и высокой степенью риска, а также районов, связанных с рынком Синьфади, не покидать Пекин. Другие жители также не должны были покидать город, если в поездке нет срочной необходимости. Те, кто должен покинуть город, должны были сначала сообщить об отрицательном результате теста, который был проведен не позже семи дней до этого. Все выставки, спортивные мероприятия и шоу были отменены, прекращено оказание туристических услуг, отменены заказы такси на выезд из города.

Китайские власти признались, что, возможно, вспышка началась значительно раньше, чем была замечена. Так, директор Китайского центра по контролю и профилактике заболеваний Гао Фу заявил, что вспышка на оптовом продовольственном рынке Пекина Синьфади, возможно, произошла месяцем ранее, но осталась незамеченной из-за бессимптомных инфекций³. При этом многие

¹ Цзечжи 6 юэ 16 жи 24 ши синьсин гуаньчжуан бинду фэйянь ицин цзуй синь цинкуан (截至 6 月 16 日 24 时新型冠状病毒肺炎疫情最新情况. Обновленная информация о вспышке новой коронавирусной инфекции по состоянию на 24:00 16 июня). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqtb/202006/94c213dd7ad148188fa91b8a6989b8f8.shtml> (дата обращения: 17.05.2020).

² Цзечжи 6 юэ 20 жи 24 ши синьсин гуаньчжуан бинду фэйянь ицин цзуй синь цинкуан (截至 6 月 20 日 24 时新型冠状病毒肺炎疫情最新情况. Обновленная информация о вспышке новой коронавирусной инфекции по состоянию на 24:00 20 июня). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/xcs/yqtb/202006/a3072c563b924c2da6d8f2c11d702a90.shtml> (дата обращения: 21.05.2020).

³ Global report: Beijing COVID-19 cluster may have begun a month earlier — China health official. 18 June 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/>

китайские специалисты пытались указать на «занесенный» характер новой вспышки коронавируса. Так, У Цзунью, главный эпидемиолог Китайского центра по контролю и профилактике заболеваний, сообщил, что предварительное расследование показало, что источник происхождения данного вируса был не в Пекине, но вот то, как он был импортирован, еще предстоит определить. Скорее всего, штамм возник в Европе или в одной из стран Северной или Южной Америки¹.

Потенциальная угроза «второй волны» оказалась неприятной не только с эпидемиологической (к тому времени власти научились контролировать ситуацию), но с экономической и даже имиджевой точки зрения, так как для Китая было крайне важно показать эффективность своей политики. Это было связано еще и с тем, что параллельно развивалась атака на Китай, связанная с обвинениями в том, что страна не сумела вовремя предупредить мир о надвигающейся эпидемиологической катастрофе.

«Сбежавший вирус»

Коронавирус, как и любая эпидемия, стал политическим, социальным и психологическим явлением. Он с самого начала вышел за рамки обсуждения вирусологов, эпидемиологов, медиков и ученых.

Общая тенденция сведения к редукционизму сложных политических проблем означает, что обвинение одной страны или даже одного политического режима во всех проблемах, связанных с коронавирусом, выступает в виде интуитивного и простого для понимания тезисом. К сожалению, это не позволяет выработать рецепты для предотвращения таких комплексных атак на мировую экономику в будущем.

Вирус сопровождался чрезвычайной инфодемией — «эпидемией» самых разных слухов, предположений, взаимных обманов и полного недоверия к любой информации. Но, как ни странно, в самом Китае никакой массовой паники не было, хотя, естественно, не было и успокоенности, а вот большинство панических слухов возникали за пределами Китая в социальных сетях. Причиной же массовых панических слухов лишь отчасти явились объективные обстоятельства.

world/2020/jun/18/global-report-beijing-COVID-19-cluster-may-have-begun-a-month-earlier-china-health-chief (дата обращения: 19.06.2020).

¹ Coronavirus responsible for Beijing COVID-19 outbreak was imported: CDC expert. 2020/6/16 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1191726.shtml> (дата обращения: 21.06.2020).

С первых месяцев 2020 г. Китай попал буквально под обстрел самых разных панических слухов. Да и весь мир начал жить не по законам «защиты от эпидемии», а по законам инфо-паники: в социальных сетях, в медийном пространстве стал жить совсем другой вирус, никак не связанный с коронавирусом, — вирус фейк-новостей, комментариев фейк-экспертов.

Проблема фейк-ньюс в период пандемии действительно стала всеобщей. Формально от большинства неподтвердившихся слухов выигрывал Китай, который получал доказательства идеологической атаки на него в тяжелый период, но при этом число таких слухов градуально нарастало в январе–марте, пока они не свелись к одному утверждению, что «Китай скрывал информацию о вирусе». В начальный период (январь–февраль) слухи были связаны с «теориями заговора», например: «вирус — результат столкновения группировок в КПК»; «желание обвалить мировую экономическую систему и произвести обратный выкуп акций своих предприятий», «повод для массовой чипизации населения»; а с марта–апреля развивалась версия о «сбежавшем лабораторном вирусе» и «сокрытии реальных масштабов».

История появления вируса COVID-19 крайне запутанна, причем она представлялась весьма странной с самого начала. Сейчас открываются все новые и новые подробности, и наверняка эта детективная история достойна отдельного расследования. Мы упомянем лишь несколько ключевых событий на этом этапе.

Самой первой активно поддерживаемой властями версией было то, что сам вирус пошел с так называемого «мокрого рынка» — рынка животных и морепродуктов Хуанань 华南 в Ухане, где традиционно продавались морепродукты, а также, якобы, и летучие мыши¹. По результатам первичного генетического анализа китайские ученые связали происхождение коронавируса с летучими мышами. По первоначальным версиям именно от съеденной летучей мыши, купленной на рынке Хуанань, и пошел «нулевой пациент», эта версия была принята как основная. Самые первые сообщения китайских органов здравоохранения и Всемирной организации здравоохранения свидетельствовали, что у первого пациента симптомы появились 8 декабря 2019 г., и в этих докладах говорилось о том, что «большинство» случаев имеют связь с рынком

¹ Wuhan pneumonia: World Health Organisation links China virus outbreak to single seafood market in Wuhan and says it's not spreading. 13 Jan. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3045770/world-health-organisation-links-china-virus-outbreak-single> (дата обращения: 14.01.2020).

морепродуктов¹. Даже многие зарубежные комментаторы, плохо знакомые с современным Китаем, поддерживали эту версию и обсуждали, что «китайцы едят летучих мышей». Был даже вычислен этот «нулевой пациент» — 61-летний мужчина, который был регулярным покупателем на рынке Хуанань и скончался 9 января, о чем, например, сообщил столь уважаемый источник информации, как Bloomberg². В сети публиковались снимки и даже видеоролики неприглядно выглядящих окровавленных тушек животных, разложенных на прилавках, где утверждалось, что это и есть фотографии «с того самого рынка»³, которые позже оказались подделкой, снятой совсем в других местах, сам же рынок 1 января был закрыт. Однако уже с самого начала версия «летучей мыши с мокрого рынка» показалась многим неубедительной, по крайней мере в силу того, что на рынке в Ухане не продавались летучие мыши и, более того, само это блюдо является исключительной редкостью в пищевом рационе человека. Тем не менее версия «летучей мыши с мокрого рынка» была основной практически до конца января, и никакие другие не обсуждались.

Первый тревожный звонок прозвучал в конце января. Независимые исследования, опубликованные группой китайских ученых в электронном виде 24 января 2020 г. в уважаемом медицинском журнале “The Lancet”, показали, что лишь небольшая часть заболевших была хоть как-то связана с рынком Хуанань и, скорее всего, вирус не происходил с этого рынка. Подробно изучив случаи первых 41 заболевшего, госпитализированных с диагнозом коронавируса, исследователи обнаружили, что 13 случаев не имеют никакой связи с рынком, в том числе и первый случай, произошедший еще 1 декабря⁴. Также была подтверждена информация о наличии участков кода, похожих на участки

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://wjw.wuhan.gov.cn/front/web/showDetail/2020011109036> (дата обращения: 26.01.2020, ныне недоступно).

² *Gale Jason*. 61-Year-Old Patient Is First to Die in Wuhan Pneumonia Outbreak. 14 January 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-14/wuhan-doctors-tried-to-save-pneumonia-patient-with-life-support> (дата обращения: 15.01.2020).

³ *Woodward Aylin*. Both the new coronavirus and SARS outbreaks likely started in Chinese 'wet markets.' Historic photos show what the markets looked like. Feb 26, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.com/wuhan-coronavirus-chinese-wet-market-photos-2020-1> (дата обращения: 28.02.2020).

⁴ *Chaolin Huang, Yeming Wang, Xingwang Li, Lili Ren, Jianping Zhao, Yi Hu et al.* Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China // *The Lancet*. Vol. 395, Issue 10223, p. 497–506. February 15, 2020. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30183-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30183-5/fulltext) (дата обращения: 09.05.2020).

кода панголина. Но это было еще более странным, так как панголины являются очень редкими животными и в живой природе в Китае не встречаются. 22 февраля исследователи из Академии наук КНР обнаружили, что образцы вируса с рынка морепродуктов были генетически «новее», чем некоторые образцы из других мест, что означает, что вирус не «пришел» с этого рынка. Но у ВОЗ в тот момент было другое мнение: существующие доказательства указывают на животное происхождение нового коронавируса.

Геном был расшифрован к 10 января, позже его полная расшифровка была опубликована в открытом доступе, в том числе, например, на сайте Национального центра биотехнологической информации (NCBI) в Бетесде (Мэриленд, США), последняя версия — от 18 марта 2020 г.¹

Увидев в сети первые слухи о коронавирусе в Китае, Виктор Корман², возглавляющий группу диагностики вирусов клиники Charité при университете в Берлине, начал изучать существующие последовательности коронавирусов, связанных с атипичной пневмонией, не имеющих отношения к летучим мышам, по регионам, в которых были одинаковые типы различных вирусов. 13 января ВОЗ разместила на своем веб-сайте протокол Виктора Кормана, который позволял лабораториям во всем мире самостоятельно проводить тестирование и выявлять импортированные случаи нового вируса³. Тем не менее это не дало никаких новых сведений о тайне появлении нового вируса. 17 марта в журнале “Nature” была опубликована статья, где делается вывод о том, что «новый вирус явно не является лабораторной конструкцией и не является преднамеренно манипулируемым вирусом».

Однако постепенно центр обсуждения нового коронавируса сместился к Лаборатории в Уханьском институте вирусологии и к личности одной из ее руководительниц — Ши Чжэнли. Уханьский институт вирусологии стал центром ряда «теорий заговора» вокруг COVID-19, в том числе о том, что вирус случайно «сбежал» из лаборатории. При

¹ Severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 isolate Wuhan-Hu-1, complete genome. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/nucleotide/MN908947> (дата обращения: 11.05.2020).

² AG Corman — Virusdiagnostik, klinische Virologie, Ökologie und Evolution zoonotischer Viren. [Электронный ресурс]. URL: https://virologie-ccm.charite.de/forschung/ag_corman/

³ Kupferschmidt Kai. The coronavirus czar // Science. 01 May 2020. Vol. 368, Issue 6490, p. 462–465. [Электронный ресурс]. URL: <https://science.sciencemag.org/content/368/6490/462> (дата обращения: 03.05.2020).

этом уханьская лаборатория обладает максимально возможным уровнем безопасности, позволяющим предотвратить утечку смертельно патогенных микроорганизмов, и несчастные случаи редки в таких лабораториях.

США тем не менее подозревали, что это, возможно, был лабораторно выведенный вирус. Еще 25 января Стив Беннон, бывший советник Трампа, сообщил, что коронавирус является биологическим оружием, утечка которого произошла из уханьской лаборатории. Сам Трамп 16 апреля заявил: «Мы проводим очень тщательное исследование этой ужасной ситуации»¹. И при этом обвинил ВОЗ в том, что эта организация способствовала «распространению китайской дезинформации» о вирусе, что, вероятно, привело «к более масштабной вспышке, чем можно было бы ожидать».

Были и несогласные с этой теорией. Так офис французского президента Макрона сообщил, что «нет фактических доказательств», связывающих COVID-19 с работой лаборатории в Ухане². Сам Уханьский институт вирусологии, подразделение Китайской академии наук, был открыт в 2015 г. при содействии Франции, в том числе фармацевтического промышленника и миллиардера Алена Мерье (Alain Mérioux), чей фонд занимается борьбой с инфекционными заболеваниями. Еще в 2008 г. он стал руководителем комитета по созданию лаборатории типа P4 (работа с особо опасными инфекциями) в Уханьском институте вирусологии. В 2015 г. Мерье покинул пост сопредседателя в комиссии, которая курировала этот проект. А лаборатория начала официальную работу в январе 2018 г., и ее деятельность включает исследования вирусов лихорадки Эбола и других. Китайские сотрудники лаборатории активно публиковали статьи вместе с американскими коллегами, в том числе и в области экспериментов над вирусами. Таким образом, деятельность уханьской лаборатории большим секретом ни для кого не являлась.

Но США потребовали в одностороннем порядке открыть доступ к уханьской лаборатории для проверки, на что Китай вряд ли пойдет, как, наверное, не пошла бы на это любая другая страна.

¹ Coronavirus: Donald Trump says he discussed Wuhan laboratory connection with Xi Jinping. 16 April 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/world/united-states-canada/article/3080135/coronavirus-donald-trump-says-he-discussed-wuhan> (дата обращения: 20.04.2020).

² Coronavirus: the Wuhan lab conspiracy theory that will not go away. 21 April 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3080868/coronavirus-wuhan-lab-conspiracy-theory-will-not-go-away> (дата обращения: 23.04.2020).

Китай передал сообщение о выделении нового вида коронавируса и потенциальном начале эпидемии в ВОЗ в самом конце декабря 2019 г., сообщив, что первые зараженные, скорее всего, заболели не раньше первой декады декабря. Хронология событий, предлагаемая противниками китайской версии, указывает на другую последовательность событий. Еще 9 ноября 2015 г. Уханьский институт вирусологии опубликовал исследование, в котором говорилось, что его сотрудники создали новый «химерный» лабораторный вирус SARS-CoV¹. Среди авторов публикации была и одна из руководителей лаборатории, Ши Чжэнли. 6 декабря 2019 г., через пять дней после того, как у человека, связанного с рынком морепродуктов в Ухане, появились симптомы, напоминающие пневмонию, его жена также заболела, что указывало на возможность передачи вируса от человека к человеку, что первоначально власти отрицали. Уже позже, в 20-х числах января появились предположения, что уханьский рынок может вообще не иметь никакого отношения к новому коронавирусу². И только 31 декабря китайские власти официально информируют ВОЗ о новой вспышке коронавируса.

Практически с первых дней развития эпидемии появились сообщения, что власти Китая либо скрывают, либо занижают число случаев заболевания, а тем, кто хотел рассказать правду, запрещали это делать. Занижение числа случаев, скорее всего, было преднамеренным, так как в тот момент не существовало ни точной методики тестирования, ни самой системы проведения тестирования на миллионах людей — не случайно власти в дальнейшем как минимум два раза (27 января и 17 апреля) официально корректировали число заболевших. Однако к проблеме своевременности оповещения о начале распространения коронавируса есть действительно много вопросов, равно как и очевидно, что сами врачи начали обмениваться в социальных сетях сообщениями о начале вспышки какого-то нового заболевания. Самым известным стал случай с Ли Вэньляном, 34-летним офтальмологом, который предупредил коллег и друзей

¹ *Menachery Vineet D., Boyd L. Yount, Zhengli-Li Shi, et al. A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence // Nat Med. 2015, 21(12): 1508–1513. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4797993/> (дата обращения: 29.03.2020).*

² *Wuhan seafood market may not be source of novel virus spreading globally. Jan. 26, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencemag.org/news/2020/01/wuhan-seafood-market-may-not-be-source-novel-virus-spreading-globally> (дата обращения: 29.01.2020).*

в онлайн-группе о ряде «коронавирусоподобных» случаев в его больнице. В начале января он был жестко предупрежден полицией за «распространение слухов».

Ли сначала разместил пост в закрытой группе одноклассников медицинской школы на сайте социальной сети WeChat, а затем через день опубликовал и открытое письмо. В посте «Семь случаев тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) на оптовом рынке морепродуктов Хуанань» он предупредил о вспышке в тот момент еще не диагностированной пневмонии в своей больнице. Через час он исправил пост, объяснив, что хотя это был коронавирус, как и SARS, но он еще не был идентифицирован. В тот же день органы здравоохранения Уханя сделали официальное заявление о том, что было обнаружено 27 случаев вирусной пневмонии неизвестного происхождения.

31 декабря о недопустимости таких действий его предупредила администрация больницы. Ли пришлось в традиционной манере покаяться: «Я не осознавал опасности возможных последствий утечки информации в эпоху интернета... Слухи могут вызвать панику, снизить доверие к правительству и нарушить общественный порядок... В будущем я никогда не опубликую подозрительную незаконную информацию, буду строго следовать закону и никогда не перейду черту... Я всегда буду стараться соблюдать политическую осторожность». Но реакция соцсетей на сообщение о новом вирусе была слишком активной, и Ли Вэньляном занялась полиция. Формулировка полицейского документа от 3 января была очень жесткой: «Если вы упрямы и отказываетесь раскаиваться, продолжая заниматься незаконной деятельностью, вы будете наказаны по закону!». Документ с подписью и отпечатком пальца Ли был загружен в его учетную запись на портале Weibo¹. Позже Ли сам заболел и умер 6 февраля. Для многих его смерть символизировала бездействие правительства во время вспышки и отсутствие свободы слова даже по вопросам, вызывающим серьезную общественную обеспокоенность. Для китайцев он стал героем, а его смерть широко обсуждалась в китайских соцсетях

Китайские интернет-власти начинают подвергать цензуре в социальных сетях термины, хоть как-то связанные с понятием «уханьская пневмония». Позже все это будет во всех документах официально

¹ *Guo Rui and Jane Cai.* Li Wenliang: an 'ordinary hero' at the centre of the coronavirus storm. 15 Feb 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3050733/li-wenliang-ordinary-hero-centre-coronavirus-storm> (дата обращения: 20.02.2020).

именоваться «новая коронавирусная пневмония». 1 января восемь врачей из Уханя, предупредивших о появлении нового вируса, были задержаны и осуждены. С 5 по 18 января муниципальная комиссия здравоохранения Уханя прекращает выпускать ежедневную информацию о новых случаях заболевания. 12 января лаборатория профессора Чжан Юнчжэня в Шанхае была закрыта властями для «исправления нарушений» спустя один день после того, как она впервые поделилась данными геномной последовательности с миром. 14 января глава Национальной комиссии здравоохранения КНР Ма Сяовэй в частном порядке предупреждает коллег, что вирус может превратиться в «крупное событие» для общественного здравоохранения. 24 января официальные лица в Пекине запрещают Институту вирусологии в Ухане делиться образцами изолятов с Техасским университетом. 6 февраля китайская служба контроля за интернетом ужесточает надзор над платформами социальных сетей¹.

Строгий контроль китайских властей над информацией, распространяемой о коронавирусе, не являлся для Китая чем-то необычным и никак не отвечал на главный вопрос: откуда действительно началась эта вспышка? Очевидно, что ее первичная локализация была в Ухане, но сам источник был не ясен. Еще 7 апреля эксперты и сотрудники разведывательных ведомств США на встрече, созванной Ричардом Гренеллом, исполняющим обязанности директора национальной разведки, не смогли прийти к единому мнению о том, как произошла эта вспышка, и предположили, что любые доказательства, которые будут обнаружены, могут выглядеть неубедительными. Таким образом, как видим, к тому моменту никаких реальных доказательств в пользу «вины» уханьской лаборатории не существовало. Однако к началу мая под влиянием США сформировалось консолидированное мнение, что вирус каким-то образом просочился из лаборатории в Ухане, причем на этом особенно настаивали не столько ученые, сколько политики, которые ссылались на некие закрытые доклады спецслужб. При этом каких-то серьезных доказательств по-прежнему не приводилось, однако стало очевидным, что США начали настоящую войну против Китая. Так, госсекретарь США Майк Помпео 3 мая поддержал ранее сделанное утверждение президента

¹ *Sharri Markson*. Coronavirus NSW: Dossier lays out case against China bat virus program // The Daily Telegraph. May 2, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailytelegraph.com.au/coronavirus/bombshell-dossier-lays-out-case-against-chinese-bat-virus-program/news-story/55add857058731c9c71c0e96ad17da60> (дата обращения: 10.05.2020).

Трампа о том, что коронавирус возник в исследовательской лаборатории в Ухане, что «есть огромные доказательства» этому, хотя Помпео пришлось согласиться с оценкой разведки, что нет никаких признаков того, что вирус был создан человеком или был генетически модифицирован. Сам Трамп 30 апреля сказал, что у него есть высокая степень уверенности в том, что именно уханьская лаборатория была источником вспышки, но, когда журналисты стали настаивать на доказательствах, он сказал: «Мне не позволено вам это говорить»¹.

Но научный мир, в том числе в США, не поддержал политических теорий Трампа. Так, Энтони Фаучи (Anthony Fauci), ведущий американский эксперт по пандемии коронавируса, директор Национального института изучения аллергических и инфекционных заболеваний и к тому же один из советников Белого дома, 4 мая в интервью журналу “National Geographic” выступил против предположения о том, что источником вируса является лаборатория в Китае, — теории, выдвинутой администрацией президента США. Он сказал, что вирус, скорее всего, происходил из некоего источника в животном мире и «нет никаких научных доказательств тому, что коронавирус был создан в китайской лаборатории». Он охарактеризовал возможность того, что вирус случайно «сбежал» из лаборатории, как «круговой (т.е. псевдологичный) аргумент» (при котором говорящий начинает с того, чем и пытается закончить): «Если вы посмотрите на эволюцию вируса у летучих мышей и на то, что там сейчас происходит, [то научные доказательства] очень, очень сильно склоняют нас к тому, что этим нельзя было искусственно или преднамеренно манипулировать... Все в поэтапной эволюции во времени убедительно свидетельствует о том, что [этот вирус] эволюционировал в природе, а затем вышел за пределы своего вида». Фаучи также выступил против предположения о том, что кто-то обнаружил коронавирус в дикой природе, принес его в лабораторию, а затем он случайно оттуда сбежал. При этом вирус пришел в этот мир надолго: «Я не думаю, что есть шанс, что этот вирус просто исчезнет. Он будет рядом, и если представится возможность, он воскреснет»².

¹ *Sanger David E.* Pompeo Ties Coronavirus to China Lab, Despite Spy Agencies' Uncertainty. May 3, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/03/us/politics/coronavirus-pompeo-wuhan-china-lab.html> (дата обращения: 05.05.2020).

² *Nsikan Akpan and Victoria Jaggard Fauci:* No scientific evidence the coronavirus was made in a Chinese lab. 4 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationalgeographic.com/science/2020/05/anthony-fauci-no-scientific-evidence-the-coronavirus-was-made-in-a-chinese-lab-cvd/> (дата обращения: 06.05.2020).

По сути, Фаучи поставил под сомнение два важнейших тезиса американской политики по отношению к Китаю: что вирус был создан в китайской лаборатории и что он, пускай даже возникнув в живой природе, «сбежал» из этой лаборатории. Таким образом, в США шел раскол между политическими антикитайскими идеями и научным здравым смыслом. По сути, в случае правоты Фаучи возникает значительно большая проблема, чем искусственно созданный вирус: существование подобных вирусов в дикой природе, способных в результате мутаций передаваться человеку, говорит о полной неготовности к новым эпидемиям. И даже нежелании рассуждать о них.

Даже Национальное разведывательное сообщество США заявило, что новый коронавирус не был создан человеком или генетически модифицирован, однако стоит выяснить, мог ли этот вирус просочиться из лаборатории в Ухане. В пресс-релизе, опубликованном на сайте офиса директора национальной разведки от 30 апреля, было заявлено, что «Разведывательное сообщество также выражает согласие с широким научным консенсусом о том, что вирус COVID-19 не был создан человеком или генетически модифицирован. Однако оно продолжит тщательное изучение появляющейся информации и разведанных, чтобы определить, началась ли вспышка болезни в результате контакта с зараженными животными или в результате аварии в лаборатории в Ухане»¹.

«Сбежал» ли вирус из уханьской вирусологической лаборатории в результате, например, неудачного эксперимента по созданию антикоронавирусной вакцины, был ли специально создан для экспериментов в Китае, получился ли в результате странного сотрудничества ученых Китая, США или любой другой страны — строго говоря, в настоящий момент установить очень сложно. Тем не менее простейшее объяснение, что «все пошло от летучей мыши, купленной на уханьском рынке», очень быстро показало свою несостоятельность и поставило целый ряд вопросов, далеко выходящих за рамки проблем вирусологии.

¹ Intelligence Community Statement on Origins of COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dni.gov/index.php/newsroom/press-releases/item/2112-intelligence-community-statement-on-origins-of-COVID-19> (дата обращения: 02.05.2020).

Глава 3

Эпидемия: вызов и ответ китайской экономики

Вызов:
коронавирусный удар
по китайской экономике

Введение в Китае строгого карантина привело к сокращению экономики на 6,8% в первом квартале 2020 г. — самое сильное поквартальное сокращение со времени начала ведения такой статистики в 1992 г. и первое официальное сокращение с 1976 г. Объем промышленного производства в Китае упал на 13,5% в годовом исчислении — самое большое сокращение за всю новейшую историю страны.

Именно такова была цена за столь жесткие решения, когда приходилось выбирать между плавным снижением экономических показателей за счет здоровья сотен миллионов людей или стремительным опусканием «железного занавеса» над десятками городов и введением экономики в коллапс, но спасением людей. Это сейчас можно сказать, что в целом план удался, но в январе мало кто мог гарантировать, что ситуация продлится около 80 дней. Риск войти в полный экономический кризис, сопровождаемый ростом социального недовольства, был очень велик. Но власти все же пошли на этот шаг.

Остановка промышленности в сжатые сроки нанесла огромный удар по всей экономике — проблема заключалась в том, что практически никто не успел подготовиться к такой долгой и резкой «паузе».

Есть и множество косвенных признаков, указывающих на невероятное падение промышленности в эти месяцы. Даже по официальным данным, в феврале 2020 г. концентрация мелкодисперсных частиц PM2.5, представляющих собой продукты загрязнения воздуха в основном за счет промышленности и жизнедеятельности человека, снизилась на 27%, диоксида азота — на 28%, диоксида серы (токсичного газа, который поступает в основном при промышленном сжигании угля и других видов ископаемого топлива) — на 23%¹. Таким образом, как минимум за февраль реальное производство упало в среднем на 26%. В целом же уровень выбросов двуокиси азота по всему Восточному и Центральному Китаю был на 10–30% ниже нормы.

Падение промышленности почти на четверть за один месяц, учитывая, что оно началось еще в январе, измерялось триллионами долларов для такого индустриального гиганта, как Китай. Это согласуется и с официальными данными Китайской национальной комиссии по вопросам развития и реформ, которая зарегистрировала 25-процентное снижение объема грузовых автоперевозок и 14-процентное снижение потребления нефтепродуктов в период с января по февраль.

Самый сильный удар пришелся по экономике пров. Хубэй. ВВП в Хубэе — седьмой по величине экономики провинции Китая — в первом квартале 2020 г. потерял 39,2%. И это сокращение в первом квартале стало крупнейшим после китайско-японской войны 1937–1945 гг., которая разрушила экономику этой и соседних провинций. И это же явилось крупнейшим экономическим спадом в 31 провинциях Китая в начале года. Провинциальное снижение, которое было гораздо более глубоким, чем общенациональное снижение на 6,8%, в стоимостном выражении означало, что за первые три месяца 2020 г. объем производства в провинции сократился на 273,1 млрд юаней (38,6 млрд долл. США) и составил 637,9 млрд юаней (90,2 млрд долл. США). Провинция Хубэй всегда славилась своей автомобильной промышленностью, и именно производство автомобилей сократилось здесь на 60%. Розничная торговля в провинции снизилась на 44,9%, а инвестиции в основной капитал упали на 82,8%. Экспорт упал почти на 40%, поскольку приток иностранных

¹ Zhou Laura. COVID-19 lockdowns brought blue skies back to China, but don't expect them to last. 12.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3079477/COVID-19-lockdowns-brought-blue-skies-back-china-dont-expect> (дата обращения: 13.04.2020).

инвестиций в первом квартале почти полностью иссяк, упав на 96,3% по сравнению с предыдущим годом¹.

В начале февраля 2020 г. власти Китая сообщили, что откладывают публикацию всей экономической статистики за январь. Это стало первым тревожным симптомом (хотя данные по ВВП выходят раз в квартал, косвенные показатели роста также были бы нелишними). В серьезном мониторинговом исследовании от 19 февраля (обновлено 4 марта) финский эколог Лаури Миливирта (Lauri Myllyvirta), анализируя ряд косвенных факторов, в том числе выбросы CO₂ и SO₂ с шести крупнейших электростанций КНР, объемы угольного производства и т.д., показал, что меры по сдерживанию распространения коронавируса привели к сокращению производства в ключевых отраслях промышленности КНР на 15–40% от аналогичного уровня 2019 г. Так, потребление угля на электростанциях сократилось на 36%, пропускная способность крупнейшего угольного порта упала на 29%, утилизация выбросов коксохимических предприятий снизилась на 23%, уровни NO₂ оказались на 37% ниже, а запуск нефтеперерабатывающих мощностей был снижен на 34%². Таким образом, косвенные показатели демонстрировали падение производства как минимум на четверть.

Но уже мониторинговое исследование международного Исследовательского центра по энергетике и чистому воздуху (Centre for Research on Energy and Clean Air) от 18 мая 2020 г. показало, что уровень вредных для здоровья загрязнителей воздуха (PM_{2,5}, NO₂, SO₂) в Китае за последние 30 дней впервые с начала кризиса COVID-19 превысил их концентрацию в прошлом году, что косвенно и свидетельствовало о начале реального «отскока» экономики³.

В середине февраля агентство Reuters дало экспертный прогноз, что годовой экономический рост Китая в первом квартале 2020 г.

¹ *Tang Frank*. Coronavirus: economy in China's COVID-19 epicentre Hubei shrank 40 per cent in first quarter of 2020. 22 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3081074/coronavirus-economy-chinas-covid-19-epicentre-hubei-shrank-40> (дата обращения: 24.04.2020).

² *Myllyvirta Lauri*. Analysis: Coronavirus temporarily reduced China's CO2 emissions by a quarter. April 9, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.onlynaturalenergy.com/analysis-coronavirus-has-temporarily-reduced-chinas-co2-emissions-by-a-quarter> (дата обращения: 11.04.2020).

³ *China's air pollution overshoots pre-crisis levels for the first time*. Centre for Research on Energy and Clean Air. 18 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2020/05/China-air-pollution-rebound-final.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).

снизится до 4,5% по сравнению с 6% в четвертом квартале 2019 г. (снижение оказалось бóльшим — 6,8%). В годовом измерении ожидалось, что падение темпов роста в 2020 г. снизится с 6,1% в 2019 г. до 5,5%, что является самым низким показателем с 1990 г., когда начали публиковать сопоставимые данные¹. По сравнению с периодом атипичной пневмонии 2003 г., COVID-19 в области экономики оказался гораздо более разрушительным. Но то, что тогда казалось «падением» Китая, уже в марте, во время распространения пандемии по всему миру, оказалось огромным успехом Пекина.

В первом квартале года, в разгар беспрецедентного коронавирусного карантина крупные промышленные предприятия Китая просто «рухнули». С января по март прибыль промышленных гигантов Китая снизилась на 36,7%, при этом в энергетическом и автомобильном секторах наблюдался огромный спад. Упали и продажи новых автомобилей на 92%. Сокращение авторынка, впрочем, началось раньше: в 2018 г. он упал на 4,1%, а в 2019 г. — на 5,0%². Это коррелирует с официальными подсчетами сокращения темпов прироста ВВП Китая на 0,2 и 0,4% соответственно.

Химическая промышленность и переработка черных металлов пострадали чуть меньше: в автомобильной промышленности прибыль снизилась на 80,2%, в химической отрасли — на 56,5%, а в черной металлургии за первый квартал прибыль снизилась на 55,7%. Это же привело к массовому падению рентабельности компаний нефтегазовой отрасли на рекордные 187,9%. За аналогичный период 2019 г. эти компании получили прибыль в размере 28,5 млрд юаней (4 млрд долл. США), которая теперь сократилась до 24,7 млрд юаней.

В целом же прибыль крупных компаний в металлургии, машиностроении и производстве оборудования сократилась на 84,3%. Из 41 промышленного сектора Китая все, кроме двух (табачная и пищевая промышленность), сообщили о серьезнейших убытках. Прибыль на государственных промышленных предприятиях упала на 45,5%, а в частном секторе — на 29,5%.

¹ *Mishra Vivek* (Reuters). Chinese economy clobbered by coronavirus but set to recover soon: Reuters poll February 14, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-health-economy-poll/chinese-economy-clobbered-by-coronavirus-but-set-to-recover-soon-reuters-poll-idUSKBN20801H> (дата обращения: 16.02.2020).

² *Wang Tianyu*. China's industrial profits drop 36.7% in Q1, rate of decline narrows as economy recovers. 27 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-04-27/China-s-industrial-profits-drop-36-7-in-Q1-Q1zeWvCYjS/index.html> (дата обращения: 29.04.2020).

В марте промышленная прибыль вновь снизилась на 34,9%, но даже это можно считать улучшением по сравнению с рекордным падением на 38,3% в январе–феврале.

Прибыль акционерных обществ снизилась на 33%, в то время как для частных компаний этот показатель составил 29,5% — свидетельство того, что удар по компаниям разного типа организации оказался практически одинаковым. Однако устойчивость крупных промышленных государственных холдингов в условиях экономической стагнации оказалась значительно ниже, чем АО и частных компаний: их прибыль за первый квартал снизилась на 45,5% и составила 222,7 млрд юаней, что на 12,6 процентных пункта больше, чем за предыдущие два месяца¹.

Промышленное производство снизилось на 1,1% в марте после еще большего падения на 13,5% в январе и феврале. По данным опроса Bloomberg, это оказалось несколько лучше, чем ожидалось (прогноз был — 6,2%). Розничный товарооборот, являющийся одним из ключевых показателей потребления в самой густонаселенной стране мира, упал в марте на 15,8% после рекордного падения на 20,5% в январе–феврале, что оказалось намного хуже прогнозов, когда ожидалось падение лишь на 10%.

Инвестиции в основной капитал — показатель расходов за год, включая инфраструктуру, имущество, машины и оборудование, — снизились на 16,1% за первые три месяца с рекордного минимума в минус 20,5% в январе–феврале. Аналитики прогнозировали падение на 15,1%².

Серьезно пострадали иностранные компании с цепочками добавленной стоимости в Китае, прежде всего в центральных и южных районах КНР, где объявлен карантин. Среди них компании, производящие компоненты электроники для дальнейшей сборки в других странах (в том числе Samsung, Sony).

Частично «схлопнулся» и бурно развивающийся в последние десятилетия рынок мобильных телефонов и носимых гаджетов, который давал работу сотням предприятий и поставщикам компонентов по всему Китаю. Отгрузки смартфонов на этом крупнейшем в мире рынке упали на 18% в годовом исчислении. Однако здесь возник

¹ Ibid.

² *Bermingham Finbarr and Orange Wang*. Coronavirus: China's economy shrank for the first time since 1976 in first quarter. 17 Apr 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3080327/coronavirus-chinas-economy-shrank-first-time-1976-first> (дата обращения: 19.04.2020).

и свой парадокс: из-за массового ухода социальной и деловой жизни в онлайн некоторые продавцы, наоборот, сумели как минимум удержаться на плаву или даже увеличить свою прибыль. Практически все крупнейшие поставщики смартфонов были устойчивы к пандемии, а пять крупнейших из них, на которых приходится 95% рынка, сообщили о более высоких, чем ожидалось, результатах. Компания Huawei оказалась единственной из пяти крупнейших компаний мобильных гаджетов, которая показала рост на 1%. На втором месте остался Oppo, на третьем — Vivo, отгрузки которых сократились на 26% и 19% соответственно. Показатели компании Xiaomi в первом квартале упали на 26% по сравнению с первым кварталом предыдущего года, но она оставалась в четверке лидеров, за ней следовала на пятом месте Apple¹. Упали и прибыли компаний, которые выпускали телефоны по заказам крупных производителей: так, в первом квартале 2020 г. прибыль тайваньской компании Hon Hai Precision (Foxconn), выпускающей продукцию Apple, снизилась до минимального уровня за последние двадцать лет. Основной причиной падения прибыли компания называла остановку своих производств в Китае во время карантинных мер в первом квартале, при этом падение прибыли составило 90% — до 70,3 млн долл., выручка сократилась на 12%².

Тем не менее пандемия не оказала существенного влияния на развитие в Китае сетей 5G как с точки зрения развертывания инфраструктуры от операторов, так и с точки зрения внедрения устройств от поставщиков телефонов, поскольку многие из них переключились на онлайн-продажи. Здесь также лидировал Huawei.

Заметно пострадала и сфера перевозок во всех областях — как транспортных, так и пассажирских. И из-за изоляции, и из-за вполне объяснимого страха: люди перестали путешествовать, внутренний туризм в Китае полностью «схлопнулся» в этот период. И это пришлось на самое горячее время — Праздник весны (конец января — начало февраля), когда и транспортники, и гостиницы получают свои основные доходы. Обычно в этот период по Китаю перемещаются до 400 млн человек, которые возвращаются к своим семьям (часто

¹ Canalys: Smartphone shipments in China reach 73 million in Q1 2020, down 18% year on year. 1 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canalys.com/newsroom/canalys-china-smartphone-shipments-Q1-2020> (дата обращения: 05.05.2020).

² Foxconn quarterly profit hits two-decade low, sees growth from post-virus lifestyles. May 15, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-foxconn-results/foxconn-quarterly-profit-hits-two-decade-low-sees-growth-from-post-virus-lifestyles-idUSKBN22R0SY> (дата обращения: 17.05.2020).

китайцы работают вдали от родных мест), посещают знакомых и родных. Это время радости, веселья и траты денег. К тому же китайцы активно выезжают за рубеж, и из-за сокращений турпотока многие страны, в том числе излюбленные китайскими путешественниками Италия, Германия, Франция, Россия, начали нести очень большие потери еще до того, как в них самих началась эпидемия.

В международном экономическом плане ситуация вокруг коронавируса заметно отличалась от ситуации с атипичной пневмонией 2003 г. С того времени Китай выстроил огромную логистическую сеть по всему миру и запустил инициативу «Пояс и Путь», которая фактически привязывает к перевозкам из Китая десятки стран. Ряд транспортных коридоров прямо или косвенно зависят от заполняемости товарной массой из Китая/в Китай, вследствие чего недогруз дорог в первом квартале 2020 г. достиг 40%, что нанесло существенный ущерб логистическим и транспортным компаниям. В основном пострадали те страны, которые недавно запустили свои транспортные коридоры с обещанными (но до конца не внесенными) китайскими инвестициями, а также коридоры, специально созданные под китайские товары. Среди них, например, ж/д коридор Грузия–Азербайджан–Турция (с вывозом товаров через Болгарию в Европу), загрузка морских портов в Средиземном море в Греции и Италии.

По данным Китайской академии туризма, в 2018 г. китайцы потратили на путешествия 130 млрд долл., что на 13% больше, чем годом ранее. Туризм в Китае составляет 11% ВВП. К тому же Китай считается страной наиболее перспективной с точки зрения роста туризма, предполагается, что он в период с 2017 по 2036 г. в Китае составит 224%, а это второе место в мире после Индии с ростом 269%¹.

Большой удар пришелся как по внутреннему туризму, так и по перевозкам в целом. На внутренних авиалиниях объем перевозок упал на 70%, а на международных — почти в 6 раз. Здесь нет ничего удивительного, так как многие жители Китая находились на карантине, предприятия не работали, значит, и не действовал деловой туризм. Но эта область начала восстанавливаться сразу же после того, как «проснулась» деловая активность.

Серьезный удар пришелся и по авиаперевозкам. Согласно оценкам Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), потери пассажиропотока для авиакомпаний в Азиатско-Тихоокеанском

¹ Aviation Benefits Beyond Borders. Published by Air Transport Action Group, October 2018, p. 62, 26. [Электронный ресурс]. URL: https://aviationbenefits.org/media/166344/abbb18_full-report_web.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

регионе в 2020 г. должны составить около 88 млрд долл., а по всему миру — 252 млрд долл.¹ Для Азии авиатранспорт является одним из ведущих генераторов прибыли и крупным работодателем. Воздушный транспорт в АТР обеспечивает 30,2 млн рабочих мест и приносит 684 млрд долл. странам АТР. Это 1,6% всех рабочих мест и 2,7% всего ВВП в странах АТР в 2016 г. При этом ожидалось, что в ближайшие два десятилетия темпы роста авиаперевозок в регионе АТР будут составлять около 5,5% в год².

Кроме того, Международный совет аэропортов, который представляет их интересы в АТР и на Ближнем Востоке, заявил, что в 2020 г. аэропорты АТР потеряют 23,9 млрд долл., так как через региональные хабы региона будет перевозиться на 1,5 млрд меньше пассажиров. В результате вспышки COVID-19 доходы аэропортов от авиакомпаний и пассажиров резко снизились, а средний пассажиропоток, например, сократился более чем на 80% во второй неделе марта по сравнению с годом ранее.

Ответ на вызов: выход из экономического коллапса

В первом квартале 2020 г. экономика Китая сократилась на 6,8%. Промышленное производство, розничная торговля и инвестиции в основной капитал в марте испытали заметное падение. Но проблема была не только в экономических показателях: в условиях ухудшения глобальной экономической картины многие предупреждали о хрупкости механизмов восстановления экономики Китая, поэтому крайне важно было сделать это быстро, чтобы обеспечить стабильную занятость и избежать социальных волнений.

Экономика Гонконга выглядела еще хуже, чем ожидалось, к маю 2020 г. она сократилась на 8,9%, и это оказалось серьезнее, чем последствия азиатского финансового кризиса 1998 г. (падение на 8,3%) и мирового финансового кризиса в 2009 г. (падение на 7,8%)³. На это

¹ *Ouyang Iris*. US\$2 trillion loss estimated for aviation-related industries worldwide from coronavirus pandemic, think tank says. 2 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/business/companies/article/3078020/us2-trillion-loss-estimated-aviation-related-industries> (дата обращения: 04.04.2020).

² Aviation Benefits Beyond Borders. Ibid.

³ Hong Kong GDP shrinks 8.9% in worst decline on record. May 4, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://asia.nikkei.com/Economy/Hong-Kong-GDP-shrinks-8.9-in-worst-decline-on-record> (дата обращения: 10.05.2020).

наложились еще и массовые протесты 2019–2020 гг., которые еще до начала пандемии привели к остановке работы ряда компаний — в 2019 г. экономика Гонконга уже сократилась на 1,2%.

Продажи в Гонконге в феврале 2020 г. упали на рекордные 44%, а ритейлеры, пострадавшие от коронавируса, предупредили, что даже самые преуспевающие из них столкнулись с крахом, так и не получив государственной поддержки. Было даже заявлено о «шокирующем» снижении продаж ювелирных изделий, часов и ценных подарков на 79% в годовом исчислении, что оказалось намного серьезнее, чем падение на 40–50% во время более ранних протестов¹. Таким образом, вирус бил по Гонконгу сильнее, чем массовые манифестации.

Важной проблемой стал рост безработицы в период коронавируса. Эпидемия коронавируса привела к тому, что десятки миллионов людей в Китае остались без работы, что оказывало давление на неоднородную сеть социального обеспечения страны и создавало серьезную политическую проблему для руководства страны.

Согласно официальному обследованию, в марте уровень безработицы в Китае составил 5,9%, что оказалось несколько ниже рекордных 6,2% в феврале². Несмотря на то что показатель за март оставался выше январского значения в 5,3%, реальная ситуация могла быть значительно хуже. Эта цифра не очень точна, поскольку не включает огромную армию трудовых мигрантов — группу, которая крайне уязвима к колебаниям на рынке труда. До 205 млн китайских рабочих могли оказаться в состоянии частичной безработицы из-за экономического спада. Трудовые мигранты потеряли в общей сложности 115 млрд долл. в результате того, что фабрики стремились как можно быстрее возобновить производства и нанимали новых рабочих, а многие предприятия сферы услуг оставались закрытыми³. При этом оказалось практически невозможно компенсировать им потерянную заработную

¹ *Kanis Leung*. Coronavirus: Hong Kong retail sales in record 44 per cent decline as health crisis batters struggling sector. 31 March 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sg.news.yahoo.com/coronavirus-hong-kong-retail-sales-083640570.html> (дата обращения: 09.04.2020).

² Coronavirus: China's industrial giants see profits collapse in first quarter of 2020. 27 Apr, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3081652/coronavirus-chinas-industrial-giants-see-profits-collapse> (дата обращения: 29.04.2020).

³ *Leng Sidney*. Coronavirus: China's huge migrant worker population bearing the brunt of economic shutdown. 6 Mar, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3065239/coronavirus-chinas-huge-migrant-worker-population-bearing> (дата обращения: 09.03.2020).

плату за счет увеличения рабочего времени, так как даже в обычное время заработная плата в значительной степени дополнялась комиссиями, которые и составляют значительную часть выплат. Согласно отчету брокерской компании Zhongtai Securities, опубликованному в конце апреля 2020 г., реальный уровень безработицы составил 20,5% при безработице в 70 млн человек¹.

Согласно данным Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения Китая, государственная система пособий по безработице в Китае в первом квартале 2020 г. оказала финансовую поддержку только 2,3 млн человек, причем каждый заявитель имел право на выплату около 1350 юаней (190 долл. США) в месяц в среднем. Правительство также оказало помощь только 67 млн уволенных рабочих-мигрантов². Охват страхования на случай безработицы в Китае низок, отчасти из-за строгих квалификационных требований. Лишь в апреле были внесены изменения в страховую схему, до этого работник мог претендовать на пособие только после оплаты взносов в систему страхования непрерывно не менее года, что исключало многих трудящихся-мигрантов, которые остаются на одной и той же работе в среднем только 10 месяцев.

Найти новую работу в этих условиях оказалось крайне сложно. Согласно опросу Китайского института исследований занятости и портала Zhaopin.com³, одного из крупнейших сайтов по трудоустройству в Китае, число вакансий сократилось на 28% в первые три месяца 2020 г. по сравнению с четвертым кварталом прошлого года. Между тем конкуренция стала более жесткой: число лиц, ищущих работу, подскочило почти на 9% в первом квартале⁴.

Проблема заключается еще и в том, что в стремлении обеспечить социальное страхование всем работникам, прежде всего за счет

¹ China Brokerage Retracts Estimate That Real Jobless Level Is 20% 27 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-27/china-brokerage-retracts-estimate-that-real-jobless-level-is-20> (дата обращения: 29.04.2020).

² Zhou Xin and Sidney Leng. Coronavirus: is China prepared to handle an unemployment crisis? 12 May, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3083823/coronavirus-china-prepared-handle-unemployment-crisis> (дата обращения: 15.05.2020).

³ <https://www.zhaopin.com>

⁴ 80 million Chinese may already be out of work. 9 million more will soon be competing for jobs, too. May 8, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2020/05/08/economy/china-unemployment-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 15.05.2020).

работодателя, китайские власти ввели обязательное правило для предприятий вносить взносы в четыре типа государственных страховых схем — пенсии, здравоохранение, безработица и декретный отпуск, а также в фонд жилья для каждого работника. Комбинированный сбор, который составляет более 30% от заработной платы работника сверх уплаты корпоративного налога самой компанией, является тяжелым бременем для небольших производственных и сервисных компаний. Таким образом найм новых сотрудников в этих условиях становился серьезным обременением для малых и средних предприятий.

Мелкий и средний бизнес даже после «перезапуска» экономики попал во «вторую волну» экономического удара: распространение эпидемии в других странах мира убивало зарубежный потребительский спрос и приводило к сокращению или отмене экспортных заказов из Китая. Поэтому выживание стало возможным только за счет роста внутреннего потребительского рынка. И государство создало предпосылки к этому, «напитав» рынок ликвидностью, чтобы он смог продержаться на этих запасах до открытия внешних рынков после пандемии.

Мало кто в марте — начале апреля предполагал, что китайский рынок сможет быстро «проснуться» и, самое главное, что начнется активное восстановление потребительского рынка, который и должен был стать драйвером развития экономики. В качестве негативных факторов называли резкое падение внешнего спроса и дефляционное давление. При этом COVID-19 оттолкнул Китай назад в его усилиях по перебалансировке экономики в сторону модели роста, основанной на потреблении¹.

Тем не менее в апреле–мае экономика постепенно оживлялась. Апрельские показатели начали демонстрировать, что промышленность и даже небольшие предприятия возвращаются к работе. По оценкам пекинской компании экономического консалтинга Trivium China, деловая активность составила на тот момент 82,8% от до-вирусного уровня, при этом крупные компании восстанавливались несколько успешнее, чем небольшие².

¹ *García-Herrero A.* Depression, and not stagflation, could haunt China in 2020 April 17, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bruegel.org/2020/04/depression-and-not-stagflation-could-hunt-china-in-2020/> (дата обращения: 22.04.2020).

² *Bermingham Finbarr.* Coronavirus: China's industrial giants see profits collapse in first quarter of 2020. 27 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3081652/coronavirus-chinas-industrial-giants-see-profits-collapse> (дата обращения: 01.05.2020).

Несмотря на оптимистичные прогнозы, и правительство, и предприниматели прекрасно понимали, что многие виды бизнеса сильно пострадают. Самый серьезный удар пришелся по четырем областям: продукты питания и напитки, розничная торговля, недвижимость и внутренний туризм. «Второй эшелон» пострадавших областей включал оказание бытовых услуг, пассажирские и грузовые перевозки всеми видами транспорта. Многие сотрудники в этих отраслях либо были отправлены в неоплачиваемые отпуска на некоторое время, либо полностью потеряли работу. Огромное влияние на положение дел оказывали трудящиеся-мигранты в строительном секторе. Многие из занятых в этой отрасли не фигурируют в официальной статистике, поэтому, несмотря на значительный рост уровня безработицы, вполне вероятно, что реальная цифра была гораздо выше.

При этом бизнес по-разному реагировал на ситуацию, показатели далеко не всех компаний из «третичного сектора» упали, многие фирмы даже продемонстрировали успехи. Так, серьезно «просел» рынок недвижимости: по данным Национального бюро статистики, в первые два месяца 2020 г. продажи недвижимости в Китае упали почти на 40% в годовом исчислении. За январь–февраль 2020 г. объем недвижимости в Китае составил 84,75 млн кв. м против 141,02 млн кв. м за аналогичный период 2019 г. Но некоторые китайские компании-застройщики изменили тактику и оказались в выигрыше. Так, продажи «Чжунго Хэнда» (恒大, China Evergrande) — крупнейшего застройщика в Китае — выросли на 23% в годовом исчислении в первом квартале, поднявшись до рекордного уровня в 146,5 млрд юаней, выручка от продаж составила 113,3 млрд юаней, увеличившись на 55% — лучший показатель в отрасли. В это же время большинство девелоперов резко снизили показатели, их центры продаж просто закрылись. «Чжунго Хэнда» вместо этого начала 18 февраля полуторамесячную кампанию, предлагающую скидки до 25% на все свои проекты по всей стране, причем компания продавала их через собственное мобильное приложение. При этом она поставила себе цель довести годовые показатели до 800 млрд юаней (103 млрд долл.) в 2020 г. и получить 1 трлн юаней в 2022 г.¹

¹ Чжунго Хэнда чжаньюэ чжуаньсин, сань нянь цихуа цзян чжай 4500 и (中国恒大战略转型, 三年计划降债4500亿. Стратегические преобразования китайской [компаний] «Хэнда», трехлетний план по сокращению долга на 450 млрд долл.). 2020-04-01 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yicai.com/news/100574186.html> (дата обращения: 14.04.2020).

В 2018 г. продажи недвижимости China Evergrande составили 550 млрд юаней, а в 2019 г. — 600 млрд¹.

Соперники Evergrande на рынке недвижимости China Vanke и Dalian Wanda Commercial Management объявили о совместном финансировании инициатив по оказанию помощи пострадавшим от эпидемии коронавируса на общую сумму 16 млрд юаней (2,25 млн долл. США). Акции стоимостью около 5,3 млрд юаней первоначально были направлены на научно-исследовательские проекты, связанные с COVID-19, а также с другими инфекционными заболеваниями и управлением общественным здравоохранением.

Другой крупный игрок на рынке — Vanke, второй по величине застройщик в стране, также решил воспользоваться ситуацией и передал акции стоимостью 5,3 млрд юаней Университету Цинхуа для финансирования научно-исследовательского института общественного здравоохранения. Отдел коммерческой недвижимости компании Vanda в г. Далянь объединился с WeBank, чтобы выделить по крайней мере 10 млрд юаней в виде кредитов малым предприятиям, сильно пострадавшим от пандемии².

Вверх рванули и поставщики свежих продуктов. Здесь интересен пример компании «Ванцзяхуань» (望家欢), одного из крупнейших дистрибьюторов сельскохозяйственной продукции в Китае. По мере роста бизнеса по доставке свежих продуктов в период коронавируса в марте 2020 г. «Ванцзяхуань» получила финансирование серии В на сумму 600 млн юаней (86,6 млн долл.), которое выделили компании Meituan и Yinshan Capital (Hidden Hill Capital). Сама компания Meituan является одной из крупнейших платформ B2C по доставке продуктов питания, а Yinshan Capital была основана компанией GLP в 2018 г. и специализируется на дистрибуции и логистике. Эта инвестиция явилась крупнейшей за последнее время сделкой в сфере дистрибуции пищевых продуктов в КНР.

¹ Чжунго Хэнда цюй нянь майляо 5500 и юань, 2019 нянь мубяо 6000 и (中国恒大去年卖了 5500 亿元, 2019 年目标 6000 亿. Китайская [компания] Evergrande продала активов на 550 млрд юаней в прошлом году, цель — 600 млрд в 2019 г.). 2019-01-07 [Электронный ресурс]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_2824483 (дата обращения: 11.03.2020).

² Ng Eric and Pearl Liu. China Vanke employees and property giant Dalian Wanda give US\$225 million to fund COVID-19 research, struggling businesses. 02.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/business/companies/article/3078159/chinese-property-giants-china-vanke-and-dalian-wanda-donate> (дата обращения: 20.04.2020).

Такие акции поддержали «Ванцзяхуань» и расширили ее сеть по всей стране. В частности, она начала использовать технологию блокчейн для построения платформы поиска поставщиков для проверки качества, для создания прозрачной цепочки поставок между фермерским полем и продовольственным прилавком. Платформа облачных технологий явилась еще одним перспективным инструментом, который упростил механизм размещения заказов.

Еще ранее, в январе 2018 г. «Ванцзяхуань» получила финансирование серии А в 400 млн юаней и таким образом вместе с финансированием серии В «Ванцзяхуань» получила в общей сложности 1 млрд юаней. При этом «Ванцзяхуань» не изменила своих планов стать китайским Sysco — мировым дистрибьютором продуктов питания, мобилизовав более 330 торговых филиалов в Европе и Северной Америке, рыночная стоимость которых по состоянию на 7 марта 2020 г. составила 34,05 млрд долл.¹. Таким образом ряд компаний не ушел в стагнацию в период января–марта 2020 г., а наоборот, ожил, это касалось прежде всего компаний по производству и доставке продуктов питания, развития искусственного интеллекта и ряда других.

Взлет сектора доставки продуктов питания и продовольственные рынки

Показательным индикатором реакции рынка в период коронавируса стала сфера продажи и доставки продуктов питания — как сырых, так и готовых. Причем сфера доставки (равно как и, например, сфера онлайн-технологий) пережила настоящий взлет в период пандемии в отличие от многих других секторов, таким образом происходило далеко не однонаправленное падение рынка, но существовала совокупность разнонаправленных векторов.

Вообще, переход жизни, в том числе и торговли, в онлайн оказался в целом безболезненным процессом, так как психологически среднестатистический китайский потребитель уже привык это делать на протяжении нескольких лет. Если первоначально в онлайн

¹ *Zhang Mengyao*. Meituan Injects CNY 600 Million into Farm Product Distributor Wangjiahuan. Mar. 9, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://equalocean.com/supply-chain/20200309-meituan-injects-cny-600-million-into-wangjiahuan-a-farm-product-and-supplier> (дата обращения: 10.05.2020).

приобретали продукцию лишь городские жители, то постепенно это поветрие охватило весь Китай. Например, в 2019 г. общий объем розничных продаж электронной коммерции в сельских районах Китая достиг 777,13 млрд юаней, что на 21,0% больше по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.¹ При этом, согласно исследованиям McKinsey, более 70% пользователей делали покупки со своих мобильных устройств по сравнению примерно с 31% пользователей США².

Сфера доставки очень тесно связана с характерными особенностями потребления продуктов питания. Обычно китайский Новый год — это период повышенного потребления продуктов питания и время роста продаж, причем не только свежих продуктов, но и различного рода приправ, к тому же это период оживления работы ресторанов и небольших кафе. В 2020 г. ничего такого не произошло, рынок производства продуктов и общественного питания упал. Произошло это резко и продолжалось весь январь–февраль, лишь в марте начался небольшой подъем. Изменился не только общий спрос, но и формы продаж — они все ушли в онлайн. Электронная коммерция в известной степени спасла этот рынок. По данным агентства McKinsey, после китайского лунного Нового года в конце января продажи мяса в крупных сетях супермаркетов в годовом исчислении выросли более чем на 30%, а в ряде случаев даже на 70–80%. И это значит, что люди сами стали готовить, так как они не ходили на работу и имели время для домашних дел.

При этом традиционные заведения общественного питания, маленькие ресторанчики и тем более уличные лавочки понесли самый серьезный ущерб. Пострадали и крупные сети. По данным McKinsey, в результате эпидемии доходы большинства сетей общественного питания упали более чем на 50%. Бизнес навывнос стал единственным способом этой индустрии для выживания, но на него также повлияли такие факторы, как нехватка обслуживающего персонала

¹ Шаньу бу дяньцзы шаньу сы фуцэ жэнь цзешао 2019 нянь шан баньянь ванло линшоу шичан фачжань цинкуан (商务部电子商务司负责人介绍2019年上半年网络零售市场发展情况. Начальник управления электронной коммерции Министерства торговли рассказал о развитии рынка интернет-магазинов в первом полугодии 2019 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://english.mofcom.gov.cn/article/zt_cv/lanmucc/201908/20190802892176.shtml (дата обращения: 11.06.2020).

² China digital consumer trends 2019. Discovering the next wave of growth. McKinsey & Company. September 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/china/china%20digital%20consumer%20trends%20in%202019/china-digital-consumer-trends-in-2019.ashx> (дата обращения: 15.06.2020).

и его медленное переобучение. Выборочный анализ показывает, что в середине февраля коэффициент вывоза заказов в заведениях общепита в городах первого и второго уровня в обеденный перерыв составлял всего 40–60% от прежнего уровня. В феврале потребление мяса птицы в сетях общественного питания составило всего 10–20% от аналогичного периода прошлого года, хотя после снятия карантина начался компенсаторный подъем.

Задержка в обработке сырья и снижение спроса привели к тому, что на компании по переработке колбас и кормов для домашних животных первоначально приходилось около 25% от общего спроса на мясо, но к середине февраля 2020 г. крупные компании возобновили работу только на 40–50%, а большое число малых и средних предприятий просто остановились к концу февраля, в целом же падение спроса составило около 80%.

Но это же вызвало и частичную нехватку свежего мяса, потому что многие китайские фермы тоже остановили свою деятельность, так как их работники просто не успели вернуться домой после празднования Нового года, будучи заблокированными в карантине. Так, объем убоя скота упал в феврале на 40% по сравнению с первоначальными расчетами¹.

Обычно спорадические вспышки птичьего гриппа (птичий грипп H5N1 в 1997 г.² и птичий грипп H7N8 в 2013 г.) и африканской чумы свиней влияют на поставки мяса в Китай и приводят к резкому росту цен на него, а также вызывают вопросы о том, как работают «мокрые рынки» и сеть поставок мяса в Китае.

Китай заметно отличается по своему типу потребления и формам покупок продуктов питания от других стран. Если для России, США и Европы потребление замороженных продуктов является нормой, то жители Китая, особенно старшее поколение, все еще предпочитают живые морепродукты, свежее мясо, сезонные фрукты и овощи. Отсюда же и популярность «мокрых рынков», ставших печально знаменитыми после вспышки коронавируса, — они не очень гигиеничны, но обеспечивают свежесть продуктов и притягательны для миллионов китайцев.

¹ Ицин чжи ся, нун му шипин ханье жухэ хуа (вэй) вэй «ци» (疫情之下, 农牧食品行业如何化“危”为“机”. Сельское хозяйство, животноводство и пищевая промышленность под влиянием эпидемии: как превратить «кризис» в «возможность»). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com.cn/> (дата обращения: 12.05.2020).

² Highly Pathogenic Asian Avian Influenza A(H5N1) Virus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cdc.gov/flu/avianflu/h5n1-virus.htm> (дата обращения: 09.05.2020).

Люди любят покупать сами, лично выбирать продукты, поэтому и идут на рынки. Согласно отчету Forward, китайского провайдера отраслевой информации, в 2018 г. на фермерские рынки приходилось около 53,7% покупок свежих продуктов питания, за которыми следуют супермаркеты с 40,1%, а на электронную торговлю свежими продуктами приходилось всего 4,9%. Во время вспышки коронавируса все такие рынки было приказано закрыть, но это не значит, что они окончательно исчезли. В целом они и до этого уже сдавали свои позиции супермаркетам, но их популярность все равно оставалась очень высока.

До января 2020 г. объем торговли на онлайн-рынке товаров в Китае хотя и медленно, но неуклонно рос. С появлением COVID-19 и в связи со многими ограничениями, введенными здравоохранительными и административными органами, у потребителей не было иного выбора, кроме как покупать свежие продукты онлайн. Этот кризисный период, по сути, начал формировать новый тип потребителей с долгосрочными предпочтениями покупки продуктов питания в интернете.

Обычно в Китае считается, что доставка готового питания на дом предназначена тем, кто питается в одиночку, — несколько человек совместно ходят в рестораны. Согласно исследованию китайской аналитической компании Uroga, опубликованному в августе 2019 г., т.е. задолго до начала вспышки коронавируса, стоимость более 62% всех заказов доставки продуктов питания составляла менее 5,50 долл., что явно недостаточно для питания двух человек. В целом рынок рос, так, в 2019 г. 53,3% китайцев потратили на доставку еды больше денег, чем годом ранее, но в целом уровень распространения такой услуги был невелик — около 12,9%¹. При этом обычно более 85% китайцев питались в ресторанах как минимум раз в неделю². Но в период эпидемии, когда большинство ресторанов было закрыто, Китай испытал небывалый взлет онлайн-доставки готовых блюд.

¹ Ваймай да шуцзюй. 2019 ваймай ханье сячэнь шичан фэнси баогао (外卖大数据 | 2019外卖行业下沉市场分析报告. Большие данные по торговле на вынос. Аналитический отчет 2019 г. об индустрии торговли на вынос в условиях падающего рынка). [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/339132398_790657 (дата обращения: 12.04.2020).

² The Food and Beverage Market Entry Handbook: China. prepared for the Consumers, Health, Agriculture and Food Executive Agency (Chafea), EU, 2018, p. 39. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/chafea/agri/sites/chafea/files/handbook-china-052018_en.pdf (дата обращения: 11.06.2020).

По данным компании Meituan, во время вспышки коронавируса на 31% увеличилось количество заказов, которые обслуживали более одного человека. Количество заказов, обслуживающих пять и более человек, выросло более чем на 70%¹. Многие рестораны запустили «бесконтактные» услуги: клиенты либо делали заказ по телефону или через специальное приложение для заказа доставки, либо в случае «мягкого карантина» сами забирали готовые блюда в излюбленном ресторанчике.

Когда доставщик еды приезжал к клиенту, к его сумке прилагалась небольшая зеленая карта с результатами последнего измерения его температуры. Еда передавалась бесконтактным образом, причем все продукты специально запечатывались в особую герметическую оболочку.

Вспышка коронавируса резко изменила потребление продуктов питания в Китае. Всем хотелось «бесконтактной» доставки. Так, компания Meituan, один из крупнейших поставщиков продуктов питания в Китае, имеет около 5,9 млн партнеров-ритейлеров и более 700 тыс. доставщиков. В период с 26 января по 8 февраля более 80% клиентов по всей стране запросили бесконтактную доставку. В Ухане, эпицентре вспышки, ее запросили 95,1% всех клиентов.

К середине февраля количество заказов на поставку продуктов питания, сделанных в течение двух недель в компании Meituan, выросло в четыре раза по сравнению с тем же периодом прошлого года. Компания даже сообщила о нехватке курьеров и обслуживающего персонала². Больше всего было заказано защитных масок, стерилизаторов, овощей, мяса и фруктов. Среди всех бесконтактных заказов на поставку около 10% были сделаны в другом городе, а не в том, где находился адресат доставки. Скорее всего, эти заказы поступали от тех, кто живет на большом расстоянии от своих близких, друзей и родственников.

Благодаря максимально простой технологии покупки свежих продуктов в интернете ежедневный объем продаж основных платформ свежих продуктов посредством электронной коммерции увеличился на 20–50%, а количество новых пользователей в период праздника Весны (китайского Нового года) увеличилось на 50–200% по сравнению с обычным периодом³.

¹ Coronavirus is dramatically changing food consumption in China — here's how. Feb 19, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.com/coronavirus-changing-food-consumption-in-china-2020-2> (дата обращения: 17.04.2020).

² Ibid.

³ Ицин чжи ся, нун му шипин ханье жухэ хуа «вэй» вэй «цзи» (疫情之下, 农牧食品行业如何化“危”为“机”). Сельское хозяйство, животноводство и пищевая промышленность

Отлично сработали те компании, которые имели собственных курьеров и инфраструктуру, прежде всего международные Deliveroo и Uber Eats, китайская Meituan Dianping (или Мэйтуаньван 美团网) и принадлежащая Alibaba компания Ele.me (饿了么). Реальная прибыль их была невелика, это скорее была работа с прицелом на будущее, чтобы приучить людей к такому виду услуг. Большие компании подпирают небольшие доставщики и мелкие компании, которые дробят рынок и создают конкуренцию. Казалось бы, в период коронавируса такие компании должны были «взлететь» на рынке, учитывая, что подавляющее большинство китайских ресторанов было закрыто.

Но оказалось, что все не так просто. Люди, оставаясь дома, получили больше времени на самостоятельное приготовление еды. Акции Meituan упали почти на 20%, с тех пор как Китай объявил о вспышке нового вируса в январе, на 5 процентных пунктов больше, чем контрольный индекс Hang Seng¹.

Но ряд компаний не сумели быстро найти правильный подход. Например, Yum China Holdings Inc., которая управляет франшизами американских сетей быстрого питания, таких как KFC, Taco Bell и Pizza Hut в Китае, с января стала проводить антикризисные встречи, обсуждая, как адаптировать бизнес к вспышке эпидемии. И все же она потеряла значительный бизнес в связи со вспышкой: Yum China Holdings Inc. пришлось закрыть треть из почти 9200 ресторанов. При этом компания все равно открыла шесть магазинов в Ухане только для того, чтобы накормить медицинских работников².

Китайский рынок онлайн-доставки оказался самым крупным и быстрорастущим в мире; так, выручка в сегменте онлайн-доставки продуктов питания в КНР, по прогнозам (на июнь 2020 г.), достигнет 51 514 млн долл. к концу 2020 г. Ожидается, что годовые темпы роста выручки составят 7%, в результате чего прогнозируемый объем рынка к 2024 г. составит 67 622 млн долл. При этом

ленность под влиянием эпидемии: как превратить «кризис» в «возможность»]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com.cn/疫情之下,农牧食品行业如何化危为机/> (дата обращения: 17.06.2020).

¹ Online food delivery: take it away. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/642d163d-fd9b-4aa9-8feb-30ca3424642e> (дата обращения: 18.04.2020).

² Haven Orecchio-Egresitz. Food cooks and couriers in China are giving their temperature readings to customers. Feb 27, 2020/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.com/fast-food-cooks-give-temperature-readings-customers-china-coronavirus-outbreak-2020-2> (дата обращения: 29.03.2020).

крупнейшим сегментом этого рынка является «поставка от платформы к потребителю», ее прогнозируемый объем в 2020 г. составит 37 708 млн долл.¹.

Количественное смягчение: традиционный китайский рецепт при кризисе

Стратегия возобновления экономической активности была на первый взгляд проста: сначала экономика должна расти за счет внутреннего спроса, а затем вернуться к расширению экспортно-импортных операций и поглощению иностранных компаний за рубежом. Это означало, что потребителей сначала надо «напитать» деньгами, в том числе и кредитными, чтобы они как можно активнее тратили их. И так следовало продержаться до момента оживления мировой экономики и экспортно-импортных операций, но как раз с этим были большие проблемы, мировая торговля стабильно падала. В январе 2020 г. ее объем сократился на 1,4%, в феврале — на 1,5%. А с учетом того, что некоторые ведущие страны Запада в марте и апреле оказались в карантине, стало очевидно, что все эти показатели мировой торговли будут ухудшаться и в дальнейшем. В начале апреля ВТО предсказала, что в зависимости от тяжести пандемии в 2020 г. мировая торговля сократится на 13–32%. И все это происходило на фоне того, что уже в 2019 г. объем товарной торговли снизился на 0,1%, а долларовая стоимость мирового товарного экспорта в 2019 г. упала на 3%, до 18,89 трлн долл. При этом ожидалось, что в 2021 г. должно произойти восстановление торговли, но это будет зависеть от продолжительности новой вспышки пандемии и эффективности стратегических ответных мер². Для Китая это представляло если не критичную, то все же крайне серьезную угрозу: экспорт составляет около пятой части экономики страны.

Одним из важных последствий падения спроса в сравнении с достаточно устойчивым объемом предложений являлось растущее дефляционное давление в китайской экономике. Фактически инфляция индекса потребительских цен явно замедлилась, а цены

¹ <https://www.statista.com/outlook/374/117/online-food-delivery/china> (дата обращения: 03.06.2020).

² Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm (дата обращения: 14.05.2020).

производителей уже находились в отрицательной зоне, даже после закрытия заводов на пару месяцев. На фоне этого у Китая было явно больше возможностей для монетарного стимулирования, но вопрос заключался в том, смогут ли эти инструменты подтолкнуть людей к росту потребления.

В первом квартале 2020 г. Китай методично наращивал совокупную денежную массу (M2), выдавая дешевые кредиты, выпуская в обращение различные чеки и сертификаты. Согласно данным Народного банка Китая, если в январе 2020 г. прирост M2 составил 8,4%, в феврале — 8,8%, в марте — уже 10,1%, в апреле и мае — уже по 11,1%¹. Параллельно возросли и долговые обязательства правительства — до 1,58 трлн юаней, прирост составил 632,2 млрд юаней. Объем специальных облигаций местных правительств составил 1,08 трлн юаней, что означало прирост на 63%. Местные органы власти Китая выпустили новые облигации на сумму 1,41 трлн юаней (201,1 млрд долл.) по состоянию на 20 марта 2020 г., что составило 76% от 1,85 трлн юаней, предварительно одобренных центральным правительством².

Строго говоря, Китай, не меняя вектора финансовой политики, заметно нарастил объем кредитования — денежных предложений для поддержания высокого уровня ликвидности. Китайские банки вложили в экономику более 1 трлн долл. в первом квартале года, чтобы остановить экономическое падение.

Не всегда, казалось бы, самый «экономически эффективный путь» является самым правильным для национальных интересов. Китай и США в условиях кризиса применили разные механизмы стабилизации экономики, что показало и разные приоритеты в формах стимулирования. США в основном действовали за счет снижения ставки ФРС, Китай — за счет выделения большого числа кредитов, т.е. Пекин проводил количественное смягчение, причем эта тактика доказала свою эффективность еще в 2008 г.: Вашингтон стимулировал экономику за счет увеличения краткосрочного кредитования, Пекин — за счет развития потребительского рынка путем снижения налогов. Ни одна из этих моделей не является универсальной, но хорошо демонстрирует разницу в подходах.

¹ China Money Supply M2. [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/money-supply-m2> (дата обращения: 18.06.2020).

² New local govt bonds reach 1.41 trillion yuan. March 23, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://asiatimes.com/2020/03/new-local-govt-bonds-reach-1-41-trillion-yuan/> (дата обращения: 18.06.2020).

Для США снижение процентных ставок, как правило, является более мощным средством поддержки экономики, чем количественное смягчение — покупка ценных бумаг на финансовых рынках для вливания ликвидности в систему, в которую вовлечены Федеральная резервная система и крупные центральные банки. Очевидно, что в США считают снижение ставок ФРС и в целом ставок по кредитам эффективным способом, так как это в конечном счете влияет на процентные ставки любых кредитов, как краткосрочные, так и долгосрочные, например до 10 лет. При этом многие кредиты имеют короткий срок погашения, чаще всего три года или меньше. И в этом плане, беря дешевый кредит на короткий период, многие корпоративные заемщики в США только выиграют.

А вот количественное смягчение, выделение больших денег в виде простого увеличения кредитной денежной массы, чаще всего влияет на долгосрочные процентные ставки, т.е. выигрывает тот, кто берет деньги на длительный срок. Таким образом, кредитная политика Китая рассчитана на поддержание экономики в долгосрочной перспективе, в том числе и на создание уверенности среди малых и средних предпринимателей; для США же значительно важнее решить проблемы в краткосрочной перспективе.

К этой стратегии Китай прибегал и после экономического кризиса 2008 г. Тогда Пекин инициировал пакет стимулирующих мер на сумму 4 трлн юаней (567,6 млрд долл. США), который включал в себя массивные инвестиции в инфраструктуру. Это действительно сильно оживило экономику, но имело и ряд побочных последствий, в частности, нанесло огромный ущерб окружающей среде и привело к рекордно высокому уровню загрязнения воздуха¹.

В конце 2008 г. тогдашний премьер Вэнь Цзябао утвердил план по противодействию влиянию мирового финансового кризиса на Китай в объеме 4 трлн юаней (566,3 млрд долл.). Тогда многое из этих средств было использовано для создания новой инфраструктуры: от национальной высокоскоростной железнодорожной сети до строительства метро, аэропортов, автомагистралей и создания компьютерных систем. И тогда даже на фоне мирового кризиса в первом квартале 2009 г. ВВП Китая увеличился на 6,1% в годовом исчислении, а по некоторым провинциям, например Гуйчжоу, Внутренняя

¹ *Zhou Laura*. COVID-19 lockdowns brought blue skies back to China, but don't expect them to last. 12.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3079477/COVID-19-lockdowns-brought-blue-skies-back-china-dont-expect> (дата обращения: 13.04.2020).

Монголия, вырос более чем на 15%¹. Теперь же акцент делается на развитии сетей 5G и другой инфраструктуры XXI в., что потребует миллиардов юаней.

По мнению представителей Народного банка Китая, кредитная политика КНР более чем в 10 раз выше эффективности американской ФРС, при этом каждый юань, вложенный в увеличение денежной массы, приносил банковские кредиты в 3,5 юаня. США же влили в свою банковскую систему 1,6 трлн долл. ликвидности, в результате чего было выдано всего около 500 млрд долл. новых кредитов².

Китай действительно стал заливать ликвидностью наметившиеся проблемы; так, новые кредиты достигли 7,1 трлн юаней (988 млрд долл.) в первом квартале 2020 г., увеличившись на 1,29 трлн юаней в годовом исчислении. Всего же Народный банк вложил около 2 трлн юаней на поддержание ликвидности в первом квартале 2020 г. Суммарное финансирование достигло 262,24 трлн юаней в конце марта, увеличившись на 11,5% в годовом исчислении, и 158,82 трлн было предоставлено для займов в юанях³.

На этом фоне правительство КНР для преодоления последствий экономических проблем не побоялось наращивать дефицит бюджета. И 22 марта 2020 г. принимается решение о том, чтобы установить целевой показатель дефицита бюджета центрального правительства в размере 3,6% от ВВП на 2020 г. по сравнению с 2,8% в прошлом году, что давало правительству больше возможностей для увеличения расходов на борьбу с ущербом, нанесенным пандемией. Для этого Пекин установил специальную квоту на облигации в размере 3,75 трлн юаней (527 млрд долл.) по сравнению с 2,15 трлн юаней в 2019 г., при этом правительство выпустит на 1 трлн юаней специальных казначейских облигаций. Здесь есть определенная хитрость:

¹ Цзиньжун вэйцзи гайсе чжунго цзинци баньту го цзинь минь туй иньфа данью (金融危机改写中国经济版图国进民退引发担忧. Финансовый кризис переписывает экономическую карту Китая, политика «государство наступает, народ отходит» вызывает озабоченность). 23. 06. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.sina.com.cn/g/20090623/15416387459.shtml> (дата обращения: 25.06.2020).

² Tang Frank. Coronavirus: China claims stimulus '10 times more efficient' than US Fed, as new loans top US\$1 trillion. 10 Apr, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3079423/coronavirus-china-claims-stimulus-10-times-more-efficient-us> (дата обращения: 08.05.2020).

³ Chen Jia. New yuan loans up 1.29t yuan in Q1. 2020-04-10. [Электронный ресурс]. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202004/10/WS5e9036e5a3105d50a3d155e7.html> (дата обращения: 15.04.2020).

поскольку специальные казначейские обязательства не включены в бюджет центрального правительства, их выпуск формально не влияет на повышение соотношения дефицита бюджета к ВВП¹.

На этом фоне власти в ряде регионов начали повышать минимальный уровень зарплаты. Так, провинции Фуцзянь и Цинхай объявили о повышении зарплаты еще до начала эпидемии, но повысили ее только в 2020 г., а Гуанси-Чжуанский автономный район оказался единственным, кто и объявил, и повысил минимальную зарплату уже после вспышки коронавируса. Еще в 2019 г. о повышении минимальных зарплат объявили семь административных единиц: Чунцин, Шэньси, Шанхай, Пекин, Хэбэй, Фуцзянь и Цинхай. Регионы Хунань, Ганьсу, Гуйчжоу, Тяньцзинь и Чжэцзян должны скорректировать минимальную заработную плату к середине–концу 2020 г., причем они не делали этого в течение последних двух лет. При этом в Шанхае самая высокая минимальная заработная плата в Китае, которая составляет 2480 юаней (358 долл.) в месяц, за ним следуют Шэньчжэнь и Пекин — 2200 юаней (318 долл. США) в месяц. Низкая заработная плата сохранилась в некоторых сельских районах Ляонина (1120 юаней/162 долл.), в Хунани (1130 юаней/163 долл.) и Аньхое (1150 юаней/166 долл.)².

Вообще, повышение минимальной зарплаты является долгосрочной стратегией Китая. В 2017 г. повысили минимальную заработную плату в 20 провинциях из 31 региона Китая (провинции + автономные районы), а в 2018 г. — еще 15, включая и часть тех, где повышение уже проходило. Местные органы власти в Китае обязаны корректировать минимальную заработную плату по крайней мере каждые несколько лет, но имеют возможность делать это с учетом местных условий. В большинстве провинций установлены разные уровни минимальной заработной платы (от А до D) для разных районов в зависимости от уровня развития данного региона и стоимости жизни.

¹ Чжэнфу гунцзо баогао. Вэньцзы шилу (政府工作报告. 文字实录. Доклад о работе правительства. Стенограмма). 25.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-05/22/content_5513757.htm (дата обращения: 14.06.2020).

² A Guide to Minimum Wages in China in 2020. April 29, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.china-briefing.com/news/minimum-wages-china-2020/> (дата обращения: 20.05.2020).

Китай на фоне негативных глобальных прогнозов

Рецепты Китая по спасению от коронавируса нельзя «прописать» всему миру — это «лекарство» надо было готовить заранее. Какие-то вещи лежат на поверхности, например быстрая изоляция целых городов и даже провинций, прекрасно налаженное снабжение магазинов, в том числе и онлайн-площадок, недопущение роста цен и появления панических настроений, быстрое введение мер по выводу страны из экономической стагнации и эффективная поддержка бизнеса. Это жестко централизованное управление экономикой позволило в кратчайшие сроки перевести ее в «мобилизационный» режим, например, наладить выпуск огромного числа масок, иных защитных средств, а также медицинской аппаратуры.

Сработала и китайская медицинская наука, в которую страна вкладывала огромные средства, сработали многие инновационные технологии, в том числе онлайн- и облачные платформы, в том числе и национальные системы коммуникаций, а также методичная поддержка высокотехнологических стартапов.

Но есть и более глубокие причины. Прежде всего это высокий уровень исторически сложившегося патернализма: власть в Китае берет на себя много социальных обязательств, при этом действительно их выполняет. Она повышает уровень зажиточности населения, обеспечивает его социальными гарантиями и — что немало важно — реально повышает престиж государства во внешнем мире. Но взамен требует от народа соблюдения моральных обязательств и разумных самоограничений. И это создает высокий уровень доверия между властью и народом, который особенно важен в период кризисов. И эта глубинная причина значительно существеннее, чем все отдельно взятые меры.

Китай первым начал выходить из эпидемии, причем как в плане количества выздоровевших, так и в плане восстановления собственной экономики. И секрет этого заключен в том, что Китай планировал «выход» из кризиса еще в момент «вхождения» в него, т.е. заранее знал, как действовать. Это похоже на то, как больного вводят в искусственную кому, чтобы этому организму было легче перенести болезнь. Так и китайское правительство ввело свою промышленность в искусственную кому, а затем плавно вывело всю страну из нее. Повторить такой прием может только очень опытный врач, поэтому вряд ли еще какой-то стране в мире удастся это сделать.

Если бы ситуация с COVID-19 накрыла только один Китай, то для него это было бы чудовищным ударом и по экономике, и по имиджу, и по будущему всех его политико-экономических идей. Но волна накрыла весь мир, и даже замедление экономики Китая на этом фоне выглядит в годовом исчислении «ростом». Очевидно, что Китай первым вышел из критической фазы и опять задает тренды. Китай — единственная страна, которая могла позволить себе резкое торможение всей деловой и промышленной активности в январе–феврале не только потому, что располагает огромной «финансовой подушкой», но еще и потому, что он к этому времени уже занимал ведущее место в мире по экономическим показателям, а его рост в последние годы опережал общий глобальный рост. И парадоксальным образом он вышел из ситуации с COVID-19 мягче, чем в период SARS (2003 г.), пожертвовав частью экономики, но не социальной стабильностью.

Теперь Китай может доказательно ссылаться на устойчивость своей социальной модели, своей системы регулирования общества, эффективность централизованного и мощного финансирования науки и медицины. Таким образом, Китай сработал на опережение, потеряв часть своей экономики, но сумев оставить силы для быстрой стабилизации. В результате этого он избежал потрясений на фондовом рынке, которые, например, стали характерной особенностью экономической жизни США в период начала эпидемии. Китай тоже не сразу нашел свой «золотой рецепт» выхода из экономического падения, но эта страна всегда характеризуется быстрой реакцией на свои же ошибки. Благодаря решительным действиям властей Китай безусловно станет первой страной, восстановившей не только свою экономическую стабильность, но и свой экономический рост, в то время как остальной мир будет пребывать в глубокой рецессии.

Во многом это похоже на реакцию в период кризиса 2008 г., когда подавляющее большинство экономик мира упали ниже нуля, Китай же, несмотря на некоторое замедление, показал рост ВВП в 2009 г. в 9,4%, при этом все крупнейшие экономики продемонстрировали отрицательный рост — ниже 5% (см. таблицу). Тогда Китай «залил наличностью кризис», т.е. применил колоссальные инвестиционные вливания, чтобы внутренний рынок не пришел в состояние стагнации, промышленность продолжала развиваться, а люди — покупать товары.

Источник: World Bank

В отличие от кризиса 2008–2009 гг. китайскому правительству не придется планировать еще более масштабные новые инвестиционные расходы. Достаточно следовать существующим инвестиционным планам по развитию инфраструктуры, включая строительство сверхвысокомощных электрических сетей¹, высокоскоростных железных дорог и сетей 5G, и одновременно предпринимать шаги по восстановлению экономики и занятости, такие как субсидии и налоговые льготы. При бюджетном дефиците около 2,8% ВВП Китай, безусловно, может позволить себе такие меры.

Многие из них были предприняты заранее, безотносительно к эпидемии. Так, в марте 2019 г. Китай повысил целевой показатель бюджетного дефицита на 2019 г. в связи с обязательствами по сокращению налогов и увеличению расходов на инфраструктуру, что должно было остановить замедление темпов экономического роста. Целевой

¹ China's largest utility plans a national power grid integrating Internet of Things technologies. 26.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3034684/chinas-largest-utility-plans-national-power-grid-integrating> (дата обращения: 06.03.2020).

показатель дефицита был повышен с 2,6% в 2018 г. до 2,8% в 2019 г., что обеспечивало большую свободу маневра в бюджетно-финансовой сфере для увеличения государственных расходов. Налоги на предприятия и физических лиц были снижены на 1,3 трлн юаней (194 млрд долл.), что больше, чем на 1,1 трлн юаней по сравнению с 2018 г. Правительство снизило ставку НДС для компаний-производителей с 16 до 13%, а для транспортных и строительных компаний — с 10 до 9%. Для оказания помощи малым технологическим предприятиям порог применения НДС был увеличен с 30 000 до 100 000 юаней (14 914 долл.), т.е. часть предприятий была вообще освобождена от НДС. Китай также снизил ставку взносов в фонды государственного пенсионного страхования, которую работодатели должны платить за каждого работника, с 19–20% до 16%¹.

В целом эти уже принятые меры плюс большое число дополнительных шагов по выходу из экономической «остановки» вполне достаточны, чтобы опять «завести» рынок. По оценкам компании Capital Economics, ВВП Китая должен был сократиться на 13% в течение первых двух месяцев года, в то время как Gavekal Dragonomics прогнозировал, что ВВП за весь первый квартал сократится на 1–4%². В Oxford Economics считали, что ВВП в первом квартале снизится на 5%. В реальности сокращение ВВП по первому кварталу 2020 г. составило 6,8%.

Нынешняя ситуация — это развитие комплексного кризиса не только в области экономики, но также систем глобального взаимодействия и креативных идей будущего.

Фондовые рынки по всему миру терпели крах в марте 2020 г., и инвесторы искали безопасное финансирование в долларах США. К этому моменту мировые рынки упали на 20% по сравнению с пиком этого же года, в то время как курс юаня по отношению к доллару США снизился на 1,7% по сравнению с 6-процентным падением курса сингапурского доллара и падением курса индонезийской рупии на 15,4%.

В начале апреля 2020 г. золотовалютные резервы Китая упали до 17-месячного минимума, в то время, как рыночная паника под-

¹ China raises 2019 budget deficit target on promises of tax cuts and infrastructure spending to stem slowdown. 5.04.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/2188629/china-raises-2019-budget-deficit-target-promises-tax-cuts-and> (дата обращения: 18.05.2020).

² [Электронный ресурс]. URL: <https://research.gavekal.com/gavekal-dragonomics> (дата обращения: 16.05.2020).

толкнула доллар США вверх¹. По данным Народного банка, золото-валютные резервы Китая — крупнейшие в мире — упали в марте на 46,085 млрд долл., до 3,061 трлн долл. Падение было вызвано изменением цен на финансовые активы, находящиеся в распоряжении Китая, прежде всего на иностранные облигации, а также колебаниями обменных курсов. Это было гораздо лучше ожидаемого снижения на 6,718 млрд долл. до 3,100 трлн долл.

В заявлении Государственного бюро по валютному регулированию подчеркивалось, что падение было вызвано изменением цен на финансовые активы, находящиеся в распоряжении Китая, такие как иностранные облигации, и колебаниями обменных курсов. Более сильный доллар США приводит к номинальному обесцениванию активов, номинированных в других валютах, в портфеле резервов Китая.

В январе–марте 2020 г. накопленный объем трансграничных поступлений и платежей по небанковским секторам составил 915,9 млрд долл. США и 946,7 млрд долл. США, что создавало накопленный дефицит в 30,7 млрд долл. США, т.е. экономика испытывала очень серьезное давление. В январе–феврале международная торговля товарами и услугами в Китае упала на 226,6 млрд юаней (37,7 млрд долл.)². Но уже в марте было зафиксировано положительное сальдо в размере 13,8 млрд долл.³

По мере снятия ограничений в Китае усилилась поддержка фискальной и кредитно-денежной политики, что должно было дать толчок развитию экономики. А 3 апреля Народный банк сократил сумму наличности, которую небольшие банки должны были держать в резервах, влив около 400 млрд юаней (56,38 млрд долл. США) в банковскую систему. По данным Института международных финансов, в марте отток китайских акций составил 12,3 млрд долл. Однако этот отток заметно ослабел, по мере того как Китай ставил вспышку эпи-

¹ China's March forex reserves fall more than expected to 17-month low. April 7, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/china-economy-forex-reserves/update-1-chinas-march-forex-reserves-fall-more-than-expected-to-17-month-low-idUSL4N2BV2H2> (дата обращения: 08.06.2020).

² SAFE Releases Data on International Trade in Goods and Services of China in first two months of 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2020/0327/1661.html> (дата обращения: 18.05.2020).

³ SAFE Releases Data on International Trade in Goods and Services of China in March 2020. [Электронный ресурс]. URL <https://www.safe.gov.cn/en/2020/0430/1674.html> (дата обращения: 19.06.2020).

демии под контроль, а предприятия и фабрики вновь открывались после двухмесячной блокировки¹.

По прогнозам Азиатского банка развития (АБР), изложенным в докладе «Перспективы азиатского развития-2020», региональный экономический рост в развивающихся странах Азии резко снизится в 2020 г. в связи с последствиями пандемии COVID-19. Постепенное восстановление начнется в 2021 г. Крупнейшими акционерами Азиатского банка развития являются США (15,6%), Япония (15,6%), Китай (6,4%), Индия (6,3%) и Австралия (5,8%).

В докладе АБР прогнозировался азиатский региональный рост в 2,2% в 2020 г., что представляет собой пересмотр в сторону понижения на 3,3 процентных пункта по сравнению с 5,5%, прогнозировавшимися АБР в сентябре 2019 г. Ожидается, что рост восстановится до 6,2% в 2021 г. при условии, что вспышка эпидемии сойдет на нет и деятельность нормализуется. Без учета новых индустриальных стран — Гонконга, Китая, Южной Кореи, Сингапура и Тайваня, — в этом году прогнозируется рост развивающихся стран Азии на 2,4% по сравнению с 5,7% в 2019 г., а в следующем, 2021 г. — на 6,7%². Таким образом, Азия, и прежде всего Китай, будет восстанавливаться быстрее, чем остальной мир.

Китайская экономика «планово» тормозилась еще до коронавируса, причем это продолжалось в течение последнего десятилетия. В первом квартале 2019 г. рост ВВП составил 6,4%, во 2-м — 6,2%, в 3-м и 4-м — по 6%. Все это стало самыми низкими показателями роста с 1993, т.е. с того момента, как Китай начал публиковать квартальные данные. Теоретически замедление роста должно было продолжиться как минимум и в 2020 г., а возможно и дальше, безо всякой эпидемии. Но именно пандемия изменила расклад сил на фоне торможения всей мировой экономики.

В абсолютных цифрах экономика Китая при любом сценарии пострадает больше всех. Замедление темпов роста наиболее заметно в Китае, где впервые возник глобальный кризис. Рецессия в Гонконге и Китае, вызванная отдельными стрессовыми факторами внутри

¹ Coronavirus: China foreign exchange reserves drop to 17-month low as market turmoil pushes up US dollar. 07.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3078839/coronavirus-china-foreign-exchange-reserves-drop-17-month-low> (дата обращения: 09.04.2020).

² Asian Development Outlook (ADO) 2020: What Drives Innovation in Asia? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/publications/asian-development-outlook-2020-innovation-asia> (дата обращения: 20.05.2020).

страны и за рубежом в 2019 г., по прогнозу будет углубляться в 2020 г., но начнет ослабевать, так как фискальные меры и более сильный экспорт принесут восстановление, которое, вероятно, начнется в 2021 г.

Два сценария глобального и регионального воздействия COVID-19				
	Более короткий период изоляции, мягкий удар по спросу		Более длительный период изоляции, острый удар по спросу	
	% падения ВВП	Потери (трлн долл.)	% падения ВВП	Потери (трлн долл.)
Весь мир	-2,3	2,013,0	-4,8	4,090,8
КНР	-4,6	628	-5,1	691,6
Азия (без КНР)	-1,0	93,3	-2,2	200,1
Остальной мир	-2,0	1,291,6	-5,1	3,199,1

Источник: Asian Development Bank

Очевидно, что Китай видит будущее развитие страны в усилении экспортно-импортных операций и своего влияния на мировую торговлю. По сути, Китай, выйдя раньше других стран из эпидемии, получил запас времени для наращивания внешней торговли и подготовки своих предприятий к новому рывку выхода за рубеж. Очевидно, что этого нельзя сделать, пока в мире нарушены логистические цепочки и разрушена, по сути, инфраструктура торговли, но очевидно, что наибольшую выгоду получит тот, кто раньше всех предложит как готовые товары, так и готовую торгово-логистическую модель.

На период кризиса эффективность инфраструктуры «Пояс и Путь» практически свелась к нулю, так как многие торговые операции были остановлены, равно как и платежи по ранее взятым на себя обязательствам, но в дальнейшем именно эта уже готовая платформа и должна послужить новому витку вывода за рубеж китайских товаров, а также наполнения китайского рынка наиболее востребованным импортом.

Что это даст в дальнейшем? Даже уже существующая структура экономики позволяет Китаю развивать инновации в высокотехнологичных секторах, включая системы больших данных, искусственный интеллект, интернет вещей (IoT) и промышленный интернет.

Обновленные сценарии рассматривают гораздо большее воздействие эпидемии на экономику, чем предполагалось ранее. Диапазон сценариев предполагает глобальные затраты от 2 трлн до 4,1 трлн долл., что эквивалентно от 2,3 до 4,8% мирового ВВП. Гораздо более высокая оценка затрат указывает на то, что эпидемия и экономический кризис затрагивают не столько Азию, сколько Европу и США.

На долю развивающихся стран Азии, включая КНР, приходится лишь 22–36% общего объема кризисного падения экономики. Тем не менее региональные экономики пострадают сильнее, а КНР потеряет почти 5% своего ВВП.

Победителем выйдет та страна, которая сумеет быстрее всего восстановить свою внутреннюю экономику и предоставит свои торговые и сервисные услуги на экспорт. Азиатское, прежде всего китайское, производство будет расти во второй половине 2020 г., возвращаясь к прежним закономерностям роста, начиная с 2021 г. А это, в свою очередь, углубит интеграцию Китая в глобальную технологическую цепочку поставок. Причем эпидемия стала стресс-тестом для китайских платформ, при этом ничего не рухнуло и не затормозилось — это лучшая реклама жизнеспособности китайских технологий.

Китай же, выступая как островок «экономической стабильности» в мире тотального краха экономических систем из-за пандемии, просто набрал еще больше очков и стал еще более привлекательным ориентиром для стран с развивающейся и развитой экономикой. Таким образом, у Китая возникают новые возможности проведения глобализации по «китайской модели». И это, как представляется, стало одной из причин многофакторной атаки США на Китай и стремления создать мощную антикитайскую коалицию.

Начало оживления экономики

«Отскок» экономики начался в основном в середине апреля. В первые 15 дней апреля производство электроэнергии выросло на 1,2% по сравнению со снижением на 4,6% в марте и на 6,8% за весь первый квартал, когда китайские власти сообщили о первом

официальном ежеквартальном снижении с момента начала ведения статистики в 1992 г. Потребление электроэнергии выросло на 1,5% в первые 10 дней апреля после падения на 4,2% в марте и на 10,1% в феврале. За первые три месяца 2020 г. банковское кредитование достигло рекордно высокого уровня — более 1 трлн долл. США, в то время как в марте объемы железнодорожных грузоперевозок снизились на 0,44% в годовом исчислении, после того как они выросли на 6% в феврале, несмотря на карантин¹.

По данным Китайской ассоциации легковых автомобилей, продажи автомобилей в Китае в феврале 2020 г. упали на 79%, в марте — на 40,8% по сравнению с прошлым годом и составили 1,08 млн. Тем не менее в марте компания «Tesla» продала 10 160 автомобилей в Китае, что является самым высоким показателем ежемесячных продаж на крупнейшем автомобильном рынке мира². Но к середине апреля продажи автомобилей все же выросли на 14% в годовом исчислении.

По первому кварталу 2020 г., по данным Статистического бюро Китая, располагаемые доходы на душу населения упали на 3,9%, в то время как в предыдущие периоды они поквартально показывали рост в течение нескольких лет на 6–7% и лишь в четвертом квартале 2019 г. рост замедлился до 5,8%. Но в любом случае падение доходов населения за первые три месяца было хотя и вполне объяснимо, но очень ощутимым.

Под ударом оказался именно сектор потребления. В самом начале февраля излюбленный китайскими экономистами «Индекс менеджеров по закупкам услуг» (PMI), составляемый агентством Caixin/Markit, упал с 52,5 в декабре до 51,8 пункта, но все же оказался выше восьмимесячного минимума в октябре³. С конца 2005 г. этот индекс находился выше отметки в 50 пунктов, которая отделяет понятие

¹ China's slow economic reboot continues but power surge suggests light at the end of tunnel. 20 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3080745/coronavirus-chinas-slow-economic-reboot-continues-power-surge> (дата обращения: 20.04.2020).

² China's March car sales rebound from February low, Tesla sales hit record // Yuan Talks 元傳媒. April 26, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yuantalks.com/chinas-march-car-sales-down-40-per-cent-tesla-sales-hit-record/> (дата обращения: 29.04.2020).

³ China's services sector growth hits three-month low in January: Caixin (Reuters). Feb 5, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-pmi/chinas-services-sector-growth-hits-three-month-low-in-january-caixin-pmi-idUSKBN1ZZ06G> (дата обращения: 14.03.2020).

«роста» от «спада». Рост сектора услуг в Китае замедлялся в январе уже второй месяц подряд, в традиционно напряженный сезон продаж, опустившись до трехмесячного минимума, по мере того как компании снижали цены и уменьшали количество новых заказов. Пекин же рассчитывал именно на сильный сектор услуг, чтобы смягчить длительное замедление в обрабатывающей промышленности, в инвестициях и создании рабочих мест для работников, уволенных в других секторах. Замедление роста говорило о том, что сектор услуг, на который приходится более половины экономики, сталкивался с постоянными проблемами, несмотря на множество стимулов и заключенную с США торговую сделку. Тенденция охлаждения в частном секторе, который больше ориентирован на малые экспортно ориентированные компании, контрастирует с официальным производственным индексом PMI, который показал, что активность сектора в январе усилилась. В феврале индекс PMI опустился примерно до 26,5, однако в марте вырос на фоне постепенного выхода из карантина до 43. И лишь к маю 2020 г. он взлетел до 55¹.

Розничная активность в апреле все равно выглядела вялой. Кризис высветил большое число людей в Китае с невысоким уровнем дохода и масштабы неравенства. Действительно, исследование аналитического агентства TS Lombard показало, что лишь пятая часть китайских домохозяйств может прожить более двух-трех месяцев без какого-либо дохода, в то время как 40 процентов не могут прожить и трех месяцев².

В январе–феврале 2020 г. розничные продажи в Китае упали на 20,5%, а в марте произошло более медленное, чем ожидалось, восстановление. Как видим, розничный сектор Китая в марте восстановился медленнее, чем ожидалось, показав снижение на 15,8% по сравнению с предыдущим годом. Чтобы противостоять этому, Китай позволил местным органам власти выпустить потребительские купоны и призвал покупателей возобновить нормальные расходы.

Местные розничные продажи продолжали падать в марте (-16%), хотя ситуация оказалась немногим лучше, чем во время пика вспышки COVID-19 в январе–феврале. На самом деле промышленное производство в марте почти не сократилось (1,1%) после обвала в январе–феврале. Фактически рост экспорта в марте был отрицательным

¹ China Services PMI [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/services-pmi> (дата обращения: 20.05.2020).

² <https://www.ts Lombard.com/>

(-12,5%), но падение это оказалось меньшим, чем падение розничных продаж на внутреннем рынке¹.

На первый взгляд можно предположить, что причиной столь низкого внутреннего спроса явились панические страхи потребительского рынка, но данные по рынку труда давали гораздо более сложную картину с небольшим, но все же заметным ростом уровня безработицы и обвалом реальных располагаемых доходов на -12,5% в реальном выражении в первом квартале 2020 г. по подсчетам Государственного комитета по статистике КНР. Средний располагаемый доход на душу населения оказался на 0,7% ниже предполагавшегося, номинальное снижение расходов на душу населения в целом составило 8,2%, однако немного подрос доход от заработной платы — на 1,3%².

Хорошим знаком начала восстановления экономики стало увеличение расходов на неприоритетные товары к началу марта. В марте 2020 г. производство в крупных компаниях заметно выросло после самого сильного за последние 30 лет спада в феврале, восстановилась и продажа недвижимости во время трехдневного праздника Цинмин. Раскрутке экономики способствовали весенние праздники, Китай будто по заказу вышел из коронавируса прямо в канун их — традиционный китайский праздник Цинмин (день поминовения усопших, в 2020 г. выпал на 4 апреля) и Международный женский день. В этот период, по данным Trip.com Group, количество заказов на транспортные услуги выросло более чем на 50%, а количество заказов мест в гостиницах во время трехдневного праздника Цинмин, длившегося до 6 апреля, увеличилось на 60%. К тому же, по данным сайта электронной коммерции Pinduoduo³ (拼多多), объем розничных заказов в интернете заметно вырос. Кроме того, местные правительства и ритейлеры выпустили дисконтные купоны для активизации розничных продаж⁴.

¹ SAFE Releases Data on International Trade in Goods and Services of China in first two months of 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2020/0327/1661.html> (дата обращения: 18.05.2020).

² Households' Income and Consumption Expenditure in the First Quarter of 2020. 2020-04-20. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202004/t20200420_1739771.html (дата обращения: 22.04.2020).

³ <https://en.pinduoduo.com>

⁴ China's consumers are starting to binge on travel, cosmetics again in signs economy is reviving. 08.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/business/china-business/article/3078833/chinese-consumers-are-starting-binge-again-travel-cosmetics> (дата обращения: 08.04.2020).

Онлайн-продажи косметики также начали стремительно расти, чему способствовали агрессивные скидки и акции, проводимые онлайн. Некоторые шанхайские производители средств по уходу за кожей сообщали о росте продаж на 147% в Международный женский день в начале марта. С середины марта Pinduoduo зарегистрировал более 50 млн розничных заказов в день, что на 60% больше, чем в 2019 г., демонстрируя оживление на внутреннем розничном рынке.

По данным Fanli.com, независимого магазина покупок в Шанхае, который позволяет осуществлять их со скидкой на различных платформах электронной коммерции, объем общенационального потребления продуктов питания вырос на 24%. Самыми популярными товарами онлайн-продаж оказались помимо предметов первой необходимости одежда и снаряжение для активного отдыха¹.

Предприятия в сфере туризма, отдыха и культуры в мае стремились к осторожному, но устойчивому возвращению к нормальной жизни. 1 мая Китай отмечал Национальный день труда — первый общенациональный праздник с момента снятия блокировки и ослабления внутренних ограничений на поездки. В 2020 г. власти предоставили миллионам людей беспрецедентный пятидневный отпуск впервые за 12 лет, чтобы стимулировать их к большему числу путешествий и, как следствие, большим тратам для роста внутреннего рынка. И хотя туризм быстро восстанавливался, большая часть его роста все еще сдерживалась мерами безопасности и охраны труда. 13 марта 2020 г. Министерство культуры и туризма и Национальная комиссия по здравоохранению опубликовали уведомление, требующее ограничить посещаемость достопримечательностей до 30% их максимальной ежедневной вместимости во время праздника².

Установившейся практикой в популярных туристических местах стали проверка кода здоровья, бесконтактный пропуск пассажиров

¹ China cosmetics sales rebound in March as coronavirus outbreak proves to be a temporary setback. 07.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/business/article/3078682/china-cosmetics-sales-rebound-march-coronavirus-outbreak-proves-be> (дата обращения: 09.04.2020).

² Вэньхуа хэ люйю бу гоцзя вэйшэн цзянькан вэй иньфа «гуаньюй цзо хао люйю цзинцхой иин фан кун хэ аньюань ю сюй кайфан гунцзо дэ тун чжи» (文化和旅游部 国家卫生健康委印发《关于做好旅游景区疫情防控和有序开放工作的通知》. Министерство культуры и туризма и Национальная комиссия по здравоохранению опубликовали Уведомление о профилактике и борьбе с эпидемиями на туристических объектах, а также о безопасном и упорядоченном начале работы). 13 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202004/t20200413_852461.htm (дата обращения: 22.03.2020).

и мониторинг пассажиропотока. Например, туристическое приложение правительства пров. Юньнань “Visiting Yunnan” использовало системы больших данных и облачные технологии для определения того, когда емкость того или иного объекта достигнута, и автоматически останавливало продажу билетов на этот день. Аналогично этому специальная мини-программа в WeChat в Ухане отслеживала и анализировала поток путешественников в режиме реального времени в известных туристических местах и выдавала путешественникам предупреждение о том, что следует избегать превышения рекомендованного количества посещений, или блокировала пассажиропотоки в случае необходимости.

Большинство путешественников предпочли на этот раз совершить короткие поездки в окрестности своего родного города или вокруг него. Согласно отчету, опубликованному Lvmta, популярного туристического агентства в Китае, которое специализируется на индивидуальных турах, 30% его пользователей путешествовали по своему родному городу, а 40% отправились в поездки в пределах своей провинции¹.

К празднику 1 Мая открылись 70% туристических достопримечательностей страны. Многие крупные из них, такие как Запретный город в Пекине, впервые открыли свои площадки для общественности после трехмесячного периода ограничений. По данным Министерства культуры и туризма, по состоянию на 5 мая в стране было совершено 115 млн поездок, в результате чего доходы туроператоров составили 47,56 млрд юаней (6,74 млрд долл. США)². Приток туристов начал формироваться с первого дня праздника. Так, туробъекты по всей стране зафиксировали в общей сложности около 23,2 млн посещений, что принесло 9,77 млрд юаней (1,38 млрд долл.) дохода за день. Туроператоры зафиксировали почти пятикратное увеличение доходов от туризма во время празднования Дня труда по сравнению с праздником Цинмин (4 апреля), которые принесли 48 млрд юаней (6,78 млрд долл.) и 8 млрд юаней (1,13 млрд долл.) соответственно.

¹ Chinese tourist trips during Labour Day weekend to drop by half. 29 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/1909956/chinese-tourist-trips-during-labour-day-weekend-to-drop-by-half> (дата обращения: 30.04.2020).

² 2020 нянь «у и» сяо чан цзя цюаньго гун цзедай юкэ 1.15 и жэньцы (2020年“五一”小长假全国共接待游客1.15亿人次。 Первомайский праздник–2020 встретили, [путешествуя] по стране, 115 млн туристов). 09. 05.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202005/t20200505_852977.htm (дата обращения: 10.05.2020).

Еще одна новая тенденция — это рост числа индивидуальных туров, например за счет проката автомобилей, так как они подразумевают меньше контактов с другими людьми. А поэтому, согласно данным Министерства транспорта, ежедневный объем движения поездов, автобусов, судов и самолетов сократился более чем наполовину, а в поездки отправились 121 млн человек. При этом с 1 по 5 мая национальные железные дороги перевезли в общей сложности лишь 28,477 млн пассажиров. Что касается автомобильных пассажирских перевозок, то в течение праздника пассажиропоток по национальным дорогам составил около 86,14 млн человек, а среднесуточный пассажиропоток — 17 228 млн, что на 49,9% меньше, чем среднесуточный пассажиропоток в мае 2019 г.¹

Количество поездок за май 2020 г. удвоилось по сравнению с 43 млн поездок, совершенных в рамках фестиваля Цинмин в апреле 2020 г. И все же к 12 января 2020 г. число туристов упало до 115 млн человек по сравнению с 195 млн поездок, совершенных за тот же период годом ранее².

Однако в июне туристический бизнес опять испытал удар: во время любимого китайцами традиционного трехдневного праздника «драконьих лодок», который в 2020 г. выпал на 27 июня, доходы от туризма упали почти на 70%, так как люди избегали поездок на фоне новой волны коронавируса на севере Китая и наводнений в южных провинциях страны. В этот период китайские туристы совершили 48,8 млн поездок, что в половину меньше, чем годом ранее. В результате доходы от туризма, по данным Министерства культуры и туризма, упали на 69%, до 12,3 млрд юаней (1,7 млрд долл.)³.

Тем не менее Китай методично продолжал «разогревать» внутренний рынок, и в этом власти видели залог быстрого восстановления

¹ Цзяотун юньшу бу: «у и» фасун люйкэ 1.21 и жэньцы (交通運輸部:“五一”發送旅客1.21億人次. Министерство транспорта и коммуникаций: на Первой в поездки отправились 121 млн пассажиров). 08 мая 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://xiaofei.people.com.cn/BIG5/n1/2020/0508/c425315-31700508.html> (дата обращения: 09.05.2020).

² Чжунго цзецзяжи люйю: лаодун цзе: люйю жэньшу (中国 节假日旅游: 劳动节 旅游人. Китай. Праздничные поездки: День труда: Количество туристов). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceicdata.com/zh-hans/china/holiday-tourism-labour-day/cn-holiday-tourism-labour-day-number-of-tourist> (дата обращения: 20.05.2020).

³ Coronavirus and floods destroy China's Dragon Boat Festival holiday plans. 28 Jun, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3090904/coronavirus-and-floods-destroy-chinas-dragon-boat-festival> (дата обращения: 28.06.2020).

экономики. Для стимулирования внутреннего рынка местные правительства выпустили специальные купоны для их реализации при покупке ряда товаров, т.е. по сути «влили» в экономику эквивалент наличных средств без увеличения денежной массы. К началу апреля почти 50 городов в 16 провинциях Китая выпустили специальные купоны, которые можно было использовать в участвующих в этой программе ресторанах, магазинах, туристических, культурных и развлекательных заведениях.

Купоны стали одним из первых шагов к укреплению доверия потребителей, но участники рынка все еще продолжали настаивать на принятии дополнительных мер государственного стимулирования. Многие города даже взяли на себя обязательства выпуска нескольких серий купонов в течение следующих двух-трех месяцев. Задача стимулирования розничного потребления в стране в основном легла на органы местного самоуправления, так как центральные власти с меньшей охотой шли на такие меры. Присоединились к этому процессу и крупные компании, так, Alibaba раздала 10 млн скидочных купонов, предназначенных для 10 тыс. розничных продавцов, а электронная площадка JD раздала купоны на сумму 1,5 млрд. юаней (210 млн долл.).

Эксперимент с купонами прошел в ряде областей и реализовывался несколько по-разному. Так, Ухань начал проводить первый раунд еженедельного выпуска купонов с 19 апреля по 31 мая, общая стоимость выданных к концу марта купонов, составляет 500 млн юаней (70,7 млн долл.)¹. Заявки на получение купонов могли подавать как местные, так и неместные жители, ими можно было пользоваться в ресторанах, торговых центрах, супермаркетах, магазинах повседневного спроса, а также на культурных, спортивных и туристических объектах. Помимо этого, специальная программа потребительских купонов в размере 18 млн юаней (2,55 млн долл.) была принята для тех, кто считался обладателями более низкого дохода. По состоянию на 21 апреля было использовано более 26 000 потребительских купонов, и в общей сложности 2506 продавцов смогли воспользоваться преференциальным режимом в рамках этой схемы. Очень активными в покупках были люди среднего и пожилого воз-

¹ Ухань сянь цюаньти цзай хань жэньюань фафан 5 и юань сяофэй цюань (武汉向全体在汉人员发放5亿元消费券. Ухань распределяет купоны на сумму 500 млн юаней на потребление для всех работающих в городе). 17.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wh.gov.cn/sy/whyw/202004/t20200420_1032819.shtml (дата обращения: 09.05.2020).

раста: 27% пользователей в возрасте 50 лет и старше и 22% пользователей в возрасте до 30 лет, около 30% были в возрасте от 30 до 39 лет, и 21% — в возрасте 40–49 лет.

На первом этапе купонами смогли воспользоваться только те, чьи фактические расходы достигли или превысили трехкратную величину купона. Например, это означало, что потребитель должен был потратить 150 юаней (21 долл. США), прежде чем ему была бы предоставлена скидка в размере 50 юаней (7 долл.). Второй этап выпуска купонов проходил с 1 июня по 31 июля.

В Ухане муниципальное правительство также еженедельно раздавало купоны через онлайн-платформы Alibaba, Meituan Dianping и Tencent, при этом эти три гиганта электронной коммерции также предложили собственные купоны на общую сумму 1,8 млрд юаней, которые могли быть использованы вместе с государственными купонами¹.

Правительство Ханчжоу к 20 апреля выпустило пять серий электронных потребительских купонов. В последней серии было выдано 1,5 млн купонов по 50 юаней². Купоны были действительны в течение семи дней с 21 апреля и были аннулированы после истечения срока их действия. Любой житель Ханчжоу имел право на один купонный пакет в неделю стоимостью 50 юаней (ок. 7 долл.), распространяемый с помощью пяти отдельных купонов. Потребители могли приобрести купон путем поискового запроса «Продажа потребительских купонов в Ханчжоу» на Alipay и могли подать заявку на получение до пяти общих потребительских купонов (по схеме «потратить 40 юаней, получи скидку в 10 юаней»). Эти купоны можно было использовать в самых разных точках, начиная от магазинов быстрого питания, автозаправочных станций и заканчивая медицинскими клиниками. К концу апреля жители Ханчжоу потратили более 320 млн юаней государственных субсидий, что привело к росту потребления на 3,4 млрд юаней (480 млн долл.)³.

¹ Wuhan to distribute vouchers worth 500m yuan to boost consumption. 17 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202004/17/content_WS5e991084c6d0b3f0e9495ace.html (дата обращения: 09.05.2020).

² Ди у лунь Ханчжоу дьяньцзы сяофэй цюань 4 юэ 20 жи вань 8 ши фафан (第五轮杭州电子消费券4月20日晚8时发放). Пятый раунд выпуска купонов для электронного потребителя в Ханчжоу начнется в 20:00 20 апреля). 2020-04-20 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hangzhou.gov.cn/art/2020/4/20/art_812262_42611722.html (дата обращения: 21.04.2020).

³ Там же.

Многие предприятия и торговые площадки одновременно выпустили свои собственные купоны для повышения продаж и увеличения лояльности клиентов, при этом скидки для бизнеса в Ханчжоу по состоянию на 26 марта достигли 1,18 млрд юаней (170 млн долл.). Кроме того, с последней декады марта в пров. Чжэцзян компании поощрялись к тому, чтобы предоставлять работникам дополнительные полдня оплачиваемого отпуска раз в неделю для того, чтобы они могли использовать свое свободное время для совершения покупок¹. За счет этих поощрительных мер власти добивались скорейшего достижения прежнего уровня потребления и возобновления работы потребительского рынка.

Стимулирование перспективных областей

В конечном счете глобальное восстановление экономики после пандемии зависит от способности властей во всем мире сначала сдерживать вспышку COVID-19, а затем — от скорости открытия рынков, как внешних, так и внутренних, для ведения бизнеса. В случае экономического кризиса, вызванного COVID-19, восстановление экономики начинается с эффективных ответных мер общественного здравоохранения во всем мире.

При выходе из ситуации экономического падения первого квартала 2020 г. руководство КНР применило несколько форм стимулирования экономики. Во-первых, для каждого сектора промышленности была выработана своя стратегия в зависимости от объемов падения. Во-вторых, были введены общие стимулирующие меры, в том числе снижения ряда налогов, создание новых специальных зон, поддержка малого и среднего бизнеса. В-третьих, китайские власти постарались не просто влить большой объем ликвидности в экономику, но и направить ее на те проекты, которые можно будет развивать и в дальнейшем как стратегическую перспективу. В частности, речь идет о стимулирующих мерах в области IT-технологий. То есть Гос-

¹ Чжэцзян шэн жэньминь чжэнфу баньгун тин гуаньюй ти чжэнь сяофэй цуцинь цзинци вэньдин цзэнчан дэ шиши ицзянь (浙江省人民政府办公厅关于提振消费促进经济稳定增长的实施意见. Сообщение Главного управления народного правительства пров. Чжэцзян об увеличении потребления и содействии стабильному экономическому росту). 2020.03.23. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zj.gov.cn/art/2020/3/23/art_1582439_42503979.html (дата обращения: 29.03.2020).

совет не столько «латал дыры», сколько создавал новые точки дальнейшего роста.

И хотя COVID-19 заметно изменил краткосрочные экономические цели Китая, у правительства сохранились амбициозные среднесрочные цели. Никакие стратегические планы КНР в среднесрочной и долгосрочной перспективе не были отменены, более того, Си Цзиньпин подтвердил, что многие контрольные цифры не меняются. Находясь 20–23 апреля в современном демонстрационном парке чайной индустрии «Нюйва фэнхуан» (女媧凤凰 «Феникс Нюйва») в деревне Цзянцзяпин в пров. Шэньси, он сообщил, что надо «полностью осуществлять процесс принятия и воплощения решений ЦК партии». Он также подтвердил, что нынешняя ситуация — это «не конец, а всего лишь отправная точка к новой жизни и к новой борьбе», причем надо продолжать поднимать сельские районы, чтобы «способствовать всестороннему оживлению деятельности сельской промышленности, местных талантов, культуры, экологии и организаций»¹.

При этом подъем сельских территорий видится китайскому руководству не столько как, например, расширение посевных площадей, но именно как результат внедрения новых технологий, в том числе чтобы «способствовать выделению инвестиций для новых инфраструктур, таких как 5G, интернет вещей, искусственный интеллект и промышленный интернет, а также увеличение объемов перевозок, сохранение водных ресурсов, расширение инвестиций в энергетику и другие области, которые дополняют сельскую инфраструктуру и устраняют недостатки в сфере общественных услуг, что позволяет решить проблемы неравномерного и недостаточного развития».

Важнейшим фактором выхода из экономического спада явилось то, что многие меры по реанимированию экономики были намечены еще до того, как эпидемия пошла на спад. В разгар эпидемии в Ухане в январе и феврале центральные власти уже обратились к региональным администрациям с просьбой разработать планы по оживлению экономики — «новой инфраструктуры». Именно идея «новой инфраструктуры» (新基建 *синь цзицзянь*) легла в основу всех основных мер по «перезапуску» экономики — не просто «восстанавливать» старые сектора, но инициировать развитие новых, прежде всего высокотехнологичные проекты.

¹ Си Цзиньпин цзай шаньси каоча (习近平在陕西考察. Си Цзиньпин приехал с инспекционной поездкой в Шэньси). 2020-04-23. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinanews.com/tp/hd2011/2020/04-23/937463.shtml> (дата обращения: 14.05.2020).

13 провинций и городов центрального подчинения (Пекин, Хэбэй, Шаньси, Шанхай, Хэйлунцзян, Цзянсу, Фуцзянь, Шаньдун, Хэнань, Юньнань, Сычуань, Чунцин и Нинся) в феврале–марте объявили о запуске 10 326 крупных проектов по стабилизации экономики. Из них в восьми провинциях и городах были обнародованы планы на сумму 33,83 трлн юаней (4,8 млрд долл.). Еще восемь субъектов заявили, что 2,79 трлн юаней (395 млрд долл.) будут потрачены только в этом году на стимулирующие проекты. Власти этих провинций тут же послали распоряжения «на места»: например, в пров. Аньхой они потребовали, чтобы все населенные пункты незамедлительно объявили о планах инвестиций в ключевые региональные проекты на 2020 г., а в Гуйчжоу — чтобы населенные пункты представили первую партию проектов до 14 февраля¹. Кроме того, в марте еще семь провинций КНР объявили, что готовы инвестировать 25 трлн юаней (3,5 трлн долл.) в развитие новой инфраструктуры, опираясь на сети 5G и другие передовые технологии².

Упор был сделан на развитие искусственного интеллекта и облачных технологий. Центральные власти воспользовались новой волной инвестиций для модернизации инфраструктуры (особенно в центральных и прибрежных городах) в таких передовых областях, как сети 5G, большие массивы данных, облачные вычисления, робототехника, электромобили, новые материалы, «зеленые» технологии и различные способы развития искусственного интеллекта. При этом в ряде провинций и во многих городах, включая Пекин, Шанхай, Хэбэй, Шаньдун, Шаньси, Цзянсу, Фуцзянь и Юньнань, уже были представлены промышленные, коммерческие и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) на основе платформ 5G³.

¹ Синь цзицзянь: гэ да шэн ши гунбу чжундянь сяньму тоуцзы цзихуа цзи тоуцзы гуймо (新基建: 各大省市公布重点项目投资计划及投资规模. Новая инфраструктура: крупные провинции и города объявляют о ключевых инвестиционных проектах и масштабных инвестициях). 09.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reportrc.com/article/20200309/4741.html> (дата обращения: 10.03.2020).

² «Ицин чунци»: туй синь цзицзянь фачжань 5g ванло, нэйдэ 7 шэн чжи 25 вань и («疫情衝擊»: 推新基建發展 5G 網絡, 內地 7 省擲 25 萬億. «Воздействие эпидемии» на развитие новой инфраструктуры сетей 5G. 7 провинций решили вложить 25 трлн ради спасения страны). 2 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://fortuneinsight.com/web/posts/487000> (дата обращения: 09.03.2020).

³ «Синь цзицзянь» тису гунье хуяньван да шуцзюй фачжань инсинь цзиюй («新基建»提速工业互联网大数据发展迎新机遇. «Новая инфраструктура» ускоряет разработку больших данных в промышленном интернете и открывает новые возможности). 2020-03-10. [Электронный ресурс]. URL: http://ydy1.china.com.cn/2020-03/10/content_75795613.htm (дата обращения: 15.05.2020).

Таким образом, важнейшей тактикой Китая по выходу из экономического падения является не простая «раздача денег», а запуск новых инфраструктурных проектов за счет введения поощрительных мер и налоговых льгот.

Несмотря на большие выделенные суммы, это не так много для создания новых структур. По сравнению с триллионными затратами на традиционные инфраструктурные проекты масштабы «новой инфраструктуры» слишком малы, что является далеко не достаточным для роста экономики в триллион долларов. Например, по данным Министерства промышленности и информационных технологий КНР, в ближайшие 8 лет общий объем внутренних инвестиций в 5G достигнет 1,5 трлн юаней. Таким образом, общий объем инвестиций в 5G для операторов только в 2020–2021 гг. составит 200–300 млрд юаней¹.

Важнейшим фактором была скорость выхода из экономического падения, так как в этом случае Китай получал очень большое преимущество по времени перед другими странами. Именно о темпах выхода говорит и Си Цзиньпин в самом начале апреля во время поездки в Чжэцзян: «Мы должны быстро и точно реализовать все меры по борьбе с эпидемией и реанимировать промышленность и производство, чтобы цели и задачи экономического и социального развития этого года были выполнены»².

Еще 3 марта премьер-министр Ли Кэцян сообщил, что Китай для восстановления хозяйства должен продвигать «Шесть стабилизаций» (六稳 *люэвэнь*): «Стабилизировать занятость, стабилизировать финансы, стабилизировать внешнюю торговлю, стабилизировать крупные инвестиции, стабилизировать обычные инвестиции

¹ Синь цзицзянь: гэ да шэн ши гунбу чжундянь сяну тоуцзы цзихуа цзи тоуцзы гуймо (新基建: 各大省市公布重点项目投资计划及投资规模. Новая инфраструктура: крупные провинции и города объявляют о ключевых инвестиционных проектах и масштабных инвестициях). 09.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reportrc.com/article/20200309/4741.html> (дата обращения: 10.03.2020).

² Си Цзиньпин цай Чжэцзян каоча ши цяндяо тунчоу туйцзинь ицин фан кун хэ цзинцзи шэхуэй фачжань гунцзо фэньли шисянь цзиньянь цзинцзи шэхуэй фачжань мубяо жэньу (习近平在浙江考察时强调 统筹推进疫情防控和经济社会发展工作 奋力实现今年经济社会发展目标任务. В Чжэцзяне Си Цзиньпин в ходе инспекционной поездки подчеркнул, что надо способствовать профилактике эпидемии и борьбе с ней, а также экономическому и социальному развитию, и в этом году надо стремиться к достижению целей и задач экономического и социального развития). 01.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2020/0401/c64094-31657786.html> (дата обращения: 19.04.2020).

и стабилизировать ожидания»¹. 7 апреля 2020 г. Ли Кэцян на еженедельном заседании Исполнительного совета Госсовета сообщил о новых мерах по стабилизации внешней торговли и развитию инвестиций в целях смягчить последствия пандемии COVID-19². Было решено создать 46 новых экспериментальных зон трансграничной электронной торговли, отложить выплату процентов по налогу на сырье и готовую продукцию в сфере переработки, реализуемую на внутреннем рынке, и продлить некоторые льготные налоговые схемы для малого бизнеса до 2023 г.

Одной из самых пострадавших областей в результате эпидемии являлась автомобильная промышленность, общий объем продаж автомобилей в Китае за первые три месяца 2020 г. упал на 42% по сравнению с годом ранее. Важной формой стимулирования этого сектора стало принятие мер по поддержке инновационной индустрии «транспортных средств новой энергетики» или «электрических транспортных средств» (ЭТС), которые сильно пострадали от вспышки COVID-19. В связи с закрытием заводов и падением потребительской активности, продажи ЭТС упали в натуральном выражении. В свете этой ситуации китайское правительство продлило налоговые льготы и субсидии, которые должны были истечь в 2020 г., и сообщило о возможности новых инвестиций, которые могут стимулировать рынок ЭТС в долгосрочной перспективе.

При этом Китай является одним из самых перспективных рынков электромобилей. Уже сейчас он является крупнейшим в мире рын-

¹ Ли Кэцян чжучи чжаокай гоюань чанью хуэй бушу ваньшань «лю вэнь» гунцзо сетяо цзичжи юсяо индуй ицин инсян цуцзинь цзинци шэхуэй пинвэнь юньсин дэн (李克強主持召開國務院常務會 部署完善“六穩”工作協調機制 有效應對疫情影響促進經濟社會平穩運行等. Ли Кэцян председательствовал на заседании исполнительного совета Госсовета по совершенствованию механизма координации работы по обеспечению «шести стабилизаций» и эффективному реагированию на последствия эпидемии в целях содействия экономической и социальной стабилизации). 3 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/premier/2020-03/03/content_5486442.htm (дата обращения: 14.03.2020).

² Ли Кэцян чжучи чжаокай гоюань чанью хуэй туйчу цзэншэ куа цзин дьянь шан цзунхэ шиянь цюй, чжичи цзягун маои, гуанцзяохуэй ваншан цзюйбань силе цзюйцо дэн (李克強主持召開國務院常務會 推出增設跨境電商綜合試驗區、支持加工貿易、廣交會網上舉辦系列舉措等. Ли Кэцян председательствовал на заседании Исполнительного совета Госсовета, на котором был дан старт ряду инициатив по созданию пилотной зоны трансграничной электронной торговли, поддержке перерабатывающей промышленности и проведению Гуандунской ярмарки в режиме онлайн). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-04/07/content_5499975.htm (дата обращения: 20.04.2020).

ком электромобилей, на местных рынках в 2019 г. было продано 1,2 млн электромобилей, и у правительства есть амбициозные планы по дальнейшему росту: планируется увеличить долю продаж новых электромобилей с 5% в настоящее время до 25% к 2025 г. Чтобы внести свой вклад в достижение этой цели, власти заявили, что при закупке автомобилей для государственных нужд они будут отдавать предпочтение покупке электромобилей.

16 апреля Министерство финансов, Государственная администрация по налогам и Министерство промышленности и информационных технологий опубликовали «Объявление о политике по освобождению новых электрических транспортных средств от налога на покупку транспортных средств»¹. С 1 января 2021 г. по 31 декабря 2022 г. потребители должны быть освобождены от налога на покупку новых электромобилей. Фактически объявление продлевает действующее освобождение от налога на покупку электромобилей еще на год, так как ранее срок действия этого освобождения истек в конце 2020 г.

Кроме того, Китай сократит субсидии на электромобили на 10% в 2020 г., на 20% в 2021 г. и на 30% в 2022 г. Согласно планам, первоначально обнародованным в 2015 г., власти должны были полностью ликвидировать субсидии на электромобили уже в 2020 г., но это было отменено в связи с началом эпидемии. Помимо того что уменьшатся сами субсидии, теперь они будут применяться только к легковым автомобилям, стоимость которых до получения субсидий составляет менее 300 000 юаней (42 480 долл. США), что выводит люксовые автомобили за черту субсидирования.

Американская компания по производству электромобилей «Tesla», например, в апреле повысила свои цены, чтобы скорректировать снижение субсидий². Однако производители, у которых цены на продукцию чуть выше точки отсечения, могут посчитать нужным снизить свои цены, чтобы получить субсидию.

¹ Гуаньюй синь нэньюань цичэ мянь чжэн чэлян гоучжи шуй югуань чжэнцэ дэ гунгао (关于新能源汽车免征车辆购置税有关政策的公告. Объявление о политике по освобождению новых энергетических транспортных средств от налога на покупку транспортных средств). 16 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://szs.mof.gov.cn/zhengcefabu/202004/t20200417_3500222.htm (дата обращения: 20.04.2020).

² Tesla's China-made Model 3 prices rise after EV subsidies cut. April 24, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-tesla-china-prices/tesla-raises-china-made-model-3-prices-after-ev-subsidies-cut-idUSKCN22609L> (дата обращения: 26.04.2020).

Восстановление внешней торговли

С марта–апреля 2020 г. в Китай стали активно возвращаться и прямые иностранные инвестиции, которые, конечно же, не достигли докризисного уровня, но имели тенденцию к стабильному росту. Прямые иностранные инвестиции в Китай снизились на 6,1% в годовом исчислении и составили 286,55 млрд юаней за первые четыре месяца 2020 г.

Тем не менее только в апреле 2020 г. ПИИ выросли на 11,8% по сравнению с предыдущим годом, а инвестиции в сферу высокотехнологичных услуг выросли на 2,7%. Среди них информационные услуги выросли на 46,9%, услуги электронной коммерции — на 73,8% и профессиональные технические услуги на 99,6%. Но в марте 2020 г. ПИИ упали на 14,1% по сравнению с предыдущим годом. Если в «докризисном» декабре 2019 г. ПИИ в Китай составляли 1367,1 млн долл., то в январе они упали до 126,8 млн (почти в 11 раз!), но в феврале подросли до 194 млн, в марте — до 312 млн.

В то же время инвестиции из стран инициативы «Пояса и Пути» выросли на 7,9%, а инвестиции из стран АСЕАН — на 13%. При этом инвестиции из стран ЕС сократились на 29,1%.

Прямые иностранные инвестиции в КНР в 2019–2020 гг. по месяцам (в млн долл.)¹	
2019 г.	
май	546,09
июнь	707,36
июль	788,01
август	892,6
сентябрь	1007,8
октябрь	1107,78
ноябрь	1243,94
декабрь	1367,1

¹ China Foreign Direct Investment. [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/foreign-direct-investment>. По данным Министерства экономики КНР (дата обращения: 20.06.2020).

2020 г.	
январь	126,8
февраль	194,2
март	216,19
апрель	286,55
май	355,18

Источник: Министерство экономики КНР

Тем не менее в первом квартале 2020 г., по данным Государственного таможенного управления КНР, внешнеторговый оборот Китая по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. снизился на 6,4%, составив 6,57 трлн юаней (\$937 млрд). При этом экспорт достиг 3,33 трлн юаней (\$475 млрд), сократившись на 11,4%, импорт — 3,24 трлн (\$458 млрд), что на 0,7% меньше в годовом исчислении. Положительное сальдо внешнеторгового баланса снизилось по сравнению с первым кварталом 2019 г. на 80,6%².

Важнейшая роль в восстановлении экономики после эпидемии уделялась в Китае возобновлению активных импортно-экспортных операций, причем многие меры принимаются на будущее, в ожидании оживления европейских рынков. Так, власти КНР уже в апреле на пике эпидемии в Европе выразили стремление повысить объемы грузовых перевозок по линии Китай–Европа. 3 апреля 2020 г. Министерство торговли выпустило документ, в котором содержалась рекомендация об усовершенствовании грузовых перевозок по линии Китай–Европа и их использовании для оказания помощи в случае эпидемии, а компаниям следовало возобновить производство и поставки и восстановить свою деятельность по импорту и экспорту. В нем давалась и такая рекомендация: «В соответствии с местными условиями убедитесь, что приоритет железнодорожных мощностей Китай–Европа используется для обеспечения того, чтобы производственные компании, являющиеся первоочередными в производственной цепочке, как можно скорее возобновили поставки и заказы, а также помогли предприятиям внешней торговли, которые сильно пострадали от эпидемии, возобновить импорт и экспорт»³.

² Объем внешней торговли Китая в I квартале снизился на 6,4%. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/704033> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Шаньу бу иньфа цзиньибу фахуэй чжуньюо бань ле цзоюн индуй синьгуань фэйянь ицин цзо хао вэнь ваймао вэнь вайцзы цу сяофэй гунцзо дэ тунчжи (商务部印

Другой мерой стало заметное уменьшение импортных и экспортных пошлин. Министерство торговли Китая (МТК) с 1 февраля 2020 г. расширило сферу беспошлинного импорта. Импортные материалы, используемые для профилактики и борьбы с эпидемией COVID-19, могут быть освобождены от импортных пошлин, НДС и налога на потребление.

С 1 февраля импортируемые материалы для борьбы с эпидемией пневмонии были освобождены от налога на импорт, включая реагенты, дезинфицирующие средства, защитные предметы, машины скорой помощи, средства для предотвращения эпидемий, средства для дезинфекции¹.

Так же изменились и экспортные пошлины. Министерство торговли своим решением от 17 марта, которое вступило в силу 20 марта, увеличило объемы налоговых льгот примерно для 1464 продуктов². Компании, которые экспортировали эти товары для зарубежных рынков, получали более высокие налоговые скидки.

Из 1464 продуктов 1084 получали 13-процентную скидку с экспортной пошлины, в том числе фарфоровая сантехника, нефтехимические продукты (такие как этилен, пропилен и этиленгликоль), прокат из нержавеющей стали и проволока. Еще на 380 видов товаров предоставлялась скидка в размере 9%, включая импортный скот, свежее или замороженное мясо, а также другие продукты питания (яйца, орехи, овощи, фрукты).

11 марта 2020 г. премьер Ли Кэцян, председательствовавший на заседании Государственного совета, распорядился, чтобы все департаменты и органы власти в полном объеме предоставили скидки на

发进一步发挥中欧班列作用应对新冠肺炎疫情做好稳外贸稳外资促消费工作的通知。 Министерство торговли выпустило уведомление, о дальнейшем повышении роли ж/д сообщения Китай–Европа как ответ на новую эпидемию коронарной пневмонии). 7 апреля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/202004/20200402952985.shtml> (дата обращения: 12.04.2020).

¹ Гуаньюй фан кун синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань дэ фэйянь ицин цзинькоу узцы мяньшуй чжэнцэ дэ гунгао (关于防控新型冠状病毒感染的肺炎疫情进口物资免税政策的公告。 Объявление о политике освобождения от налогов для импортируемых материалов для профилактики и борьбы с эпидемией нового коронавируса). 01.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5143155/content.html> (дата обращения: 20.03.2020).

² Гуаньюй тигао буфэнь чаньпинь чукоу туйшуй люй дэ гунгао (关于提高部分产品出口退税率的公告。 Объявление о повышении ставки экспортного налога на некоторые товары). 17 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://szs.mof.gov.cn/zhengcefabu/202003/t20200317_3484123.htm (дата обращения: 20.03.2020).

экспортные пошлины для всех отраслей, за исключением энергоемких ресурсов или загрязняющих продуктов¹.

При этом все каналы закупок импортных материалов, использованных для реагирования на COVID-19, были оптимизированы, а такие товары освобождены от таможенных пошлин. Они включают в себя материалы для профилактики и контроля, такие как фармацевтические препараты, дезинфицирующие средства, материалы для защитного и спасательного оборудования. Кроме того, для импорта ключевых материалов, деталей, оборудования и других продуктов, срочно необходимых предприятиям для возобновления их нормальной работы и производства, было приказано обеспечить ускоренное таможенное оформление через «зеленый коридор». Это распространялось на сырье, компоненты и оборудование.

В области внешнеторговых кредитов и кредитной поддержки финансовым учреждениям рекомендовалось увеличивать объем внешнеторговых кредитов, проводить политику отсрочки погашения ссуд как по основной сумме, так и по процентам и рассмотреть вопрос о дальнейшей пролонгации кредитов, выданных мелким компаниям, серьезно пострадавшим от вспышки коронавируса. В период предотвращения эпидемий и борьбы с ними ставка гарантии финансирования для новых заявок на кредиты соответствующих предприятий была снижена до 0,5% в год.

Предприятиям, поддерживающим такие отрасли внешней торговли, как межпортное сообщение и автомобильные перевозки, уделено первоочередное внимание для обеспечения нормального функционирования цепочек поставок. Любое предприятие, которое испытывает трудности в производстве и эксплуатации из-за эпидемии, могло применять такие методы, как корректировка вознаграждения сотрудникам, смена рабочих мест, сокращение рабочего времени и т.д.

¹ Ли Кэцян чжучи чжаокай гоюань чанъу хуэй цюэдин индуй ицин инсян вэнь ваймао вэнь вайцзы дэ синь цзюйцо дэн (李克强主持召开国务院常务会议 确定应对疫情影响稳外贸稳外资的新举措等. Ли Кэцян председательствовал на заседании Постоянного комитета Государственного совета для определения новых мер по борьбе с последствиями эпидемии, стабилизации внешней торговли и иностранных инвестиций). 11.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-03/11/content_5489970.htm (дата обращения: 20.03.2020).

Инициатива «Пояс и Путь» на фоне коронавируса

«Пояс и Путь» — самый амбициозный международный проект за всю новейшую историю Китая. Его главная задача заключается в том, чтобы вывести китайскую экономику и китайское влияние далеко за пределы собственно границ Китая, причем сделать это таким образом, чтобы Китай не просто стал экспортером продукции, но был способен контролировать инфраструктуру по всему миру. Это значительное расширение популярной в 2000-е годы идеи «идти вовне» (走外 *цзоу вай*). В результате Китай стремится не только выступать крупнейшим инвестором в десятках стран мира, но создавать свой макроэкономический регион, где действуют в основном «китайские правила». Это включает торговлю через национальные валюты, где китайский юань играет главную роль, что должно постепенно вытеснять доллар из ряда торговых сделок. Это создание железных, автомобильных дорог и авиаперевозок по всему миру, а также создание зон свободной торговли и устранение тарифных барьеров. Безусловно, такая открытость выгодна всем странам, однако самый большой выигрыш получает та страна, у кого самая большая товарная масса и которая способна вкладывать много денег, не ожидая быстрой отдачи. Это работа на будущую конфигурацию мира. И такой страной сегодня является Китай, который начал свой процесс реглобализации на новых принципах и теперь должен пойти «в обратную сторону», с Востока на Запад.

Формально «Пояс и Путь» — не организация и даже не проект, это, как обозначают сами китайские политики, «инициатива» с очень гибкими графиками реализации и аморфным описанием. И именно это позволяет постоянно подстраивать «Пояс и Путь» под меняющуюся ситуацию, адаптировать под отдельных партнеров. Инициатива была предложена самим руководителем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. и является важнейшей частью его международной экономической политики. Во время визита в Казахстан и Индонезию в сентябре и октябре 2013 г. Си Цзиньпин впервые озвучил инициативу о совместном строительстве сухопутного экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в., который далее стал именоваться «Пояс и Путь». Эти два направления в совокупности первоначально назывались «Инициатива единого пояса» и «Инициатива единого шелкового пути», но в конечном счете обрели название «Инициатива Пояса и Пути».

Руководство Китая создало специальную группу по продвижению инициативы «Пояс и Путь» с административным управлением при Национальной комиссии по развитию и реформам. В марте 2015 г. Госсовет КНР опубликовал документ под названием «Видение и действия по совместному строительству экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века».

Китайское понимание этого проекта включало в себя создание обширной сети железных дорог, энергетических трубопроводов, автомагистралей и упорядоченных пограничных переходов, как на запад, через горные бывшие советские республики, так и на юг, в Пакистан, Индию и остальную часть Юго-Восточной Азии. По словам Си Цзиньпина, такая сеть позволит расширить международное использование китайской валюты, юаня, при этом следует «устранить узкое место в азиатских связях, создав финансовую платформу¹. При этом, по оценкам Азиатского банка развития, ежегодный дефицит финансирования инфраструктуры в регионе составляет около 800 млрд долл.

В пропаганду проекта были вложены огромные средства в самом Китае, да и по всему миру ежегодно проходят сотни конференций, посвященных «Поясу и Пути», часть из которых частично финансируется китайской стороной. В университетах даже открываются отдельные курсы по этому проекту, публикуются десятки научных и популярных книг — в общем, Китай приложил огромные усилия, чтобы весь мир узнал о позитивной стороне «Пояса и Пути».

На первый взгляд может показаться, что Китай и США поменялись местами: США призывают к обособленности, проведению границ, санкционной политике, т.е. к закрытому, деглобализированному миру, а Китай говорит об открытости, свободном, внесанкционном доступе к рынкам. США весьма резко разрушают или прекращают поддерживать многие международные организации, одним из инициаторов создания которых Америка когда-то и была, — например, администрация Трампа отошла от поддержки создания Транстихоокеанского партнерства, которое было задумано как опора против растущего влияния Китая, прекратила поддержку ЮНЕСКО, а в 2020 г. обрушилась с критикой на ВОЗ, обвинив его руководство в слишком тесных связях с КНР.

Китай, напротив, стал инициатором многих интеграционных инициатив, в том числе ШОС, БРИКС, «Пояса и Пути». Важнейшей

¹ Connectivity Spearheads Development and Partnership Enables Cooperation. [Электронный ресурс]. URL: 2014/11/08 <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceindo/eng/jrzq/t1211795.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

идеей Си Цзиньпина является тезис о «человечестве единой судьбы», что резко контрастирует с лозунгом Трампа «Америка — прежде всего». То есть страны продолжают работать на визуальном и идейном контрасте. В январе 2017 г., выступая на форуме в Давосе, Си Цзиньпин сказал: «Стремиться к протекционизму — это все равно что запереть себя в темной комнате». При этом Си Цзиньпин крайне аккуратно говорил об интеграционных процессах в мире, например, подчеркивал необходимость «экономической глобализации», избегая при этом употребления термина «глобализация» в широком смысле этого слова¹.

В мае 2017 г. в Пекине был созван первый международный форум «Пояса и Пути». Китай также принимает ежегодные конференции Боаоского азиатского форума (создан в 2011 г.)², саммит Шанхайской организации сотрудничества в Циндао, Пекинский саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (ФКАС) в 2018 г. и Китайскую международную выставку по импорту³.

Чаще всего инициатива «Пояс и Путь» реализуется в виде нескольких транспортных коридоров, самый большой из которых — Евразийский, призванный соединить Китай с ведущими европейскими странами прежде всего для более дешевой и быстрой доставки китайских товаров в Европу. Помимо этого, существуют региональные коридоры, например Китай–Пакистан–Афганистан, Китай–Монголия–Россия и др.

В марте 2015 г. был обнародован официальный проект «Пояса и Пути», в котором особое внимание уделяется пяти широким областям сотрудничества:

1. Координация экономического развития, стратегии и политики.
2. Подключение к инфраструктуре.
3. Снижение торговых барьеров и улучшение инвестиционных и торговых отношений.

¹ *Goodman Peter*. In Era of Trump, China's President Champions Economic Globalization. Jan. 17, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nytimes.com/2017/01/17/business/dealbook/world-economic-forum-davos-china-xi-globalization.html?_r=0 (дата обращения: 19.03.2020).

² About the AC2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://english.boaoforum.org/2020acap/48115.jhtml> (дата обращения: 18.05.2020).

³ Belt & Road Initiative: Progress, Contributions and Prospects — 2019. Leading Group for Promoting the Belt and Road Initiative. Beijing: Foreign Language Press. April 23, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.beltandroad.news/report_19832742 (дата обращения: 14.03.2020).

4. Углубление финансового сотрудничества.
5. Укрепление связей между людьми¹.

Помимо физической инфраструктуры изначально Китай планировал построить 50 специальных экономических зон².

Одна из особенностей инициативы заключается в том, что, несмотря на то что ее называют международным проектом, речь все же идет о чисто китайской инициативе, которую поддерживают десятки стран на условиях выделения инвестиций со стороны КНР. Никакого единого международного управляющего органа, типа секретариата, не существует, весь проект финансируется и направляется только Китаем. Это стало одним из оснований для критики этой инициативы. Но в этом — и сила проекта, так как в отличие от других организаций, через которые Китай в течение долгого времени пытался проводить свои международные инициативы, например ШОС и БРИКС, «Пояс и Путь» полностью контролируется Китаем, решения принимаются быстро, финансирование всегда выделяется своевременно и в достаточных объемах.

В целом товарооборот Китая со странами «Пояса и Пути» в 2019 г. вырос за год на 9,9%, составив 29,3% от общего объема национальной импортно-экспортной торговли.

Предположения о том, сколько Китай на самом деле инвестировал, различаются. По оценкам Morgan Stanley, к 2027 г. общие расходы составят 1,2 трлн долл. США³, в то время как Moody's Analytics оценивает общие расходы в 614 млрд долл. на конец 2018 г. и считает, что это чрезвычайно амбициозная, постоянно развивающаяся и широко определяемая инициатива, масштаб которой оценивается в пределах от 1 до 8 трлн долл. США⁴. Для сравнения: Соединенные Штаты заявили, что они потратят 2 трлн долл. на поддержку американской экономики из-за COVID-19.

¹ The State Council, The People's Republic of China, last modified March 30, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm. (дата обращения: 20.02.2020).

² *Ben Mauk*. Can China Turn the Middle of Nowhere into the Center of the World Economy? Jan. 29, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2019/01/29/magazine/china-globalization-kazakhstan.html> (дата обращения: 18.02.2020).

³ China's Massive Belt and Road Initiative. January 28, 2020. The Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-massive-belt-and-road-initiative> (дата обращения: 08.06.2020).

⁴ The Belt and Road Initiative—Six Years On. June 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moodyanalytics.com/-/media/article/2019/belt-and-road-initiative.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).

Но события 2020 г. вносят свои коррективы в эту инициативу. По данным министерства торговли КНР, общий объем внешней торговли Китая в первом квартале 2020 г. сократился на 6,4% в годовом исчислении. Торговля с США, Европой и Японией за этот период сократилась на 18,3, 10,4 и 8,1% соответственно. Для сравнения: в первом квартале торговля Китая со странами «Пояса и Пути» выросла на 3,2%, хотя показатель роста был ниже, чем за весь 2019 г., когда он составлял 10,8%. При этом на долю Китая приходится около 30% от общего годового объема торговли с 56 странами «Пояса и Пути» в Африке, Азии, Европе и Южной Америке.

Прежде всего, оказалось, что товарооборот значительно уменьшился и его быстрое восстановление находится под вопросом, причем не из-за Китая, который готов постепенно возобновлять поставки товаров, а из-за десятков стран, находящихся в ситуации падающей из-за коронавируса экономики. Им не до расширения закупок.

Но, судя по всему, пересмотр объемов финансирования начался задолго до экономических проблем 2020 г. В 2018 г. стоимость новых проектов в 61 стране снизилась на 13%, до 126 млрд долл. США, а в 2019 г., по данным Gavekal Dragonomics, эта цифра сократилась еще больше — на 6,7%¹. Финансирование существующих контрактов также снизилось на 4,2% за первые восемь месяцев 2019 г.²

К середине 2019 г. развитие инициативы «Пояс и Путь» значительно замедлилось по итогам предыдущих 18 месяцев, так как кредиты и инвестиции Китая за рубеж упали, снизились и инвестиции в новые строительные проекты в других странах. Кроме того, китайские банки стали более осторожно относиться к кредитованию проектов в рамках новой стратегии развития мировой торговли: деньги должны иметь не только политическую, но и финансовую отдачу.

Далеко не все проекты в рамках «Пояса и Пути» должны быть в равной степени успешными, если измерять их именно финансово-экономической отдачей, но они должны быть обязательно политически оправданными с точки зрения Пекина. Нельзя допускать «двойного проигрыша»: и в области экономики, и в области политики, так как это уже влияет на имидж всей инициативы.

¹ <https://research.gavekal.com/gavekal-dragonomics>

² China slimming down Belt and Road Initiative as new project value plunges in last 18 months, report shows. 10.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3032375/china-slimming-down-belt-and-road-initiative-new-project> (дата обращения: 18.02.2020).

В ряде стран проекты были отменены, сокращены или тщательно пересмотрены. Некоторые страны–участники этого проекта, включая Мьянму, Сьерра-Леоне и Танзанию, также неохотно занимают большие суммы денег из-за опасений роста долгов, в то время как ряд других стран, например Малайзия, сократили запланированные заимствования или даже отменили слишком дорогие по цене проекты, чтобы не загонять национальную экономику в кредитную ловушку. Малайзия в сентябре 2018 г. пересмотрела условия строительства железной дороги, которую строит Китай, и отказалась от запланированных трубопроводов на 3 млрд долл.¹ Во время визита в Пекин в августе 2018 г. премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад предостерег от нового «колониализма» и призвал к свободной торговле, которая должна быть «справедливой». В Шри-Ланке в 2019 г. руководство страны заявило, что хочет восстановить контроль над портом в Хамбантоте, который был сдан в аренду китайской компании на 99 лет, когда предыдущее правительство не смогло вернуть кредит².

Многие поглощения вызывали опасения во многих странах «Пояса и Пути», которые подвергались очень высокому риску долгового кризиса. В Кении в июле 2019 г. суд остановил строительство электростанции стоимостью в 2 млрд долл., финансируемое Китаем. Угольный проект в округе Ламу, на северном побережье Кении, финансируемый главным образом из Китая, должен был стартовать в 2016 г., но суд формально потребовал от его инициаторов провести новую оценку воздействия на окружающую среду³. Подвергся давлению США и Израиль: гонконгский конгломерат СК Hutchison Holdings Ltd., основанный миллиардером Ли Кашином, проиграл заявку на осуществление крупного инфраструктурного проекта в Израиле через несколько недель после того, как США попросили своего ближневосточного союзника проанализировать потенциальные угрозы безопасности, исходящие от китайских компаний⁴. В начале

¹ Malaysia finally scraps US\$3 bil China-backed pipeline plans. September 10, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.freemalaysiatoday.com/category/nation/2018/09/10/malaysia-finally-scraps-us3-bil-china-backed-pipeline-plans/> (дата обращения: 09.03.2020).

² Sri Lanka Wants to Undo Deal to Lease Port to China for 99 Years. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-11-28/sri-lanka-seeks-to-undo-1-1-billion-deal-to-lease-port-to-china> (дата обращения: 24.05.2020).

³ Backers of Lamu coal project lose court case. July 8, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eco-business.com/news/backers-of-lamu-coal-project-lose-court-case/> (дата обращения: 08.06.2020).

⁴ Shirley Zhao, Ivan Levingston. Li Ka-Shing Hong Kong Group Loses Israel Deal Amid U.S. Push. May 26, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-26/li-ka-shing-hong-kong-group-loses-israel-deal-amid-u-s-push>

мая 2020 г. официальные представители США предупредили Израиль об опасностях работы с Китаем в период экономического кризиса из-за пандемии коронавируса¹.

Под давлением Вашингтона ряд крупных компаний или даже целые страны отходят от получения китайских инвестиций или покидают стол переговоров, которые должны были завершиться подписанием выгодных контрактов. Ряд стран оказался в прямом смысле в тисках между привлекательными китайскими инвестиционными предложениями и жестким давлением США. Так, в конце мая 2020 г. правительство Румынии попросило компанию Nuclearelectrica, которая на 80% принадлежит государству, прекратить переговоры со своим китайским партнером о строительстве двух ядерных реакторов. По сути, это означает отказ от совместного атомного энергетического проекта. Nuclearelectrica уже обслуживает два реактора, на которые приходится примерно пятая часть энергоснабжения Румынии, и в соответствии с меморандумом о взаимопонимании, подписанным в 2015 г., эта компания и China General Nuclear (CGN) договорились о создании совместного предприятия для разработки, строительства и эксплуатации еще двух. CGN должен был владеть по меньшей мере 51% этого проекта². Уже в январе 2020 г., премьер-министр Румынии Людовик Орбан предупредил, что его правительство выйдет из сделки с Китаем по строительству 3-го и 4-го реакторов на АЭС в Чернаводэ, заявив что «мне понятно, что мы не будем работать с китайцами»³.

Но некоторые страны уже попали в долговую ловушку, особенно на волне начинавшегося экономического кризиса. Например, строительство и эксплуатация китайской специальной экономической зоны в камбоджийском г. Сиануквиль замедлились, а реализация инфраструктурных проектов в Бангладеш, включая строительство электростанции, была приостановлена. В середине апреля 2020 г. Пакистан обратился к Китаю с просьбой о продлении на 10 лет срока погашения

com/news/articles/2020-05-26/israel-s-ide-wins-tender-to-build-desalination-plant (дата обращения: 03.06.2020).

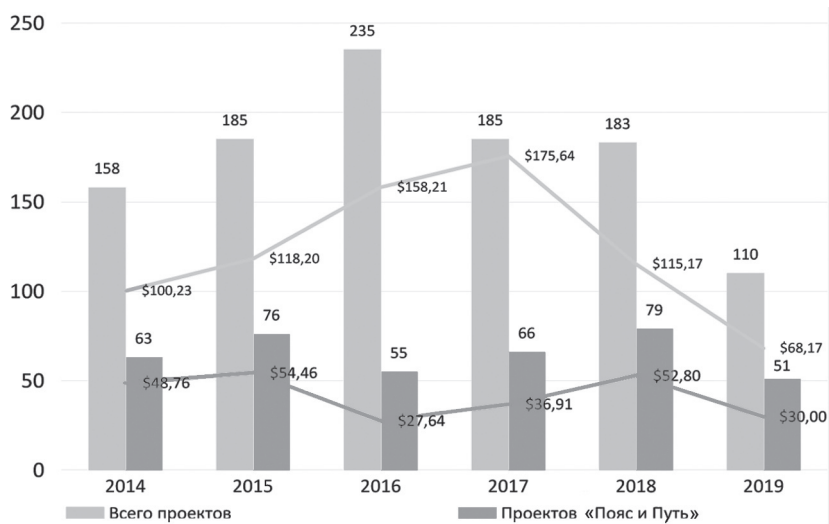
¹ US Officials Warns Israel about Chinese investors amid Crisis. May 05, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-03/us-official-warns-israel-about-chinese-investors-amid-crisis> (дата обращения: 15.05.2020).

² Guvernul cere oficial renunțarea la chinezi pentru construirea reactoarelor 3 și 4 de la Cernavodă. 26 mai 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://economie.hotnews.ro/stiri-energie-24018448-guvernul-cere-oficial-renunțarea-chinezi-pentru-construirea-reactoarelor-3-4-cernavoda.htm> (дата обращения: 04.06.2020).

³ Ludovic Orban, la HotNews.ro. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hotnews.ro/stiri-politic-23608541-premierul-ludovic-orban-invitat-duminica-ora-9-00-interviurile-hotnews-live.htm> (дата обращения: 03.05.2020).

кредитов на сумму 30 млрд долл. США, используемых для финансирования инфраструктурных проектов по строительству энергетических объектов мощностью около 12 тыс. мегаватт в рамках Китайско-Пакистанского экономического коридора, чтобы свести к минимуму его финансовые и экономические трудности¹. Пакистан добивается продления срока погашения долга до 20 лет взамен существующего в 10 лет. Почти во всех проектах энергетического сектора страны в структуре тарифов предусмотрена возможность досрочного погашения долга за 10 лет. Эти две скидки позволят сэкономить около 500–550 млн долл. США (более 85 млрд рупий) в год. К 2020 г., после семи лет реализации проекта создания Китайско-Пакистанского экономического коридора с вложениями около 65 млрд долл. как части «Пояса и Пути», было завершено менее трети объявленных проектов. Сам проект включал строительство аэропорта в Гвадаре и сети автодорог. Во многом такое очевидное замедление было обусловлено как экономическими, так и политическими просчетами².

Общее число зарубежных инвестпроектов КНР
и проектов «Пояса и Пути» (объем инвестиций в млрд долл.)

¹ Pakistan urges China to soften terms for power deals. April 15, 2020. <https://www.dawn.com/news/1549299>

² China's US\$62 billion belt and road project in Pakistan risks becoming corridor to nowhere. 4 March 2020. <https://www.scmp.com/news/asia/south-asia/article/3064849/chinas-us62-billion-belt-and-road-project-pakistan-risks> (дата обращения: 18.05.2020).

Китай обязался предоставить только два займа, связанных с проектом «Пояс и Путь», один на сумму более 1 млрд долл., а в первой половине 2019 г. — 1,2 млрд долл. В целом, по данным China Global Investment Tracker Американского института предпринимательства, в 2016 г. Китай предоставил 46 займов на сумму более 1 млрд долл. на зарубежные инвестиционные проекты, причем в 2019 г. эта цифра сократилась до 28 займов.

Зарубежные инвестиции Китая неуклонно снижались по сравнению с пиковым уровнем 2016 г., в основном из-за ограничений на отток капитала из Китая. В 2019 г. прямые инвестиции китайских компаний и организаций, за исключением банков, в странах «Пояса и Пути» снизились на 3,8% по сравнению с 2018 г., до 15 млрд долл. США, причем большая часть средств направлялась в страны Южной и Юго-Восточной Азии, включая Сингапур, Вьетнам, Индонезию и Пакистан¹.

Однако торговля Китая со странами «Пояса и Пути» выросла на 3,2% в январе–марте 2020 г., но результаты второго квартала зависят от того, насколько оживится мировая торговля в целом. Всего же за 2019 г. Китай инвестировал за рубеж 68,170 млрд долл., из них только ок. 30 млрд долл. в 51 проект, который так или иначе осуществляется в рамках «Пояса и Пути». В 2018 г. Китай профинансировал 183 проекта на сумму 115,170 млрд долл.²

Год	Всего инвест-проектов	Инвестиции (млрд долл.)	Из них проектов «Пояса и Пути»	Инвестиции (млрд долл.)
2014	158	100,230	63	48,760
2015	185	118,200	76	56,460
2016	235	158,210	55	27,640
2017	185	175,640	66	36,910
2018	183	115,170	79	52,800
2019	110	68,170	51	30,000

¹ *Elmer Keegan*. Coronavirus: China's belt and road plan may take a year to recover from slower trade, falling investment. 25 Apr 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3081267/coronavirus-chinas-belt-and-road-plan-may-take-year-recover> (дата обращения: 19.05.2020).

² China Global Investment Tracker. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 09.05.2020).

В сентябре 2019 г. замминистра торговли Цянь Кэминь заявил, что совокупные инвестиции Китая в страны, входящие в «Пояс и Путь», превысили 100 млрд долл., а стоимость одних только строительных проектов перевалила за 720 млрд долл. По словам заместителя постоянного представителя Китая при ООН У Хайтао, страна подписала более 190 документов о сотрудничестве с более чем 160 странами и международными организациями, а также совместно создала 82 зарубежных индустриальных парка.

Однако в первой половине 2019 г. инвестиционная и строительная активность Китая по всему миру упала более чем на 50% по сравнению с первой половиной 2018 г., также резко упало число новых проектов.

Многие страны действительно получили благодаря «Поясу и Пути» новый шанс на развитие, особенно страны Центральной Азии, Центральной и Восточной Европы. Например, в 2014 г. восточно-европейская Черногория получила возможность выйти на мировую арену, получив кредит от Китая в 750 млн долл. США на строительство автомагистрали между Адриатическим морем и Сербией. Эта автомагистраль, финансируемая в рамках инициативы «Пояс и Путь», заметно стимулировала экономику Черногории и будет способствовать вступлению этого государства в Европейский Союз. При этом Черногория, получившая упомянутый кредит от Китая, входит в число заемщиков, ощущающих падение цен на сырьевые товары и изменение обменных курсов валют.

По оценкам аналитиков, «скрытые долги» развивающихся стран перед Китаем составили в общей сложности 380 млрд долл.¹

Несмотря на экономические потрясения, вызванные пандемией коронавируса, Пекин планирует и впредь вкладывать деньги в страны «Пояса и Пути». Китайские предприятия в первом квартале 2020 г. инвестировали 4,2 млрд долл. в нефинансовый сектор в 52 странах «Пояса и Пути», что на 2,4% больше, чем за аналогичный период 2019 г.² В первом квартале 2020 г. увеличилось число новых

¹ Coronavirus runs roughshod over debt-laden “Belt and Road” projects. 15 Apr 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3079918/coronavirus-runs-roughshod-over-debt-laden-belt-and-road> (дата обращения: 11.05.2020).

² «Идай илу» тоуцзы шуцзюй чулу, ни ши цзэнчан (“一带一路”投资数据出炉, 逆势增长. «Пояс и Путь»: опубликованы данные по инвестициям, что свидетельствует о тенденции роста). 23. 04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1664760629412641510&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 14.06.2020).

крупномасштабных зарубежных проектов. Среди них 187 — с контрактами стоимостью более 50 млн долл. каждый, причем их стало на 10 проектов больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В общей сложности контракты заключены на 45,74 млрд долл., что составляет 82,6% от общего числа подписанных новых контрактов. Всего финансируется 114 проектов, что на 22% больше, чем за предыдущий год.

По данным Министерства торговли Китая, за первые четыре месяца 2020 г. Китай вложил 5,23 млрд долл. США в прямые инвестиции в нефинансовые области в 53 странах, расположенных вдоль «Пояса и Пути», что на 13,4% больше, чем в предыдущем году. Ожидается, что эта инициатива охватит проекты стоимостью 1 трлн долл., многие из которых относятся к развитию автомобильного и железнодорожного сообщения более чем в 125 странах¹.

С китайской стороны в проекты «Пояса и Пути» активнее всего вовлечены западные районы Китая, причем правительство КНР изначально видело в этой инициативе способ поддержки развития собственной региональной экономики, связанности территорий и увеличения экспортного потенциала. По сути, для каждого региона Западного и Северо-Западного Китая был определен зарубежный регион-партнер в рамках «Пояса и Пути» (например, для Чунцина — это ЕС и страны АСЕАН, для Внутренней Монголии — МНР и Россия и т.д.).

Западные регионы Китая: экспортные рынки и рост торговли в рамках инициативы «Пояс и Путь», 2019 г.				
Регион	Основные экспортные рынки	Объем экспорта (2019 US\$)	Рост торговли в рамках «Пояса и Пути» 2018/19 г.	Население (млн человек)
Чунцин	ЕС, АСЕАН	24,8 млрд	+32%	30,5
Гуйчжоу	АСЕАН	7,4 млрд	+15%	34
Гуаньси	АСЕАН	32,8 млрд	+17,3	48
Юньнань	АСЕАН	12,8 млрд	+15,2	46
Тибет	Непал, Индия	400 млн	–	3
Ганьсу	АСЕАН	2,2 млрд	+2,8	26
Циньхай	Непал	500 млн	–	5

¹ Danger ahead: US bumps in China's global belt and road/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3087790/danger-ahead-us-bumps-chinas-global-belt-and-road> (дата обращения: 14.06.2020).

Западные регионы Китая: экспортные рынки и рост торговли в рамках инициативы «Пояс и Путь», 2019 г.				
Регион	Основные экспортные рынки	Объем экспорта (2019 US\$)	Рост торговли в рамках «Пояса и Пути» 2018/19 г.	Население (млн человек)
Нинся-хуэйский автономный район	США, Южная Корея	2,7 млрд	+3,1	7
Шэньси	США, Южная Корея, Япония	31,6 млрд	+17,3	37
Сычуань	США, ЕС, АСЕАН, Япония	22,8 млрд	+24,4	110
Внутренняя Монголия	Монголия, Россия, Южная Корея	5,8 млрд	+14,6	25
Синьцзян	Ближний Восток, Центральная Азия	16,4 млрд	+18,1	25

Источник: данные агентства Синьхуа

Чтобы поддержать регионы Западного и Северо-Западного Китая для дальнейшей интеграции в инициативу «Пояса и Пути», Госсовет КНР в апреле расширил льготы в отношении корпоративного подоходного налога компаний из западных регионов страны. 14 апреля Министерство финансов Китая и Государственная налоговая администрация выпустили «Объявление о продолжении реализации политики взимания льготного корпоративного налога на прибыль в целях развития западных регионов страны»¹. Предприятия будут платить пониженную ставку корпоративного подоходного налога в размере 15% (стандартная ставка налога на прибыль в Китае составляет 25%), если будут инвестировать в поощряемые отрасли в западных регио-

¹ Гуаньюй яньсюй сибу да кайфа цие содэшуй чжэнцэ дэ гунгао (关于延续西部大开发企业所得税政策的公告. Объявление о продолжении реализации политики налогообложения доходов крупных предприятий, [действующих в целях] развития западных районов). [Электронный ресурс]. URL: <https://law.wkinfo.com.cn/legislation/detail/MTAwMTMxNzY3OTE%3D> (дата обращения: 08.06.2020).

нах Китая с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2030 г. Это также распространяется и на компании с иностранными инвестициями.

Западные регионы Китая включают муниципалитет Чунцин, провинции Сычуань, Гуйчжоу, Гуанси, Юньнань, Тибет, Ганьсу, Цинхай, Шэньси, Внутреннюю Монголию, Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы. Список поощряемых отраслей варьируется в зависимости от региона, для каждого перечислены около 30 различных отраслей. В предыдущих аналогичных списках это были, как правило, высокотехнологичные области производства, новый же список включает стандартные области, которые до этого не получали преференций в фискальной политике. Во многом это говорит о том, что эти области существенно сильнее пострадали от экономического спада. В число поощряемых областей с частичным или полным освобождением от налогов попали:

- производство комплектующих для бытовой, IT и автомобильной промышленности, а также двигателей;
- инженерные пластики, легкие сплавы, строительные материалы, изделия из стекла;
- энергетика, переработка отходов, пресной воды;
- сельское хозяйство, медицина;
- выпуск учебных пособий и курсов;
- развитие объектов инфраструктуры отдыха;
- развитие инфраструктуры, автомагистралей, портов, аэропортов, складских помещений.

Даже в условиях эпидемии внутри Китая в январе и феврале 2020 г. страна экспортировала в страны «Пояса и Пути» продукции и услуг на 185,5 млрд долл. (1,31 трлн юаней) — это рост на 1,8% и на 11,4% превышает общий экспорт Китая в другие страны. По официальным данным, общая стоимость импорта и экспорта товаров Китая за первые два месяца 2020 г. При этом экспорт упал на 9,6%, импорт — на 15,9%, торговый дефицит составил 42,59 млрд юаней по сравнению с профицитом в 293,48 млрд юаней за аналогичный период 2019 г.¹

Китай видит в инициативе «Пояс и Путь» один из важнейших элементов своего глобального развития, но пандемия заставляет за-

¹ Чжунго ваймао нэн динчжу чунци (中国外贸能顶住冲击. Внешняя торговля Китая может выдержать удар). 10.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2020/0310/c1004-31624392.html> (дата обращения: 20.03.2020).

метно изменять стратегию. И руководство Китая показывает, что этот проект получит новое развитие, хотя каких-то существенных инноваций не предполагается. 18 июня Си Цзиньпин выступил на онлайн-конференции по вопросу развития инициативы «Пояс и Путь». Он вновь вернулся к идее о необходимости общих усилий и сообщил, что «судьбы всех стран тесно связаны, а люди — это сообщество единой судьбы, плывущее в одной лодке»¹. Но при этом никаких цифр — достижений, инвестиций — названо не было.

Стимулы для развития новых экономических зон

Еще в январе 2020 г., т.е. в период начала эпидемии, Госсовет КНР объявил о намерении правительства расширить спектр деловой активности и услуг, реализуемых в комплексных таможенных зонах². С 1990 г. в Китае существовали шесть типов специальных административных зон для таможенных целей, в том числе «комплексные таможенные зоны». За 11 месяцев 2019 г. объем импорта и экспорта составил 4,7 трлн юаней (691 млрд долл. США), что на 12,3% больше, чем за тот же период 2017 г., во всех 140 специальных таможенных административных зонах Китая, включая 96 комплексных таможенных зон. На них приходится 16,8% импорта и экспорта Китая.

Упор в восстановлении экспортно-импортных операций после эпидемии решено было сделать на «комплексные таможенные зоны» (综合保税港区, КТЗ), или «комплексные зоны бондовых операций».

По данным Главного таможенного управления КНР, в 2019 г. общий объем импорта и экспорта через КТЗ по всему Китаю достиг 2,9 трлн юаней (410 млрд долл. США), что на 11,9% больше, чем

¹ Си Цзиньпин сян “идай илу” гоцзи хэцзо гао цзибе шипинь хуэйи фабяо шу-мянь чжицы (习近平向“一带一路”国际合作高级别视频会议发表书面致辞. Си Цзиньпин направил письменное послание в адрес Видеоконференции высокого уровня по международному сотрудничеству «Пояс и Путь»). 2020-06-18. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-06/18/content_5520353.htm (дата обращения: 20.06.2020).

² *Hu Yong*. Bonded zones to be expanded. *China Daily*. 2019-01-11. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201901/11/WS5c37e7c0a3106c65c34e3d0a.html> (дата обращения: 20.04.2020).

в 2018 г., и на 8,5 процентного пункта выше, чем в целом по стране. Они составляют около 30% общего объема внешней торговли Китая¹.

Цель создания КТЗ заключается в том, что предприятия, импортирующие сырье, которое затем производится или обрабатывается для дальнейшего экспорта, во избежание будущих процедур возврата налогов на экспорт, могут быть освобождены от таможенных пошлин.

Ранее эти зоны использовались практически исключительно для сборки деталей иностранного и китайского производства в готовый продукт, предназначенный для экспортного рынка. Такие зоны имеют специальные возможности для установления пониженных таможенных пошлин, ввозных/вывозных пошлин. Например, иностранные товары могут ввозиться в регион без уплаты пошлин и храниться там под залог. Производство и торговля внутри зоны могут быть освобождены от НДС и налога с продаж. Это отличает их от стандартных зон свободной торговли, в пределах которой товары могут быть выгружены, обработаны, изготовлены или реконфигурированы, а также реэкспортированы без вмешательства таможенных органов. Такие зоны создаются прежде всего с целью снижения издержек международной торговли и стимулирования экспорта и международных инвестиций².

Активное развитие этих зон началось еще в начале 2019 г., а в 2020 г. на них решено было сделать основную ставку. 25 января 2019 г. было выпущено «Мнение Госсовета КНР по содействию открытому и качественному развитию интегрированных зон свободной торговли на высоком уровне», целью документа является продвижение СТЗ в качестве «пяти центров» — перерабатывающих и производственных, научно-исследовательских, логистических и дистрибуторских, центров тестирования и обслуживания, а также центров продаж и сервисного обслуживания³. Всего была озвучена 21 мера

¹ GACC Launches 6 Measures to Support Comprehensive Bonded Zones. 02/27/2020. (дата обращения: 09.05.2020). [Электронный ресурс]. URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/97eeb5c2-f5e8-4d3c-aea2-d341cf9bf207.html> (дата обращения: 09.04.2020).

² What's the Bonded Zone. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ftz-shanghai.com/Regulations/What_is_Bonded_Zone.html (дата обращения: 11.05.2020).

³ Гоуяоань гуаньюй цзунзинь цзунхэ баошуйцзюй гао шуйпин кайфан гао чжилян фачжань дэ жогань ицзянь (国务院关于促进综合保税区高水平开放高质量发展的若干意见. Решение Госсовета о содействии интенсивному, открытому и высококачественному развитию комплексных таможенных зон). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2019-01/25/content_5361158.htm (дата обращения: 09.05.2020).

по содействию внутризоновым предприятиям в расширении сферы их деятельности, в том числе: предоставление внутризоновым предприятиям статуса плательщиков НДС общего назначения для более эффективного расширения внутреннего и внешнего рынков; предоставление возможности продажи на внутреннем рынке сотовых телефонов и автомобильных деталей, произведенных на территории КТЗ, и освобождение их от требований автоматической лицензии на импорт; предоставление возможности импорта машин и оборудования для собственных нужд, а также предварительное освобождение от уплаты налога на импортируемые товары; предоставление предприятиям возможности заниматься перерабатывающей промышленностью, введенной в эксплуатацию на внутреннем рынке; освобождение товаров и изделий, ввозимых в КТЗ для целей НИОКР, от требований импортной лицензии; упрощение процедуры таможенного оформления.

Ускоренное развитие таких зон было связано и с тем, что ряд крупных иностранных компаний решили частично или полностью перевести свои производства с китайского рынка. Коронавирус заставил многие иностранные компании задуматься об альтернативах Китаю, дабы не «складывать все яйца в одну корзину» и иметь запасные варианты в случае природных или техногенных катастроф. Ряд американских компаний, которые базировались в Китае, также решили, официально не портя отношения с КНР и понимая всю важность огромного китайского рынка, переместить часть производств за рубеж. Хорошими альтернативами здесь представлялись Вьетнам, Малайзия, Камбоджа и, прежде всего, Индия, которые ввели множество стимулов для привлечения иностранных инвестиций. Так, даже Apple, которая очень трепетно относится к емкому китайскому рынку и в течение долгого времени даже шла на уступки китайским властям, убирая из AppStore по требованиям властей многие программы, решила переместить часть своего производства в Индию. В 2020 г. руководство Apple изучило возможность перемещения почти одной пятой своих производственных мощностей из Китая в Индию, с планами произвести в течение пяти лет айфонов на сумму до 40 млрд долл., в основном для экспорта через своих контрактных производителей Wistron и Foxconn, воспользовавшись преимуществами в рамках индийской схемы стимулирования производства.

Стоит отметить, что сама Индия не является существенным рынком для Apple, здесь компания продает телефонов на сумму около 1,5 млрд долл., из которых продукции менее чем на 500 млн долл.

производится в самой Индии, при этом компания имеет долю рынка около 2–3%. Так, в Китае Apple в 2018–2019 г. произвела товаров на сумму 220 млрд долл., из которых их было экспортировано на 185 млрд долл. В этом производстве прямо или косвенно работают около 4,8 млн человек¹.

Чтобы удержать бизнес и создать особые условия как для местных предприятий, так и для внешних инвесторов, Китай начал активно создавать новые особые зоны и расширять их сферу деятельности. Еще 24 декабря 2019 г. Госсовет КНР обнародовал распоряжение Государственной налоговой администрации, в котором одобрил создание 24 пилотных трансграничных зон электронной торговли². Зоны охватят 24 города: Шицзячжуан, Тайюань, Чифэн, Фушунь, Хуньчунь, Суйфэнхэ, Сючжоу, Наньтун, Вэньчжоу, Шаосин, Уху, Фучжоу, Цюаньчжоу, Ганьчжоу, Цзинань, Яньтай, Лоян, Хуанши, Юэян, Шаньтун, Фошань, Лучжоу, Хайдун и Иньчуань.

Новые пилотные зоны должны предоставлять льготы по НДС и налогу на потребление для розничной торговли и экспорта товаров. Ставка налога на прибыль для предприятий в этих зонах составляет 4%. В ряде случаев, в соответствии со статьей 26 Закона КНР «О подоходном налоге с предприятий», предприятие вообще может пользоваться преференциями в отношении не облагаемого налогом дохода.

В целом было принято решение сделать основной упор на развитие трансграничной электронной торговли. Для Китая такой тип торговли с использованием ведущих электронных торговых площадок — важнейшая форма экспортно-импортных операций. Данные Главного таможенного управления показывают, что в 2019 г. розничные продажи трансграничной электронной торговли Китая достигли 186,21 млрд юаней³. Компаниям, находящимся в такой зоне,

¹ Apple may take a bigger bite of India's manufacturing pie. May 11, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tech.economictimes.indiatimes.com/news/mobile/apple-may-take-a-bigger-bite-of-indias-manufacturing-pie/75666667?redirect=1> (дата обращения: 15.05.2020).

² Announcement of the State Taxation Administration on Issues Concerning the Levy upon Assessment of Income Tax on Retail Export Enterprises in Cross-border E-commerce Comprehensive Pilot Zones. [Электронный ресурс]. URL: <https://law.wkinfo.com.cn/legislation/detail/MTAxMDAxMzQxMjFfRW4%3D?searchId=5d81d9bd79d6487fbb2a1ad123fbbcd5&index=1&q=cross%20border&module=> (дата обращения: 09.05.2020).

³ China to set up new integrated pilot zones for cross-border e-commerce to stabilize foreign trade and investment. 07.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/premier/news/202004/07/content_WS5e8c9feec6d0c201c2cc06cd.html?mc_cid=58f9270742&mc_eid=bfb6731f5 (дата обращения: 19.04.2020).

предложено совместно строить и использовать зарубежные склады, т.е. склады, созданные за рубежом, для оптового хранения экспортных товаров и прямой доставки зарубежным потребителям после реализации товаров через интернет-платформу.

25 февраля 2020 г., т.е. в самый острый период эпидемии, Главное таможенное управление Китая ввело дополнительные меры по поддержке КТЗ¹. В том числе:

- осуществление онлайн-контроля над предприятиями и использование систем управления, таких как Enterprise Resource Planning (ERP) и Warehouse Management System (WMS);
- ускорение процесса утверждения для предприятий, подающих заявки на получение сертификата Advanced Certified Enterprises (Передовые Сертифицированные Предприятия);
- помощь предприятиям в получении сертификации в качестве Уполномоченных экономических операторов;
- продвижение онлайн-таможенных услуг.

7 апреля 2020 г. на еженедельном заседании Исполнительного совета Госсовета было принято решение о создании 46 новых экспериментальных зон трансграничной электронной торговли в дополнение к 59 существующим, таким образом, общее число приграничных зон электронной торговли в Китае достигло 105, они распределены по 30 провинциям и городам². Уже 21 апреля 2020 г. в Шанхае была создана новая КТЗ — Цзиньцяо (金桥) в районе Пудун. На церемонии открытия было объявлено о ряде новых проектов, охватывающих автомобильные компоненты, логистические центры, новые энергетические и интеллектуальные заводы 5G с оценочной стоимостью производства около 35 млрд юаней (4,94 млрд долл.) в течение пяти лет. Еще в ноябре 2018 г. Госсовет одобрил модернизацию зоны

¹ GACC Launches 6 Measures to Support Comprehensive Bonded Zones. 02/27/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/97eeb5c2-f5e8-4d3c-aea2-d341cf9bf207.html> (дата обращения: 11.03.2020).

² Ли Кэцян чжучи чжаокай гоюань чаньху хуэй туйчу цзэншэ куа цзин дьянь шан цзунхэ шиянь цюй, чжичи цзягун маои, гуанцзяохуэй ваншан цзюйбань силе цзюй-цзю дэн (李克强主持召开国务院常务会 推出增设跨境电商综合试验区、支持加工贸易、广交会上举办系列举措等。Ли Кэцян председательствовал на заседании Госсовета, на котором был дан старт ряду инициатив по созданию пилотных зон трансграничной электронной торговли, поддержке перерабатывающей промышленности и проведению Гуандунской ярмарки в режиме онлайн). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-04/07/content_5499975.htm (дата обращения: 10.04.2020).

экспортной переработки Цзиньцяо до КТЗ площадью в 1,524 кв. км¹. Таким образом в Шанхае располагается пять комплексных зон — это Сунцзян (создана в октябре 2018 г.), Цаохэцзин (март 2019 г.), Фэнсян (март 2019 г.), Цинпу (декабрь 2019 г.) и Цзиньцяо (2020), все они были преобразованы из зон экспортной переработки в КТЗ.

Помимо этого, были предоставлены налоговые льготы предприятиям, занимающимся переработкой сельскохозяйственной продукции, и принято решение о расширении льготной налоговой политики в целом для малого бизнеса. Также было принято решение по развитию китайско-европейских грузовых перевозок, т.е. еще в условиях карантина и мировой торговой стагнации власти Китая намечали дальнейшее расширение торговли.

Политика налоговых льгот и финансового стимулирования в восстановительный период

Ключевым документом, определяющим формы реагирования на последствия коронавируса, было Уведомление Госсовета КНР «О дальнейшем упорядочивании процесса оптимизации и принятии мер по четкому и неуклонному стимулированию предприятий к возобновлению работы и началу производства» от 3 марта 2020 г.². Формально руководство работой возглавил премьер Госсовета Ли Кэцян, однако очевидно, что партия во главе с Си Цзиньпином постоянно находилась на переднем крае этой деятельности. Линия борьбы непосредственно с эпидемией централизованно начиналась с Государственного бюро по здравоохранению и шла через региональные (провинциальные, уездные, городские, сельские) бюро.

Меры, предлагаемые руководством КНР, можно разделить на меры центрального и регионального (в основном — провинциального)

¹ Shanghai sets up new comprehensive bonded area. 2020-04-21. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-04/21/c_138996303.htm (дата обращения: 11.06.2020).

² Гоюань баньгун тин гуаньюй цзиньибу цзиньцзянь шэньпи юхуа фуу цзинчжунь вэньто туйцзинь цие фу гун фу чань дэ тунчжи (国务院办公厅关于进一步精简审批优化服务精准稳妥推进企业复工复产的通知. Уведомление Госсовета КНР о дальнейшем упорядочении процесса оптимизации и принятии мер по четкому и неуклонному стимулированию предприятий к возобновлению работы и началу производства). 03.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-03/04/content_5486767.htm (дата обращения: 09.03.2020).

характера. На период эпидемии региональным властям было дано право предлагать свои меры по упрощенной процедуре согласования со структурами Госсовета КНР.

В Уведомлении Госсовета от 3 марта содержалось требование к руководству каждой из провинций сформулировать четкие сроки, планы и дорожные карты по возвращению в строй предприятий, возобновлению работы сферы услуг и отдельных малых и средних предприятий. Все провинциальные администрации к 7–14 марта выпустили свои уточняющие документы в зависимости от ситуации в регионе. Практически все планы включали комплекс мер, направленных на упрощение бизнес-процессов, и отмену необоснованных мер по контролю как в отношении персонала, так и в отношении материально-технического обеспечения, которые были введены в период активной вспышки вируса и к марту представлялись уже излишними. Решение правительства оговаривало максимальную поддержку развития онлайн-услуг, в том числе перевод многих услуг на национальные онлайн-платформы, максимальное расширение доступа на государственные платформы оказания услуг, широкое оповещение граждан о сроках возобновления деятельности по каждому из предприятий. Особо оговаривалось расширение онлайн-услуг, чтобы уменьшить очереди в государственных и частных учреждениях для получения различных сервисов.

Министерство торговли в своем документе от 26 марта 2020 г. устанавливало стратегию реализации всех этих мер, делая при этом основной упор на поддержку национальных зон экономического развития (*经开区 经济 开 发 区*), документ призывал руководство этих зон принять оперативные и эффективные меры по борьбе с эпидемией и решению проблем в области инвестиций, поддержанию производства и ведению бизнеса. Эти зоны должны были активизировать усилия по обеспечению китайским и иностранным компаниям равного доступа к преференциальной политике китайского правительства и помочь стабилизировать важные промышленные цепи и производственно-сбытовые цепочки¹. В тот же день Министерство

¹ Шаньубу чжидао гоцзя цзи цзин кай цюй тунчоу цзо хао синьгуань фэйянь ицин фан кун хэ цзинци фачжань гунцзо, цзай вэнь ваймао вэнь вайцзы чжун фахуэй гэн да цзоюн (商务部指导国家级经开区统筹做好新冠肺炎疫情防控和经济发展工作, 在稳外贸稳外资中发挥更大作用. Министерство торговли поручило зонам национального экономического развития выполнять скоординированную работу по профилактике новой эпидемии коронавируса и борьбе с ней, а также по экономическому развитию, чтобы играть более активную роль в стабилизации внешней торговли и поддержке иностранных инвестиций). 26 марта 2020. [Электронный ресурс].

промышленности и информационных технологий выпускает документ, требующий от местных правительств проводить политику поощрения в отношении бизнеса, например, предлагать субсидированные кредиты сельскохозяйственным фирмам и малым предприятиям, освобождать корпоративных работодателей от уплаты взносов по социальному страхованию и фондам жилищного обеспечения, откладывать сроки погашения кредитов для малых и средних предприятий, а также поручать местным компаниям в полной мере использовать эту политику¹.

Наконец, 6 апреля, в период подготовки к полному снятию карантина, был выпущен документ Госсовета КНР о скоординированном механизме предупреждения и контроля за дальнейшим восстановлением ключевых объектов и профилактикой и борьбой со вспышкой коронавируса в основных подразделениях и группах населения. В нем предписывалось усилить контроль на социально значимых объектах, обеспечить защиту «ключевых объектов и ключевых групп населения», рекомендовалось не открывать пока места отдыха и развлечений. Но самое главное: «Местным органам власти и соответствующим департаментам на всех уровнях следует и дальше улучшать свои политические позиции, повышать общую информированность о ситуации и совершенствовать практическое мышление, брать на себя ответственность и проявлять должную осмотрительность, координировать действия по профилактике и контролю эпидемии и на ключевых работах по экономическому и социальному развитию»².

URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/202003/20200302948791.shtml> (дата обращения: 29.03.2020).

¹ 古涅 хэ синьси хуа бу баньгун тин гуаньюй кайчжань чанье лян гу лян синдун туйдун чанье лян сетун фугун фу чань дэ тунчжи (工业和信息化部办公厅关于开展产业链固链行动 推动产业链协同复工复产的通知. Циркуляр Министерства промышленности и информационных технологий о мерах по содействию скоординированного возобновления работы и производству промышленных цепочек). 26 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miit.gov.cn/n1146295/n1652858/n1652930/n3757016/c7836652/content.html> (дата обращения: 29.03.2020).

² Гоуюань индуй синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань фэйянь ицин. Ляньфан лян кун цичжи гуаньюй цзиньбу цзо хао чжундянь чансо чжундянь даньвэй чжундянь жэньцюнь синьгуань фэйянь ицин фан кун сянгуань гунцзо дэ тунчжи (国务院应对新型冠状病毒感染肺炎疫情. 联防联控机制关于进一步做好重点场所重点单位重点人群新冠肺炎疫情防控相关工作的通知. Госсовет о мерах в связи с коронавирусной эпидемией. Сообщение о скоординированном механизме предупреждения и контроля за дальнейшим восстановлением ключевых объектов и профилактикой и борьбой со вспышкой коронавируса в основных подразделениях и группах населения). 06.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-04/08/content_5500241.htm (дата обращения: 09.04.2020).

Таким образом, в марте была определена стратегия возобновления производства и восстановления активной жизни. Ее основными чертами стали:

- государственная поддержка частных и государственных предприятий за счет уменьшения налогов или обнуления процентов по кредитам;
- упор на развитие онлайн-платформ, новых онлайн-сервисов, развитие инновационных технологий управления бизнесом;
- поддержка различного рода специальных зон, где могло предоставляться льготное налогообложение;
- максимальное упрощение и стимулирование экспортно-импортных операций для восстановления торговли;
- введение повышенной ответственности местных органов власти за перезапуск производств и внедрение новых технологий¹;
- возобновление всех логистических цепочек внутри страны;
- требование к местным органам власти жестко контролировать ситуацию и сохранять лидерство при принятии решений.

Приоритетная поддержка государственного сектора

Важнейшая экономическая стратегия власти в Китае заключается в преимущественной поддержке госпредприятий как стержня всей экономики, который производит основную массу продукции. При этом малые и средние предприятия часто выполняют роль тех компаний, что обеспечивают работой самое большое число граждан Китая, решая тем самым самые важные социальные проблемы. Большинство крупных предприятий КНР являются государственными, но частные предприятия остаются основным двигателем эконо-

¹ Чжунъян индуй синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань фэйянь ичин гунцзо. Линдао сяоцзу гуаньюй цзай юсяо фан кун ичин дэ тунши цзици ю сой туйцзинь фу гун фу чань дэ чжидао ицзянь (中央应对新型冠状病毒感染肺炎疫情工作. 领导小组关于在有效防控疫情的同时 积极有序推进复工复产的指导意见. Централизованный ответ на новую эпидемию коронавируса. Указания руководящей группы по содействию возобновлению работ и производства в условиях эффективного эпидемического предупреждения). 7 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-04/09/content_5500698.htm (дата обращения: 29.04.2020).

номики. Согласно статистике, 60% роста ВВП, 90% новых рабочих мест и половина фискальных доходов обеспечиваются за счет частных предприятий¹.

Си Цзиньпин еще в 2018 г. на Национальной конференции по партийному строительству на государственных предприятиях пообещал сделать государственные предприятия «сильнее, лучше и крупнее», при этом партийные комитеты на этих предприятиях «являются „корнем“ и „душой“ государственных предприятий и их уникальным преимуществом»². Не исключено, что, помимо оживления экономики, Си Цзиньпин хочет воспользоваться войной против COVID-19 для дальнейшей централизации власти в своих руках, и лозунг «государство наступает, народ отступает» — всего лишь один из аспектов этого процесса ренцентрализации.

Также решено было делать упор на преференциальную поддержку прежде всего крупных госпредприятий, которые чаще всего менее эффективны, чем частные, но при этом составляют костяк экономики КНР. Чтобы ускорить «реанимацию» экономики, госпредприятия пользуются особыми привилегиями, такими как снижение процентных ставок для них в банках, сокращение счетов за электроэнергию и получение специальных заказов правительства. Чтобы повысить занятость, почти 20 тыс. госпредприятий загрузили производством масок, лекарств, медицинского оборудования, стали и другой продукции. Немногие частные фирмы пользуются такими привилегиями. Эта политика, используя традиционное выражение, как говорилось получила неофициальное определение «государство наступает, народ отступает» (国进民退 *го цзинь минь туй*) — государственные предприятия пользуются преференциальным режимом для повышения своей роли в экономике, тогда как частные фирмы находятся в невыгодном положении и оттеснены на второй план. Две знаменитые уханьские больницы строили именно государственные предприятия, в том числе и китайская государственная строительно-инжиниринго-

¹ Лу кан и го цзинь минь туй цзинци юаньцин май бьяншу (陸抗疫國進民退 經濟遠景埋變數. Противозидемическая политика «государство наступает, народ отступает», экономические перспективы). 03.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinatimes.com/newspapers/20200403000123-260301?chdtv> (дата обращения: 29.04.2020).

² И цюаньмян цун янь чжи дан баочжан гою цие цзо цян цзо ю цзо да (以全面从严治党保障国有企业做强做优做大. Строго осуществлять партийное управление и обеспечить, чтобы государственные предприятия становились сильнее, лучше и крупнее). 19.07.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0719/c40531-30158166.html> (дата обращения: 12.02.2020).

вая компания China Construction. Причем китайское издание Wall Street Journal считает, что «лидеры китайских коммунистов в значительной степени полагаются на государственные предприятия в борьбе с коронавирусом, — стратегия, которая может только ускорить отход Китая от рыночной экономики»¹. В частности, государственные банки выделили госпредприятиям тысячи кредитов под низкий процент, уменьшили им счета за электроэнергию и арендную плату.

Тем не менее это не совсем точное определение. Поощрительные кредиты и уменьшение налогов были доступны и негосударственным предприятиям, которые, в частности, еще с начала 2019 г. были освобождены от налога на прибыль. Премьер Ли Кэцян 31 марта 2020 г. уполномочил средние и мелкие банки выдать дополнительные 1 трлн юаней (141,6 млрд долл.) кредитов главным образом негосударственным предприятиям². Проблема заключается в другом: частные предприятия чаще всего не способны выиграть контракты на строительство и модернизацию инфраструктуры. Другая проблема в том, что, начиная с 2019 г., госпредприятия используют различные средства для поглощения прибыльных негосударственных компаний, в том числе перспективных стартапов. Например, за 2019 г. по меньшей мере 44 частные компании, зарегистрированные на бирже, были поглощены госпредприятиями путем сделок на сумму 220 млрд юаней (31,2 млрд долл.). Хотя это можно на первый взгляд рассматривать как спасение частного бизнеса за счет государственных средств, однако подавляющее большинство поглощенных частных предприятий были прибыльными и не испытывали заметных трудностей в ведении бизнеса³.

¹ Чжунго кан и цзюэ цянхуа «го цзинь минь туй» (中国抗疫策略强化“国进民退”). Антиэпидемическая стратегия Китая усиливает идею «государство наступает, народ отступает». 23.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cn.wsj.com/articles/中国抗疫策略强化“国进民退”-11584591909> (дата обращения: 14.05.2020).

² Синьгуань фэйянь: гоуюань цзюши сяч жун сяо иньхан фаншуй юй 1 вань и жэньминьби (新冠肺炎: 國務院救市向中小銀行放水逾1萬億人民幣. Новый коронавирус: Госсовет спасает рынок и выделяет более 1 трлн юаней кредитов малым и средним банкам). 31 марта 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://hk.on.cc/hk/bkn/cnt/cnnews/20200331/bkn-20200331223233594-0331_00952_001.html (дата обращения: 12.04.2020)

³ Лу кан и го цзинь минь туй цзинци юаньцзин май бяньшу (陸抗疫國進民退經濟遠景埋變數. Противозидемическая политика «государство наступает, народ отступает», экономические перспективы). 03.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinaitimes.com/newspapers/20200403000123-260301?chdtv> (дата обращения: 08.04.2020).

Льготы для малых предприятий и домашних хозяйств

По сравнению с другими странами меры поддержки, предпринятые китайским правительством, были относительно ограниченными. Наиболее значимой льготой для предприятий была частичная отмена взносов на социальное обеспечение, сделанных работодателями за работников в период с февраля по июнь. Существуют и другие программы, но большинство из них требовали, чтобы компании, подающие заявления, участвовали в борьбе с распространением вируса. Для многих китайских компаний получение займов также было относительно затруднено.

Власти Китая с самого начала очевидно были озабочены поддержанием малого и среднего бизнеса в условиях эпидемии. Как можно видеть из нижеприведенных мер, было решено не «раздавать деньги» МСП, а максимально уменьшить налоги, выделить кредиты под низкие проценты, помочь с организацией операций в онлайн-режиме и т.д.

Первый большой пакет мер принят 1 февраля 2020 г. и был нацелен прежде всего на выдачу дешевых кредитов МСП и предприятиям обрабатывающего сектора. Циркуляр Министерства финансов требовал «поддерживать разумную и достаточную ликвидность и увеличивать денежно-кредитную поддержку», увеличить кредитную поддержку в областях, связанных с профилактикой эпидемий и борьбой с ними, предоставлять дифференцированные преференциальные финансовые услуги регионам, отраслям и предприятиям, которые сильно пострадали от эпидемии. При этом ведущим банкам Китая — Национальному банку развития, Экспортно-импортному банку и Банку сельскохозяйственного развития предписывалось «объединить масштабы своей деятельности, усилить общую координацию, рационально скорректировать кредитные соглашения»¹.

¹ Чжунго жэньминь иньхан цайчжэн бу инь баоцзыньхуэй чжэнцзянь хуэй вайхуэй цзюй гуаньюй цзиньibu цянхуа цзиньжун чжичи фан кун синьсин гуаньчжуан бинюу ганьжань фэйянь ицин дэ тунчжи (中国人民银行 财政部 银保监会 证监会 外汇局关于进一步强化金融支持防控新型冠状病毒感染肺炎疫情的通知. Указания Народного банка Китая, Министерства финансов, Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности, Комиссии по регулированию ценных бумаг, Бюро по валютному регулированию о дальнейшем усилении финансовой поддержки для предотвращения и контроля эпидемии коронавирусной пневмонии). 01.02.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.csrc.gov.cn/pub/newsite/zjhxwfb/xwdd/202002/t20200201_370465.html (дата обращения: 08.02.2020).

9 февраля 2020 г. Министерство промышленности и информационных технологий выпускает специальное уведомление, где перечисляет 20 нефинансовых мер по оказанию помощи МСП в возобновлении работы во время эпидемии. В частности, там говорится: «Активно продвигать использование финансирования цепочек поставок, коммерческого факторинга, залога дебиторской задолженности, залога интеллектуальной собственности и других методов финансирования для расширения предложений финансирования для МСП... Ускорить продвижение инвестиций в акционерный капитал и услуги». Также рекомендуется увеличить кредитную поддержку: «Все населенные пункты должны взять на себя инициативу по укреплению связи с финансовыми учреждениями и содействовать этим финансовым учреждениям в надлежащем снижении процентных ставок по кредитам, увеличении коротких кредитов и среднесрочных и долгосрочных кредитов для малых и средних предприятий, которые имеют перспективы развития, но временно подвержены эпидемии. В полной мере использовать роль специальных фондов для развития малых и средних предприятий на местном уровне. Там, где позволяют условия, могут быть созданы специальные фонды помощи для увеличения поддержки малых и средних предприятий, серьезно пострадавших от эпидемии. Поощрять населенные пункты снижать налоги и административные сборы в соответствии с фактическим положением дел местных малых и средних предприятий, а также содействовать введению скидок на аренду имущества, периодических отсрочек или надлежащего возврата взносов социального страхования, отсрочке налогов и снижению затрат на производство»¹.

Для финансовых учреждений, которые предоставили ссуды на сумму менее 1 млн юаней сельскохозяйственным предприятиям или тем, кто предоставляет им страховые услуги, налог на прибыль был уменьшен на 90% от облагаемого налогом дохода, полученного от процентов по ссуде или страховой премии.

¹ Гунъе хэ синьси хуа бу гуаньюй индуй синьсин гуаньчжуан бинду фэйянь ицин банчжу чжун сяо ши фу гун фу чань гунду наньгуань югуань гунцзо дэ тунчжи (工业和信息化部关于应对新型冠状病毒肺炎疫情帮助中小企业复工复产共渡难关有关工作的通知. Уведомления Министерства промышленности и информационных технологий в ответ на вспышку эпидемии новой коронавирусной пневмонии, чтобы помочь МСП преодолеть кризис и возобновить производство). 09.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-02/10/content_5476684.htm (дата обращения: 11.02.2020).

Небольшие кредитные компании, предоставившие ссуды на сумму менее 1 млн юаней (141 800 долл.) с/х предприятиям, были освобождены от уплаты НДС на процентный доход. Подоходный налог взимался с 90% налогооблагаемой прибыли (т.е. не со всей прибыли), полученной от процентов по кредиту.

Кроме того, налог на добавленную стоимость был вычтен из процентного дохода небольших кредитных компаний, которые предоставляли ссуды с/х предпринимателям на сумму ниже 100 000 юаней, а доход на уровне 90% от общего налогооблагаемого дохода. Резерв на покрытие кредитных убытков, предусмотренный в размере 1% от остатка по кредиту на конец года, можно было вычитать до налогообложения¹.

25 февраля 2020 г. Госсовет КНР объявил об очередном пакете мер по оказанию помощи малым предприятиям, а банкам было предложено временно отложить погашение основного долга для малых и средних предприятий. Их процентные платежи могли быть отложены до 30 июня с освобождением от уплаты штрафных санкций.

В целях поддержки возобновления производства и работы отдельных предприятий предложено освободить от уплаты НДС мелких налогоплательщиков пров. Хубэй и снизить налог с 3 до 1% для тех, кто находится за пределами Хубэя с 1 марта по 31 мая 2020 г.; сократить их взносы по страхованию имущества, страхованию от безработицы и страхованию от несчастных случаев на производстве; дать указание банкам выдавать кредиты под нулевые ставки индивидуальным предпринимателям; снизить плату за электроэнергию на 5% для промышленных и коммерческих компаний, не относящихся к отраслям с высоким энергопотреблением, а также стимулировать местные органы власти к снижению или отмене налога на землепользование в качестве стимула для владельцев недвижимости к снижению арендной платы для индивидуальных предпринимателей-арендаторов².

¹ China to extend preferential tax policies. 09.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/premier/news/202004/09/content_WS5e8e66f0c6d0c201c2cc07ff.html (дата обращения: 20.04.2020).

² Ли Кэцян чжучи чжаокай гоуюань чанъу хуэйи туйчу гули сина гаосяо бие шэн хэ нунминь гун цзюе дэ цоши дэн (李克强主持召开国务院常务会议 推出鼓励吸纳高校毕业生和农民工就业的措施等. Ли Кэцян председательствовал на заседании Постоянного комитета Государственного совета по мерам стимулирования трудоустройства выпускников колледжей и рабочих-мигрантов и др.). 25.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-02/25/content_5483215.htm (дата обращения: 10.03.2020).

28 февраля 2020 г. Государственное налоговое ведомство КНР объявило о новой политике в соответствии с указаниями Госсовета КНР от 25 февраля: с 1 марта по 31 мая 2020 г. мелкие налогоплательщики (т.е. самозанятые) в пров. Хубэй были освобождены от НДС, если их налоговая ставка была установлена на уровне 3%. Малые налогоплательщики в других регионах будут платить пониженную налоговую ставку в размере 1% от налогооблагаемого дохода с продаж, если их ставка НДС была до этого установлена на уровне 3%¹.

1 марта 2020 г. было принято решение о введении отсрочки в погашении основного долга и процентов по кредитам для малых, средних и микропредприятий². Пострадавшие от эпидемии малые и средние предприятия и микрофирмы, в том числе владельцы малых предприятий и индивидуальные бытовые предприятия, могли подавать заявки в банки на отсрочку погашения основной суммы и процентов, подлежащих выплате с 25 января по 30 июня 2020 г. Просроченные платежи по кредитам в этот период не подлежали штрафным санкциям. Все предприятия в пров. Хубэй подпали под это решение.

2 марта также были введены «12 мер по смягчению последствий эпидемии для владельцев малых домашних хозяйств». Владельцы малых домашних хозяйств, у которых есть работники, могут воспользоваться политикой сокращения и отсрочки взносов в систему социального обеспечения, которая предназначена для корпоративных работников. Кроме того, если владельцы предприятий не смогли зарегистрироваться для участия в планах социального страхования, они могут зарегистрироваться после окончания эпидемии, и их страховые выплаты не будут затронуты. Помимо этого, услуги экспресс-доставки

¹ Гуаньюй чжичи гэти гуншан ху фугун фуе цзэнчжи шуй чжэнцэ дэ гунгао (关于支持个体工商户复工复产增值税政策的公告. Уведомление о политике НДС для поддержки возвращения к работе самозанятых лиц). 29.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://szs.mof.gov.cn/zhengcefabu/202002/t20200228_3475718.htm (дата обращения: 14.04.2020).

² Инь баоцзяньхуэй жэньминь иньхан фачжань гайгэ вэй гунье хэ синьси хуа бу цайчжэн бу гуаньюй дуй чжун сяо вэй цие. Дайкуань шиши линьши син яньци хуань бэнь фу си дэ тунчжи (银保监会 人民银行 发展改革委 工业和信息化部 财政部关于对中小微企业. 贷款实施临时性延期还本付息的通知. Уведомление Министерства финансов, Министерства промышленности и информационных технологий, Комиссии по развитию и реформам, Комиссии по банковскому и страховому надзору Народного банка Китая о временном продлении основного долга и погашении процентов по кредитам для малых и средних предприятий). 01.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbirc.gov.cn/cn/view/pages/ItemDetail.html?docId=892278&itemId=926> (дата обращения: 14.05.2020).

были освобождены от НДС в пров. Хубэй до 31 марта 2020 г., снижена арендная плата или освобождены от нее индивидуальные промышленные и коммерческие домохозяйства.

Самозанятые (т.е. лица, работающие не по найму), которые продают сельскохозяйственные и побочные продукты, предметы первой необходимости, или лица, которые используют свои навыки для участия в сервисных услугах, для которых не требуется разрешения в соответствии с законом, особенно для тех, кто занимается обеспечением средств к существованию в розничной торговле во время эпидемии, освобождаются от регистрации в соответствии с законом¹.

7 мая 2020 г. Государственная налоговая администрация Китая и Министерство финансов объявили о продлении политики льготного НДС для мелких налогоплательщиков до 31 декабря 2020 г. Политика льготного НДС, принятая 28 февраля и срок действия которой должен истечь 31 мая, продлена до конца этого года, и это распространяется на мелких налогоплательщиков по всей стране. Меры немного отличаются для налогоплательщиков внутри и за пределами пров. Хубэй. Мелкие налогоплательщики в пров. Хубэй, к которым обычно применяется ставка НДС в размере 3%, могут быть освобождены от уплаты НДС, а предоплата НДС по предметам, облагаемым ставкой НДС до уплаты налога в размере 3%, может быть приостановлена.

Мелкие налогоплательщики за пределами пров. Хубэй могли уплачивать НДС по сниженной ставке 1%, а предоплата по НДС по товарам и услугам, облагаемым ставкой НДС до уплаты налога в размере 3%, может взиматься по сниженной ставке 1%².

¹ Шичан цзяньгуань цзунцзюй фачжань гайгэ вэй цайчжэн бу жэньли цзыюань шэхуэй баочжан бу шангу бу жэньминь иньхан гуаньюй индуй ицин инсян цзя да дуй гэти гуаншан ху фучи лиду дэ чжидо инсянь (市场监管总局发展改革委财政部人力资源社会保障部商务部人民银行关于应对疫情影响加大对个体工商户扶持力度的指导意见. Указание Комиссии по развитию и реформам Главного управления надзора и управления рынком, Министерства финансов, людских ресурсов и социального обеспечения, Министерства торговли и Народного банка Китая в отношении увеличения поддержки отдельных предприятий). 02.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/h/redht/202003/20200302940639.shtml> (дата обращения: 12.04.2020).

² Гуаньюй яньчан сяо гуймо нашуй жэнь цзяньмянь цзэнчжи шуй чжэнцэ чжисин цисянь дэ гунгао (关于延长小规模纳税人减免增值税政策执行期限的公告. Объявление о продлении срока реализации политики снижения и освобождения от НДС для малых налогоплательщиков). 07.05.2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5149526/content.html> (дата обращения: 14.05.2020).

Политика уменьшения налогов

Для малого и среднего бизнеса источником возобновления работы явились дешевые кредиты в банках. В марте кредитование новых банков в Китае резко выросло до 405 млрд долл. (2,85 трлн юаней), что в три раза больше, чем февральские 128,2 млрд долл. (905,7 млрд юаней)¹. Народный банк вкачал большие объемы ликвидности и сократил расходы на финансирование, чтобы поддержать подорванную коронавирусом экономику.

Уже 30 января был выпущен циркуляр налогового ведомства о необходимости уменьшить налоги в особо пострадавших районах, прежде всего в пров. Хубэй, активно расширять онлайн-услуги по уплате налогов, продлить срок подачи налоговой декларации².

10 марта 2020 г. налоговая администрация выпустила «Руководящие принципы» преференциальной налоговой политики для предотвращения и контроля COVID-19³. Первоначально этот документ был опубликован 10 февраля 2020 г., а затем обновлен исходя из новой ситуации. Согласно документу, пострадавшие от эпидемии предприятия могут продлить на восемь лет перенесенный в 2020 г. период убытков. Малые налогоплательщики освобождены на этот период от НДС, работодатели освобождены от отчислений по страхованию имущества, безработице и производственному травматизму, а отчисления работодателя по медицинскому страхованию персонала сокращены вдвое на этот период. Органам местного самоуправления

¹ China March loans surge to \$405 billion as coronavirus stimulus kicks in. April 10, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-loans/china-march-loans-surge-to-405-billion-as-coronavirus-stimulus-kicks-in-idUSKCN21S0VY> (дата обращения: 21.04.2020).

² Гоцзя шуйу цзунцзюй гуаньюй юхуа нашуй цзяофэй фуу пэйхэ цзо хао синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань фэйянь ицин фан кун гунцзо дэ тунчжи (国家税务总局关于优化纳税缴费服务配合做好新型冠状病毒肺炎疫情防控工作的通知. Циркуляр Государственного управления налогообложения об оптимизации услуг по уплате налогов и выполнении качественной работы по профилактике и борьбе с эпидемией нового коронавируса). 30.01.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-01/31/content_5473310.htm (дата обращения: 20.02.2020).

³ Чжичи ицин фан кун хэ цзинци шэхуэй фачжань шуй фэй юхуэй чжэнцэ чжинь (支持疫情防控和经济社会发展税费优惠政策指引. Руководящие принципы политики в области преференциального налогообложения для поддержки профилактики эпидемий и борьбы с ними, а также экономического и социального развития). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5145868/content.html> (дата обращения: 20.04.2020).

было предложено отказаться от взимания уплаты налога на городское землепользование, поддерживать запросы домовладельцев о снижении или отказе от арендной платы за недвижимость. Самый длительный период переноса убытков, понесенных предприятиями в сложных отраслях, пострадавших от эпидемии в 2020 г., будет продлен до 8 лет. Арендодатели могли снижать или освобождать от арендной платы малые и микропредприятия в сфере услуг, отдельные промышленные и коммерческие домохозяйства, муниципальные власти получили право снижать налог на использование городских земель или вообще освобождать от него.

30 марта предприятиям был продлен срок подачи налоговых деклараций за первый квартал 2020 г. с 20 апреля до 24 апреля, а для пров. Хубэй он был отложен¹. Еще до этого, 7 марта, был продлен срок уплаты налогов за 2019 г. с 30 марта 2020 г. до 30 мая 2020 г.²

В указаниях Государственной налоговой службы от 6 февраля 2020 г. упоминались два основных вида преференциальной политики в области корпоративного налога³. Первый из них предусматривал возможность полного вычета стоимости приобретения нового оборудования без амортизации для соответствующих предприятий, производящих важнейшие виды сырья и материалов. Предприятия, имеющие право на участие в конкурсе, определялись руководством провинции. Второй вид — предложение о продлении с 5 до 8 лет срока переноса покрытия убытков для предприятий в комплексных отраслях промышленности, включая транспорт, общественное питание и туризм (при этом основной бизнес таких предприятий должен составлять более 50% от их общего дохода в 2020 г.).

¹ Гуаньюй яньчан 2020 нянь 4 юэ нашуй шэньбао цисянь югуань шисян дэ тунчжи (关于延长 2020 年 4 月纳税申报期限有关事项的通知. Уведомление по вопросам, связанным с продлением срока действия апрельской налоговой декларации до апреля 2020 г.). 30.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5147673/content.html> (дата обращения: 09.05.2020).

² Гуаньюй яньчан 2019 няньду дай коу дай шоу дай чжэн шуй куань шоусюй фэй шэньбао цисянь дэ тунчжи (关于延长 2019 年度代扣代收代征税款手续费申报期限的通知. Уведомление о продлении срока подачи заявки на удержание и взимание налогов за 2019 г.) 07.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5146328/content.html> (дата обращения: 18.04.2020).

³ Гуаньюй жичи синьсин гуань чжуан бинду ганьчаньдэ фэйянь ицин фанкун югуань шуйшоу чжэнцэдэ гунгао (关于支持新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控有关税收政策的公告. Указания о налоговой политике для поддержки, профилактики и борьбы с эпидемией коронавируса). 06.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5143465/content.html> (дата обращения: 08.04.2020).

В отношении налога на добавленную стоимость уже действовал ряд освобождений и послаблений, первоначально никак не связанных со вспышкой коронавируса, но эти меры были продлены на весь период эпидемии. Например, было решено ежемесячно возвращать НДС для предприятий, производящих поставки важнейших товаров, а также на оказание ряда услуг, например, услуги общественного транспорта, бытовые и курьерские услуги. Эти положения вступили в силу с 1 января 2019 г. (затем были уточнены решением от 25 февраля 2019 г.) и должны действовать до 31 декабря 2020 г.¹. Они позволяли научно-исследовательским учреждениям подавать декларацию о полном возмещении НДС после покупки изготовленного в Китае оборудования. Расчет фактических затрат на НИОКР таких организаций, денежных и материальных активов должен был составлять не менее 60%. Причем это распространялось как на государственные, так и на частные научно-исследовательские центры. Списки центров НИОКР с иностранными инвестициями должны быть утверждены на уровне муниципальных администраций.

Был также составлен «Список основных гарантированных материалов для профилактики и борьбы с эпидемиями и предметов неотложной медицинской помощи, освобожденных от всех видов налогов»², в который вошли:

1. Медицинская защитная одежда, изолирующие костюмы, изолирующие маски, медицинские и защитные гражданские маски, медицинские очки, новые тесты для обнаружения коронавируса, машины скорой помощи с отрицательным давлением, дезинфекционные машины, расходные материалы, инфракрасное тестирование. Важные медицинские материалы, такие как термометры, интеллектуальные системы мониторинга и обнаружения, соответствующие медицинские приборы.

2. Важнейшие виды сырья и вспомогательные материалы, оборудование, необходимое для производства вышеуказанных материалов.

¹ Гуаньюй цзисюй чжисин яньфа цзигуо цайгоу шэбэй цзэнчжи шуй чжэнцэ дэ гунгао (关于继续执行研发机构采购设备增值税政策的公告. Объявление о продолжении реализации политики снижения НДС для оборудования, приобретенного научно-исследовательскими институтами). 25.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-11/25/content_5455455.htm (дата обращения: 08.04.2020).

² Ицин фан кун чжундянь баочжан уззы циндань (疫情防控重点保障物资清单. Список основных гарантированных материалов для профилактики и борьбы с эпидемиями). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202002/P020200220621056020912.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

3. Коммуникационное оборудование, которое позволяет собирать соответствующую информацию для мониторинга эпидемиологической ситуации.

4. Палатки, стеганые одеяла, хлопковые накидки, раскладушки и другие материалы для оказания помощи при бедствиях.

5. В период предотвращения эпидемий и борьбы с ними — продукты питания, пищевое масло, соль, сахар, а также продукты «овощной корзины», мясо, быстрозамороженные продукты и другие предметы первой необходимости.

6. Саженцы овощей, молодняк и племенной скот, рассада, корма, удобрения, семена, пестициды и другие сельскохозяйственные материалы.

Также были уменьшены налоги на доходы физических лиц. Решением от 2 февраля 2020 г. с 1 января 2020 г. стоимость лекарств, медицинских принадлежностей и средств защиты, выданных физическим лицам для профилактики COVID-19, не вычиталась из заработной платы, и эти товары освобождались от подоходного налога с физических лиц¹.

Снижены были и налоги на пожертвования: решением от 7 февраля 2020 г. любое физическое или юридическое лицо, которое жертвует денежные средства или материалы для борьбы с COVID-19 через квалифицированные общественные организации, правительства или их департаменты выше уровня округа или напрямую больницам, могли получить полное освобождение от корпоративного налога или индивидуального подоходного налога.

Предприятия или промышленные и коммерческие домохозяйства, которые передавали в дар продукцию собственного производства, могли получать льготы по налогу на добавленную стоимость, налогу на потребление, налогу на городские нужды, строительству и доплате за образование².

¹ Гуаньюй чжичи синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань дэ фэйянь ицин фан кун югуань гэжэнь со дэ шуй чжэнцэ дэ гунгао (关于支持新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控有关个人所得税政策的公告. Объявление о поддержке профилактики и борьбы с эпидемией пневмонии, вызванной новым коронавирусом). 02.02.2020. http://szs.mof.gov.cn/zhengcefabu/202002/t20200207_3466790.htm (дата обращения: 04.02.2020).

² Гуаньюй чжичи синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань дэ фэйянь ицин фан кун югуань цзюаньцзэн шуйшоу чжэнцэ дэ гунгао (关于支持新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控有关捐赠税收政策的公告. Объявление о политике налогообложения пожертвований в поддержку профилактики и борьбы с новым коронавирусом). 07.02.2020. http://szs.mof.gov.cn/zhengcefabu/202002/t20200207_3466789.htm (дата обращения: 08.05.2020).

Столь крупные инфраструктурные проекты и уменьшение доходов в казну от налогов сразу же поставили вопрос о том, из каких бюджетов будут компенсироваться новые инициативы, кто будет возмещать расходы местным бюджетам и банкам, может ли общий объем выделенных средств повредить другим проектам, например «Поясу и Пути»?

Приток инвестиций совпал с обложением налогового бремени. Крупные предприятия имели право сократить свои взносы на социальное обеспечение и пособия по безработице. Общий внутренний долг Китая оценивается как минимум в три раза больше валового внутреннего продукта, именно это и потребовало количественного смягчения и увеличения кредитования¹.

22 мая 2020 г. премьер Ли Кэцян, выступая на 3-й сессии ВСНП, заявил, что правительство продолжит снижать ставку НДС и ставку пенсионного страхования для предприятий, а также уменьшит налоги и сборы примерно на 500 млрд юаней (70 млрд долл. США). Введенная в начале 2020 г. политика снижения налогов и сборов, срок действия которой истекал к июню, была продлена до конца года. Она включает в себя, в частности, освобождение микро-, малых и средних предприятий от взносов в базовые схемы страхования по возрасту, страхования по безработице и страхования от несчастных случаев на производстве, а также снижение или отмену НДС для мелких налогоплательщиков. Уплата подоходного налога с малых и микропредприятий и индивидуальных предпринимателей была перенесена на 2021 год².

В целом, как видно, правительство КНР применило сочетание нескольких пакетов мер, «разбросанных» по разным постановлениям и решениям. Прежде всего это оказание прямой финансовой поддержки

¹ Exclusive: China's central bank to step up easing, won't borrow Fed playbook — sources. April 8, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-china-pboc-exclusive/exclusive-chinas-central-bank-to-step-up-easing-wont-borrow-fed-playbook-sources-idUSKBN21Q0JO> (дата обращения: 09.04.2020).

² Чжэнфу гунцзо баогао (вэньцзы шилу) 2020 нянь 5 юэ 22 жи цзай ди шисань цзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй ди сань цы хуэйи шан. Гоуюань цзунли Ли Кэцян (гэньцзюй чжибо чжэнли) (政府工作报告(文字实录)2020年5月22日在第十三届全国人民代表大会第三次会议上. 国务院总理李克强(根据直播整理). Доклад о работе правительства (стенограмма) на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 22 мая 2020 г. Премьер Госсовета Ли Кэцян (на основе прямой трансляции). 22.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-05/22/content_5513757.htm?mc_cid=eda4261765&mc_eid=9cddb941a (дата обращения: 24.05.2020).

крупным государственным предприятиям. Для малого и среднего бизнеса была применена стратегия заметного уменьшения или даже обнуления практически всех видов налогов до конца 2020 г., выделение максимально льготных кредитов под низкие проценты и на долгий срок. От налогов был освобожден ряд видов медицинской и профилактической продукции, а также товары первой необходимости. Предприятиям можно было не отчислять взносы в различные фонды, в том числе страховые (это чаще всего составляет до 30% от выплат заработной платы), а физические лица могли получить возмещение по налогам в случае покупки товаров первой необходимости. Важным шагом стала и налоговая поддержка различных исследовательских работ и проектов, нацеленных на развитие передовых, в том числе и медицинских технологий.

Нефтяной удар и «окно возможностей» для восстановления экономики Китая

На фоне пандемии и экономического торможения возникла еще одна проблема: стремительное обрушение цен на нефть.

Теоретически в целом это ситуация крайне выгодна для Китая, так как Пекин получал возможность восстанавливать свою экономику на фоне дешевой нефти — по крайней мере, значительно более дешевой, чем закладывалось в бюджет. Китай зависит от импорта нефти, на долю которого пришлось более 72% ее внутреннего потребления в 2019 г., однако снижение цен представляет собой серьезную проблему для собственной китайской нефтедобычи и инвестиций. К тому же низкие цены автоматически не означают более дешевого топлива и бензина для потребителей из-за внутреннего контроля цен — здесь надо смотреть на картину в целом.

В апреле фьючерсные контракты West Texas Intermediate, одного из основных индикаторов цен на нефть, ушли резко в минус и упали примерно на 70% в годовом исчислении. Февральская цена за баррель составляла \$50,54, в марте она была уже \$29,12, в апреле — \$16,55¹. И апрельская, выгодная для Китая цена совпала с началом восстановления китайской экономики. Уже в мае цена на нефть поднялась до \$28,56, а в июне — до \$37,46, что в любом случае было

¹ West Texas Intermediate WTI <https://countryeconomy.com/raw-materials/crude-oil-wti> (дата обращения: 20.05.2020).

значительно выгоднее, чем июньская цена 2019 г. — \$54,66, и в целом Китай восстанавливал свою экономику в условиях подешевевшей на 31,5% нефти.

Снижение цен на энергоносители являлось еще и отражением того, что сами энергоносители стали значительно меньше использоваться в первом квартале 2020 г., т.е. проявился дисбаланс между высокой добычей и резким падением потребности в нефти. В самом Китае почти в два раза упали грузовые перевозки, люди из-за карантина стали меньше путешествовать, не использовали свои личные машины, сократился подвоз продуктов к магазинам. Практически полностью прекратились внутренние и внешние перелеты. И в Китае, равно как и во всем мире, оказалось значительно больше нефти, чем требовалось, и ее просто негде было хранить. Именно поэтому в США крупные нефтяные трейдеры начали по сути доплачивать по 37–40 долл. за баррель покупателям за то, что они выбирали нефть из хранилищ, и таким образом формально цена за нефть ушла в минус. Цена нефти международной марки Brent не ушла в минус и оставалась на уровне 20 долл. за баррель, что все равно было огромным падением.

Но слишком дешевая нефть вызвала озабоченность и в Китае, особенно после того, как мировые цены на нее резко опустились, а нефтяные фьючерсы в США упали до 37,63 долл. — самый низкий уровень за 20 лет. Для стабилизации ситуации Китай еще в 2018 г. создал китайскую биржу нефтяных фьючерсов, призванную содействовать использованию юаня, а не доллара США для ценообразования по сделкам на покупку сырой нефти. После падения мировых нефтяных цен эта биржа была вынуждена прекратить торговлю в рамках существующей системы дневных ценовых лимитов. Низкая цена на нефть создала беспрецедентные риски, в то время как один из четырех крупнейших государственных банков Китая попал в сложное положение из-за того, что не смог вовремя расторгнуть нефтяные фьючерсные контракты, чтобы избежать огромных потерь для своих клиентов.

Дешевая нефть может препятствовать усилиям Китая по увеличению ее внутренних поставок, что является ключевой частью стратегии энергетической безопасности Китая. С тех пор как Китай стал основным импортером сырой нефти в 1996 г., его зависимость от импортной нефти для внутреннего потребления неуклонно возрастала, достигнув 72% от общего потребления. Это давало китайскому правительству мощный стимул для увеличения внутреннего произ-

водства нефти и нефтепродуктов через три крупнейшие нефтяные компании страны: Китайскую национальную нефтяную корпорацию (PetroChina), Китайскую нефтегазовую и химическую корпорацию (Sinorec) и Китайскую национальную офшорную нефтяную корпорацию (Cnooc).

Одна из важных целей Китая заключалась в небольшом, но при этом очевидном наращивании собственной добычи. Однако цена ниже 20 долл. США за баррель сделала собственную добычу нефти в Китае крайне нерентабельной, учитывая, что средняя себестоимость ее оценивается примерно в 50 долл. за баррель.

PetroChina заявила, что резкое падение цен на нефть обнажило ее слабость в том, что она «большая, но не сильная», а Sinorec — то, что готова к «затягиванию поясов» на длительный период времени.

Но удар пришелся и по многим китайским инвесторам и небольшим покупателям нефти, которые обвинили своего оператора — Банк Китая в том, что он не смог предвидеть обвал и не предупредил их. К 27 апреля оценки потерь Банка Китая в отношениях с розничными инвесторами после обвала американских фьючерсов на сырую нефть выросли в 11 раз — до более чем 7 млрд юаней (1 млрд долл. США). При этом еще за неделю до этого потери оценивались примерно лишь в 600 млн юаней, но даже и эта цифра не является окончательной. Убытки были связаны с урегулированием банком майских контрактов с West Texas Intermediate, которые лежали в основе его продукта, именовавшегося «Сокровище сырой нефти», 20 апреля при минус 37,63 долл. США за баррель, в результате чего клиенты Банка Китая попали в эпицентр беспрецедентного обвала нефтяного рынка. Сотни людей выразили протест в интернете кредитору в связи с переносом срока действия контрактов и потребовали, чтобы он взял на себя часть потерь¹.

В середине апреля Россия, США и Саудовская Аравия перед лицом угрозы полного обвала нефтяного рынка все же достигли временного перемирия, сократив добычу нефти. Реальной причиной внезапного падения спроса на нефть является все же не коронавирус, а приближающаяся глобальная рецессия. И лидеры трех нефтедобывающих стран мало что могут сделать с этим. Каждый заботится не столько о спасении мировой экономики, сколько о собственной экономике.

¹ Did West Texas Intermediate collapse burn US\$1 billion hole in Bank of China investors' pockets? 27 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/business/money/markets-investing/article/3081678/did-west-texas-intermediate-collapse-burn-us1>

Так, например, для США было крайне важно удержать многих своих производителей от банкротства. Обеспокоенные растущими закупками Китаем саудовской и российской нефти, американские производители оказывали давление на Белый дом, чтобы переориентировать свою торговую сделку с Пекином, достигнутую в результате «первой фазы» торгового перемирия. На первом этапе Китай должен закупить в США в первый год на 18,5 млрд долл. энергоносителей и еще на 33,9 млрд долл. во второй год. Но из-за экономического спада американские политики опасались, что Китай может и не выполнить своих обещаний по закупкам. Теоретически подъем экономики Китая может обеспечить и повышение цен на нефть, но фактически в сложной ситуации Китай имеет большой выбор как минимум из трех лидирующих стран, у кого делать основные закупки.

Есть и другая сторона вопроса: падение цен на нефть делает практически невыгодной всякую альтернативную энергетику, в том числе и использование энергии ветра, солнечной энергии. И именно этот вопрос очень существенен для Китая. Альтернативные источники энергии рассматривались Китаем не только как способ создания новой «чистой» экономики, но и обеспечения безопасности в области энергетики, «отвязки» от крупнейших экспортеров нефти и газа. В принципе рост использования возобновляемых источников энергии во всем мире до настоящего момента только повышал влияние Китая, который, настаивая на увеличении использования возобновляемых источников энергии, подрывал влияние крупных экспортеров нефти. Судя по всему, несмотря на огромные капиталовложения, в ближайшее время Китаю этого сделать не удастся.

Китай является крупнейшим в мире производителем и экспортером солнечных батарей, ветряных турбин, аккумуляторов и электрических транспортных средств. 13-й пятилетний план Китая (2016–2020) в области электроэнергетики нацелен на повышение доли неископаемых источников в общем объеме производства электроэнергии с 35 до 39% к 2020 г. Национальное управление Китая по энергетике и Национальная комиссия по развитию и реформам планировали вложить более \$360 млрд в разработку возобновляемых источников энергии и создание 13 млн рабочих мест в этом секторе к 2020 г. (для сравнения в США в этом секторе задействовано около 800 тыс. сотрудников).

Еще в 2019 г. в рассуждениях об альтернативных источниках энергии присутствовала немалая доля позитивного романтизма. В докладе «Новый мир: геополитика трансформации энергии», представленном

в январе 2019¹, утверждалось, что геополитические и социально-экономические последствия быстрого роста возобновляемых источников энергии могут быть столь же глубоки, как и те, которые сопровождали переход к использованию ископаемого топлива два века назад. Изменения могут включать в себя появление новых энергетических лидеров по всему миру, изменение структуры торговли и развития новых энергетических альянсов. Это также может вызвать нестабильность в некоторых странах, которые выросли благодаря доходам от продажи нефти и газа. И Китай, который моментально откликается на все инновации, подхватил новую тенденцию.

В настоящее время Европа, Китай и Япония сильно зависят от импорта ископаемого топлива, но по мере роста доли возобновляемых источников энергии их энергетическая независимость будет возрастать. Япония является наиболее зависимой страной; ее чистый импорт ископаемого топлива составляет 5% ВВП. Южная Азия тратит более 3% своего ВВП на импорт ископаемых видов топлива, и спрос на эти виды быстро растет с учетом низкой базы. Потребности Китая в обеспечении поставок нефти и других природных ресурсов для поддержания своего роста привели к установлению новых и более глубоких связей со странами Азии, Африки и Латинской Америки, а также к диверсификации его внутренних энергопоставок за счет возобновляемых источников энергии. Теоретически страны, которые переходят с импортируемых ископаемых видов топлива на возобновляемые источники энергии, производимые внутри страны, значительно улучшают свой торговый баланс. Например, ожидалось, что в 2020-х годах Индия обгонит Китай как крупнейший растущий рынок энергии. Ее траты на импорт ископаемых видов топлива (рассчитываемые как доля от общей экспортной выручки) выросли с 35% в 2000–2001 гг. до 60% в 2012–2013 гг. Импорт ископаемых видов топлива привел к дефициту торгового баланса в размере 190 млрд долл. за тот же период. Индия поставила перед собой амбициозную цель — нарастить до 175 ГВт мощность возобновляемых источников энергии к 2022 г. Это — огромный рывок, учитывая, что общая установленная мощность Индии по выработке электроэнергии к октябрю 2018 г. составляла всего 346 ГВт².

¹ A New World. The Geopolitics of the Energy Transformation. [Электронный ресурс]. URL: http://geopoliticsofrenewables.org/assets/geopolitics/Reports/wp-content/uploads/2019/01/Global_commission_renewable_energy_2019.pdf (дата обращения: 23.03.2020).

² A New World. The Geopolitics of the Energy Transformation, p. 41. [Электронный ресурс]. URL: <http://geopoliticsofrenewables.org/assets/geopolitics/Reports/wp-content/>

Китай также имеет явное преимущество с точки зрения наличия базовых технологий, располагая более чем 150 тыс. патентов (статистика 2016 г.), что составляет 29% от общего их объема. Ближайшая страна — США, которая обладает чуть более 100 тыс. (18%), за ней следуют Япония и ЕС (по 14%), имеющие около 75 тыс. патентов. При этом основные экспортеры нефти, такие как Россия, Индонезия и Саудовская Аравия, имеют незначительное количество патентов, касающихся возобновляемых источников энергии. Китай на сегодняшний день является крупнейшим мировым производителем экологически чистых энергетических технологий. Еще в 2014 г. на Китай приходилось более 40 млрд долл. добавленной стоимости в производстве экологически чистой энергии, при этом на ближайшую к Китаю страну — Японию приходилось около 7 млрд, на США — около 6 млрд¹.

На начало 2017 г. четыре из пяти крупнейших в мире сделок в мире по возобновляемым источникам энергии были совершены китайскими компаниями. Китай владеет пятью из шести крупнейших солнечных модулей для производственных компаний и крупнейшим в мире производством ветряных турбин.

К тому же Китай выигрывает от трансформации своей энергетики и с точки зрения энергетической безопасности. Он занимает лидирующие позиции не только в производстве, но и в инновациях и внедрении технологий использования возобновляемых источников энергии: на инвестиции в возобновляемые источники энергии на Китай в 2017 г. приходилось более 45% их мирового объема².

В этом были задействованы и ряд финансовых институтов. Так, Новый банк БРИКС, в создании которого приняли активное участие Китай и Россия, в апреле 2018 г. выдал первый транш долгосрочных кредитов на сумму в \$811 млн для финансирования проектов в области чистой энергии для своих членом³.

Ведущие технологические компании Китая, прежде всего компании хранения и обработки данных, уже давно начали переход на возобновляемые источники энергии. Среди них гигант электронной

uploads/2019/01/Global_commission_renewable_energy_2019.pdf (дата обращения: 23.03.2020).

¹ Ibid.

² Ibid.

³ New Development Bank, “BRICS Bank Gives \$811 Million in First Round Green Energy Loans”. April 18, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ndb.int/media/brics-bank-gives-811-million-first-round-green-energy-loans/> (дата обращения: 23.02.2020).

коммерции Alibaba, поставщик поисковых систем Baidu, Tencent Holdings, а впереди всех идет Chindata Group, которая специализируется на управлении центрами облачного хранения данных. В 2018 г. центры облачного хранения Китая потребили 161 ТВт-ч электроэнергии, что эквивалентно 2,35% общего потребления электроэнергии в стране, а в целом равно объему потребления энергии такого огромного города, как Шанхай. Потребление электроэнергии центрами обработки данных Китая, по прогнозам, увеличится на 66% в период между 2019 и 2023 гг., при этом на январь 2020 г. 73% энергии, используемой в этой отрасли, создается за счет сжигания угля¹. И такие устаревшие технологии просто неприемлемы для Китая, который хочет увеличить свою долю «энергетической независимости».

Китай стремился перейти на альтернативные источники и по другой причине — борьба с загрязнениями окружающей среды. RAND Corporation на основе анализа сделала вывод, что стоимость борьбы с загрязнением воздуха в 2012 г. в Китае составила 535 млрд долл., или 6,5% ВВП, прежде всего из-за потерь в производительности труда².

Хотя Китай является крупнейшим рынком альтернативной энергетики в мире, энергия ветра составляет лишь 5,2%, солнечная — 2,5% в общенациональном производстве электроэнергии в Китае в 2018 г.³. Проблемы с возобновляемой энергетикой начались у Китая еще раньше и совпали с началом американо-китайского торгового противостояния в середине 2018 г. Само развертывание огромных полей батарей, которые добывают солнечную энергию, оказалось весьма дорогим делом. Началось свертывание субсидий для поддержки ветровой и солнечной энергетики, при этом центральное правительство резко нарастило финансовую поддержку того, что оно

¹ *Xie Echo*. China tech giants wake up to renewable energy, but fossil fuels still dominate as electricity source. 11 Jan, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3045616/china-tech-giants-wake-renewable-energy-fossil-fuels-still> (дата обращения: 19.02.2020).

² *Keith Crane, Zhimin Mao*. Costs of Selected Policies to Address Air Pollution in China (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2015). [Электронный ресурс]. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RR800/RR861/RAND_RR861.pdf (дата обращения: 24.03.2020).

³ *Standaert Michael*. Why China's Renewable Energy Transition Is Losing Momentum // Yale Environment 360. September 26, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://e360.yale.edu/features/why-chinas-renewable-energy-transition-is-losing-momentum> (дата обращения: 20.02.2020).

называет получением «новой энергии» — т.е. добычу сланцевого газа и выделение метана из угля. Эти субсидии являются важной причиной роста выбросов CO₂ в Китае начиная с 2018 г.

Более низкая стоимость сырой нефти повышает перспективу получения прибылей для малых нефтеперерабатывающих заводов в Китае и в Азии в целом, которые до этого прилагали все силы, чтобы остаться на плаву в условиях коронавируса.

С экономической точки зрения, в среднесрочной перспективе более низкие цены на нефть являются положительным фактором для большинства стран Азии, включая Китай, которые являются нетто-импортерами нефти, за исключением Малайзии. Обычно падение цен на нефть стимулировало экономический рост азиатских стран, и на этот раз оно также позволит правительствам начать фискальные меры стимулирования. Однако в нынешних условиях преимущества от более низких цен на нефть могут быть значительно более умеренными, учитывая ослабленный потребительский спрос в результате вспышки коронавируса¹.

Стимулирование рынка и переход на модель опоры на внутренний рынок

Китай постепенно осознал, что находится в ситуации «холодной войны» с США. Первоначально Пекин готовился к двухшаговой модели поддержания экономики: выживание до конца 2020 г. за счет стимулирования внутреннего рынка (прежде всего за счет мер количественного смягчения), а затем — с 2021 г. вновь за счет резкого расширения экспорта. Первую часть этого процесса — опору на внутренний рынок — формально подтвердил и Си Цзиньпин 24 мая 2020 г. на встрече с экономическими экспертами в рамках сессии НПКСК. Он сообщил, что Китай реализует новый план развития, в котором «доминирующую роль играет внутренний товароборот», при этом «в будущем мы должны рассматривать внутренний спрос как отправную точку и точку опоры, так как мы ускоряем создание

¹ *Showitz P.* Why crashing oil prices amid the coronavirus epidemic are good news for most of Asia. 13 Mar, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3074930/why-crashing-oil-prices-amid-coronavirus-epidemic-are-good-news> (дата обращения: 12.04.2020).

полной системы внутреннего потребления и при этом будем заметно продвигать инновации в науке, технике и других областях»¹.

Значит ли это отказ от экспортно ориентированной экономики, столь удачно зарекомендовавшей себя в течение десятилетий? Частично да, так как изменились внешние условия, а в ситуации торговой войны сложно полагаться только на экспорт. Китай постепенно переходит к «опоре на собственные силы» («полная система внутреннего потребления»), но на этот раз в расчете на собственные высокие технологии в стремлении сделать их целиком независимыми от импортных составляющих и технических решений, т.е. переходит на «замкнутый контур». Во многом это подстраховка, но создание частично замкнутого цикла экономики — это уже в духе почти «военного времени».

Строго говоря, ситуация с экспортом к этому моменту обстояла не так уж и плохо. К апрелю 2020 г. экспорт из Китая вырос на 3,5% в годовом исчислении — до 200,28 млрд долл., что стало первым показателем положительного роста с декабря прошлого года и бросило вызов прогнозам, которые говорили о падении экономики на 12,1%. Причина пускай и небольшого, но роста экспорта заключалась в том, что многие заводы в стране возобновили работу после длительной остановки. Увеличились прежде всего продажи медицинского оборудования, товаров традиционной китайской медицины и текстиля, в том числе масок. Среди ключевых торговых партнеров экспорт продвинулся в Японию (33%), Австралию (31,9%), Тайвань (20,7%), Южную Корею (8,4%), АСЕАН (4,2%) и, как ни странно, в США (2,2%)².

Несколько хуже ситуация обстояла с импортом: импорт в мае упал до 143,9 млрд долл. по сравнению со 154,9 млрд долл. в 2019 г., в годовом исчислении сократившись на 16,7%.

В мае 2020 г. профицит торгового баланса Китая вырос до 62,9 млрд долл. по сравнению с 45,3 млрд долл. в апреле. Это стало самым большим положительным сальдо торгового баланса за всю историю, которое отражало падение импорта по сравнению с предыдущим месяцем. И это было частично связано с изменением уровня цен, в то время как экспорт незначительно увеличился по сравнению

¹ China's economic strategy shift shows Xi Jinping is preparing for 'worst case scenario', analysts say. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3085969/chinas-economic-strategy-shift-shows-xi-jinping-preparing> (дата обращения: 20.05.2020).

² China Export <https://tradingeconomics.com/china/exports> (дата обращения: 29.05.2020).

с апрелем, чему, в частности, способствовал экспорт медикаментов и медицинского оборудования¹.

В мае за счет различных мер стимулирования китайская экономика продолжила восстанавливаться, а инвестиции, объем потребления и промышленного производства повысились по сравнению с апрелем. Но восстановление не было таким быстрым, как ожидалось, к тому же безработица в больших городах, по данным опроса, достигла рекордного уровня². В целом же правительство Китая пообещало выделить 3,6 трлн юаней (500 млрд долл.) на поддержание экономики в 2020 г. в виде дополнительных мер стимулирования в рамках попыток создать 9 млн рабочих мест и устранения последствий пандемии коронавируса.

В мае произошел еще один всплеск эмиссии кредитов на общую сумму 3,2 трлн юаней после увеличения на 3,1 трлн в апреле. Примерно половина этого прироста пришлась на банковские кредиты, причем крупномасштабная эмиссия государственных облигаций привела и к росту небанковского кредитования.

Выделение кредитов малым и микропредприятиям оставалось приоритетом для китайских властей, пытающихся противостоять долгосрочным тенденциям крупных банков, отдающих предпочтение кредитованию крупных государственных предприятий. В начале июня 2020 г. Народный банк Китая объявил о введении квоты в 400 млрд юаней на приобретение 40% кредитов малым и средним предприятиям, выданных местными банками в период с марта по декабрь. И это должно было снизить нагрузку на местные банки, сняв с них часть «плохих кредитов».

В мае 2020 г. промышленное производство увеличилось на 4,4% по сравнению с 3,9% в апреле. И хотя это представляло собой существенное улучшение по сравнению с глубоким снижением февраля–марта, этот рост оказался ниже общей тенденции. Рост инвестиций в основной капитал также ускорился в мае, увеличившись на 3,9% по сравнению с ростом лишь на 0,7% в апреле и резким падением в первом квартале. Цены производителей снизились, что привело

¹ China's economy at a glance — June 2020. 15 Jun 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://business.nab.com.au/wp-content/uploads/2020/06/Chinas-economy-at-a-glance-June-2020.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

² China's Economic Rebound Continues, but Slower Than Expected. Jun 15, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-06-15/china-economic-rebound-continues-but-at-slower-pace-than-expected-101567392.html> (дата обращения: 20.06.2020).

и к снижению стоимости инвестиционных товаров, а это означало гораздо больший рост реальных инвестиций — примерно на 8,2% с 4,4% в апреле¹. Но если апрель показал быстрый рост, то майский рост был немного медленнее: ожидаемого заметного оживления внешней торговли не произошло, безработица оказалась весьма велика (ок. 6%), много средств шло на погашение долгов, накопленных в период COVID-19, а предприниматели не решались вкладываться в долгосрочные инвестиции.

17 июня на исполнительном заседании Госсовета КНР было объявлено об очередном снижении тарифов для предприятий, и это включало в себя снижение или полную отмену платы за электричество, портовых сборов, плату за пользование автомагистралями, тарифов на телекоммуникации, а также страхование ответственности за нефтепродукты. Это включает, в частности, снижение затрат на электроэнергию в промышленности на 5% и снижение средних тарифов на телекоммуникации на 15% и т.д. Ожидается, что на этом китайские компании сэкономят около 310 млрд юаней (44 млрд долл.) в течение 2020 г.

Другой пакет мер предписывал финансовым учреждениям снизить процентные ставки по кредитам и облигациям, расширить выдачу кредитов с учетом льготных процентных ставок, снизить банковские сборы, предоставить отсрочку платежей по основному долгу и процентам по кредитам для малого и среднего бизнеса. Этот пакет мер должен принести компаниям до 1,5 трлн юаней (210 млрд долл.)².

Помимо этого Китай стремится уменьшить корпоративную нагрузку на бизнес более чем на 2,5 трлн юаней (350 млрд долл.) в 2020 г., что стало одной из целей, зафиксированных в мае в Докладе о работе правительства до 2020 г.³.

¹ China's economy at a glance — June 2020. 15 Jun 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://business.nab.com.au/wp-content/uploads/2020/06/Chinas-economy-at-a-glance-June-2020.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

² Ли Кэцян чжучи чжаокай гоюань чангу хуэйи бушу иньдао цзиньжун цигоу цзиньibu сянь пие хэли жанли чжули вэнь чжу цзинци цибэнь пань дэн (李克强主持召开国务院常务会议部署引导金融机构进一步向企业合理让利助力稳住经济基本盘等). Ли Кэцян председательствовал на заседании исполнительного комитета Госсовета по разворачиванию финансовых институтов для предоставления рациональной разработки дальнейших льгот предприятиям с целью стабилизации основных экономических показателей). 17.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-06/17/content_5520025.htm (дата обращения: 18.06.2020).

³ Highlights of 2020 Government Work Report. 2020-05-22. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecns.cn/news/2020-05-22/detail-ifuwqxsx6414726.shtml> (дата обращения: 01.06.2020).

В целом это все далеко от классических рыночных мер и является формой директивного управления, так как государство напрямую вмешивается в регулирование ценообразования со стороны в том числе и частных компаний. Но такая модель в условиях Китая работает, китайский бизнес довольно быстро восстанавливается. Власти весьма быстро сумели стимулировать рост экономики и вывести ее из стагнации, «перезапустив» многие области.

«Две сессии» 2020 г. и новые экономические цели

К маю 2020 г. Китай оказался перед несколькими текущими и потенциальными, «спящими» вызовами. Из актуальных вызовов самым острым были восстановление экономики после карантина, бюджетный дефицит и рост безработицы, а также продолжающиеся вспышки коронавируса в разных регионах Китая, из потенциальных — резкое усиление давления со стороны США и требования международного расследования причин появления коронавируса, возобновление протестного движения в Гонконге и сепаратистских заявлений со стороны высших должностных лиц Тайваня (лидер Тайваня Цай Иньвэнь только заступила на новый срок и тотчас резко выступила против идеи «одна страна — две системы»).

На этом фоне Пекин резко меняет тактику, которая была объявлена в период «двух сессий» в мае 2020 г., которые традиционно проводились одна за другой: сессия ВСНП и НПКСК.

С одной стороны, руководство КНР на этих сессиях сообщает, что все развивается стабильно и без сюрпризов. Так, в отчете правительства на заседании ВСНП 22 мая было заявлено, что экономика КНР — стабильна. На заседании премьер Ли Кэцян констатирует, что «ВВП достиг 99,1 трлн юаней, увеличившись на 6,1%. В городах и поселках было создано 13,52 млн новых рабочих мест, а уровень безработицы был ниже 5,3%. Потребительские цены выросли на 2,9%. Платежный баланс в основном сбалансирован». Уровень урбанизации в КНР впервые превысил 60%, численность бедного сельского населения сократилась на 11,09 млн, а уровень бедности снизился до 0,6%»¹.

¹ Чжэнфу гунцзо баогао (вэньцзы шилу) (政府工作报告(文字实录)). Доклад о работе правительства. Стенограмма. 25.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-05/22/content_5513757.htm (дата обращения: 30.05. 2020).

Но все эти достижения относились к периоду до начала коронавируса.

Новая экономическая реальность оказалась жесткой: впервые за много лет не было объявлено никаких целевых показателей роста ВВП на 2020 г.: «Следует отметить, что мы не ставим конкретных целей в отношении ежегодного экономического роста, главным образом потому, что глобальная эпидемия и экономическая и торговая ситуация являются очень неопределенными, и наше развитие сталкивается с некоторыми непредсказуемыми факторами».

При этом целевой показатель роста индекса потребительских цен (ИПЦ) составил около 3,5%. Правда, пришлось признаться в росте безработицы и повысить ее целевой показатель в городах до 6% по сравнению со средним 5,5% в 2019 г. Тем не менее правительство Китая поставило перед собой цель создать 9 млн новых рабочих мест в городах по сравнению с 13,52 млн в 2019 г.

Тем не менее в мае 2020 г. уровень безработицы среди городских жителей в 31 крупном городе вырос до 5,9%, что явилось самым высоким показателем с момента начала проведения такого рода измерений с июня 2013 г. И хотя это было некоторым уменьшением по сравнению с апрельским уровнем (6%), тем не менее в целом рост безработицы в результате эпидемии был ощутимым¹.

Правительство заявило, что все дотации будут продолжать распределяться, а налоговые послабления останутся в силе как минимум до конца года. Так, политика снижения промышленных и коммерческих цен на электроэнергию на 5% была продлена до конца 2020 г., средний тариф на широкополосные и выделенные линии интернета снижен на 15%. Ожидается, что в 2020 г. сокращение налоговой нагрузки на крупные компании составит более 2,5 трлн юаней, в то время как годом ранее снижение налогов сэкономило корпорациям и частным лицам 2,3 трлн юаней.

Был повышен и дефицит бюджета: правительство установило этот целевой показатель в размере 3,6% от ВВП на 2020 г. по сравнению с 2,8% в 2019 г., что давало ему больше возможностей для наращивания расходов на борьбу с ущербом, нанесенным эпидемией. Для этого Госсовет установил специальную квоту на выпуск облигаций в размере 3,75 трлн юаней (527 млрд долл.) по сравнению с

¹ China's Economic Rebound Continues, but Slower Than Expected. Jun 15, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-06-15/china-economic-rebound-continues-but-at-slower-pace-than-expected-101567392.html> (дата обращения: 16.06. 2020).

2,15 трлн юаней в прошлом году, при этом правительство выпустит 1 трлн юаней специальных казначейских облигаций. Здесь есть определенная хитрость: поскольку специальные казначейские обязательства не включены в бюджет центрального правительства, их выпуск формально не способствует повышению соотношения дефицита к ВВП.

В целом, по оценкам экономистов Capital Economics, масштабы дополнительной фискальной политики в 2020 г. для поддержки экономики Китая составили чуть более 4% ВВП, что делает ее похожей по масштабу на реакцию Китая на мировой финансовый кризис 2008 и 2009 гг. В абсолютных цифрах это равняется примерно четырем трлн юаней (560 млрд долл.) исходя из расчета ВВП 2019 г.¹.

Зато Китай объявил об увеличении своих военных расходов на 6,6% до 1,27 трлн юаней (180 млрд долл.) на 2020 г.: это рост более чем в 12 раз по сравнению с 1999 г. (со 107,6 млрд юаней).

Заодно решили вернуться к вопросу об укреплении национальной безопасности, прежде всего к ситуации в Гонконге, и премьер Ли Кэцян сообщил, что должна быть создана надежная правовая система и механизм принуждения для обеспечения национальной безопасности в Гонконге, а сепаратистские действия, направленные на достижение независимости Тайваня, должны быть решительно отклонены. Таким образом, ключевой «новостью» стал именно вопрос о борьбе с сепаратизмом Гонконга, так как многие экономические показатели были в целом известны и до этого.

¹ China unveils \$500 billion stimulus for the economy as it scraps growth target due to the pandemic. May 22, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2020/05/21/economy/china-economy-growth-target-intl-hnk/index.html>

Глава 4

Китайское общество и новые технологии

Искусственный интеллект против коронавируса

Победа над эпидемией — это всегда победа науки, в том числе и очень многих инновационных технологий, которые страна развивала за последние годы. Ничего нельзя сделать в самый последний момент, надо уже располагать этими технологиями, чтобы получить возможность стремительно их нарастить и масштабировать. И здесь важны не только инновации, которые есть во многих странах, а способность их быстро внедрить и использовать в критический момент. Эпидемия стала для Китая периодом активного развития онлайн-платформ, облачные технологии развернулись по всей стране, сотни технологических стартапов начали предлагать свои услуги — предприимчивые китайцы сразу поняли, что пора осваивать новые площадки. Китай плавно и гармонично «ушел в онлайн», где начал активно жить, покупать и продавать, обучаться, проводить совещания и лекции, встречаться с друзьями и даже проводить вечеринки. Ту же модель поведения уже позже применили и другие страны, которых накрыла эпидемия, но Китай здесь был первым, и у него была своя особенность. Главное заключалось в масштабах происходящего: несколько крупнейших китайских техногигантов типа Alibaba, Tencent развернули сотни тысяч новых серверов по всему Китаю, в кратчайшие сроки наладили систему онлайн-контроля и даже ввели особый «код здоровья» для жителей.

800 млн китайских пользователей интернета и 700 млн пользователей смартфонов являются мощным драйвером внедрения технологий искусственного интеллекта в Китае. Считается, что к 2020 г. Китай является держателем 20% мировых информационных данных, а к 2030 г. достигнет 30%¹. Таким образом расчет в переводе части страны в онлайн был сделан не только на колоссальный объем пользователей, но и на глубокое предварительное внедрение самих технологий в повседневную жизнь, а также наличие уже готовых платформ от Alibaba, Tencent, Baidu и других.

Широкий китайский энтузиазм по поводу внедрения систем, основанных на искусственном интеллекте (ИИ), был очевиден. Волна началась с того, что городские власти по всему Китаю спешили инвестировать в создание ИИ и принять на вооружение новые технологии после выхода «Плана развития искусственного интеллекта нового поколения» (新一代人工智能发展规划 *Синь и дай жэньгун чжинэн фачжань гуйхуа*), принятого Госсоветом КНР в июле 2017².

Робототехника является одной из десяти основных отраслей промышленности, определенных как приоритетные в проекте «Made in China 2025» — амбициозной программе, которая призвана обеспечить прорыв Китая в области высоких технологий и создать компании, конкурентоспособные на глобальном уровне³. В 2017 г. китайское правительство провозгласило своей основополагающей целью достижение статуса глобальной державы в киберпространстве к 2025 г. Однако и к 2020 г. многие передовые технологии Китая в области ИИ и робототехники все еще зависели от импортируемых базовых технологий, таких как полупроводники и новые материалы. Однако самая сильная сторона Китая заключается в быстрой скорости повсеместного внедрения этих новых технологий, которые

¹ <https://daxueconsulting.com/ai-chinese-government/>

² China's New Generation of Artificial Intelligence Development Plan. July 30, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://flia.org/notice-state-council-issuing-new-generation-artificial-intelligence-development-plan>; Гоюань гуаньюй иньфа синь идай жэньгун чжинэн фачжань гуйхуа дэ тунчжи (国务院关于印发 新一代人工智能发展规划的通知. Решение Госсовета о принятии плана развития искусственного интеллекта нового поколения). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 20.07.2020).

³ Вого личжэн 2035 нянь ванло кунцзянь цзунхэ шили цзиньжу цюаньцзо ди и тидуй (我国力争2035年网络空间综合实力进入全球第一梯队. Китай стремится войти в области киберпространства в число передовых стран мира по совокупной мощи к 2035 г.). 26.12.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cac.gov.cn/2017-12/26/c_1122164352.htm (дата обращения: 17.03.2020).

и стали ключевым фактором в массовом «уходе в онлайн» в период коронавируса.

По оценкам Китайского института науки и техники от февраля 2020 г., в то время как темпы роста отрасли сервисных роботов в Китае опережают аналогичные показатели в других странах мира, китайские поставщики все еще зависят от импорта основных робототехнических технологий. Согласно прогнозам, опубликованным в марте 2020 г. консалтинговой компанией IDC, в одном только Китае рынок робототехники к 2023 г. достигнет 103,6 млрд долл., в основном за счет востребованности в промышленности, в производстве потребительских товаров, в розничной торговле, в здравоохранении и ресурсах¹.

В ситуации, когда Китай восстанавливал свой экономический рост после вспышки коронавируса, национальная система высоких технологий, поддерживаемая правительством Китая, явилась ключевым звеном в этом процессе. Так, аналитики агентства IDC прогнозировали, что темпы роста информационных технологий, поддерживаемых государством, будут серьезно ослаблены в первом квартале 2020 г., хотя продолжится их рост на уровне около 6,9%. В то же время перед лицом воздействия эпидемии политика «новой инфраструктуры», разработанная китайским правительством, принесла эффект хеджирования и послужила новым толчком для трансформации промышленной структуры Китая, построения интеллектуального общества и цифровой трансформации. Скорее всего, ежегодный темп роста государственного рынка информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) достигнет 12%².

Более того, даже в период коронавирусной вспышки правительство КНР продолжало развивать крупномасштабные перспективные проекты в этой области. Например, активно продолжалось строительство дата-центра на высокогорье в Лхасе площадью 645 тыс. кв. м, которое было начато в 2017 г., а его завершение запланировано на 2025/26 г. Общий объем инвестиций составит около 1,69 млрд долл.,

¹ *Fok Kitty, Lianfeng Wu, Zhenshan Zhong, Thomas Zhou, Antonio Wang.* Impact of COVID-19 on China's Economy and ICT Market (by IDC China). March 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=CHC46110220> (дата обращения: 20.04.2020).

² *Patrick Zhan, Jill Zu.* Ицин дуй чжэнфу ИКТ шичан дэ инсян цзи дуй чжихуэй чэнши дэ цзоюн (疫情对政府ICT市场的影响及对智慧城市的作用. Влияние эпидемии на государственный рынок ИКТ и роль «умных городов») (by IDC China). April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=CHC46165520> (дата обращения: 20.05.2020).

а оказание услуг облачного хранения данных будет приносить аналогичную сумму в виде годового дохода¹.

Именно упор на использование искусственного интеллекта и онлайн-технологий позволил Китаю достаточно быстро адаптироваться к кризису, а затем и стремительно выйти из него. Сильная сторона заключалась не столько в уникальности технологий, а в том, что на момент начала эпидемии китайские компании и потребители уже весьма широко использовали новые технологии в повседневных деловых операциях, и, как следствие, серьезных проблем с масштабированием таких технологий не возникало. Опрос, опубликованный в декабре 2018 г. Boston Consulting Group, показал, что китайские компании лидируют в мире по внедрению ИИ. Исследование охватило 2700 менеджеров из Австрии, Китая, Германии, Франции, Японии, Швейцарии и США в различных отраслях промышленности. Оказалось, что Китай лидировал в области прямого внедрения технологий ИИ — 32% компаний утверждали, что уже полностью используют процессы, основанные на ИИ, по сравнению с 22% в США и еще меньшим числом в других странах. Китай также занимает лидирующее место по доле компаний, осуществляющих пилотное внедрение ИИ, которая составляет 53% по сравнению с 29% в США. В целом доля компаний, считающихся активными участниками развития ИИ, составляет 85% в Китае, 51% в США и менее 50% во всех других странах². Более того, лишь 10% компаний сообщали о неудачных инициативах в области ИИ. Короче говоря, китайские компании активно запускают проекты в области ИИ, и когда они пытаются это сделать, то, как правило, добиваются успеха. Кроме того, активные участники рынка ИИ в Китае достаточно равномерно распределены по нескольким отраслям, в то время как в большинстве других стран они в большей степени сконцентрированы в немногих отраслях, например в секторе технологий, средств массовой информации и телекоммуникаций.

В рамках усилий по модернизации производственного сектора с 2014 г. китайское правительство начало кампанию по постепенной замене ручного труда роботами; среди тех, кто внедряет новую

¹ Lhasa to Become South Asian Big Data Tech Link with China. Jun 09, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.silkroadbriefing.com/news/2020/06/09/lhasa-become-south-asian-big-data-tech-link-china/?utm_source=traqli&utm_medium=email&utm_campaign=EUall&tqid=3fc2YiUqCBQBN4iahQOg2cwMNAHLfSHyI9Z_WMk (дата обращения: 20.07.2020).

² Mind the AI Gap. Leadership Makes the Difference, p. 5. [Электронный ресурс]. URL: https://image-src.bcg.com/Images/Mind_the%28AI%29Gap-Focus_tcm108-208965.pdf (дата обращения: 17.03.2020).

технологии в массовом масштабе — промышленно развитые провинции Цзянсу, Чжэцзян и Гуандун. Еще в 2017 г. китайское правительство опубликовало «План развития искусственного интеллекта нового поколения», призвав бизнес-лидеров в течение следующего десятилетия добиться превосходства в области использования искусственного интеллекта, и, похоже, бизнес-лидеры страны прислушались к его мнению. Таким образом, внедрение технологий ИИ стало в Китае задолго до эпидемии одним из важнейших государственных приоритетов. Прогнозируется, что рынок робототехники в Китае к 2023 г. достигнет 103,6 млрд долл., что обусловлено потребностями сразу нескольких секторов: производства, потребления, розничной торговли, здравоохранения¹.

Так, правительство г. Дунгуань, расположенного в самом сердце пров. Гуандун, и известной как промышленный и экспортный центр Китая, только в 2018 г. выделило 385 млн юаней (56,8 млн долл. США) на повышение уровня автоматизации на заводах². Foxconn, тайваньский техногигант, который производит половину всех iPhone в мире, планирует полностью автоматизировать 30% своего производства к концу 2020 г.

В Китае уже давно велись дебаты о том, что в конечном счете роботы приведут к тому, что большая часть населения останется без работы. Теперь Китай заявляет, что ИИ и автоматизация действительно заменят некоторые рабочие места, но это не будет столь болезненным, как опасались. Согласно отчету, опубликованному в январе 2020 г. Китайской Академией общественных наук, говорится, что в период 14-й пятилетки (2021–2026) рост числа роботов в Китае не приведет к «значительному» сокращению рабочих мест. В докладе также сообщается, что в течение 13-й пятилетки, которая заканчивается в 2020 г., роботы и другие приложения для ИИ займут примерно от 8 до 10 млн рабочих мест на производстве, отняв их у трудовых мигрантов, и прирастая в среднем от 1,6 до 2 млн в год³.

¹ *Jing Bing Zhang*. China Robotics Market Forecast, 2019–2023. Mar 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=US44623420> (дата обращения: 17.04.2020).

² Could robotic automation replace China's 100 million workers in its manufacturing industry? 14 Feb, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/2185993/man-vs-machine-chinas-workforce-starting-feel-strain-threat> (дата обращения: 16.02.2020).

³ China says robots and AI won't lead to "significant" loss of jobs. 6 Jan 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/tech/big-tech/article/3044771/china-says-robots-ai-wont-lead-significant-loss-jobs>.

Первоначально массовая замена ручного труда, а также переход в онлайн заметно настораживали китайских рабочих и офисных работников. Тем не менее благодаря разъяснительной работе, а также «мягким» мерам по переводу сотрудников на другие места многие стали позитивно относиться к такой долгосрочной перспективе. По данным отчета PwC за сентябрь 2018 г., к 2037 г. ИИ и связанные с ним технологии могут создать на 12% больше рабочих мест, что означает дополнительные 93 млн рабочих мест. По прогнозам PwC, в течение ближайших двух десятилетий технологии ИИ могут вытеснить до 26% существующих рабочих мест в Китае, но сам эффект от внедрения может привести к росту дополнительных рабочих мест на 38%. Трудосберегающие технологии могут снизить цены на продукцию, а компаниям понадобится больше работников для удовлетворения дополнительного спроса¹.

Опрос ряда компаний, проведенный Китайским фондом исследований в области развития в сентябре 2019 г., показал, что компании сократили от 30 до 40% своей рабочей силы в период с 2015 по 2017 г. за счет автоматизации производственных процессов. Например, в исследовании отмечается, что компания по производству кухонной техники в Ханчжоу сократила численность своих работников до 193 человек в 2017 г. с 330 в 2014 г., при этом большинство уволенных работников вернулись в свои родные города².

В опросе также приведен отчет правительства г. Ханчжоу о том, что 37 компаний ликвидировали 800 рабочих мест после внедрения технологий искусственного интеллекта на рабочих местах, при этом 539 занятых перешли на другие рабочие места внутри компании и 261 покинули компанию³.

Коммерческие компании, в том числе Alibaba и JD.com, автоматизировали некоторые из своих складов и развернули роботов-доставщиков. Рестораны и отели Китая также установили сервисных роботов, доставляющих еду к столикам и комнатам, где находятся люди.

¹ What will be the net impact of AI and related technologies on jobs in China? by PwC. September 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/artificial-intelligence/impact-of-ai-on-jobs-in-china.pdf>.

² Home appliance industry to see rebound. 2020-03-12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202003/12/WS5e698c6ca31012821727e61e.html>.

³ Zhou Cissy. Could robotic automation replace China's 100 million workers in its manufacturing industry? 17 Feb 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/2185993/man-vs-machine-chinas-workforce-starting-feel-strain-threat> (дата обращения: 18.02.2020).

Некоторые города также начали использовать полицейских-роботов, которые патрулировали улицы, измеряли температуру или даже выгуливали собак.

Несмотря на то что сектор роботизации в период коронавируса получил дополнительный толчок к развитию, ситуация оказалась достаточно сложной, так как под ударом оказались небольшие стартапы и мелкие компании, которые базировались на выпуске узкоспециализированной продукции или даже просто отдельных ее компонентов. Прогнозируемые темпы роста китайского рынка оборудования для промышленной автоматизации на 2020 г. оказались снижены, рост сектора замедлится на 1,1 процентного пункта — до 2%, а по прогнозам, в 2021 г. вырастет на 0,7 процентного пункта — до 2,7%¹.

По данным Международной федерации робототехники (IFR), в 2018 г. в Китае было установлено 154 032 промышленных робота, что превышает их количество, установленных в Европе и Америке вместе взятых. Но из-за нехватки квалифицированной рабочей силы Китай все еще отстает в плане интенсивности использования роботов, так, в 2019 г. их количество на каждые 10 000 рабочих в Китае было 97, что значительно меньше, чем в Южной Корее, — 710, Германии — 322, Японии — 308, США — 200. При этом Китай намеревался увеличить это число до 150 к концу 2020 г.². Таким образом, Китай стремился всячески увеличить число автоматизированных процессов, и эта тенденция дала положительные результаты именно в период эпидемии, когда в выигрыше оказывались те предприятия, на которых работало наименьшее число людей в близком контакте друг с другом.

Бизнес, лечение и обучение онлайн

Период карантина стал временем взлета онлайн-платформ. По данным Internet World Stats, число интернет-пользователей на территории КНР достигло 854 млн человек на май 2020 г., что составляет

¹ *Qu Tracy, Coco Feng*. Will the increased use of robots in everyday life continue even after COVID-19 is under control? 16 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/tech/enterprises/article/3080230/will-increased-use-robots-everyday-life-continue-even-after-COVID> (дата обращения: 20.04.2020).

² US robot density now more than double that of China. [Электронный ресурс]. URL: <https://ifr.org/news/us-robot-density-now-more-than-double-that-of-china-ifr-says> (дата обращения: 21.04.2020).

59,3% населения страны¹. Китай уже почти десятилетие живет по принципу не только «умного дома», но и «умной страны» — уровень внедрения новых технологий и искусственного интеллекта здесь один из самых высоких в мире. И это стало одним из факторов быстрой адаптации страны к удару эпидемии — те технологии, которые заработали во время эпидемии COVID-19, не только уже существовали ранее, но и частично стали привычной частью жизни любого китайца. То есть психологически и технически среднестатистический житель был готов перейти на «жизнь в онлайн» и там вести и свое общение, и свой бизнес.

Согласно исследованиям информационного центра China Internet Network, к 2023 г. число пользователей социальных сетей в КНР увеличится до 1,05 млрд человек, что составляет 48,5% населения страны². Государство методично проводило «смартификацию» всех процессов — от производства до покупок в магазинах и онлайн-обучения. Делалось это постепенно, но, что очень важно, в самых различных областях, от создания облачных платформ управления предприятием до развития «умных» городов.

Еще в 2013 г. Министерство жилищного строительства и городского и сельского развития — главный орган Китая, отвечающий за урбанизацию и городское планирование, — приступило к отбору городов для проведения экспериментов и реализации «умных» городских инициатив. На тот момент Китай не был столь продвинут в технологическом развитии, как сегодня, поэтому руководство страны и местные органы власти изначально стремились привлечь к сотрудничеству иностранные компании, такие как американские технологические гиганты Cisco и IBM. Многие проекты в то время были направлены, прежде всего, на привлечение иностранных инвестиций в новые бизнес-парки с нуля с помощью оптимизации инфраструктуры, включая интеллектуальные решения по безопасности и управлению энергопотреблением в зданиях. Внедрялись и решения по управлению энергопотреблением, которые предполагали регулировку кондиционирования воздуха, отопления и освещения в зависимости от фактического присутствия или отсутствия людей в помещении.

¹ Asia Internet Use, Population Statistics Data and Facebook Data. June 30, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats3.htm#asia> (дата обращения: 30.07.2020).

² Number of social network users in China from 2017 to 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/277586/number-of-social-network-users-in-china/> (дата обращения: 20.07.2020).

Вскоре появились и исключительно китайские решения, например в 2016 г. Alibaba внедрила в г. Ханчжоу систему камер и датчики сбора данных о состоянии дорог в режиме реального времени. В районе Сяошань в Ханчжоу, например, средняя скорость движения по дорогам с сигналами автоматического управления увеличилась на 15%. В Шанхае городская администрация поддерживает многозадачное приложение под названием «Публичное облако», которое позволяет гражданам платить за воду, газ и даже штрафы за нарушения правил дорожного движения с помощью нескольких щелчков мыши. Пекин является пионером в использовании мобильных платежей для общественного транспорта и розничной торговли, и даже столичные уличные лоточники были интегрированы в эту технологию.

Еще до вспышки коронавируса больницы Нинбо, Гуанчжоу и других городов запустили универсальные онлайн-платформы, на которых граждане могли записываться на прием, оплачивать больничные сборы и получать доступ к другим медицинским услугам. Они также могли использовать систему WeChat Pay для доставки отпускаемых по рецепту лекарств домой. Приложения социальных сетей, такие как WeChat и Weibo, активно заработали как в качестве распространителей информации в области здравоохранения, так и в качестве механизмов обратной связи для пользователей через официальные учетные записи, а лидеры общественного мнения стали активно объяснять через социальные сети, как вести себя в сложившейся ситуации. Вообще, примечательной особенностью реакции Китая на коронавирус стало широкое использование мобильных приложений для получения медицинской информации и медицинских услуг. По сравнению со вспышкой атипичной пневмонии 2003 г., когда жители полагались лишь на официальные каналы и пользовались откровенными слухами, во время вспышки коронавируса 2020 г. граждане могли быть в курсе событий в режиме реального времени.

В первый рабочий день после официального окончания китайского Нового года (Праздника весны) едва ли не миллионы предприятий и почти 200 млн человек по всей стране начали работать из дома. Крупнейшие онлайн игроки типа Alibaba и Tencent начали по всему Китаю проводить бесплатное обучение работе на онлайн-платформах, предоставляя услуги облачного операционного офиса, офиса по доставке продукции, проведения конференций.

Alibaba в основном использовала свою платформу Dingtalk (по-китайски — Диндин), Tencent — свою платформу WeChat, которые не только дополняли друг друга, но и соревновались между собой.

В январе–феврале около 500 тыс. коммерческих организаций при помощи Dingtalk осуществили переход на онлайн-платформы и цифровизацию медицинского контроля¹. Alibaba создала, например, онлайн-платформу для подачи заявок на возобновление работы предприятий в Ханчжоу, в этом же городе многие предприятия подали заявки на восстановление работы через приложение Dingtalk. Около 500 групп и почти все 5 тыс. сотрудников занимались маркетингом через связку DingTalk и ShouTao. С 7 по 14 февраля прирост составил 30%, ежедневные продажи в этот период превысили миллион, а с 29 февраля объем ежедневных продаж превысил 2 млн.

Была также введена система «код здоровья» (健康码 *цзянькан ма*) от Dingtalk, которую с февраля запустили китайские технологические гиганты Tencent и Alibaba. Системы «кодов здоровья» Tencent и Alibaba встроены в популярное приложение для обмена сообщениями WeChat и платежное приложение Alipay. Жители получали цветовой «код здоровья» после введения в приложение таких данных, как удостоверение личности, адрес, состояние здоровья, история контактов и история проживания и мест посещения. «Код здоровья» служил доказательством того, что граждане могут посещать общественные места, а также был необходимым условием для возобновления работы или учебы². Кроме того, предприятия могли классифицировать граждан по цвету «кода здоровья» для введения необходимых мер контроля.

«Коды здоровья» использовались и раньше, но первоначально для их получения требовалось около 30 дней, а теперь его можно получить за 1 день. И за пять дней после запуска эти «коды здоровья» были внедрены по всей стране.

Для каждого города «код здоровья» имел свой набор правил. Например, в Ханчжоу, после анализа личной информации, система генерировала цветовой код: «зеленый» код позволял гражданам свободно передвигаться по городу, «красный» и «желтый» коды могли привести к тому, что владельцу кода назначался карантин в течение соответственно 14 или 7 дней дома или в специально оборудованном

¹ How Global 500 companies are utilizing their resources and expertise during the coronavirus pandemic. April 13, 2020. <https://fortune.com/2020/04/13/global-500-companies-coronavirus-response-COVID-19-pandemic/> (дата обращения: 15.04.2020).

² Tencent Launches Student Health-Tracking System As China Schools Prepare to Reopen. Mar 24, 2020 <https://www.caixinglobal.com/2020-03-24/tencent-launches-student-health-tracking-system-as-china-schools-prepare-to-reopen-101533137.html> (дата обращения: 25.04.2020).

отеле. 18 марта правительство призвало местные власти признать «коды здоровья» друг друга, указав, что районы низкого риска (те, в которых нет подтвержденных случаев в течение 14 дней подряд) не должны «устанавливать барьеры», т.е. запрещать в них въезд.

За счет новых технологий проводилось и «зонирование» различных районов Китая на предмет уровня опасности. Так, Национальная комиссия по здравоохранению запустила мини-программу в WeChat, чтобы граждане могли проверить уровень риска заражения в особой зоне, а эпидемиологи — чтобы проверить страны и города, в которых побывали граждане, оставаясь в них более четырех часов в течение последних 14 дней.

Подобно цветовой схеме системы «кодов здоровья» для отдельных граждан, система уровней риска для регионов предоставляла «зеленый» цвет зонам низкого риска, «желтый» — районам среднего риска и «красный» — районам высокого риска. Районы низкого риска — это районы, где не было подтвержденных случаев в течение 14 дней подряд. Районы со средним риском — это районы с новыми подтвержденными случаями в течение 14 дней, но при этом общее количество новых случаев не превышает 50. Районы высокого риска — те, где совокупное количество подтвержденных случаев превысило 50 и в течение последних 14 дней была зарегистрирована кластерная эпидемия. Программа также позволяла пользователям проверять, пользовались ли граждане тем же общественным транспортом, что и подтвержденные носители вируса, в течение последних 14 дней.

Начиная с 7 мая весь Китай был классифицирован как «зона низкого риска», включая районы со средним уровнем риска в Харбине и Суйфэньхэ в пров. Хэйлуцзян. Однако это продолжалось недолго: 11 мая г. Шулань в пров. Цзилинь был вновь классифицирован как регион высокого риска, а в середине июня за ним в «зону высокого риска» был переведен частично и Пекин.

В 19 провинциях Китая пользовались онлайн-площадкой Dingtalk для восстановления бизнес-процессов. 5 февраля Dingtalk впервые обошел WeChat, заняв первое место среди приложений в Apple AppStore. К 12 февраля было запущено около 100 тыс. облачных серверов, число которых затем непрерывно расширялось, по 10 000 серверов Taiyun (台云) каждые 2 часа — это новый рекорд увеличения мощности¹.

¹ По сообщениям представителей Alibaba.

В период эпидемии более 4 тыс. магазинов было закрыто, и это привело к появлению излишков на складах. Магазины перешли в онлайн: они стали просто складами, откуда уже вся готовая продукция доставлялась потребителям. Складами готовой продукции стали и маленькие ресторанчики, которые готовили еду для жителей квартала и передавали ее для доставки специальным курьерским службам.

Онлайн-технологии были использованы даже для предотвращения безработицы, многие компании не только ушли в онлайн, но стали набирать новый персонал по таким же онлайн-технологиям. Например, чтобы помочь новым выпускникам университетов найти работу, Министерство образования КНР в конце февраля запустило проект онлайн-набора персонала под названием 24365, что означает 24 часа в сутки 365 дней в году. Кампания проводилась Министерством на собственных платформах по набору персонала, а также на пяти крупных коммерческих сайтах по набору персонала — Zhaopin.com, BOSS Zhipin, 51job, Liepin.com и ChinaHR.com. Эффект оказался ошеломляющим: 10 апреля на этих платформах были выставлены более 2 млн вакансий и привлечено более 250 000 новых пользователей в общей сложности.

Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения Китая 20 марта также запустило общенациональный проект онлайн-рекрутинга с участием компаний, в том числе Zhaopin.com, видеоплатформы коротких видеороликов и трансляций Douyin и мобильной платежной платформы AliPay. В рамках проекта планировалось создать более 10 млн рабочих мест, и действие проекта продлилось до конца июня. По данным Министерства, 950 тыс. компаний разместили более 5,7 млн рабочих мест в первый день проведения этой кампании.

Другой востребованной областью в период коронавируса в Китае оказалась телемедицина. Одна из острых проблем в области здравоохранения в Китае заключается в том, что большинство качественных больниц сосредоточены в больших городах, к тому же по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в Китае насчитывается 1,8 практикующих врачей на 1000 граждан, что считается крайне низким числом¹. Однако Китай видит здесь решение не в механическом увеличении числа врачей, а в расширении

¹ Doctors. OECD Data [Электронный ресурс]. URL: <https://data.oecd.org/healthres/doctors.htm> (дата обращения: 07.06.2020).

телемедицины и использования искусственного интеллекта для диагностики заболеваний.

Телемедицину начали внедрять в Китае еще с 1998–1999 гг. и в настоящий момент она очень популярна. В Китае действует несколько основных сетей: крупнейшие — Ping An Healthcare and Technology (связана с одноименной крупнейшей страховой компанией), Alibaba Health, WeDoctor (владелец — техногигант Tencent Holdings Ltd.), Golden Health Network (GHN), International MedioNet of China (IMNC), а также особняком стоит телемедицинская сеть НОАК, которая предоставляет свои услуги всем желающим. Каждая компания имеет свое мобильное приложение (например, Ping An Good Doctor и др.), которое можно подключить к WeChat.

После начала эпидемии миллионы людей начали активное использование этих платформ. Так число посещений на платформы Ping An Good Doctor к середине февраля составило около 1,11 млрд раз с момента начала вспышки коронавируса, а число новых клиентов увеличилось в 10 раз¹.

С 20 января по 13 февраля количество медицинских мини-программ в WeChat увеличилось почти до 800, а количество посещений этих платформ выросло на 347% по сравнению с данными, зарегистрированными в декабре 2019 г.

До вспышки коронавируса китайцы обычно предпочитали лично приходить на прием к врачу, а внедрение цифровых услуг было низким: согласно опросу аналитического агентства Bain, только 24% китайских респондентов использовали телемедицину. Тем не менее 97% выразили интерес к цифровым медицинским услугам, если расходы будут покрыты страховым поставщиком или работодателем, и 64% собирались использовать телемедицину в течение следующих пяти лет.

Такие приложения для телемедицины являются в Китае не только некими виртуальными «приемными для пациентов», но мощными платформами использования искусственного интеллекта для диагностики заболеваний. Пациентам в большинстве случаев уже не надо ехать в крупные города, чтобы получить качественную консультацию. Здесь лидируют гиганты Alibaba и Tencent, которые используют технологии искусственного интеллекта для интерпретации

¹ Ping An Good Doctor Issues 2019 Sustainable Development Report Platform Visits Hit 1.11 Billion During Epidemic. Feb. 17, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/press-releases/2020-02-17/ping-an-good-doctor-issues-2019-sustainable-development-report-platform-visits-hit-1-11-billion-during-epidemic>.

результатов медицинского сканирования и постановки диагноза¹. Tencent выпустила собственное программное обеспечение для искусственного интеллекта Miying, которое впервые было апробировано в юго-западной пров. Гуанси, а затем начало использоваться почти в 100 больницах по всему Китаю. Небольшие стартапы также стремятся разработать собственные технологии искусственного интеллекта в медицине. Так, по данным пекинской консалтинговой фирмы Yiou Intelligence, как минимум 131 китайская компания в 2017 г. работала над применением искусственного интеллекта в здравоохранении². Шанхайский стартап HiNounou, разрабатывает интеллектуальное медицинское устройство для пожилых людей, чтобы обеспечить общение между ними и предоставить услуги постоянного мониторинга здоровья, в том числе выделяет домашние диагностические носимые комплекты для пожилых людей, которые позволяют измерять уровень кислорода и сахара в крови, а также артериальное давление³. Другой шанхайский стартап The CareVoice представляет собой страховую компанию, которая предлагает потребителям цифровую платформу для обработки информации о медицинских учреждениях и услугах, покрываемых страховым полисом. Клиент вводит свои данные через мобильное приложение, а платформа направляет его в соответствующее медицинское учреждение в соответствии с их симптомами и страховым полисом⁴.

Помимо всего, компания Century Hengkang с 2018 г. на основе государственного задания развивает единую медицинскую платформу учета и оказания услуг, которая к 2022 г. должна охватить ок. 3 тыс. больниц и около 70% территории Китая. К 2030 г. доходы от «цифровой медицины» должны составить в Китае до 45% от всех доходов здравоохранения.

Платформа Ping An Good Doctor с декабря 2019 по январь 2020 г. увеличила число новых пользователей почти на 900%. Количество онлайн-пользователей и посетителей также возросло в онлайн-сообществе для медицинских работников «Динсяньюань» (丁香园)

¹ Amazon Wants to Disrupt Health Care in America. In China, Tech Giants Already Have. Jan. 31, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/31/technology/amazon-china-health-care-ai.html> (дата обращения: 18.06.2020).

² AI Innovatoon in Healthcare Industry in China 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iyou.com/intelligence/reportPreview?id=83017&&did=561> (дата обращения: 11.03.2020).

³ <https://www.hinounou.com>

⁴ <http://www.thecarevoice.com>

и платформе телемедицины «Чуньюй ишэн» (春雨医生, досл. «доктор весеннего дождя»). Вспышка коронавируса вызвала и недолгий бум в коммерческом медицинском страховании¹.

Невероятно взлетели и самые разные системы онлайн-обучения — от централизованных университетских платформ до небольших стартапов, где обучали иностранным языкам, танцам, приготовлению пищи. В первый учебный день после Нового года в более чем 300 городах по всей стране 600 000 учителей стали вести обучение для 50 млн учеников. В феврале более 40 компаний онлайн-образования предложили свои бесплатные услуги². В 28 провинциях и городах были созданы «цифровые системы профилактики эпидемий». Небольшая, но активная компания «Юаньфудао»³ (猿辅导) привлекла более 1 млрд долл. и стала проводить на своей платформе онлайн-занятия для средних школ.

Школы начали внедрять программы онлайн-обучения и круглосуточного обучения для студентов, чтобы способствовать реализации образовательных программ занятий.

В качестве образовательной платформы школьниками и студентами использовалось и приложение DingTalk, которое было установлено 1,1 млрд раз в течение января–февраля. Техническая группа Tencent Education также воспользовалась этой возможностью расширить свое присутствие: компания превратила уже существующий сервис потоковой трансляции Tencent Live Broadcast в форму входа в новую систему и быстро создала образовательный онлайн-порт Tencent Classroom, который поддержал онлайн-спрос школ в г. Ухань. На 10 февраля портал прямого вещания Tencent охватывал около 81% пользователей платформы. Другими словами, 730 000 из 900 000 учеников начальной и средней школы в Ухане решили учиться онлайн через прямой информационный порт Tencent⁴.

Для оживления работы в высокотехнологичных областях правительство КНР стремилось всячески стимулировать развитие зон высоких технологий, в том числе, например, создавать для них специальные

¹ *Chang Kevin*. How the Coronavirus Will Transform Healthcare in China. March 04, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bain.com/insights/how-the-coronavirus-will-transform-healthcare-in-china>.

² Classes in the air booming in China amid anti-virus fight. 2020/2/12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1179261.shtml>

³ <https://www.yuanfudao.com>

⁴ New Business Opportunities Emerging in China Under COVID-19 Outbreak. February 18, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-business-opportunities-COVID-19-outbreak>.

облачные технологии, развивать системы онлайн-обучения для работы в приоритетных областях, а также поощрять предприятия сферы услуг к предоставлению их в бесконтактной форме через онлайн-сервисы и к использованию интеллектуальных роботов¹.

С самого начала вспышки коронавируса в китайских робототехнических компаниях наблюдался стремительный рост спроса на их продукцию, поскольку такая продукция размещается в больницах и других общественных местах, используется для доставки продуктов питания и лекарств, для дезинфекции общественных мест, измерения температуры и содействия в диагностике пациентов с помощью анкет, предоставленных врачами.

Например, Шанхайская компания Gaussian Robotics², начавшая свой бизнес в 2013 г. как стартап, столкнулась с настолько высоким спросом на свое роботизированное чистящее устройство, которое было перепрофилировано для дезинфекции в больницах, что с трудом успевало выполнять заказы, а само их число выросло на 30–40%. Во время пандемии компания предоставила некоторые свои роботы в аренду больницам бесплатно, но помимо этого постоянно увеличивались и коммерческие заказы, например от торговых центров. Свои заказы на эти роботы-дезинфекторы разместили Израиль, Южная Корея, Таиланд, а также некоторые страны Европы и Великобритания.

Однако пандемия внесла и здесь свои коррективы. Так, руководство Gaussian Robotics заявило, что в первом квартале 2020 г. оно столкнулось с проблемами в цепочке поставок, так как поставщики сырья и материалов не смогли поддерживать нормальный технологический процесс во время пандемии, и лишь к маю удалось вернуться к прежнему уровню поставок.

Другая компания — OrionStar, первоначально небольшой стартап, за спиной которой стоит пекинская компания по использованию мобильного интернета Cheetah Mobile (猎豹移动公司), также активно использовала сложившуюся ситуацию. Эта компания по разработке искусственного интеллекта и робототехнике оптимизировала

¹ Кэцзи бу баньгун тин гуаньюй цзохао гоця гаосинь цюй кэсюэ фаньи туйдун цие ю свой фуğun фу чань дэ тунчжи (科技部办公厅关于做好国家高新区科学防疫推动企业有序复工复产的通知. Уведомление канцелярии Министерства науки и технологий по вопросам профилактики эпидемий в научных высокотехнологичных зонах в целях содействия упорядоченному возобновлению работы предприятий). 28.02.2020. [Электронный ресурс]. URL http://www.most.gov.cn/mostinfo/xinxifenlei/fgzc/gfxwj/gfxwj2020/202002/t20200228_151984.htm (дата обращения: 30.02.2020).

² <https://www.gaussianrobotics.com>

некоторые существующие модели камер и роботов для использования в больницах, например, один из роботов она оснастила инфракрасным термометром для определения температуры посетителей, чтобы отсеять потенциальных пациентов с COVID-19. А затем компания начала принимать запросы из-за рубежа, включая США, Канаду, Бельгию и Нидерланды.

В Шэньчжэне компания Ubtech Robotics установила роботов в одной из крупнейших инфекционных больниц города для выполнения таких функций, как измерение температуры тела, предоставление ответов на часто задаваемые вопросы пациентов и телемедицинские услуги¹.

Как ответ на карантин необычайно популярной стала потоковая трансляция, причем, в отличие от многих других стран, здесь использовались исключительно местные, национальные платформы, созданные такими техногигантами, как Alibaba и Tencent, расцвели и онлайн-магазины, созданные такими платформами, как Alibaba, JD.com и Mogu. Среди онлайн-платформ особую популярность приобрели сервис онлайн-видео Douyin (по сути, версия TikTok для материкового Китая) и сервис общего доступа к видео Куайшоу (Kuaishou 快手) с 200 млн активных ежедневных пользователей². За период празднования лунного Нового года в 2020 г. пользователи Douyin тратили в среднем каждый день 99 минут на использование приложения по сравнению с 67 минутами во время праздничного сезона годом раньше. Согласно отчету QuestMobile, Kuaishou, его ближайший конкурент, также отметил рост среднего времени ежедневного использования с 44 до 71 минуты за тот же период³.

Платформа Douyin оказалась очень популярной для проведения даже официальных собраний, причем этот тип онлайн-проведения встреч возник значительно раньше, чем в Китае разразилась

¹ *Qu Tracy, Coco Feng*. Will the increased use of robots in everyday life continue even after COVID-19 is under control? 16 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/tech/enterprises/article/3080230/will-increased-use-robots-everyday-life-continue-even-after-COVID> (дата обращения: 17.03.2020).

² *Is short-video start-up Kuaishou too 'Zen' for China's internet culture? Its founders think so*. 20 June 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/tech/start-ups/article/3015148/short-video-start-kuaishou-too-zen-chinas-internet-culture-its> (дата обращения: 21.06.2020).

³ *Chinese internet giant Baidu invests USD 70.5 million in livestreaming amid coronavirus-led boom*. May 14, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://kr-asia.com/chinese-internet-giant-baidu-invests-usd-70-5-million-in-livestreaming-amid-coronavirus-led-boom>. (дата обращения: 15.05.2020).

эпидемия. Так, по состоянию на конец 2018 г. на платформе Douyin работали уже более 5700 китайских государственных учреждений и организаций КПК.

Но с началом вспышки в онлайн ушли и официальные власти. Высокопоставленные чиновники из Хубэя, где были обнаружены первые случаи коронавируса, принимали участие в кампании в прямом эфире на Douyin в рамках национальной инициативы по оказанию помощи в возрождении экономической деятельности в районах Китая, пострадавших от пандемии. Кампания на Douyin, которая называлась «Мэры показывают вам Хубэй», стартовала 8 апреля с презентации официального представителя правительства г. Ухань Ли Цяна о снятии 76-дневной изоляции в городе и пользовалась необычным успехом¹.

По мере того как эпидемия распространялась по Китаю, власти переключили свое внимание с чисто медицинских проблем на вопросы поддержки экономики, более 30 окружных городских администраций приняли участие в прямом эфире на платформе Douyin, чтобы помочь продать более 1 млн сельскохозяйственных продуктов на сумму около 50 млн юаней (7 млн долл.) по состоянию на 28 марта.

Аналогичным образом китайский поисковик — компания Baidu расширила свое картографическое приложение, чтобы выделить районы повышенного риска, в которых вероятность заражения инфекцией была выше. Ежедневно Baidu обрабатывала более 120 млрд запросов о локации из своего приложения «карты» и других приложений, использующих службы определения местоположения. И именно через Baidu отслеживались нарушители режима карантина в Ухане².

Февраль и март стали временем расцвета виртуальных потоковых вечеринок, транслируемых через онлайн-каналы. В начале февраля один из шанхайских клубов в прямом эфире в течение четырех часов транслировал записи выступлений разных диджеев через Douyin и заработал 700 000 юаней (100 400 долл. США) от 71 000 виртуальных зрителей вечеринок, согласно репортажу, организованному

¹ Zhang Jane, Sarah Dai. Nailing the perfect handshake no longer crucial to getting a job in China, with hiring done via a screen. 10 Apr. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3079156/nailing-perfect-handshake-no-longer-crucial-getting-job-china-hiring> (дата обращения: 11.04.2020).

² Mapping app location data shows how virus spread in China. Feb 09, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/mapping-app-location-data-shows-how-virus-spread-in-china/articleshow/74041563.cms?from=mdr> (дата обращения: 15.02.2020).

сервисной платформой Zhaihehe¹ для индустрии прямых трансляций. Douyin-клуб за пять часов собрал 2 млн юаней (286 900 долл.)².

Многие начали зарабатывать на своих потоковых трансляциях самого неожиданного содержания. Так, в китайских социальных сетях стала популярной история о том, как один молодой человек решил проверить, храпит ли он во сне, а для наблюдения подключился к потоковой трансляции, чтобы за ним наблюдали со стороны. Проснувшись, он обнаружил более 800 тыс. новых подписчиков своего канала и получил около 76 800 юаней (11 000 долл. США) в качестве пожертвований³.

На пути к суверенной «цифровой валюте»

В начале мая 2020 г. Китай начал постепенно внедрять первую в мире суверенную цифровую валюту, тестирование которой в закрытом режиме началось за несколько месяцев до этого. К маю ее могли использовать для расчетов четыре крупных города Китая. За новой цифровой валютой стала видна новая стратегия Китая по «отвязке» своей и, возможно, мировой экономики от доллара.

Активизация внедрения кибервалюты, как представляется, была связана именно с новыми атаками на экономику и в целом на позиции Китая со стороны США. Многие эксперты ожидали, что Китай начинает симметрично отвечать США на обвинения в «создании коронавируса» и обрушении мировой экономики, т.е. в ответ начнет утверждать, что как раз именно США виноваты в этих проблемах. Но особенности китайской политической мысли заключаются в том, что Китай редко играет на том поле, которое ему не принадлежит и где он вынужден действовать по навязанным ему правилам. Китай, существуя в рамках старой стратагемы «голос слышен с Востока, а удар идет с Запада», т.е. действуя неожиданно и непредсказуемо, именно в момент начала нового экономического кризиса и атаки со стороны США объявил, что приступает к тестированию новой

¹ www.zhaihehe.com

² *Borak Masha*. Coronavirus starts cloud clubbing trend. 13 Feb 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abacusnews.com/culture/coronavirus-got-you-down-try-cutting-loose-cloud-clubbing/article/3050250> (дата обращения: 14.02.2020).

³ Stream of man sleeping goes viral. 18 Feb 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abacusnews.com/culture/man-makes-more-us4000-streaming-himself-sleeping-chinas-tiktok/article/3051069>

электронной валюты, которая в конечном счете может окончательно «отвязать» Китай от доллара. Сама эта проблема — пребывание в долларовой зоне при международных расчетах — давно тяготила власти Китая, а идеи того, чтобы сделать юань свободно конвертируемой валютой, обсуждались еще с начала 2000-х годов. Но это, в свою очередь, еще больше привязывало бы Китай к старой модели обеспечения мировой конвертации валют и, главное, заставляло бы использовать устаревшую, пускай и очень надежную на тот момент систему расчетов. Китай же стремится сделать так, чтобы его схема была прежде всего выгодна самому Китаю, а во-вторых, была бы нацелена на будущее, а не использовала старые схемы. Первоначально отработывался вариант перехода на расчеты в исключительно национальных валютах, «мимо» доллара, в том числе эта схема активно внедрялась и в расчетах с Россией. Однако она все равно частично зависела от «долларовой экономики».

Главная задача заключалась в повышении «индекса интернационализации юаня»: глобальному учету всех функций юаня в тех случаях, когда он выступает средством международных расчетов. При этом в расчет принимается доля юаня в мировой торговле для трансграничных платежей, пропорция юаня в общем объеме международных финансовых обязательств, в прямых иностранных инвестициях, а также при использовании юаня как резервной валюты в других национальных финансовых системах, поэтому Китай так активно стремится к присутствию своей национальной валюты в резервах других стран. Этот индекс активно вырос, показав скачок до 145% в 2010 г., но несколько замедлился в 2011 г. до 15,62%¹.

В течение долгого времени китайское руководство преследовало долгосрочную цель максимального внедрения юаня в международные платежи, что помимо всего прочего должно было и отражать возросшую роль китайской экономики в мировых процессах. Главная задача заключалась в том, чтобы увеличить влияние юаня в качестве торговой и инвестиционной валюты. Доля юаня в общемировых платежах за 2017–2019 гг. увеличилась на 28 базисных пунктов, о чем свидетельствует отчет SWIFT (Общества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций, Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication). Однако по состоянию на август 2019 г. доля юаня как мировой платежной валюты составила

¹ *Eichengreen Barry, Masahiro Kawai. Renminbi Internationalization. Brookings Institution Press, 2015. P. 3–7.*

2,2%, т.е. была крайне мала. В июле 2011 г. этот показатель составлял менее 0,5%. И хотя это можно рассматривать как очень существенный рост, все же говорить о серьезном присутствии юаня в мировых платежах не приходится. Что касается числа финансовых учреждений, использующих юань для расчетов, то к июлю 2019 г. оно увеличилось на 11,31% по сравнению с июлем 2017 г., а их число выросло в общей сложности от 1989 до 2214¹. Тем не менее доля юаня в мировых валютных расчетах не представляется существенной.

В целом же ситуация оказывается тем парадоксальнее, что юань — единственная крупная валюта, которая стремится к международному признанию, но при этом не является свободно конвертируемой и поддерживается усилиями только одной страны. И именно в этой области наиболее заметны дисбалансы. Если доля Китая в мировом ВВП в 2019 г. составила чуть более 19,24%², то доля юаня в международных платежных потоках в августе 2019 г. составляла всего 2,2%. Таким образом разрыв между ролью юаня и ролью самого Китая в мировой экономике колоссален. При этом доллар США и евро оказываются в другом положении. Доля мирового ВВП, приходящегося на США в 2019 г., составила 15,1%, а на ЕС — чуть более 16,05%³. При этом доллар США, занимая долю чуть более 39%, остается наиболее часто используемой в мире валютой в платежах, за которой следует евро — чуть менее 34%. В качестве валюты трансграничных платежей юань в настоящее время занимает пятое место (позади доллара США, евро, фунта стерлингов и японской иены). В 2017 г. юань составлял лишь 1,7% мировых валютных резервов, уступая канадскому доллару, и это было связано не в последнюю очередь с опасениями, касающимися финансовой стабильности Китая, а также с ограничениями на движение капитала⁴.

¹ *Chen Jia*. Yuan gains worldwide currency. China Daily. 2019-10-21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201910/21/WS5dace97ca310cf3e35571852.html> (дата обращения: 02.03.2020).

² China: share of global gross domestic product (GDP) adjusted for purchasing-power parity (PPP) from 2012 to 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/270439/chinas-share-of-global-gross-domestic-product-gdp/> (дата обращения: 20.05.2020).

³ Share of the EU in the global gross domestic product adjusted for purchasing power. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/253512/share-of-the-eu-in-the-inflation-adjusted-global-gross-domestic-product/> (дата обращения: 01.06.2020).

⁴ *Burkhard Balz*. The role of the renminbi in international payments Central bank speech. 14 November 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/review/r181127b.htm#footnote-1> (дата обращения: 24.02.2020).

Формально роль юаня росла год от года, но именно прорыва на международные рынки так и не произошло. По данным Народного банка Китая, активы в юанях, принадлежащие иностранным учреждениям и частным лицам, выросли более чем на 65%, примерно с 2,9 трлн юаней (409,2 млрд долл.) в 2013 г. до 4,85 трлн (ок. 690 млрд долл.) в 2018 г. Выросли и трансграничные потоки: прямые иностранные инвестиции в Китай, деноминированные в юанях, и прямые иностранные инвестиции из Китая поднялись с 28 млрд юаней в 2010 г. до 2,66 трлн юаней в 2018 г., показав рост в 95 раз¹. А стоимость выпущенных Китаем зарубежных облигаций, деноминированных в юанях, по данным Банка международных расчетов, выросла с 895 млн долл. в 2007 г. до 1,08 трлн долл. в 2018 г.

И тем не менее юань, по сути, не пускали на международные рынки, причем пробить эту стену, сформированную в другой системе валют, было практически невозможно. Перед Китаем выдвигали множество требований, в том числе либерализации экономики, свободных торгов юанем, невмешательства государства в курс национальной валюты и т.д.

Поэтому Китай решил пойти по другому пути: не пытаться внедриться в уже существующую валютную систему, которая его просто не пускает, а сформировать свою и сделать еще более радикальный шаг для отвязки от доллара, т.е. начать активное внедрение своей цифровой суверенной валюты, которая разрабатывалась уже на протяжении несколько лет. И хотя официально никакого графика внедрения нет, в апреле–мае 2020 г. Народный банк Китая активизировал развитие электронного юаня, который должен стать первой цифровой валютой, созданной и управляемой именно государством, причем одной из крупнейших экономик мира, а не частной корпорацией.

Китай уже давно сделал ставку на развитие официального блокчейна и в начале января объявил о постепенном начале перехода к использованию виртуальной валюты.

Первоначально введение блокчейна предназначалось только для решения внутренних проблем, но к апрелю–маю Китай стал рассматривать это как ответ долларовой экономике. Предварительно китайский регулятор ввел несколько правил. Первое правило заключалось в том, чтобы запретить банкам прямо или косвенно переводить

¹ *Chen Jia*. Yuan gains worldwide currency // China Daily. 2019-10-21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/201910/21/WS5dace97ca310cf3e35571852.html> (дата обращения: 21.02.2020).

средства под ложные инвестиционные проекты в блокчейн. Во-вторых, банки не могут предоставлять платежные каналы и транзакционные счета для проектов, которые незаконно привлекают средства для развития какой-либо иной кроме официальной «виртуальной валюты» или «блокчейна». В-третьих, собственные финансовые инновационные технологии банка должны обеспечить предотвращение любых мошеннических операций через блокчейн.

Время активного внедрения было выбрано не случайно: ожидается, что на фоне растущей популярности цифровых платежных платформ и, по мере того как люди начинают избегать физических контактов при расчетах во время пандемии коронавируса, кибервалюта, обеспеченная именно государством, может стать очень популярной. Но здесь есть и важный нюанс: если подавляющее большинство кибервалют предусматривают анонимность держателей средств, что нередко используется для нелегальных операций, китайская кибервалюта должна быть прозрачна для национальной платежной системы.

Для Китая суверенная цифровая валюта представляет собой функциональную альтернативу системе долларовых расчетов и хеджирует последствия любых санкций или угроз как на уровне страны, так и на уровне отдельных компаний.

Народный банк начал тестирование своей электронной валюты в нескольких городах, включая Шэньчжэнь, Сучжоу, Чэнду, а также в новом специальном районе Сюань к югу от Пекина. Также киберюань, скорее всего, будет тестироваться в регионах, где будут проходить некоторые мероприятия зимних Олимпийских игр в Пекине в 2022 г. В Сучжоу киберюань используется для субсидирования транспорта, в Сюане же основное внимание уделено оплате продуктов питания и розничной торговле¹.

Китай не стал активно внедрять иностранные системы электронных платежей, типа ApplePay или Samsung pay, а методично и очень успешно разрабатывал свои. На первый взгляд никакого особого новшества здесь нет, электронные расчеты уже давно внедрены в Китае и стали вполне обыденным делом практически для каждого местного жителя. В частности, очень широкое распространение получили системы цифровых расчетов Alipay, которая поддерживается компанией Ant Financial, принадлежащей Alibaba, а также WeChat

¹ Davidson Helen. China starts major trial of state-run digital currency. 28 Apr 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://amp.theguardian.com/world/2020/apr/28/china-starts-major-trial-of-state-run-digital-currency> (дата обращения: 29.04.2020).

Pay, принадлежащей Tencent. Системы работают уже много лет и стали привычным способом оплаты покупок и даже получения зарплаты на электронные кошельки. Правда, они до этого не собирались заменить действующую валюту — юань, являясь просто удобными системами электронных платежей. К тому же, поскольку данные об операциях с существующими платежными платформами были разбросаны по нескольким не связанным между собой системам, Народный банк не мог контролировать движение наличных средств в режиме реального времени. На этот же раз речь идет о полной централизованной «цифровизации» средств расчетов.

Главное, система блокчейн способна решить проблему непрозрачного управления активами, трастами и доходами фондов и, по сути, устранить огромный сектор «теневого банкинга» в Китае. Так, например, сформулировал идею внедрения суверенного блокчейна Чэнь Вэйган — бывший вице-президент Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности Китая и руководитель Совета по надзору за ключевыми государственными финансовыми учреждениями этой же комиссии: «Еще большую роль блокчейн может сыграть применительно к банковским кредитам для малых и микропредприятий. Банки при выдаче кредитов малым и микропредприятиям больше всего опасаются информационной асимметрии: банки и страховые компании не понимают реальной ситуации на предприятиях, поэтому банки не решаются выдавать кредиты, а страховые компании — не гарантируют их. Используя блокчейн, все дочерние компании, банки и страховые компании находятся в одной цепочке, и каждый шаг компании отражается в ней: корпоративный долг, производство, продажи, отзывы о качестве продукции, оборот, чистая прибыль и т.д.».

Это же должно усилить и конкуренцию между коммерческими банками: «На самом деле выпуск цифровой валюты Народным банком похож на текущий процесс выпуска банкнот тем же Народным банком... Разница заключается в том, что наши зарплаты больше не размещаются в коммерческих банках, а непосредственно — в электронных кошельках людей. Этот электронный кошелек Народного банка эквивалентен оригинальной банковской карте. При совершении покупок в магазине людям не нужно иметь отношения с банком. Цифровой кошелек в руках покупателя может напрямую переводить деньги на цифровой кошелек продавца, осуществляя точечный перевод валюты. Цифровой кошелек продавца получает реальную валюту. Эти валюты должны быть депонированы в банке для получения

процентов. Поскольку обращение валюты не так тесно связано с банком, банк продавца более свободен в выборе того, где размещать депозит»¹.

Научно-исследовательский институт цифровой валюты при Народном банке Китая, который развивает эту систему, 17 апреля 2020 г. заявил, что исследования и разработки цифрового юаня «неуклонно развиваются» и на высшем уровне в основном завершено проектирование, функциональные исследования и разработки.

Эта кибер-валюта предназначается также для расчетов в рамках инициативы «Пояс и Путь». Китай с самого начала этого проекта стремился перевести своих партнеров исключительно на расчеты через юань и «мимо» доллара. Еще в 2014 г. Си Цзиньпин заявил о создании финансовой платформы для азиатских стран в рамках «Пояса и Пути» и создании фонда Шелкового пути в 40 млрд долл.², что должно было расширить международное использование китайского юаня. К тому же некоторые страны-партнеры «Пояса и Пути» теоретически были готовы предоставлять «особые права» китайскому юаню. Так, долгосрочный план Китайско-Пакистанского экономического коридора, объявленный в 2017 г., предусматривал, что Пакистан предоставит китайской валюте статус, равный с долларом США. При этом официальные лица Пакистана утверждали, что «использование китайской валюты вместо доллара принесет пользу Пакистану и уменьшит зависимость Пакистана от доллара США»³. Однако затем эти идеи тихо сошли на нет.

К тому же многие страны высказывали опасение в связи с полным переходом на расчеты в национальных валютах, где большую роль чаще всего играет юань, а не валюта другой страны. Россия была одной из немногих стран, которая поддержала торговлю именно через национальные валюты. Еще в 2014 г. Центральный Банк России

¹ Чжуаньфан Чэнь Вэйган: инь баоцзяньхуэй яньцинь иньхан вэй чао би тигун чжифу шюйдао (专访陈伟钢: 银保监会严禁银行为炒币提供支付渠道. Интервью с Чэнь Вэйганом: Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая строго запрещает банкам предоставлять каналы платежей для спекуляций). 2020-01-08. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bjnews.com.cn/finance/2020/01/08/671322.html> (дата обращения: 21.03.2020).

² Connectivity Spearheads Development and Partnership Enables Cooperation. 2014/11/08. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceindo/eng/jrzg/t1211795.htm> (дата обращения: 10.03.2020).

³ *Shahbaz Rana*. Chinese currency to get same status as the US dollar in Pakistan. December 18, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://tribune.com.pk/story/1587046/1-pakistan-mulls-using-chinese-currency-bilateral-trade/> (дата обращения: 20.02.2020).

и Народный банк Китая подписали соглашение о валютном свопе (\$24,5 млрд). В 2017 г. в Москве открылся расчетно-клиринговый центр по операциям в юанях, и к 2019 г. свыше 110 российских коммерческих банков открыли корреспондентские счета для ведения расчетов в юанях. Россия и Китай 28 июня 2019 г. заключили межправительственное соглашение о начале перехода на расчеты и проведение платежей в национальных валютах. Причем к этому моменту ряд российских банков уже переключились на использование китайского аналога SWIFT — China International Payments System¹.

К июлю 2019 г. доля доллара в расчетах Китая за поставки товаров и услуг из России впервые упала ниже 50%, составив 45,7%. За 2018 г. на американскую валюту приходилось 75,1% в общем объеме платежей за российский экспорт, а уже к четвертому кварталу того же года на доллар приходилось немногим более половины расчетов — 54,5%. В целом во внешней торговле России и Китая доля доллара в первом квартале 2019 хотя и серьезно снизилась, но все еще охватывала больше половины платежей — 55,7%².

Таким образом, простые попытки расширить присутствие юаня за счет расширения торговли или перевода расчетов на национальные валюты существенно положение не изменили. Поэтому Пекин пошел более инновационным путем — созданием китайского блокчейна. Во многом ускорение внедрения цифровой валюты в Китае — это быстрый ответ на желание Facebook запустить свою систему кибер-валюты Libra³. Китай же, как обычно, внимательно наблюдая за всеми мировыми инновациями, создавал свою альтернативу, за которой обычно стоит государство.

Официальные китайские СМИ пояснили, почему именно в период распространения коронавируса так важно ускоренно вводить свою суверенную цифровую валюту. Во-первых, это угроза превращения доллара в «оружие» американской внешней политики, что достигается путем введения односторонних карательных санкций с угрозой исключить компании из системы расчетов по доллару через систему SWIFT. Такие действия уже были реализованы в отношении Ирана,

¹ Третий лишний: Пекин и Москва выкинули доллар. 28.06.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/06/28/12459187.shtml> (дата обращения: 11.03.2020).

² Доля доллара в оплате экспорта из России в Китай впервые упала ниже 50%. 26 июля 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/07/2019/5d39ad439a79477f145b23b0> (дата обращения: 12.02.2020).

³ <https://libra.org/en-US/>

Венесуэлы, а, например, правительство Австралии было вынуждено отказаться от соглашения с компанией Huawei об обслуживании новой железнодорожной сети отчасти из-за трудностей с совершением финансовых переводов.

Во-вторых, необходимость ответа Китая, направленного на противодействие «долларовому шантажу», и, таким образом, предоставление выбора для инвесторов и в целом для бизнеса по формам оплаты. Это — дальнейшее развитие системы торговых расчетов на основе юаня в качестве альтернативы долларovým расчетам. В-третьих, очевидно и то, где в дальнейшем будет использоваться «цифровой юань» для международных расчетов: это страны, которые присоединились к китайской инициативе «Пояс и Путь»¹. К тому же теоретически в условиях стагнации мировой торговли внедрение новой платежной системы может заметно оживить товарооборот, придав дополнительные возможности китайской «мягкой силе». Но поскольку держателем и эмитентом валюты выступает Китай, то пользователи «цифрового юаня» будут еще сильнее привязываться к китайской финансовой системе.

Крайне интересные комментарии по поводу характера новой «цифровой валюты электронных платежей» (ЦВЭП) дали Вэнь У (文武) — профессор Международной школы бизнеса при Чжэцзянском университете, ставший в 2011 г. одним из основателей электронной валюты eCurrency, в которую в 2016 г. инвестировал Рэй Далио (Ray Dalio) из Bridgewater, и Бэнь Шэнлинь (贲圣林) — декан Международной школы бизнеса, а также основатель Международного валютного института при Народном университете Китая (и кстати, независимый директор известной компании по производству пива «Циндао» — Tsingtao Brewery Co., Ltd.).

Прежде всего они отметили, что «это определенно не криптовалюта, потому что она не требует консенсуса». Во-вторых, «это — платежная система, а не инструмент денежно-кредитной политики», при этом совокупная новая денежная масса (т.е. M2) не создается, но заменяет собой наличные деньги (M0) и, значит, действует параллельно с ними. В-третьих, она лежит за пределами функций таких электронных китайских платежных систем, как Alipay и WeChat Pay, так как цифровые деньги в кошельках Alipay и WeChat все же требуют некоего реального депозита, в то время как ЦВЭП заменя-

¹ *Guppy Daryl*. The future of China's economic engagement. 24.04.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202004/24/WS5ea28240a310a8b2411516bf.html> (дата обращения: 25.04.2020).

ет собой наличные деньги и их прием будет непреложным. Таким образом ЦВЭП будет существовать наряду с другими формами платежей.

В ЦВЭП существует двухуровневый процесс: Народный банк Китая сотрудничает с частными китайскими банками и обменивает наличные на ЦВЭП, а частные банки обмениваются ЦВЭП с гражданами.

При этом ЦВЭП будет использоваться для самых различных целей, таких как налоговые платежи или платежи B2B. Это «гибридная система централизованной архитектуры». Нет необходимости использовать блокчейн на нижнем уровне, где система затрагивает сотни миллионов людей («здесь технология блокчейна не будет хорошо функционировать»), но именно на верхнем уровне, в трансграничных механизмах между предприятиями и учреждениями, которым нужны механизмы доверия, — именно здесь блокчейн может использоваться в качестве механизма управления¹. Важнейший вывод, который делают эти специалисты: кибер-юань служит для трансграничных платежей, т.е. это новая китайская валюта для выхода на зарубежные рынки. Ни о какой прямой привязке к ныне существующему юаню речи не идет, таким образом создается «второй конур» — сам юань не затрагивается и остается в безопасности.

Идея суверенного блокчейна постепенно стала ключевым элементом для обеспечения построения новой финансовой зоны под «зонтиком» КНР. Так, Шэнь Наньпэн 沈南鹏, член Национального комитета НПКСК и руководитель гонконгской Sequoia Capital Global, на заседании НПКСК 21 мая выдвинул идею о трансграничной «цифровой стабильной валюте» (*куацзин шуцзы вэньдинби* 跨境数字稳定币), центром апробации которой может стать Гонконг. Это «стабильная цифровая валюта» должна в какой-то момент существовать параллельно с суверенным «цифровым юанем», а потом они могут сомкнуться. Сама идея заключается в том, чтобы сначала сформировать корзину цифровых стабильных валют в юанях, японских иенах, южнокорейских вонах и гонконгских долларах и в качестве первого шага попытаться применить ее к трансграничным торговым платежам, при этом создать резервную депозитарную систему для электронных кошельков в целях обеспечения безопасности средств.

¹ Beyond the Cashless Society: Chinese Professors Explain Central Bank Digital Currency. Jun 12, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://equalocean.com/financial/20200612-beyond-the-cashless-society-chinese-prof-explain-central-bank-digital-currency> (дата обращения: 13.05.2020).

Затем можно развивать сотрудничество между материковым Китаем и Гонконгом для изучения возможных сценариев и тестирования связи между «цифровой стабильной валютой» и цифровой валютой Народного банка КНР, чтобы Народный банк мог взять на себя ведущую роль в реализации трансграничных транзакций в зоне «Большого залива», т.е. между Гонконгом, Макао и пров. Гуандун¹. На первый взгляд создание какой-то другой, параллельной цифровой валюты ослабляет влияние предложений КНР о суверенном цифровом юане, но такой «заход с другой стороны» позволяет сначала внедрить некую «международную» цифровую валюту, чтобы не раздражать партнеров по региону Восточной Азии. Затем при содействии Японии и Южной Кореи максимально повысить значимость и уровень использования «стабильного блокчейна» и, в конце концов, «сдать» уже готовый проект под управление Народного банка КНР.

¹ Цзе Шэнь Наньпэн лянхуэй тиань «Кайчжань Сянган дищой куацзин шуцзы вэньдинби» цзюцзин ши шэнмэ (解沈南鹏两会提案「开展香港地区跨境数字稳定币」究竟是什么. «Ляньвэнь» поможет вам понять суть предложения Шэнь Наньпэна по «разработке трансграничного стабильного блокчейна в Гонконге»). 21.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.chainnews.com/articles/236075057683.htm](https://www.chainnews.com/articles/236075057683.htm) (дата обращения: 22.05.2020).

Глава 5

Атака на Китай: причины, вызовы и позиции

США и Китай: новый тип холодной войны

Американо-китайские двусторонние отношения заметно ухудшились в период 2019–2020 гг. и упали до самого низкого уровня за последние десятилетия.

США ведет многостороннюю системную атаку на Китай, Китай же считает, что США пытаются ограничить его рост как мировой экономической державы, не позволяя расширять прежде всего научно-технологическое и экономическое присутствие в мире.

Атака на Китай ведется по нескольким линиям, которые взаимно переплетаются. Хронологически это можно определить следующим образом:

- повышение торговых тарифов и «торговая война» (с лета 2018 г.);
- технологическая война: ограничения на поставки китайских технологий в США, в ряд других западных стран и развитие идеи «токсичности» китайских технологий;
- идеологическая война (с конца 2019 г.): идея об опасности «коммунистического Китая» и КПК в целом, которая выросла из концепции потенциальной опасности развития китайской инициативы «Пояс и Путь»;
- война с «китайским коронавирусом» (с февраля–марта 2020 г.);

- создание широкой антикитайской коалиции, расширение наступления на китайские технологии и «китайский коммунизм» (с июля–августа 2020 г.)

Китай и США глубоко вмонтированы в существующую концепцию глобализации, которая как раз и привела к тесному переплетению и взаимозависимости, несмотря на множество противоречий. В отличие от старого типа холодной войны, когда США и СССР экономически не были сильно зависимы друг от друга и имели свой почти полностью замкнутый экономический и идеологический контур, КНР и США крайне зависимы друг от друга в области торгово-экономических и даже информационных связей. Это делает полюса «биполярности» настолько взаимозависимыми, что усиление конфронтации может опрокинуть всю систему, причем все это происходит на фоне наметившейся геополитической несовместимости США и КНР.

Но если для США отношения с Китаем — это важнейшая проблема внутренней политики, то для Китая отношения с США не имеют серьезного внутреннего измерения. Характерно, что даже в острый период торгового противостояния в 2019 г. Китай не разворачивал серьезной идеологической критики США и не раскручивал антиамериканских настроений. Подвижки начинаются с марта–апреля 2020 г. как ответ на беспрецедентную критику КНР со стороны США, но при этом она приобретает черты ксенофобской кампании, которая адресована не столько рядовым американцам, сколько всем иностранцам, которые по каким-то причинам не приемлют китайской системы.

Таким образом, единственный выход для Китая, чтобы стать реальным лидером, заключается в том, чтобы открепиться от этой биполярной системы. При этом Китай в течение долгого времени не продвигал никаких своих идеологических представлений, не экспортировал национальных идей, а в качестве основной международной идеологии выступал тезис Си Цзиньпина о «сообществе единой судьбы человечества». Такое сообщество понимается как новая форма глобального мышления, основанная на самом широком сотрудничестве в «новую эпоху» (*синь шидай*), выходящем за рамки узко экономической или политической глобализации. Сам этот пункт является ключевым тезисом глобального видения Китая, и, в частности, идея «человечества единой судьбы» была представлена одним из ведущих идеологических журналов Китая «Хунци вэньгао» как

«революция в теории международных отношений» и «фундаментальное решение глобальных проблем»¹.

Если речь все же идет о новом типе холодной войны, то ни одна страна не заинтересована в ее затяжном характере и должна стремиться к ее максимально быстрому исходу. В отличие от холодной войны между США и Советским Союзом, новая холодная война между США и Китаем характеризуется конкуренцией во всех областях и стремительным, буквально в течение двух лет, разворачиванием основных событий. Другая ее особенность заключается в том, что изначальная фаза конфликта в американо-китайских отношениях характеризуется очень глубокой экономической интеграцией соперников, взаимозависимостью производственных и финансовых цепочек, получением взаимной выгоды от экспортно-импортных операций. Таким образом, мы видим, что раскол происходит между странами, которые являются самыми крупными партнерами, и любое продолжение конфронтации неизбежно ведет к потере ряда экономических выгод.

Китай на протяжении последних десятилетий был стабильной мишенью для критики Вашингтона, которая отражала очень важную для идеологии США позицию: торговля с КНР должна развиваться, но политически Китай всегда будет далек от демократических идеалов Америки. Политика идеологического дистанцирования всегда порождала «болевые точки» во взаимоотношениях: вопрос о правах человека в Китае, преследования нацменьшинств в Китае, уйгурский вопрос, тибетский вопрос, гонконгский вопрос и т.д., — все это позволяло не допустить «смешения» политических интересов, но не мешало США наращивать торгово-экономическое взаимодействие, несмотря даже на периодическое введение ими различных ограничительных и антидемпинговых мер. Даже после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. США, активно критикуя Китай, продолжали наращивать торговлю.

Китай, будучи, безусловно, не согласным со всеми этими критическими выпадами, в целом был удовлетворен ситуацией идеологического противоборства, так как это позволяло Пекину отстраняться от американских идеалов глобализации.

¹ Лю Тунфан. Цзян гоуцзянь жэньлэй минъюнь гунтунти сысян ло дао шичу (刘同舫. 将构建人类命运共同体思想落到实处. Воплощая в жизнь идею создания сообщества единой судьбы человечества) // Хунци вэньгао 红旗文稿. 2018/21. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/hqwq/2018-11/13/c_1123706071.htm

Ситуация стала выглядеть абсолютно иначе в 2020 г.: Китай не хотел экономического спора и не стремился к идеологическому противостоянию. Тем не менее с конца апреля 2020 г. Белый дом стимулирует инициативу «дружественных наций» по вытеснению производственных цепочек и поставок из Китая, параллельно с этим США обвинили Пекин в сокрытии серьезности опасности вируса, так как это могло бы уменьшить запас его медикаментов в начале года¹. Китай не замедлил с ответом и усилил критику американской политики. К тому же у американской стороны резко уменьшились и оптимизм, оставшийся после подписания «первой фазы» торгового соглашения, и надежда, что восстанавливающиеся торговые связи смогут помочь спасти более широкие американо-китайские отношения.

Отношение к Китаю со стороны общественного мнения США постепенно ухудшалось на протяжении всего 2019 г., чему способствовала активная антикитайская пропаганда. В феврале 2019 г., согласно опросу Gallup media, Китай был назван самым большим врагом Америки 21% респондентов в США, уступая только России². Уже в августе 2019 г., согласно опросу Исследовательского центра Pew Research Center, 60% американцев отрицательно относились к Китаю и только 26% придерживались положительных взглядов. Тот же опрос показал, что Китай был назван самым большим врагом Америки среди 24% респондентов в США, опередив и Россию³.

Уже к апрелю 2020 г. на волне пандемии ситуация в общественном мнении заметно ухудшилась. В медийный оборот были запущены откровенно издевательские термины Wuflu (т.е. «уханьский вирус») и Kung Flu по аналогии с wushu (*ушу*) и kung fu (*кунфу*). Согласно опросу Pew Research Center, около 75% опрошенных американцев отмечали, что у них неблагоприятный взгляд на Китай, и это оказался самый негативный рейтинг для Китая, с тех пор как Центр начал проводить опросы по этому поводу с 2005 г., — рост почти на 20 процентных пунктов с момента начала правления Трампа. При этом американцы видели в США больше экономической мощи, чем

¹ Wuhan Virus. May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centerforsecuritypolicy.org/china-virus/wuhan-virus-2/> June 11, 2020.

² “Majority of Americans Now Consider Russia a Critical Threat”. Gallup.com. February 27, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.gallup.com/poll/247100/majority-americans-consider-russia-critical-threat.aspx>

³ “U.S. Views of China Amid Trade War Turn Sharply Negative”. Pew Research Center’s Global Attitudes Project. August 13, 2019. Retrieved August 14, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/08/13/u-s-views-of-china-turn-sharply-negative-amid-trade-tensions/>

в Китае, в соотношении примерно два к одному (59% против 30%). Только 22% говорили, что верят в китайского лидера, что на 15 процентных пунктов ниже по сравнению с прошлым годом.

Главное, что Китай стал стойко ассоциироваться с угрозой для США. Примерно 62% американцев видели в китайском влиянии угрозу, в том числе утверждая, что это — «основная угроза». Таким образом доля американцев, воспринимающая Китай как основную угрозу, увеличилась на 14 процентных пунктов с 2018 г.¹

Для противодействия Китаю была введена «нюансированная стратегия» — термин, ставший популярным в политологической литературе о Китае в последние пару лет. Ее главная идея заключается в том, чтобы отделить критику КПК и коммунистической идеологии, с одной стороны, от китайского народа — с другой.

Главная особенность антикитайской кампании в США конца 2019 — 2020 г. заключалась в переключении с абстрактной критики Китая, в том числе инициативы «Пояс и Путь», на адресную критику КПК и китайской идеологии, представляя ее исключительно как «коммунистическую» и стигматизируя тем самым Китай как проповедника опасных для мира идей. С таких позиций выступил госсекретарь США Майк Помпео с ключевой речью еще 31 октября 2019 г., которая установила критерии идеологической оценки Китая со стороны официального Вашингтона. Помпео обрушился с критикой на «китайский коммунизм» и сообщил о наличии «конкурирующих идеологий и ценностей» между США и КНР. До этого момента американская администрация в основном говорила именно об экономическом или торговом противостоянии, не затрагивая глубоко проблем идеологии, но касаясь лишь вопросов «нарушения прав человека» в Китае.

Помпео считал, что Китай в последние годы рос за счет США. И это частично можно признать правильным, если говорить, что Китай в течение десятилетий использовал финансовую и торговую глобальную систему, созданную при решающем влиянии США. Но Помпео подчеркивал: «Мы принимали и поощряли рост Китая на протяжении десятилетий, даже когда этот рост происходил за счет американских ценностей, западной демократии, безопасности и общего блага». Помпео очевидно попытался отделить китайский на-

¹ U.S. Views of China Increasingly Negative Amid Coronavirus Outbreak. April 21, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/04/21/u-s-views-of-china-increasingly-negative-amid-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 29.04.2020).

род (которому он желает «блага») от коммунистической партии: «Коммунистическая партия [Китая] действительно враждебна США и нашим ценностям». При этом, обращаясь к экономическим вопросам, Помпео сказал, что он «хочет, чтобы Китай был успешным», с «прозрачной, конкурентоспособной, управляемой рынком системой».

Главная задача администрации Трампа в этом плане — противостоять Китаю, причем Помпео назвал эту политику отходом от более чем 20-летнего курса Вашингтона, который до этого «не спешил видеть риск» в Китае. То есть все, что случалось до этого, было чередой ошибок. Во многом виноваты «китайские лоббисты» в Вашингтоне — именно они и стимулировали весь этот ошибочный курс и «до сих пор продолжают давать нам искаженную картину о Китае». Помимо того что это повторяло риторику периода «охоты за ведьмами», сами такие рассуждения представляли собой выпад в сторону большой группы аналитических центров, которые обслуживали как минимум две предыдущих администрации. Здесь же был впервые сформулирован и взгляд на понимание нынешней роли Китая: «Миссия Китая — борьба за мировое господство». Причем Помпео возвращается к старому определению основной идеи любой компартии: «Коммунистическая партия Китая — это марксистско-ленинская партия, ориентированная на борьбу и мировое господство»¹.

Здесь обозначены несколько ключевых тезисов: во-первых, определена точка идеологической атаки на «коммунистический Китай» как атака на КПК; во-вторых, определена цель самого Китая как борьба за мировое господство; в-третьих, открыто указано на существование прокитайского лобби в среде аналитических центров в США, чтобы создать атмосферу недоверия к любым попыткам лояльного отношения к Китаю.

В разгар выдвижения обвинений против Китая в распространении коронавируса и в запоздалом предупреждении мирового сообщества об эпидемии, Помпео также апеллировал к «коммунистическому Китаю». В интервью 7 мая 2020 г. он также видел все беды не в Китае как таковом, а в самой КПК: «Мы знаем, что Коммунистическая партия Китая своевременно не делится информацией... Коммунистическая партия Китая несет ответственность за

¹ Speech of Secretary of State Michael R. Pompeo: The China Challenge. October 30, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://py.usembassy.gov/speech-of-secretary-of-state-michael-r-pompeo-the-china-challenge/> (дата обращения: 01.11.2019).

прозрачный обмен информацией. И она до сих пор, даже сегодня, не делает этого». Причем его позиция была очень жесткой: «Это катастрофа реальных масштабов, которая пошла из Уханя, Китая и возникла именно там». По его словам, КПК не хочет участвовать в цивилизованном обществе, сравнив ее будущую судьбу с судьбой Советского Союза¹.

Эти же тезисы с нападками именно на коммунистический Китай были повторены многими американскими политиками, например, бывший представитель США в ООН Никки Хейли (Nikki Haley) даже выступила за подписание онлайн-петиции «Остановить коммунистический Китай»², заявив, что «коммунистическое правительство Китая должно нести ответственность за свою роль во лжи о пандемии коронавируса»³. Требования включали «положить конец удушению со стороны Китая критически важных поставок. Возвращение производства медицинского оборудования и фармацевтических препаратов в Америку. Заставить Китай платить ООН и другим международным организациям, а ко второй экономике мира не надо больше относиться как бедной „развивающейся стране“; потребовать от американских колледжей и университетов раскрывать информацию обо всех видах китайского коммунистического государственного финансирования профессоров и исследователей».

Политика взаимного неприятия США и Китая, безусловно, принесла свои плоды. Опрос Deutsche Bank, проведенный в мае 2020 г., показал, что 41% американцев больше не собираются покупать продукты с маркой «Сделано в Китае», а 35% китайцев будут избегать покупки американских товаров⁴. 55% опрошенных американцев заявили, что они не думают, что Китаю можно доверять в его заявлениях о готовности выполнить свои обязательства по покупке американских товаров в рамках первой фазы торгового соглашения,

¹ Secretary Michael R. Pompeo with Steve Gruber of The Steve Gruber Show. May 7, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-with-steve-gruber-of-the-steve-gruber-show/>

² <https://stopcommunistchina.com> (дата обращения: 03.05.2020).

³ Coronavirus: Nikki Haley Launches “Stop Communist China” Campaign. April 25, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndtv.com/world-news/coronavirus-nikki-haley-launches-stop-communist-china-campaign-2217988> (дата обращения: 26.04.2020).

⁴ 41% Of Americans Say They Won't Buy Products Made in China, while 35% Of Chinese Say They Won't Buy American-Made Goods. 15 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsweek.com/41-americans-say-they-wont-buy-products-made-china-while-35-chinese-say-they-wont-buy-1504503> (дата обращения: 16.05.2020).

подписанного в январе этого года (к этому времени Китай в действительности уже начал закупку товаров).

Таким образом, важнейшей «линией нападения» на Китай была избрана борьба в сфере идеологии и атака на КПК — то, что практически не происходило до конца 2019 г.

Китай и Европа: от стратегического партнерства к соперничеству

Другой линией намечившегося противостояния в период эпидемии стали взаимоотношения с Европой, прежде всего со странами ЕС, которые усложнились еще и разнонаправленностью мнений отдельных лидеров европейских стран в отношении Китая.

Китай в течение десятилетий является стратегическим партнером ЕС, что неоднократно подчеркивалось как в двусторонних, так и в многосторонних заявлениях. С 2000 по 2019 г. накопленный объем прямых иностранных инвестиций со стороны стран ЕС в Китай достиг 197 млрд долл., а накопленный объем китайских инвестиций в Европу за тот же период составил 194 млрд долл.¹

При этом Китай на протяжении последних двух десятилетий пытается противопоставить Европу Соединенным Штатам в качестве одной из своих моделей действия в западном мире. Так, еще в 2003 г. ЕС и Китай создали Комплексное стратегическое партнерство частично именно как ответ на односторонние действия США в Ираке, что вызвало недовольство некоторых стран-членов ЕС.

Хотя Китай считает ЕС ключевым международным игроком, его роль несопоставима с важностью США для Китая, а поэтому на китайско-европейское партнерство всегда влияют китайско-американские отношения. Например, в 2005 г. предложение ЕС об отмене эмбарго на поставки оружия в Китай было в значительной степени отклонено из-за давления со стороны США. С другой стороны, в связи с приходом на пост президента Дональда Трампа и растущим конфликтом в отношениях с США Китай стремился найти «особый»

¹ CrossBorder Monitor (CBM). People's Republic of China European Union Direct Investment. Release by Rhodium Group LLC. January 29, 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/june/tradoc_157947.pdf (дата обращения: 07.02.2020).

общий язык с ЕС, прежде всего в вопросах глобального управления, таких как торговля и изменение климата, но различия в позициях по-прежнему оставались очень значительны, что подтверждалось и со стороны ЕС¹.

Китай же в своей риторике принципиально отделяет Европу от США, подчеркивая полное совпадение интересов и отсутствие серьезных противоречий. Так, министр иностранных дел Китая Ван И 16 декабря 2019 г. в Мадриде заявил, что между Китаем и Европой нет исторических обид или геополитических противоречий, не говоря уже о конфликте фундаментальных интересов². И все же противодействие экономической экспансии Китая в Европе нарастало начиная с 2016–2017 гг., а в 2019 г. сформировалось достаточно четкое видение проблемы: Китай представляет в ряде областей угрозу для суверенитета европейской экономики. В коммюнике Еврокомиссии было констатировано, что «в Европе растет понимание того, что баланс вызовов и возможностей, предоставляемых Китаем, изменился», а Китай — «это экономический конкурент в достижении технологического лидерства и системный конкурент, продвигающий альтернативные модели управления». И это требует гибкого и прагматичного подхода всего ЕС, обеспечивающего принципиальную защиту интересов и ценностей³.

В марте 2019 г. Европа предложила план из «10 действий», которые должны были сбалансировать отношения с Китаем, причем во многом эти требования повторяли основные тезисы американской политики. Например, реформирование ВТО, в частности в отношении субсидий и принудительной передачи технологий, а также заключение к 2020 г. двусторонних соглашений об инвестициях. А также «чтобы полностью устранить искажающие эффекты от иностранной государственной собственности и государственного финансирования на внутреннем рынке, Комиссия ЕС до конца 2019 г. определит, как следует заполнить существующие пробелы в законодательстве ЕС». Таким образом, вырабатывался механизм скрининга

¹ The Evolving Relationship between China, the EU and the USA: A New Global Order? / *Jing Men, Simon Schunz, Duncan Freeman* (eds). 1st edition. Routledge Studies on Comparative Asian Politics, 2019. P. 5–10.

² China-EU relations standing at new historical starting point. 2019-12-16. [Электронный ресурс]. URL: http://www.china-ceec.org/eng/zdogjhz_1/t1730192.htm (дата обращения: 01.03.2020).

³ Commission reviews relations with China, proposes 10 actions. 12 March 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1605 (дата обращения: 16.02.2020).

китайских инвестиций для защиты европейского рынка от избыточного китайского влияния. Плюс к этому была высказана и завуалированная настороженность относительно китайских технологий: «С целью защиты от возможных серьезных последствий для безопасности критически важной цифровой инфраструктуры необходим общий подход ЕС к безопасности сетей 5G».

Китай же рассматривает ЕС как крупнейшую инвестиционную площадку, прежде всего в области перспективных технологий, и здесь основными получателями китайских средств стали четыре страны: Великобритания, Германия, Италия и Франция. При этом Китай выстраивал особую систему взаимодействия: вектор китайской политики был нацелен не на Европу вообще, а на группы стран, которые Китай определяет самостоятельно. В частности, по инициативе КНР была создана группа «16+1», т.е. Китай и группа 16 центрально- и восточноевропейских стран, или ЦВЕ (Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Северная Македония, Черногория, Польша, Румыния, Сербия, Словакия и Словения)¹. После присоединения Греции на саммите в Дубровнике в 2019 г. к этой группе она была расширена до формата 17+1. Другие страны, например Австрия, Беларусь и Республика Молдова, также проявили интерес к присоединению к этой группе.

Однако и среди этой группы уже есть «разочаровавшиеся», например Польша, которая была одним из инициаторов и лидеров инициативы 16+1, выступая как региональная держава и участник многочисленных региональных инициатив, а также как важный узел транспортных коридоров между Китаем и Европой. Это обусловлено двумя факторами: «обманутыми ожиданиями» развития отношений с КНР в надежде на большие инвестиции и сближением Польши с США, которые резко выступают против присутствия Китая в Европе. В январе 2018 г. премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий выразил недовольство торговым дефицитом Польши с Китаем и похвалил президента США Трампа за его жесткий подход «к справедливой торговле». На конференции «Будущее трансатлантических отношений» (FOTAR) в ноябре 2018 г. в Гамбурге Моравецкий сказал, что Китай бросает вызов НАТО, а также более широкому демократическому миру. В конце декабря 2018 г. Польша опубликовала коммюнике об угрозах кибербезопасности со стороны Китая, а в январе 2019 г. в Польше были арестованы двое граждан, связанные

¹ Официальный сайт: <http://www.china-ceec.org/eng/> (дата обращения: 07.04.2020).

с Huawei, по обвинению в шпионаже в пользу Китая. Ведущие польские чиновники заявили о необходимости мониторинга использования оборудования Huawei в государственном секторе.

Отсутствие ожидаемых экономических выгод стало основной причиной отдаления Польши от Китая. Экспорт в Китай рос медленно: 10,5 млрд долл. в 2013 г. и увеличение лишь до 11,7 млрд долл. в 2017 г. В отличие от этого импорт из Китая рос гораздо быстрее: с 57,8 млрд долл. в 2013 г. до 73,2 млрд долл. в 2017 г. При этом страны «Вышеградской четверки» (Чешская Республика, Венгрия, Польша и Словакия), или V4, имеют более 75% общего объема экспорта в Китай среди членов группы «16+1» и около 80% импорта. Средние темпы роста дефицита торгового баланса для V4 были выше, чем для других стран группы «16+1», причем Польша показала самые высокие темпы роста. Венгрия была единственной страной группы V4 с умеренным снижением торгового дефицита¹.

Польша постепенно попадала в ловушку дефицита торгового баланса с Китаем, который неуклонно рос в период между 2013 и 2017 гг., причем импорт превысил экспорт примерно в 6–7 раз, а совокупный торговый дефицит превысил 106 млрд долл. за то же время. При этом общий объем торговли между Китаем и странами ЦВЕ вырос в 2019 г. на 21% по сравнению с предыдущим годом, а за последние годы экспорт ЦВЕ в Китай увеличился примерно в пять раз².

С другой стороны, меняются и предпочтения китайских инвесторов, например, первоначальные усилия китайских инвесторов в Германию были сосредоточены на автомобильном, машиностроительном и фармацевтическом секторах, благодаря чему они могли получить доступ к новым технологиям. В настоящий момент все большую роль начинают играть имиджевые соображения, и китайские компании повышают свою репутацию, покупая модные европейские бренды. Например, китайский инвестиционный фонд Fosun International в 2018 г. стал мажоритарным акционером австрийского производителя белья Wolford и французского дома моды Lanvin — люксовых брендов, которые уже давно терпели убытки.

¹ *Lukasz Sarek*. The “16+1” Initiative and Poland’s Disengagement from China. February 15, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://jamestown.org/program/the-161-initiative-and-polands-disengagement-from-china/> (дата обращения: 15.02.2020).

² *Greece proves appeal of ‘16+1 Cooperation’*. April 14, 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/premier/news/2019/04/14/content_281476608911974.htm (дата обращения: 29.01.2020).

Стоит обратить внимание и на более широкий геополитический контекст, в котором оказалась Центральная и Восточная Европа к моменту начала пандемии, а также на то, какое положение регион занимает в треугольнике Китай — ЕС — США. Прежде всего Китай, чувствуя противодействие, которое начинают оказывать правительства ряда европейских стран по сдерживанию Китая в Европе, стремится иметь дело не с ЕС вообще, который принимает крайне неприятные для Китая решения, а формировать некое альтернативное европейское партнерство, типа группы «17+1», т.е. выступает очевидным спойлером европейского единства.

Парадокс ситуации заключается и в том, что Китай является ведущим инвестором в Европу, таким образом играя ключевую роль не только в европейской экономике, но и политике. Он становится полноправным европейским игроком, что позволило влиятельному журналу “The Diplomat” в марте 2019 г. констатировать, что «развитие инициативы 17+1 демонстрирует, что Китай уже стал полноправной европейской державой»¹.

Стоит заметить, что реальные инвестиции именно в страны Центральной и Восточной Европы невелики, например, к 2018 г. они составили около 10 млрд долл., хотя, как, в частности, в случае с Сербией или Черногорией, в основном средства пришли в виде кредитов, при этом инвестиционные обязательства Китая крайне невелики — около 1,4 млрд долл.². Так, в середине декабря 2019 г. Межправительственная ассоциация Европа–Китай, например, опубликовала серию рекомендаций, призванных помочь предпринимателям из странах Центральной и Восточной Европы укрепить коммерческие связи с Китаем³.

Помимо технологий важнейшая инвестиционная цель Китая — контроль над частью европейской инфраструктуры для облегчения доставки китайских товаров в Европу. И здесь важную роль играет реконструкция крупнейших европейских портов, что позволяет не только расширить грузооборот за счет приема лайнеров большого водоизмещения, но и установить контроль над перевозками

¹ *Kavalski Emilian*. China’s “16+1” Is Dead? Long Live the “17+1”. March 29, 2019. The Diplomat [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/chinas-161-is-dead-long-live-the-171/> (дата обращения: 14.04.2020).

² *Bartosz Kowalski*. What’s Next for the China-CEE 16+1 Platform? July 13, 2018. The Diplomat. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2018/07/whats-next-for-the-china-cee-161-platform/> (дата обращения: 11.02.2020).

³ http://www.china-ceec.org/eng/zdogjhz_1/t1729251.htm (дата обращения: 09.03.2020).

в Средиземном море. Так, в 2017–2019 гг. под контроль китайских компаний в том или ином виде перешел греческий порт Пирей, итальянские порты Генуя, Триест, Равенна, Палермо и другие.

Китайские компании к 2019 г. также получили 35-процентную долю в крупнейшей логистической компании Euromax в Роттердаме и 20-процентную долю в Антверпене в Бельгии, а также планируют построить терминал в Гамбурге¹.

В июне 2008 г. COSCO Pacific, дочерняя компания китайской группы COSCO, выиграла тендер на 35-летнюю концессию пирсов II и III в порту Пирей. 10 августа 2016 г. COSCO Shipping приобрела 67-процентную долю в Piraeus Port Authority (Управление порта Пирей), официально перепопечинив себе весь бизнес порта, причем, согласно генеральному плану реконструкции, в порт должно быть вложено более 600 млн евро. Дочерняя компания Piraeus Container Terminal (PCT), принадлежащая китайским инвесторам, управляет контейнерными терминалами порта уже с 2009 г. В феврале 2020 г. должна была начаться реконструкция порта Пирей, пока отложенная из-за эпидемии коронавируса. Проект, изначально запланированный на сумму в 136,3 млн евро, обойдется в 103 млн евро, не считая НДС².

Пирей рассматривается как важнейшая «входная точка» китайских товаров в Европу. Оборот китайской управляющей компании Piraeus Port Authority вырос в первом полугодии 2019 г. до 70,6 млн евро, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 11,2%. Прибыль компании до налогообложения увеличилась на 17% — до 21,9 млн евро. Пропускная способность порта увеличилась с 880 000 TEU (20-футовый эквивалент контейнера) в 2010 г. до 4,15 млн TEU в 2017 г., поднявшись с 93-го на 36-е место в мировом рейтинге. Предполагается, что реализация этого проекта к 2025 г. увеличит доходы Греции на 474,7 млн евро (около 523 млн долл. США), создав 31 000 рабочих мест³.

¹ Italy may be ready to open up four ports to Chinese investment under 'Belt and Road Initiative'. 19 Mar, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3002305/italy-may-be-ready-open-four-ports-chinese-investment-under> (дата обращения: 03.04.2020).

² Construction of new cruise pier to start at Greece's Piraeus port. 2020-02-04. [Электронный ресурс]. URL: http://www.china-ceec.org/eng/sbhzh_1/t1744980.htm (дата обращения: 06.03.2020).

³ Chinese investment turns Piraeus Port into an international hub. 2019-11-11. [Электронный ресурс]. URL: http://www.china-ceec.org/eng/zdogjhz_1/t1717300.htm (дата обращения: 06.03.2020).

Строго говоря, если смотреть исключительно на стоимостное выражение взаимодействия между Европой и Китаем, то прямые инвестиции не сильно пострадали в 2019 г., даже учитывая серьезное давление со стороны США на Европу по ограничению форм взаимодействия с КНР. За 2019 г. общий объем завершенных европейских сделок по инвестициям стран ЕС в Китай достиг 12 млрд долл., что более чем на 70% выше по сравнению с 7 млрд долл. в 2018 г. — это является самым высоким годовым показателем с 2014 г. Таким образом, ЕС в отличие от США лишь наращивал взаимодействие с КНР.

Инвестиции в новые проекты выросли, но большая часть этого роста была обусловлена притоком более чем в 5 млрд долл. за счет слияний и поглощений, что является самым высоким показателем за последние 14 лет. За весь 2019 г. крупнейшими странами-инвесторами в Китай стали Нидерланды (4,7 млн долл.), Германия (3,2 млн долл.) и Франция (1,2 млн долл.). При этом ведущими получателями китайских инвестиций были Финляндия (5,3 млн долл.), Великобритания (3,8 млн долл.) и Швеция (1,3 млн долл. США).

Примечательно, что в течение долгого времени основными инвесторами в Европу со стороны Китая явились не частные, а государственные компании. Например, государственные китайские компании Sinotrans, CIC, EPC Shanghai Electric предоставили половину от общего объема инвестиций в 4-м квартале 2019 г. (49%). Однако за весь 2019 г. доля государственных инвестиций снизилась всего лишь до 10% по сравнению с 41% в 2018 г. и 71% в 2017 г.

В целом же Китай уменьшил свои инвестиции в Европу, что связано и с концептуальным пересмотром форм инвестирования за рубежом, а также с внедрением в Европе жесткого предварительного скрининга китайских инвестиций на предмет безопасности ее национальной экономики. За весь 2019 г. стоимость завершенных китайских ПИИ в ЕС составила 13 млрд долл. по сравнению с 21 млрд долл. в 2018 г.¹ Но даже этот «усохший» объем китайских инвестиций в Европу оказался в два раза больше, чем в США в 2019 г.

Китай выделял из всех основных своих партнеров Великобритании и Германию, стремясь через них закрепить свои экономические позиции в Европе. Великобритания стала вторым по величине получателем китайских инвестиций в 4-м квартале 2019 г. (приобретение компанией Sinotrans активов KLG Europe в Великобритании, участие

¹ CrossBorder Monitor (CBM), Ibid.

CIC в приобретении консорциумом доли в компании Electricity North West). Германия заняла третье место в списке получателей китайских инвестиций (приобретение компанией Jiangsu Hagong Intelligent Robot немецкой робототехнической фирмы Nimak и др.).

Самыми крупными объявленными сделками по слияниям и поглощениям стали приобретение китайской компанией Huazhu Group отелей Steigenberger Hotels за 800 млн долл. и компанией Universal Scientific Industrial — AsteelflashGroup за 450 млн долл. Самым крупным новым проектом стал проект Шанхайской компании по разработке биологических лекарственных препаратов Wuxi Biologics (无锡药明生物技术), инвестировавшей 240 млн долл. в свой второй объект в Ирландии.

С другой стороны, объемы завершенных китайских ПИИ-сделок в ЕС снизились до 1 млрд долл. в 4-м квартале 2019 г. по сравнению с 3 млрд долл. в 3-м квартале. Впрочем, китайские средства пошли в очень перспективные области: китайская компания Sinotrans приобрела активы крупной европейской логистической компании KLG Europe Logistics, Shenzhen Goodix Technology купила бизнес аудиокomпании NXP Semiconductors.

Кроме того, общий объем китайских инвестиций в ЕС можно формально считать еще большим, включив в него сделки, в результате которых доля участия составила менее 10%, например, приобретение китайским автомобилестроительным гигантом BAIC 5%-й доли в компании Daimler за 3 млрд долл. Эти сделки формально не включены в базу данных, так как не попадают под 10%-й порог, позволяющий квалифицировать их как ПИИ.

Тем не менее Европа оказалась весьма озабочена потенциальным поглощением китайскими фирмами ряда секторов экономики, прямо говоря о возможности «китайских захватов» особенно в период пандемии и сразу же после нее. Маргрете Вестагер (Margrethe Vestager), европейский комиссар по вопросам конкуренции, вообще предложила правительствам ЕС выкупить доли в отечественных компаниях, чтобы не позволить Пекину сделать то же самое. Франция, Германия и Италия объявили о мерах, которые усилят защиту от иностранных поглощений¹. Торговый комиссар ЕС Фил Хоган предупредил, что из-за пандемии «стратегические активы» блока оказались уязвимыми для приобретения из-за рубежа, и призвал страны ужесточить

¹ Vestager urges stakebuilding to block Chinese takeovers. 12 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/e14f24c7-e47a-4c22-8cf3-f629da62b0a7> (дата обращения: 03.05.2020).

проверку заявок на поглощение европейских активов иностранными компаниями и фондами. Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила, что кризис продемонстрировал, что ЕС должен «уменьшить зависимость, сокращая и диверсифицируя наши цепочки поставок»¹. Если до 2020 г. Брюссель играл минимальную роль в национальных инвестиционных проверках, позволяя каждой стране определять свою собственную систему, а некоторые вообще не имели ее, то уже с середины 2020 г. в 14 странах ЕС действуют национальные системы скрининга.

США и Китай: бизнес не по формуле «как обычно»

Сектор американского бизнеса — самый большой в КНР, а число американско-китайских компаний в разы превосходит количество совместных предприятий с другими странами. В КНР работает как минимум 320 крупных американских компаний, фактически же их число перевалило за 3 тысячи. Некоторые компании производят в Китае 100% своей продукции, другие же — только детали или определенные ингредиенты для своей продукции. Такие компании, как Avon, GE и AT&T, например, работают в Китае и производят продукцию уже 20–30 лет².

И КНР, и США немало вкладывали в экономику друг друга. Но формы этих инвестиций принципиально различаются. Если значительная доля китайских инвестиций в США приходится на покупку государственных и частных ценных бумаг США, то американский капитал, поступающий в Китай, в основном принимает форму ПИИ. (Отчасти это связано с китайскими ограничениями на портфельные инвестиции). Первоначально, после того как Китай начал открывать свою экономику в 1979 г., большая часть американских ПИИ в Китай была направлена в экспортно ориентированный сектор обрабатывающей промышленности, с тем чтобы извлечь максимум пользы от огромной китайской рабочей силы со сравнительно низкой заработной

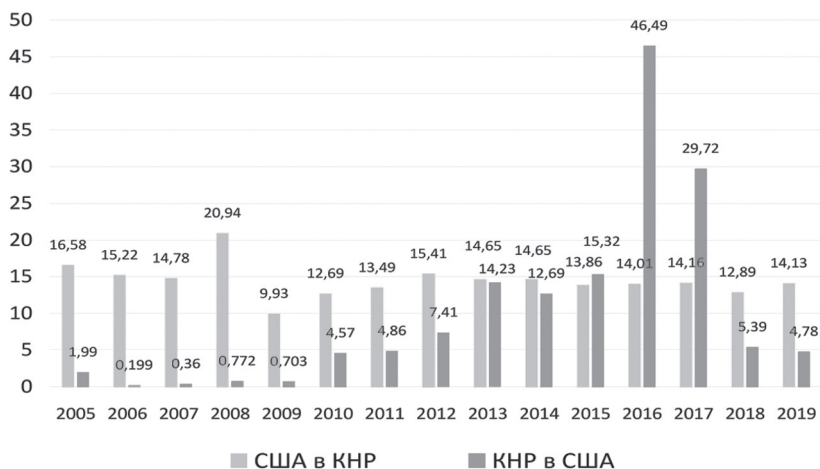
¹ EU trade chief urges tougher defences against foreign takeovers. April 16 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/bf83fa94-1bcf-4532-a75a-50f41351c0d4> (дата обращения: 17.04.2020).

² American & International Corporations in China. [Электронный ресурс]. URL: http://www.jiesworld.com/international_corporations_in_china.htm (дата обращения: 14.05.2020).

платой. По мере того как экономика Китая начала быстро развиваться, не только производство экспортных товаров, но и быстро растущий внутренний рынок начал привлекать все большую долю американских ПИИ.

Только за 2017 г. американские компании инвестировали в Китай около 14 млрд долл. С другой стороны, общая стоимость объявленных новых сделок китайских компаний в США в 2017 г. упала почти на 90%, а стоимость завершенных сделок упала более чем на треть, до 29 млрд долл. Резкое падение было вызвано главным образом «слишком успешным» предыдущим 2016 г., когда китайские инвестиции в США достигли 46,5 млрд долл., а также сокращением с 2017 г. общего объема китайских инвестиций в мире в качестве противодействия бегству капитала. Администрация Трампа также значительно усилила контроль над сделками с Китаем, ссылаясь на вопросы национальной безопасности¹.

Инвестиции КНР и США

Источник: www.us-china-investment.org

¹ Cheng Evelyn. American companies in China have much at stake in the trade dispute. Apr 10, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2018/04/10/american-companies-in-china-have-much-at-stake-in-the-trade-dispute.html> (дата обращения: 19.05.2020).

Несмотря на значительную торговую напряженность между Пекином и Вашингтоном, торговля Китая с США расширилась в 2018 г. по сравнению с 2017 г., а экспорт Китая в США достиг рекордного уровня. В 2018 г. (последний год до начала торгового противостояния) Китай экспортировал в США товаров на сумму 480 млрд долл. (19% всего своего экспорта), но импортировал только на 156 млрд долл. (7,3% всего своего импорта). С учетом Гонконга, который является «воротами» в Китай, Китай экспортировал на сумму 303 млрд долл. в 2017 г. (12,2% от общего объема экспорта) и импортировал всего на 9 млрд долл. (0,4% от общего объема импорта). В целом же, исключая торговлю с США и Гонконгом, Китай в 2018 г. экспортировал товаров на 1,71 трлн долл. и импортировал на 1,97 трлн долл.

США же были крупнейшим импортером услуг в Китай. В 2017 г. объем взаимной торговли услугами Китая и США составил 75 млрд долл., что составляет 10-12% от общего объема торговли между двумя странами. Торговля китайскими услугами в значительной степени ориентирована именно на США. Китай импортировал из США в 2017 г. услуг на 57,6 млрд долл., в то время как в США он экспортировал только 17,4 млрд долл., т.е. здесь баланс складывался в пользу США, причем часть этих услуг была представлена покупкой технологических патентов и разработок¹.

В 2018 г. США и Китай были крупнейшими торговыми партнерами друг для друга. Тем не менее уровень двусторонних ПИИ оставался относительно низким. В условиях напряженности в торговле объем китайских ПИИ в Соединенные Штаты с 2016 г. замедлился. В 2018 г. на Китай приходилось 1,4% от общего объема ПИИ в США по сравнению с 0,05% в 2002 г. По данным Бюро экономического анализа США, чистый приток американских ПИИ в Китай в 2018 г. составил 7,6 млрд долл. (на 22,9% меньше, чем в 2017 г.). При этом чистый приток китайских ПИИ в США был вообще отрицательным (-754 млн долл. по сравнению с 25,4 млрд долл. в 2016 г.), так как отток превысил приток (например, из-за изъятия активов). Кроме того, накопленные инвестиции США в Китае составили 116,5 млрд долл. (рост на 8,3% по сравнению с 2017 г.), в то время как накопленные китайские ПИИ из Китая в США составили 60,2 млрд долл. (рост на 3,7%)².

¹ <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 20.05.2020).

² U.S.-China Investment Ties: Overview and Issues for Congress. [Электронный ресурс]. URL: www.crs.gov | IF11283 Version 3, Updated August 28, 2019 <https://fas.org/sgp/crs/row/IF11283.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

Накопленные инвестиции США в КНР¹ (на основе исторической, т.е. первоначальной стоимости)²	
Год	Объем инвестиций (млрд долл.)
2014	82,24
2015	92,15
2016	97,29
2017	107,56
2018	116,52

Еще в 2017–2018 гг. Пекин смягчил свое законодательство и позволил иностранным компаниям владеть китайскими банками и инвестиционными фирмами: иностранным инвесторам разрешено владеть 51% акций компаний, занимающихся ценными бумагами, управляющих инвестициями и поставщиков услуг по страхованию жизни. До этого момента крупные западные банки в основном отсутствовали в Китае — только HSBC имел значительное присутствие благодаря своей 19%-й доле в Банке связи КНР³.

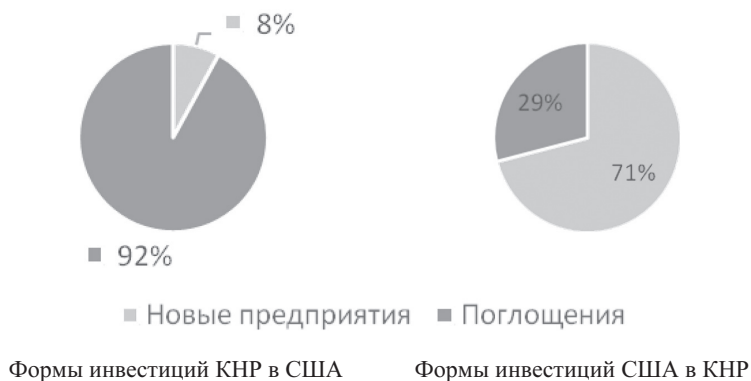
2018 год стал весьма продуктивным для американского бизнеса в Китае. Около 77% компаний, принявших участие в ежегодном опросе AmCham (Американской коммерческой палаты) летом 2019 г., заявили, что получили прибыль в Китае в 2018 г. Почти половина респондентов также сказали, что они планируют инвестировать в Китай еще больше, и лишь чуть менее четверти респондентов собирались сокращать инвестиции в Китай. При этом более 53% респондентов заявили, что они либо замедлят, либо сократят инвестиции, что является прямым результатом напряженности в торговле между США и Китаем⁴.

¹ <https://www.statista.com/statistics/188629/united-states-direct-investments-in-china-since-2000/> (дата обращения: 14.05.2020).

² В бухгалтерском учете «историческая стоимость» представляет собой первоначальную денежную стоимость экономической статьи. Историческая стоимость основана на допущении о стабильных единицах измерения. В некоторых случаях активы и обязательства могут отражаться по их исторической стоимости, как если бы с момента приобретения не произошло никаких изменений в их стоимости.

³ *Daniel Shane*. China opens up its finance industry to the world. [Электронный ресурс]. URL: <https://money.cnn.com/2017/11/10/news/economy/china-investment-rules-banks/index.html> (дата обращения: 07.12.2019).

⁴ *Disis Jill*. American companies are taking enormous risks to do business in China. CNN Business. October 12, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2019/10/11/business/us-china-trade-war-business/index.html> (дата обращения: 12.02.2020).

В своем исследовании 2019 г. Национальная ассоциация риелторов (NAR) установила, что последние семь лет китайские инвесторы являются крупнейшими иностранными покупателями жилой недвижимости США (статистика NAR по Китаю включает покупателей из материкового Китая, Гонконга и Тайваня). За период 2018–2019 гг. китайские инвесторы приобрели 19 900 объектов недвижимости стоимостью 13,4 млрд долл. Хотя эти покупки резко выросли с 7 млрд в 2011 г. до 31,7 млрд долл. в 2017 г., их долларовая стоимость в 2019 г. снизилась на 55,6% (17,0 млрд долл.) по сравнению с 2018 г.

Несмотря на американо-китайское противостояние, казалось, что к середине 2019 г. отношения начинают налаживаться. По данным Rhodium Group, прямые иностранные инвестиции американских компаний в Китай в первом полугодии 2019 г. достигли 6,8 млрд долл. Например, JPMorgan Chase выиграл аукцион в августе, это должно позволить банку взять под контроль свой бизнес по управлению активами в Китае. PayPal в сентябре получил лицензию на предоставление цифровых платежей в Китае. В октябре международная инвестиционная компания BlackRock со штаб-квартирой в Нью-Йорке договорилась с китайской технологической компанией Tencent о потенциальном сотрудничестве. Tesla в течение всего года строила и наконец запустила свой завод в Шанхае, чтобы завоевать крупнейший в мире рынок электромобилей.

Тем не менее конец 2019 г., прошедший под знаком торговой войны между США и Китаем, охладил энтузиазм американских инвесторов — многие из них стали говорить о том, что могут увеличить свое присутствие в Китае лишь в том случае, если Пекин пойдет на

заметные уступки иностранному бизнесу. Опрос, проведенный среди представителей 370 американских компаний Пекинской американской торговой палатой в Китае, показал, что американские компании стали зарабатывать меньше и доступ к рынкам остается проблемой в некоторых отраслях, несмотря на новые меры правительства Китая. Только 61% (в 2018 г. — 75%) опрошенных назвали свои финансовые результаты «прибыльными», и это является самым низким показателем за последние 20 лет. 21% опрошенных сообщили о падении доходов в прошлом году — резкий рост с 7% в 2017 г. И почти каждая четвертая американская компания не ожидала роста своих рынков в 2020 г., хотя владельцы предприятий потребительского сектора и сферы услуг были более оптимистичны, учитывая наличие массового среднего класса в Китае. Причем самыми «обиженными» на Китай оказались американские компании высоких технологий, которые заявили, что с ними в Китае обращаются «несправедливо»¹.

США–Китай:

передышка перед новым противостоянием²

Американо-китайское торговое соглашение, так называемое соглашение «по первому этапу», было подписано 15 января 2020 г., Трамп и зампреда Госсвета КНР Лю Хэ радостно улыбаются на официальной церемонии, демонстрируя, что содержание сделки всех устраивает: ворота для торговли вновь открываются и отношения нормализуются. Си Цзиньпин на подписании сделки не присутствовал, т.е. свое победное соглашение Трамп подписывал не с лидером КНР и даже не с премьер-министром Китая, а с его заместителем, — Китай, скорее всего, стремится показать, что скептически относится к подобному «принуждению к торговле». А поэтому есть и другое мнение: это заметный проигрыш Китая, начало конца столь тщательно выстраиваемой им системы. Трамп сдабривает пилюлю, сообщая, что «гармония между двумя гигантскими и могучими нациями» имеет важное значение для мира. Китай должен закупить продукцию у США на 200 млрд долл. в течение ближайших двух лет. Это включает закупки до 77 млрд долл. в области производства, до

¹ Cheng Evelyn US companies in China are finding it harder to make money. March 11, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnb.com/2020/03/11/us-companies-in-china-are-finding-it-harder-to-make-money.html> (дата обращения: 15.03.2020).

² Опубликовано на сайте РИА-Новости 21.01.2020.

52 млрд в области энергетики, до 32 млрд долл. сельскохозяйственных товаров и до 38 млрд долл. в сфере услуг. Последняя включает в себя туризм, финансовые услуги и облачные сервисы. Это фактически удвоит импорт товаров в Китай, который в 2017 г. составлял около 188 млрд долл. США.

Что получил Китай? На первый взгляд не так уж и много. Прежде всего, не введен в действие новый пакет повышения тарифных барьеров на 15% на сумму в 162 млрд долл., и США обещают вдвое сократить существующую 15%-ную пошлину на импорт объемом около 110 млрд долл. Чего не получил Китай? Никакие ранее введенные тарифные барьеры на сумму более чем 300 млрд долл. не отменены. Возможно, Вашингтон приберегал их для второй фазы переговоров в качестве рычага давления.

Китай пошел на большие уступки, но вице-премьер Лю Хэ сообщил, что, например, новые преференции будут доступны не только США, но и любым другим партнерам Китая. То есть Китай открывает свои рынки не только для США, но и всем тем странам, которые никак не могли прорваться через «глубоко эшелонированную» оборону китайского рынка, в том числе тендеров, контрактов, новых высокотехнологичных областей промышленности. И от этого выиграет любая сторона, которая подготовилась заранее, имеет своих специалистов и понимание логики работы в Китае.

Торговый оборот Китая за 2017 г. (это — пик его внешней торговли) составлял 1,84 трлн долл. США, и это значит, что Вашингтон хочет обязать Китай покупать у США около 30% от его общего годового импорта. Если к 2017 г. доля торговли с США во внешнеторговых операциях составляла около 14%, что было сопоставимо с торговлей с ЕС и АСЕАН (Россия занимает ок. 2,4%), то сейчас очевидно, что она возрастет как минимум до 22–25%, оставив далеко позади все другие страны.

На фоне торговой войны товарооборот между КНР и США в 2019 г. снизился на 14,6% и составил 541,22 млрд долл., причем 418,5 млрд долл. составил экспорт из Китая в Америку. Если Пекин вернется к уровню импорта из США 2017 г. и прибавит к этому 200 млрд долл. США, совокупно он будет закупать продукции на 576 млрд долл. США товаров и услуг в течение двух лет. Какой бы впечатляющей ни казалась эта сумма, она вполне достижима, но придется «подвинуть» других торговых партнеров, в том числе и тех, с которыми Китай заключил новые соглашения в 2018–2019 гг., например, Вьетнам, Индию, Аргентину, многие страны АСЕАН

и даже Россия. И здесь возникает вопрос, на который сегодня ответа пока нет: будут ли США по-прежнему требовать 30%-й доли в импорте Китая?

Последствия сделки не столь трагичны для китайской экономики. В 2019 г. годовой номинальный ВВП составил около 14,14 трлн долл. США, и если Китай сможет сохранить хотя бы 6%-ный годовой рост, он сможет «переварить» требования США уже к 2022 г. К тому же Китай надеялся, что в рамках первой фазы сделки тарифы на китайские товары частично снизятся примерно до 7,5% против заградительных 21–25%. Это хорошая новость для китайских компаний, и все же это выше, чем в январе 2018 г., — 3%.

И все это лишь один пункт соглашений, а есть жесткие требования по соблюдению авторских и патентных прав. А еще Китай берет на себя обязательства не девальвировать искусственно юань и начать его укреплять, США же, в свою очередь, исключат Китай из списка валютных манипуляторов. Это ответ на резкую девальвацию юаня в конце августа 2019 г., когда китайская валюта пробила психологическую отметку в 7 юаней за доллар, что формально «выправило» очередной дисбаланс во внешней торговле Китая. Россия, один из крупнейших держателей юаня за рубежом Китая, в один день потеряла почти 1,5 млрд долл.

Главный вопрос: почему Китай все же согласился с большинством американских условий? Теоретически Пекин мог бы занять жесткую оборонительную позицию, развязать антиамериканскую кампанию, собрать под «свои знамена» союзников, которых у него немало, и в конечном счете самым явным образом реализовать модель «двух глобальных полюсов». Но это означало бы переход совсем к другому типу экономики Китая: частично изолированному, возможно — мобилизационному. И, как следствие, это создавало бы угрозы устойчивости власти в самом Китае — в той стране, народ которой привык постепенно богатеть, доверять власти, работать на внешние рынки и конкурировать в области экономики, но не политики. И даже безо всякого жесткого противостояния стало ясно, что повышение тарифов, как прямое, так и ответное со стороны Китая, ударило по национальной экономике, и все это наложилось на китайскую «новую нормальность», т.е. на заранее предполагаемое торможение темпов роста Китая еще до всех антикитайских мер. В 2019 г. по итогам, объявленным Национальным бюро статистики, экономика Китая выросла лишь на 6,1%. И хотя такому росту могут позавидовать многие страны, для Китая — это самый низкий темп

роста за последние 29 лет. Рост промышленного производства составил 5,7% против 6,2% в 2018 г., а рост розничных продаж — 8% против 9% в 2018 г. С формальной точки зрения ничего страшного не произошло, Госсовет КНР с недавних пор не устанавливает точные параметры роста ВВП, а устанавливает коридор, и на 2019 г. он был намечен в 6–6,5%, т.е. в этот коридор «уложились».

Но дело не только в замедлении роста, а в том, что жесткое противостояние обрушило бы планы многовекторного выхода Китая за рубежи, привело бы к «схлопыванию» многих проектов как внутри страны, так и вовне. И Китай избирает тактический рисунок поведения, навеянный «Искусством войны» Сунь-цзы и У-цзы: принцип неуязвимости, мягкости и гибкости воды, которая «обтекает» камень. В общем, «поддаться, чтобы потом победить».

Еще один вопрос: а почему Вашингтон нанес удар по Китаю именно сейчас? Ведь Китай вполне устраивал США, пока Пекин действовал в рамках стандартной американской экономической модели. Строго говоря, Китай частично и поднялся за счет того, что умело использовал западную торгово-экономическую систему. Но невозможно быть в полной мере независимой страной, пока опираешься на модель, которую контролируют другие, и вот с середины 2010-х годов Китай стал активно выстраивать свою модель. Она включает создание частично альтернативной банковско-финансовой системы, независимых инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Пояс и Путь», и, главное, Китай из мировой фабрики превратился в мощного политического игрока со своей глобальной концепцией. Вокруг Китая образовался лагерь стран-партнеров, и эти страны стали плавно мигрировать от Вашингтона в сторону Пекина. И еще Китай стал активно продвигать свои стандарты высоких технологий, вторгшись на американскую площадку. И тогда-то США и нанесли ответный удар, стремясь заставить Пекин вернуться в лоно американской модели.

Еще год назад многим китайским экспертам казалось, что речь идет о стандартных, пускай и масштабных экономических трениях, которые можно решить путем изнурительных переговоров. Отрезвление наступило достаточно быстро: стало очевидно, что торговые трения — лишь часть долгосрочной политики США, нацеленной на ограничение расширения влияния Китая. Вашингтон атакует Пекин по всем фронтам, параллельно с торговыми санкциями идет атака на технологических гигантов, типа Huawei, ZTE и многие другие, на распространение китайских инноваций в мире. Китай обвиняют

в нарушении прав человека, формируют имидж страны, которая ведет технологический и экономический шпионаж, — в общем делают из Китая «токсичную страну». И речь уже не о торговле — речь о борьбе за глобальное будущее.

Что подвело Китай, как он попал в такую ситуацию при наличии столь развитой экономики? Кажется, сработал тот же фактор, что и перед вторжением в Китай западных держав, т.е. в период Опиумных войн 1839–1860 гг. В первой четверти XIX в. по объему в мировом ВВП Китай был самой первой страной, Китай самостоятельно производил практически все, кроме, пожалуй, современного на тот момент оружия. И в тот момент страну подвела некоторая заносчивость: Поднебесная империя практически не обращала внимание на внешний мир, а всем соседним государствам предлагала свою модель финансовой и административной поддержки в обмен на безоговорочную лояльность по отношению к Китаю. Такая односторонняя модель «азиатской дипломатии», которая не позволяла обращать внимание на реальности развития внешнего мира, столкнувшись с искушенными и хорошо вооруженными западными странами, потерпела крах. Тогда Китай проиграл свою независимость за несколько лет, и хорошо развитая экономика не помогла. Сейчас ситуация могла оказаться похожей, естественно, с оговорками на другие исторические условия: Китай был настолько уверен в устойчивости предлагаемой инициативы «Пояс и Путь», настолько активно продвигал ее, что перестал обращать внимание на то, что пока он еще существует в рамках другой модели. И нам придется признать, что в США работают очень неплохие специалисты, которые прекрасно понимают, с какой стороны «побольнее ударить» по Китаю.

По сути, Китай принудили закупать в обязательном порядке строго оговоренную номенклатуру товаров (в соглашении расписаны практически все виды продукции) безо всякой рыночной конкуренции, без тендеров и без оглядки на соглашения, которые уже были подписаны КНР с другими странами. Такой эпизод «разбирательства» между двумя членами ВТО выглядит весьма странно. И должен настоятельно рождать другие страны, что и с ними однажды могут поступить так же. США добивались еще и другого: показать, что они контролируют мировую ситуацию, если обладают рычагами воздействия на такого экономического гиганта, как Китай. Это должно дать знак и другим странам, которые, по мнению США, слишком близко сошлись с Китаем.

Китай за эти 18 месяцев противостояния вел себя весьма аккуратно и ответственно, он меньше всего хочет обрушивать нынешнюю

торговую систему, так как в прямом смысле «живет с нее», — ведь именно ради этого Китай последние несколько лет столь тщательно выстраивает новые логистические инфраструктуры. И Китай многому научился и наверняка сделал для себя выводы. Впереди еще тяжелые переговоры по второму этапу соглашения (если они вообще состоятся после активной атаки США на все китайские достижения), которые должны затронуть саму модель экономического развития Китая, — и это для него очень серьезно. У Китая — прекрасная историческая память. Мы должны ожидать, что он будет готовить долгосрочный ответ, менять тактику своего продвижения во внешний мир и пересматривать отношения с долгосрочными партнерами.

Торговый мезальянс

В 2013 г. Китай обогнал США по ВВП на основе паритета покупательной способности, таким образом став крупнейшей экономикой в мире. По данным Всемирного банка, в 2016 г. его ВВП составил 21,4 трлн долл. (рассчитывается по ППС), что на 2,8 трлн долл. больше, чем на тот момент у США, а темпы роста явно опережали аналогичные показатели — США и ЕС¹.

Эти достижения явились результатом активной интеграции Китая в мировую экономику, а также внутренних преобразований, которые постепенно наделили Китай статусом великой державы в экономической сфере и, несмотря на соперничество между ведущими странами, приблизили его к «традиционным» западным глобальным силам США и ЕС.

И при этом наращивая экономическое присутствие в мире, Китай в течение десятилетий оставался крупнейшим торговым партнером США, на долю которых в торговле в 2018 г. приходилось почти 740 млрд долл., а это автоматически означало, что любые экономические трудности Китая, скорее всего, могут отразиться и на экономике США². Внешняя торговля Китая быстро росла после его вступления в ВТО в 2001 г., и даже после начала торгового противостояния

¹ The Evolving Relationship between China, the EU and the USA: A New Global Order? / *Jing Men, Simon Schunz, Duncan Freeman* (eds). 1st edition. Routledge Studies on Comparative Asian Politics, 2019. P. 7.

² The People's Republic of China. U.S.-China Trade Facts. [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china> (дата обращения: 14.06.2020).

КНР–США объем двусторонней торговли между США и Китаем составил почти 559 млрд долл. в 2019 г. (для сравнения за тот же год Россия и Китай «наторговали» на 110 млрд долл.).

Тем не менее эта торговля была выгодна прежде всего Китаю, так как ежегодно США получали растущий торговый дефицит, а его «выравнивание» и стало одним из основных политических тезисов в президентской кампании в США 2016 г. Со всего лишь 103,1 млрд долл. в 2002 г. дефицит торгового баланса США с Китаем к 2017 г. вырос до 375,6 млрд долл. По данным Управления торгового представителя США, дефицит еще больше вырос и в 2018 г. — до 378 млрд долл., а затем немного снизился до 345,6 долл. США в 2019 г., после начала торговой войны¹. Дефицит, т.е. разрыв между импортом и экспортом, рос по естественным причинам — сильная экономика США создавала спрос на китайский импорт.

Дональд Трамп уже в ходе своей президентской кампании 2016 г. пообещал сократить торговый дефицит с Китаем, который, как он утверждал, в значительной степени основан на недобросовестной китайской торговой практике, включая кражу интеллектуальной собственности, принудительный трансфер технологий, отсутствие доступа к китайскому рынку для ряда американских компаний и неравные условия для иностранных компаний из-за выделения субсидий со стороны китайского правительства китайским компаниям.

Формально торговая война между США и Китаем началась 6 июля 2018 г., когда Вашингтон установил 25-процентный тариф на китайский импорт на общую сумму 34 млрд долл., и это был первый из серии заградительных тарифов. Затем число тарифных барьеров увеличивалось, достигнув своего пика в конце 2019 г., когда США установили тарифы на китайские товары на сумму более 360 млрд долл., в то время как Китай ответил импортными пошлинами на американские товары на сумму около 110 млрд долл. США².

Соединенные Штаты установили крайний срок начала переговоров — 1 марта 2019 г., что позволило бы провести их всего за 90 дней, и заявили, что при отсутствии удовлетворительного результата они немедленно увеличат до 25% текущую 10-процентную ставку пошлины на товары (примерно на 200 млрд долл.), ежегодно

¹ U.S. Trade Deficit Shrinks, but Not Because Factories Are Returning. Feb. 5, 2020. [Электронный ресурс]. URL <https://www.nytimes.com/2020/02/05/business/economy/trump-trade.html> (дата обращения: 06.02.2020).

² A quick guide to the US-China trade war. BBC. 16 January 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/business-45899310> (дата обращения: 08.06.2020).

ввозимые Китаем в Соединенные Штаты. (К этому моменту китайские товары на общую сумму в 50 млрд долл. уже облагались дополнительными 25-процентными пошлинами¹).

После долгих переговоров 15 января 2020 г. США и Китай подписали «первую фазу» сделки по торговле, по которой Китай обязуется закупить товары и услуги на 200 млрд долл. США в течение двух лет. Положения соглашения вступили в силу 15 февраля 2020 г. В рамках этих соглашений около 77 млрд долл. приходится на закупки товаров промышленного производства, 52 млрд — на энергетику, 32 млрд — на сельскохозяйственные товары и 38 млрд долл. на услуги. Последние включают в себя туризм, финансовые услуги и облачные технологии².

Китай также пообещал устранить барьеры для длинного списка американского экспорта, включая говядину, свинину, птицу, морепродукты, молочные продукты, рис, детское питание, корма для животных и биотехнологии.

США приостановили (но не отменили) ввод нового 15-процентного тарифа, введение которого планировалось на 15 декабря 2019 г., на китайские товары на сумму около 162 млрд долл., а существующая 15-процентная пошлина на импорт на сумму около 110 млрд долл. сократилась вдвое, до 7,5%. Китай также приостановил введение ответных тарифов.

Формально Китай открывал свои рынки в приоритетном порядке именно для американских компаний, т.е. выполнял взятые на себя обязательства по «первой фазе соглашения».

В самой этой ситуации есть несколько парадоксов. Во-первых, впервые Китай в новейший период истории был вынужден закупать в безальтернативном порядке товары на строго оговоренную сумму одной отдельно взятой страны. И это во многом соотносилось с политикой западных стран в период полуколониального прошлого Китая после середины XIX в. и его зависимости от западного капитала в начале XX в., что не может восприниматься иначе как серьезное поражение. Поражение это связано прежде всего с тем, что Китай не обладает своей полностью независимой системой оборота

¹ Outlook for US Trade Policy and the World Trade Organization in 2019. 06 Feb 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitecase.com/publications/alert/outlook-us-trade-policy-and-world-trade-organization-2019> (дата обращения: 22.04.2020).

² End of US-China 18 months Trade War. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.profitsheets.com/end-of-us-china-18-months-trade-war/> (дата обращения: 07.04.2020).

капитала, зависим от американских товарных рынков и технологий, свою же систему он построить не сумел. Во-вторых, впервые в истории ВТО одна страна-член заставляет другую страну-члена этой же организации закупать строго оговоренную номенклатуру своих товаров и услуг вне рыночных конкурентных механизмов.

Накануне «второй фазы»¹

«Вторая фаза» переговоров США и Китая должна была стать сложнее и болезненнее, чем первая. Трамп предложил начать новую серию переговоров сразу же после подписания «первой фазы», китайская сторона сочла это «неразумным». Трамп сообщил, что «ныне отношения между США и Китаем лучше, чем когда бы то ни было», Китай вежливо промолчал в ответ.

Первая фаза как минимум не была благоприятной для Китая. Китай в прямом смысле вынудили закупать продукцию из США на 200 млрд долл., причем вне всяких правил свободной конкуренции. При этом тарифы, повышенные до 25% на часть китайского импорта в США, не сняты, и их берегут для второй фазы переговоров. В среднем тарифы для обеих сторон по-прежнему составляют около 20% от уровня, существовавшего до торговой войны, — это в шесть раз выше, чем в начале споров. И это показывает, что как раз самую главную для себя «неприятность» — повышенные тарифы китайская сторона так и не сумела снять в результате первой стадии переговоров. Таким образом, меры экономического принуждения оказались весьма эффективны.

Первая фаза требовала от Китая резко увеличить закупки американской продукции, взять на себя строгие обязательства по соблюдению защиты прав интеллектуальной собственности, прекратить трансфер технологий в обмен на разрешение работать на китайском рынке, отказ от манипулирования юанем. На все эти условия Китай в той или иной мере пошел. И здесь важно понять, почему это произошло. Китай, по сути, не успел завершить создание своего экономического макрорегиона, основанного на альтернативных моделях, в том числе банковско-финансовой системе, ориентированной только на Китай торгово-логистической и инфраструктурной системы («Пояс и Путь»). А главное — не успел окончательно привязать

¹ Материал, написанный для аналитического клуба «Валдай». 21.01. 2020.

своих партнеров к китайским технологиям, хотя максимально активно вкладывал средства в развитие новых передовых производств и научных лабораторий. К тому же КНР приходится по-прежнему использовать старую систему, да и основной торговый оборот Китая приходится на США, т.е. он оказался слишком тесно привязан к одному партнеру, который еще и контролирует мировые финансовые потоки. Этим и воспользовался Вашингтон. Китаю в результате соглашения по «первой фазе» показали, что не он контролирует мировую ситуацию, как минимум, в настоящий момент. А чтобы не дать КНР перейти к следующему этапу своего развития, т.е. переводу страны в статус глобального высокотехнологического лидера, решено нанести удар именно по самым глубинным структурам китайской экономики и ядру экономической системы Китая.

На следующем этапе речь, очевидно, должна пойти о требованиях ограничения государственного субсидирования китайских предприятий, прежде всего тех, которые участвуют в амбициозной экспортной программе технологического превосходства «Сделано в Китае 2025». Многие базовые предприятия в КНР — дотируемые, прежде всего предприятия базового цикла и некоторые высокотехнологические предприятия. Делается это за счет прямых дотаций (обычно это касается тяжелой промышленности), выделения невозвратных или, как минимум, беспроцентных кредитов, а также государственных долгосрочных дотационных инвестиций и т.д. Формально это противоречит классической модели рыночной либеральной экономики, основанной на свободной конкуренции, однако с самого начала 80-х годов Китай методично выстраивал государственно-ориентированную патерналистскую модель нелиберальной, но конкурентоспособной экономики.

Второй блок вопросов — это меры по ограничению глобального влияния компаний-лидеров высоких технологий Китая. Пока Китай был «мировой фабрикой», выпуская массовый ширпотреб, США это не волновало. Но после выхода на мировые рынки компаний типа Huawei, ZTE и многих других стало ясно, что Китай вторгается в те сферы, где США и их союзники являются монополистами, в том числе в сферу искусственного интеллекта, высокоскоростной передачи данных, геномной инженерии. И столь быстрый научно-технический прорыв Китая обеспечен именно поддержкой со стороны государства. Ежегодно компания Huawei со 100 млрд долл. дохода в год тратит 15 млрд долл. на исследования в области высоких технологий. Американская сторона считает, что Huawei занимается воровством

интеллектуальной собственности, а также получает субсидирование со стороны государства.

В апреле 2018 г. Трамп запретил американским компаниям продавать микрочипы китайскому производителю телекоммуникационного оборудования ZTE. Это решение чуть не вывело ZTE из бизнеса, при этом вызвав скандал среди американских производителей чипов, для которых Китай является крупнейшим покупателем¹. США также уведомили другие страны о рисках безопасности и конфиденциальности, поскольку китайские компании, такие как Huawei, могут строить телекоммуникационные сети 5G в своих странах.

Однако в тот момент отстранение американских компаний от продаж на китайском рынке своей продукции лишало их основного рынка, и именно сильное сопротивление внутри американского бизнес-сектора в конечном счете заставило Белый дом отменить решение по ZTE.

Для Китая же это стало серьезным предупреждением о формате антикитайских мер со стороны США, и Китай начал вкладывать большие средства в свою полупроводниковую промышленность для разработки местных микрочипов для китайских компаний. И хотя технологический разрыв между китайскими производителями чипов и их западными коллегами оставался значительным, доля рынка микросхем, выпускаемых в Китае, выросла к 2020 г. до 40% по сравнению с менее чем 20% за три года до этого².

Еще в начале 2018 г. Китай запустил двухлетний исследовательский проект «Китайский стандарт 2035» (Чжунго бяочжунь 中国标准 2035) под надзором Национального управления по стандартизации, который осуществлялся Китайской инженерной академией³. В рамках этого плана должны быть разработаны нормативы для правительства Китая и ведущих технологических компаний по разработке глобальных стандартов для новых технологий, таких как 5G,

¹ Addison Craig. Why US sanctions on ZTE might turn out to be the best thing for China's microchip ambitions. 20 Apr, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2142491/why-us-sanctions-zte-might-turn-out-be-best-thing-chinas> (дата обращения: 16.05.2020).

² Chen Zhao. Why Trump's threats to 'punish' China over COVID-19 ring hollow. 14 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3084041/why-trumps-threats-punish-china-over-COVID-19-ring-hollow>

³ Гоцзя бяочжунь вэй: чжэн чжидин «Чжунго бяочжунь 2035» (国家标准委: 正制定《中国标准 2035》). Китайский комитет по стандартам: «Китайский стандарт 2035» находится в стадии разработки. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2018-01/10/c_129787658.htm (дата обращения: 07.04.2020).

интернет вещей (IoT), искусственный интеллект и т.д. Вопрос о стандартизации возник вновь в период атаки на Китай со стороны США в 2019–2020 гг., когда стало очевидным, что Китай пытаются вытеснить с глобальных технологических рынков. А поскольку большинство проприетарных стандартов в области технологий создаются иностранными компаниями, Китай, чтобы поддержать свое развитие, вынужден закупать многие лицензии за рубежом, являясь вторым в мире плательщиком лицензионных сборов в мире. Идея проста: за счет нового плана «Китайский стандарт 2035» сломать эту ситуацию и сделать Китай чистым получателем, а не плательщиком лицензионных сборов. И как следствие это приведет как минимум к «удвоению» технологических стандартов в мире.

Новый план должен был дополнить другую известную инициативу «Сделано в Китае 2025», которая и должна была вывести КНР в мировые лидеры в области высокотехнологичных инноваций. По сути, «Китайский стандарт 2035» и «Сделано в Китае 2025» являются двумя частями одной и той же широкой стратегии. Прежде чем устанавливать глобальные стандарты, Китай должен стать самодостаточным в разработке и производстве высокотехнологичной продукции, такой как полупроводники и микросхемы, — а в этих областях Китай еще в значительной степени зависит от иностранных компаний и живет в киберпространстве, основные технологии которого созданы не Китаем и лишь частично им контролируются. К настоящему моменту этот контроль сведен прежде всего к запретительным, защитным мерам от проникновения зарубежной информации в Китай и к созданию ряда альтернатив западным социальным платформам, но никаких глобально признанных прорывов Китай не совершил.

Для достижения своих целей Пекин усиливает стремление к мировому лидерству в ключевых технологиях, планируя вложить в экономику более 1 трлн долл. путем развертывания всего — от беспроводных сетей следующего поколения до искусственного интеллекта (ИИ). По генеральному плану, поддержанному Си Цзиньпином, Китай инвестирует около 10 трлн юаней (1,4 трлн долл. США) в течение шести лет до 2025 г., призывая городские правительства и частных высокотехнологичных гигантов, таких как Huawei Technologies, помочь создать 5G беспроводные сети, установить камеры и датчики и разработать программное обеспечение AI, которое будет лежать в основе автономного управления автоматизированными производствами и массовым надзором.

В январе 2020 г. США, тогда еще формально готовясь ко «второй фазе соглашения», продолжили атаку на Китай, вновь обвиняя во всем именно «политику КПК». По словам Майка Помпео, проводя политику под названием «военно-гражданский синтез», Коммунистическая партия Китая пользуется свободой, которая стимулирует инновации и при этом ворует чужие технологии. Он добавил, что почти 1000 открытых расследований ФБР по краже интеллектуальной собственности связаны с Китаем¹.

Как представляется американской стороне, это ставит в неравные условия американские компании. К тому же американская сторона собирается в целом обсуждать китайские облачные технологии, потребовав сделать контроль за их безопасностью более прозрачным

Еще один блок вопросов связан с открытием китайского рынка для американских и в целом для иностранных компаний, оказывающих финансовые услуги, — эти компании должны получить равные права с китайскими игроками. Если отбросить существенные нюансы, формально уже сегодня иностранные компании пользуются практически теми же правами, что и китайские. Так, в 2018–2019 гг. уже произошла заметная либерализация китайского рынка и открытие практически всех сфер для иностранных инвестиций, кроме крайне узких областей из «негативного списка». С финансовым сектором сложнее: здесь много ограничений, масса юридических тонкостей, поэтому иностранные компании не могут на равных конкурировать с китайскими и в реальной жизни не получают равного доступа. К тому же есть заметные ограничения на участие в китайских электронных платежах, типа AliPay, WeChatPay и других. Поэтому США будут требовать полностью открыть китайский финансовый рынок.

Вновь пойдет разговор о соблюдении прав интеллектуальной собственности, причем не только о том, что красть патенты плохо, а о создании простого и очевидного механизма решений проблем прямо на месте, причем в данной схеме именно Китай будет обязан отслеживать подобные эксцессы.

При этом, как отмечают американские эксперты, уровень кибершпионажа со стороны Китая после начала торговой войны не уменьшился, а только увеличился. Еще в период президентства Обамы в 2015 г. США и Китай после череды кибершпионских скандалов

¹ Challenges and rewards of doing business with China. Jan 16, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://share.america.gov/challenges-and-rewards-of-doing-business-with-china/> (дата обращения: 12.02.2020).

достигли договоренностей о прекращении данных действий в отношении друг друга, в результате чего число подобных зафиксированных случаев заметно упало. Однако с 2018 г. американская и китайская стороны неоднократно обвиняли друг друга во взломе компьютерных сетей и выкрадывании стратегически важной информации, касающейся прежде всего инноваций¹. А в марте 2018 г. США опубликовали доклад «Результаты расследования актов, политики и практики Китая, связанных с передачей технологий, интеллектуальной собственностью и инновациями, в соответствии с разделом 301 закона о торговле 1974 г.», где обратили внимание на то, что в стремлении к «глобальному технологическому превосходству» Китай ведет активный кибершпионаж против США, «переманивает таланты», обладая на собственной территории «слабыми формами защиты интеллектуальной собственности». И как следствие: «Фактически деятельность Китая противоположна внутренним и международным стандартам, принятым в мире»². Таким образом, по сути, важнейшей идеей США является создать «линию отчуждения» от Китая как для американских компаний, так и для компаний по всему миру, указание на то, что технологический рост Китая идет в основном за счет нелегальных заимствований, кибершпионажа. Это прежде всего нацелено против китайской программы выхода своих технологий за рубеж под названием «Сделано Китае 2025», которая была принята в Китае в 2017 г., и уже через год США организовали методичную атаку на Китай в этой области. Очевидно, что и в дальнейшем давление по линии современных технологий на Китай со стороны будет только нарастать.

Причем идея кибербезопасности в отношении Китая в этом контексте привязывается к аналогам противостояния США–СССР в ядерной сфере в период холодной войны:

«Учитывая жизненно важное значение информационной безопасности и кибербезопасности для Соединенных Штатов и Китая, этот вопрос требует внимания и участия высшего руководства этих двух стран. Одна из рекомендаций заключается в том, что президенты

¹ After a Hiatus, China Accelerates Cyberspying Efforts to Obtain U.S. Technology. Nov. 29, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/29/us/politics/china-trump-cyberespionage.html>

² Findings of the investigation into China's acts, policies, and practices related to technology transfer, intellectual property, and innovation under section 301 of the trade act of 1974. Office of The United States Trade Representative Executive Office of The President. [Электронный ресурс]. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/Section%20301%20FINAL.PDF>

США и Китая должны принимать активное и личное участие во встречах друг с другом для решения проблем и поиска путей создания надежных и осуществимых двусторонних соглашений для обуздания наиболее опасных и вопиющих практик в рамках аналогичного подхода к американо-советским договорам о контроле над ядерными вооружениями во время „холодной войны“¹.

Основными рычагами давления во второй фазе переговоров будут уже не тарифы, а методы экспортно-импортного контроля, инвестиционные и технологические ограничения и, возможно, санкции против ведущих китайских компаний и их представителей.

Слом «китайского щита»: начало реализации «первой фазы»

Стремительное распространение коронавируса в Китае первоначально поставило вопрос о том, способен ли Китай выполнить все условия соглашения. Позже, уже в апреле–мае 2020 г., оказалось, что у США могут возникнуть ряд сложностей для поставки некоторых видов продукции, в частности мясной, в Китай. К тому же многие предполагали, что Китай будет всячески откладывать выполнение взятых на себя обязательств.

Тем не менее Китай в целом начал выполнять условия «первой фазы» соглашения. Прежде всего были заметно облегчены условия для американских компаний по входу на китайский рынок, а существующим компаниям были предоставлены условия для расширения. Китайские регуляторы в конце марта дали Goldman Sachs² и Morgan Stanley разрешение на владение контрольным пакетом акций своих китайских совместных предприятий. И это — два из первых иностранных инвесторов в инвестиционно-банковской индустрии Китая, которые получают возможность увеличить свои активы в существующих компаниях по ценным бумагам до 51%, что раньше было запрещено. К этому моменту Morgan Stanley владел в Китае 49% акций Morgan Stanley Huaxin Securities, а Goldman — 33% акций Goldman Sachs Gao Hua Securities. Формально банк UBS

¹ Planning for Innovation: Understanding China's Plans for Technological, Energy, Industrial, and Defense Development. A report prepared for the U.S.–China Economic and Security Review Commission 28 July 2016., p. 278.

² <https://www.goldmansachs.com/worldwide/greater-china/>

еще в 2018 г. стал первым иностранным банком, увеличившим свою долю в совместном предприятии UBS Securities China по ценным бумагам до 51%, и рассчитывал получить 100% к 2020 г.¹. Иностранные банки начали создавать совместные предприятия в Китае около 25 лет назад, начиная с инвестиционного банка CICC — совместного проекта Morgan Stanley и Строительного банка Китая в 1995 г. В результате управленческих проблем позже Morgan Stanley продал свою долю частным инвестиционным группам KKR и TPG, но в 2011 г. банк создал совместное предприятие с Huaxin Securities². В 2019 г. JPMorgan Chase и Nomura Holdings также получили разрешение на открытие мажоритарных брокерских предприятий в Китае³.

Китай, несмотря на эпидемию коронавируса, также начал открывать свой рынок для новых поставок из США. В феврале Китай отменил запреты на ввоз некоторых продуктов питания для домашних животных, картофельных чипсов, детского питания, птицы и продуктов из говядины. Правительство Китая объявило о серии мер по снижению тарифов, а также облегчило для импортеров подачу документов на льготные тарифы почти для 700 наименований товаров.

Китай также возобновил закупку свинины, сорго и соевых бобов в США, а в начале февраля 2020 г. объявил, что вдвое снизил дополнительные тарифы на американские продукты на сумму 75 млрд долл.⁴

В первой декаде мая вице-премьер Китая Лю Хэ, министр финансов США Стивен Мнучин и торговый представитель США Роберт Лайтхайзер возобновили переговоры о торговом соглашении, при этом Китай подтвердил свое обязательство закупить в 2020 г.

¹ UBS to seek full control of Chinese securities joint venture by 2020. 22 Oct 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/business/companies/article/3034081/ubs-seek-full-control-chinese-securities-joint-venture-2020> (дата обращения: 25.10.2019).

² Goldman Sachs and Morgan Stanley win control of Chinese ventures. March 27, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/22e8f770-ba64-4c8f-a9f5-a47885d0b7dd> (дата обращения: 02.04.2020).

³ Goldman Sachs plans to double workforce in mainland China within five years as US bank seeks control of brokerage venture. 13 Jan. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/business/companies/article/3045802/goldman-sachs-plans-double-workforce-mainland-china-within-five> (дата обращения: 15.01.2020).

⁴ China to offer trade war tariff exemptions on 700 US farm, medical, energy products amid coronavirus. 18 Feb 2020. <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3051120/china-offer-trade-war-tariff-exemptions-700-us-farm-medical> (дата обращения: 19.04.2020).

у США продукции еще на 76,7 млрд долл., несмотря на вспышку пандемии.

12 мая Комиссия по таможенным тарифам Госсовета Китая объявила новый список из 79 товаров США, которые могут быть исключены из ответных тарифов¹. Последний список включал в себя импорт американских медицинских дезинфицирующих средств, редкоземельных руд, серебряных и золотых руд и концентратов, а также некоторые виды продукции из никеля и алюминиевых сплавов². Ранее, в феврале 2020 г. еще 696 американских товаров (включая основные сельскохозяйственные и энергетические) были освобождены от ответных тарифов, что было расценено как шаг к началу реализации китайско-американского соглашения по «первой фазе». Это был уже пятый список товарных позиций США, освобожденных от этих тарифов, опубликованный Китаем.

Таким образом Пекин всячески показывал, что строго придерживается взятых на себя обязательств и не хочет нового витка торговой войны. Однако США поняли, что торговые санкции могут быть прекрасным и эффективным рычагом давления на Китай, поэтому уже сама угроза продолжения торговой войны может вызвать панику на неустойчивых из-за пандемии рынках.

Этим воспользовался Дональд Трамп, когда в начале мая выступил с угрозами возродить американо-китайскую торговую войну, на этот раз связанную с сокрытием информации по коронавирусу. И этот тотчас вызвало очередное падение на мировых финансовых рынках, поскольку экономические издержки пандемии продолжали расти. Тут же 1 мая британский индекс FTSE-100 упал на 144 пункта, или на 2,5%, а средние промышленные показатели индекса Dow Jones опустились более чем на 2% на дневных торгах в Нью-Йорке³.

¹ Гоюань гуаньшуй шуйцэ вэйюаньхуэй гуаньюй ди эр пи дуй мэйцзя чжэн гуаньшуй шанпинь ди эр цы пайчу циндань дэ гунгао (国务院关税税则委员会 关于第二批对美加征关税商品第二次排除清单的公告. Объявление Комитета по тарифному регулированию Госсовета по второму перечню исключений из второй партии товаров, не облагаемых тарифом на льготных условиях в отношении США). 12 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gss.mof.gov.cn/gzdt/zhengcefabu/202005/t20200512_3512030.htm (дата обращения: 09.06.2020).

² Ди эр пи дуй мэйцзя чжэн гуаньшуй шанпинь ди эр цы пайчу циндань (第二批对美加征关税商品第二次排除清单. Второй список исключений из товаров, подпадающих под действие американских тарифов). [Электронный ресурс]. URL: <http://gss.mof.gov.cn/gzdt/zhengcefabu/202005/P020200512358043966954.pdf> (дата обращения: 08.05.2020).

³ Global markets recoil as Trump threatens US-China trade war. 1 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/business/2020/may/01/global->

Давление на Китай усиливалось градуально, но очень заметно. Трамп выразил сомнение по поводу эффективности торгового соглашения по «первой фазе» и сообщил, что США сэкономят 500 млрд долл., если вообще «разорвут все отношения» с Китаем¹. Таким образом, главная задача, несмотря на то что Трамп очевидно поднимал ставки в игре, формулировалась как полное «открепление» американской экономики от Китая.

Это тезис, так же, как и критика «коммунистического Китая», являлся более ранней заготовкой, которая отработывалась еще год назад. Тогда в мае 2019 г. Трамп заметил в своем Twitter: «В течение многих лет Соединенные Штаты теряют от 600 до 800 млрд долл. в год в торговле. С Китаем мы теряем 500 млрд долл. Извините, мы больше не будем этим заниматься!»². То есть цифра в 500 млрд уже была заранее готова для предъявления обвинений Китаю.

Торговая война стала лишь небольшой частью полномасштабной «фронтальной» войны со стороны США против Китая. Основная идея такого наступления — не просто затормозить продвижение китайских инициатив в мире на фоне общего падения мировой торговли, но максимально «отвязать» США от Китая, сделав Штаты значительно менее зависимыми как от китайской продукции, так и от прокитайского лобби в США, которое несколько лет назад оказывало существенное влияние на принятие политических решений.

Для усиления давления на Китай Вашингтон неоднократно допускал утечки информации о возможности самых жестких санкций относительно Пекина. Например, о том, что высшие должностные лица Белого дома уже рассмотрели идею списания всего или части долга перед Китаем в размере 1,1 трлн долл. Однако любые шаги по аннулированию долга перед Китаем — фактически дефолт по нему — могут привести к обратным результатам для интересов США. Например, создать прецедент, после которого ряд стран просто откажется от вложений в американские ценные бумаги. И это, в свою очередь, может создать проблемы для рынка государственных облигаций США в тот момент, когда Вашингтон наращивает выпуск новых таких бумаг для оплаты программ по борьбе с пандемией

markets-donald-trump-us-china-trade-war-coronavirus-COVID-19 (дата обращения: 08.06.2020).

¹ Fact check: Is Trump right that the U.S. loses \$500 billion in trade to China? May 6, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbsnews.com/news/trump-china-trade-deal-causes-us-to-lose-500-billion-claim-review/> (дата обращения: 07.05.2020).

² Ibid.

и экономическим ущербом. При этом для Китая это была бы небольшая сумма, и вряд ли дефолт по американским долгам смог бы серьезно повлиять на экономику КНР. А вот сам такой дефолт (т.е., по сути, конфискация денег у суверенной нации), который равен объявлению войны, был бы катастрофическим для глобальных рынков.

Другой вариант — ограничение передачи технологий в Китай. Это может повредить китайскому технологическому сектору, замедлив его рост. Тем не менее долгосрочное воздействие на развитие Китая вряд ли будет фатальным. США ужесточают передачу технологий Китаю с 2016 г., а американским компаниям уже давно запрещено продавать любую продукцию, которая может быть использована в военных целях.

Подготовка атаки на Китай: научные публикации

Атака на Китай по всему «фронту» готовилась давно, по сути в 2020 г. использовались теоретические заготовки, которые мы можем встретить в публикациях за несколько лет до этого. В этой связи полезно обратить внимание на самые популярные работы о Китае, вышедшие в 2019–2020 гг., т.е. в период обострения отношений между двумя странами. По сути, идеологическая атака на Китай и методы воздействия на общественное мнение готовились прежде всего научно-аналитическим сообществом, которое стабильно указывало на «опасность Китая».

Концептуально большинство книг повторяют идеи, выдвинутые еще в 2011–2015 гг. Питером Наварро¹, которые сильно повлияли на идеологию Вашингтона по отношению к Китаю. Это идея принципиальной опасности Китая для США («Смерть от Китая») в целом и необходимости жесткого и многоуровневого сдерживания Китая. Однако в новом поколении работ проповедует идея «тонкой нюансировки»: отделения «коммунистической власти в Китае» от самого китайского народа, при этом противостоять имеет смысл не Китаю вообще, а той «коммунистической идеологии» и связанной с ней моделью экономики, которую он проповедует. Эта идея стала мейн-

¹ *Navarro Peter, Greg Autry. Death by China: Confronting the Dragon—a Global Call to Action. Pearson Prentice Hall, 2011; Navarro Peter. Crouching Tiger. Prometheus Books, 2015.*

стримом американской политики, в частности в выступлениях президента Трампа, госсекретаря Майка Помпео и других политиков.

Примечательно, что практически не встречается работ, которые говорят о возможности постепенного примирения и сближения позиций двух стран. Речь идет о нарастании конфронтации, и вопрос ставится лишь о том, будет ли это «конфронтация без катастрофы», жесткая или мягкая форма холодной войны или переход к реальной войне, например, в киберпространстве. Другая важная мысль, которая проповедуется в этих работах: США упустили много времени в попытках договориться с Китаем, не замечая скрытой угрозы, поэтому сейчас требуются решительные действия. Характерно, что в большинстве работ позиция Китая увязывается и с позицией России, которая представляет собой другую часть той же «скрытой угрозы».

Таким образом, в 2019 г. популярной становится теория «скрытой войны» или «теневого войны» Китая (а также в ряде случаев и России) против США. Например, Роберт Сполдинг в книге «Скрытая война: как Китай взял верх, пока элита Америки спала» (октябрь 2019 г.) говорит о шести «фронтах» нападения: война против американской экономики, армии, дипломатии, технологий, образования и инфраструктуры, причем «Китай побеждает»¹. В качестве форм «скрытой атаки» используются, в частности, размещение Институтов Конфуция в университетах по всей территории США; предложение огромных сумм американским экспертам, которые создают инвестиционные фонды, передающие технологии в Китай; подписание тридцатилетнего соглашения с США, позволяющего Китаю делиться мирными ядерными технологиями, обеспечивая ему доступ к американским ядерным ноу-хау. Другой формой скрытой угрозы, как утверждается в книге Дж. Скиутто «Война теней: внутри секретных операций России и Китая на поражение Америки» (апрель 2019 г.), является подготовка Китая к кибервойне против США².

Р. Сполдинг также утверждает, что в период с 2001 по 2017 г., согласно исследованию, проведенному Институтом экономической политики (ЕPI) в 2018 г., США потеряли 3,4 млн рабочих мест из-за торговых отношений с Китаем. При этом основным виновником являются прокитайские лоббисты в США и финансовая элита, которая предала национальные интересы (мы встречаем этот тезис также

¹ *Spalding Robert. Stealth War: How China Took Over While America's Elite Slept.* Penguin, 2019.

² *Sciutto Jim. The Shadow War: Inside Russia's and China's Secret Operations to Defeat America.* HarperCollins, 2019.

у многих политиков, в частности у М. Помпео): «Все политические лидеры и финансовая элита... имеют одну общую черту: они действуют исходя из ложного предположения о том, что наше взаимодействие с Китаем является лишь частью нормальной конкуренции на свободном рынке. Они не смогли понять, что Коммунистическая партия Китая не играет по правилам международного права — вместо этого она ведет войну, которую мы неуклонно проигрывали в течение десятилетий. В результате наши граждане, наши города и наша нация получили серьезные ранения. Риск для нашей страны возрастает, а не уменьшается, когда каждую минуту мы закрываем глаза на кражу многомиллионной интеллектуальной собственности и технологий, на годы пиратства и нарушения авторских прав; на закрытие экономики КПК, на искусственную оценку своей собственной валюты, на его выстроенные операции по политическому влиянию и на многое другое. Поскольку мы продолжаем закрывать глаза, наша нация приближается к утрате своей независимости и свободы. Другими словами, они не понимают, что мы проигрываем скрытую войну».

В этих же работах обсуждается и теория стремления Китая к глобальному доминированию через использование инициативы «Пояс и Путь», при котором Китай под руководством сторонника жесткой линии Си Цзиньпина хочет занять свое «законное доминирующее место в качестве лидера мира и уничтожить Соединенные Штаты Америки»¹. В частности, Билл Герц в книге «Обмануть небо: стремление к мировому господству внутри коммунистического Китая» (сентябрь 2019 г.) обсуждает возможность космической войны, в результате которой Китай будет сбивать американские спутники, используя направленную энергию с земли (например, лазеры), запуская «кинетические ракеты» и космические боевые спутники. Герц выражает общераспространенную точку зрения о том, как Китай хочет контролировать коммуникации во всем мире путем распространения своих беспроводных и проводных технологий, также сети 5G и через компанию Huawei, которая «контролируется Коммунистической партией Китая».

Эта идея была чуть раньше и в более академическом виде изложена в работе известного специалиста по Китаю Элизабет Экономы «Третья революция: Си Цзиньпин и новое китайское государство»²:

¹ *Gertz Bill*. *Deceiving the Sky: Inside Communist China's Drive for Global Supremacy*. Encounter Books, 2019.

² *Economy Elizabeth*. *The Third Revolution: Xi Jinping and the New Chinese State*. Oxford University Press, 2018.

Си Цзиньпин развернул мощный комплекс политических и экономических реформ, что привело к централизации власти под руководством самого Си, расширению роли КПК в политической, социальной и экономической жизни Китая, а также строительству «виртуальной стены» для регулирования и более жесткого контроля над обменом идеями и капиталом между Китаем и внешним миром. За пределами своих границ Китай уже позиционирует себя как великая держава, стремясь вернуть себе былое величие и создать систему международных норм, которая лучше служит его амбициозным геостратегическим целям. Тем самым китайское руководство, по сути, отказывается от ранее проводившейся политикой широкой политической и экономической открытости, а также от идеи «постепенного продвижения» во внешней политике, которая была сформулирована тридцатью годами ранее в период Дэн Сяопина. Для поддержания внешнеполитического баланса между США и КНР Вашингтону следует проводить значительно более жесткую политику в отношении к Пекину и применять меры «экономического возмездия».

Эта же теория пересекается с теорией «китайского обмана», которая во многом смыкается и с антироссийской идеей: Китай обманул Запад в своих намерениях, надежда на создание «доброжелательной» Китайской Народной Республики полностью провалилась. КПК обманула Запад, убедив его в том, что ее система и Народно-освободительная армия будут мирными и не представляют никакой угрозы (Bill Gertz), а многие также очарованы экономическим развитием Китая, не понимая всей опасности для США (Elizabeth Economy). И эта ошибочная политика привела к появлению империи зла XXI в., еще более опасной, чем версия холодной войны с Советским Союзом.

На этой же волне в ноябре 2019 г. выходит книга «Китайский коммунистический шпионаж» Питера Мэттиса и Мэтта Брэзилия, которая является методичным изложением истории «коммунистической разведки» Китая, где подчеркивается всестороннее проникновение спецслужб КНР во многие органы власти США¹.

Одна из последних работ — «Правление будущего» (февраль 2020 г.), включающая экспертные интервью, показывает, что современные двусторонние отношения между США и Китаем являются одной из самых значительных проблем столетия, причем соперничество разворачивается прежде всего в сфере искусственного интеллекта

¹ *Mattis Peter, Matthew Brazil. Chinese Communist Espionage: An Intelligence Primer. US Naval Institute Press, 2019.*

и технологий, также работа обсуждает проблему «цифрового авторитаризма» Китая¹. «Китай давно уже придерживается общей стратегии международного порядка, основанного на правилах только тогда, когда эти правила обеспечивают преимущество Китаю, а также используя экономическое и военное принуждение, коррупцию, запугивание и грубую силу, когда это выгодно, чтобы достичь национальных целей».

Работа «Китайское видение победы» Дж. Уорда² (март 2019 г.) говорит о том, что США упустили контроль над глобализационными процессами, которыми стал активно пользоваться Китай в своих целях. Ранняя мысль американских политиков, включая Киссинджера, в отношении Китая, «вовлекая, но хеджируй риски», была забыта. «И теперь КНР, чей рост основан прежде всего на расширении экономических прав и возможных путей взаимодействия с США, возвращается к первоначальным идеологическим намерениям КПК». При этом «больше всего беспокоит не то, что делает Китай, а то, как коммунистическая партия планирует будущее мира». Таким образом, здесь также в рамках концепции «нюансировки отношений» провозглашается идея разделения Китая и коммунистической идеологии. Китай же, за счет своего быстрого роста, несет прямую угрозу существованию США как сверхдержаве: «Те, кто живет сегодня в США, родились в сверхдержаве. И те, кто живут сегодня, могут наблюдать, как эта держава погибает».

Столкновение США и КНР воспринимается как безысходность и неизменность, связанные с самой логикой развития двух сверхдержав. Концептуально это излагается в нашумевшей книге Грэма Эллисона «Обреченные на войну: могут ли Америка и Китай избежать ловушки Фукидида?»³. Основная идея заключается в том, что Китай и Соединенные Штаты движутся к войне, которую при этом никто не хочет вести, но историческая логика развития двух сверхдержав подводит их именно к столкновению. Это и есть «ловушка Фукидида», когда новая, восходящая держава угрожает вытеснить правящую, а насилие при этом — самый предпочтительный способ действия. Эллисон анализирует десятки таких случаев в мировой истории и прежде всего начинает со спартано-афинской войны (431–

¹ *Wang Dennis*. *Reigning the Future: Ai, 5g, Huawei, and the Next 30 Years of US-China Rivalry*. New Degree Press, 2020.

² *Ward Jonathan D.T.* *China's Vision of Victory*. Atlas Publishing and Media Company, 2019.

³ *Allison Graham*. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap?* Houghton Mifflin Harcourt, 2017.

404 г. до н.э.), когда Спарта решила, что должна победить Афины, прежде чем Афины станут слишком сильными, а древнегреческий историк Фукидид писал, что война между городами неизбежна. За последние пятьсот лет ситуация соответствовала этим условиям шестнадцать раз, и в двенадцати случаях разразилась война. И в настоящее время, когда мощь Китая приближается к мощи США, и Си Цзиньпин, и Дональд Трамп обещают сделать свои страны исключительными лидерами, семнадцатый случай выглядит вполне вероятным. Эллисон обрисовывает в общих чертах сценарии возможной войны между США и Китаем: конфликт в регионе открытого моря вокруг Китая, который Китай объявляет суверенной территорией; кибератаки; конфликт по поводу торгового дисбаланса; провозглашение независимости Тайванем; конфликт на Корейском полуострове, который мог бы случайно втянуть США и Китай в войну.

Эллисон считает, что Китай является в основном мирной страной, которая рассматривает войну последним «варварским» средством, в то время как китайская традиция состоит в том, чтобы преобладать экономически, достигая господства именно в торговле, но не подавляя военной силой.

Китай и США, считая себя странами исключительными по своей природе, ожидают, что другие страны последуют их моделям развития и будут находиться в их сфере влияния. Китай ясно дал понять, что не хочет быть частью мирового порядка, в котором доминируют США и их либеральные демократические ценности, — как и США, Пекин хочет быть лидером.

Такая же «нюансировка» — разделение авторитарной китайской коммунистической власти и страдающего китайского народа — прослеживается и в книге Питера Уолкера «Мощный, другой, равный: преодоление неверных представлений и различий между Китаем и США» (июль 2019 г.)¹, в которой автор пытается отойти от однобокого взгляда на Китай как на «противника» и показать наличие глубоких цивилизационных различий. Он считает крайне упрощенным предложенный многими политологами взгляд на то, что «авторитарные и жесткие власти Китая угнетают несчастное население, которое страдает от полного отсутствия прав человека». Основная причина непонимания Китая со стороны США — это попытка

¹ Walker Peter B. *Powerful, Different, Equal: Overcoming the Misconceptions and Differences Between China and the US*. LID Publishing, 2019.

посмотреть на Китай с западной точки зрения, без учета той роли, которую история и культура сыграли в формировании того, чем Китай является сегодня.

Речь должна идти о наличии двух принципиально разных моделей государства, которые и приводят к конфликту. Модель США характеризуется так: индивидуалистическая; идеологизированная; дуалистическая (правильно/неправильно, победители/проигравшие); минимальная роль правительства внутри страны; выборная демократия; экономическая модель, основанная на капиталистическом свободном предпринимательстве и открытых рынках; абсолютистский подход к правам человека; широкий взгляд на свою глобальную роль в распространении демократии и прав человека.

Для Китая характеристики совсем иные: сильное центральное правительство, управляемое КПК; консенсус и эффективный процесс принятия решений, аналогичный корпоративному управлению; демократия, определяемая как «власть, отзывающаяся на чаяния народа»; лидер отбирается на основе меритократии, а не на основе всеобщих выборов (кроме местного уровня); коллективизм, так как благополучие семьи и общества имеет большее значение, чем благополучие отдельного человека; высокий уровень прагматизма и идеологии в мышлении — способность сосредотачиваться на результате, а не на «правильном-неправильном»; пока скромные, но постоянно растущие глобальные устремления, движимые экономическим личным интересом и необходимостью поддерживать территориальную целостность в отличие от желания распространять «китайскую модель» на весь мир.

Сборник аналитических статей «Развивающиеся отношения между Китаем, ЕС и США: новый глобальный порядок?» (ноябрь 2019) пытается определить, существуют ли вообще равновесные отношения между КНР, США и ЕС¹. Китай, являясь вторым по значимости политическим игроком, «восстал» против существующего мирового порядка и привнес новые политические формулировки в геополитику. «Официальная стратегическая доктрина Китая остается в основном оборонительной, но его рост, проявляющийся в усилении экономической, технологической и военной мощи, ставит ряд нерешенных вопросов с отношениями с другими странами». При Трампе США перешли к пониманию многополярности как преимущественно

¹ The Evolving Relationship between China, the EU and the USA: A New Global Order? / *Jing Men, Simon Schunz, Duncan Freeman* (eds). 1st edition. Routledge Studies on Comparative Asian Politics, 2019.

«конкурентному» сценарию, базирующемуся на «принципиальном реализме», который сочетает в себе вопросы суверенитета и проявления жесткой силы с противодействием многополярности.

Есть и более взвешенные подходы, связанные с идеей «двойной ошибки», т.е. как Китая, так и США. Так, Кишор Махбубани (*Mahbubani Kishore*), популярный в США бывший сингапурский дипломат, бывший руководитель Совета Безопасности ООН (январь 2001 — май 2002 г.) и декан-основатель Школы государственной политики им. Ли Куан Ю (2004–2017), в своей книге «Китай выиграл? Китайский вызов американскому первенству»¹ (март 2020 г.) указывает, что и США, и Китай могли бы прояснить недоразумения в своих отношениях, чтобы разработать стратегию сотрудничества, которая послужила бы общему благу. Самую большую стратегическую ошибку Китая автор видит в его приверженности статусу развивающейся страны даже через 17 лет после вступления в ВТО в сочетании с отказом открывать многие области для международной конкуренции, несмотря на то что в настоящее время Китай является второй по величине мировой экономикой. Это привело к тому, что США и другие западные страны начали протестовать против дискриминации их экономических инициатив в Китае и, как следствие, прибегли к разворачиванию экономической войны, на которую Китай не рассчитывал, и эту стратегическую ошибку еще можно исправить, сняв ограничения и открыв страну для всех игроков на равных глобальных условиях.

Ситуация изменилась и в связи с крупнейшей стратегической ошибкой США. По мнению Махбубани, это началось с того, что еще до начала торговой войны с Китаем администрация Трампа не разрабатывала долгосрочной стратегии работы с ним, в частности, отсутствовал стратегический подход, который, например, был разработан по отношению к будущему управлению Советским Союзом. И в частности, нежелание придерживаться важнейших рекомендаций политика и дипломата Джорджа Кеннана по созданию альянсов против СССР превратило администрацию Трампа в свою противоположность, поляризовав и разделив не только США, но и их бывших союзников в Европе и Азии. Основные принципы США после окончания Второй мировой войны, такие как свободная торговля, многосторонность и уважение прав человека, уступили место односторонней борьбе с Китаем, а злоупотребление долларом США в качестве

¹ *Mahbubani Kishore. Has China Won? The Chinese Challenge to American Primacy.* Hachette UK, 2020.

оружия против Ирана открыло возможность для Китая стать сторонником глобальной свободной торговли. Махбубани констатирует: «Короче говоря, Америка продолжает работу на автопилоте. Если Америка продолжит это делать, она, по сути, преподнесет Китаю геополитический подарок и позволит ему в конечном счете победить в геополитической гонке, в которой ошиблась Америка, не разработав сначала продуманную, всеобъемлющую и долгосрочную стратегию».

Махбубани задается вопросом о возможном повороте американской политики по отношению к Китаю. Во внешней политике после Клинтона, Буша и Обамы многие важные посты послов были замещены уже не карьерными дипломатами из Госдепартамента, а людьми, которые успешно поддерживали президента в его предвыборной кампании. Незнание особенностей соответствующих государств неизбежно приводит к ошибочным представлениям и, как следствие, неправильным решениям. По словам Махбубани, такое отношение заключается в непоколебимой вере многих американцев в особое положение их нации в мире. Мировая экономика, развитие высоких технологий, а также долгосрочная стратегия Китая, скорее всего, перевесит чашу весов в пользу Китая в Австралии, Новой Зеландии, АСЕАН, Японии и Африки. Европейцы также все больше думают и действуют в этом направлении, даже если или именно потому, что США хотят предотвратить это путем огромного давления на Европу.

Декстер Робертс в «Мифе о китайском капитализме»¹ (март 2020) сосредоточился на недостатках китайской экономической системы, не позволяющей полностью преодолеть бедность, и также считает, что во всем виновата коммунистическая неэффективная система. Для исследования он выбрал два места: деревня Бинхуакун в пров. Гуйчжоу, одном из беднейших регионов Китая, куда отправляется наибольшая часть молодежи, становясь мигрантами, и Дунгуань, один из самых известных фабричных центров Китая, расположенный в Гуандуне, где проживает самое большое число трудящихся-мигрантов. Он считает, что большой разрыв между сельскими и городскими жителями нанесет ущерб будущему росту Китая. При этом «китайский капитализм» точнее всего можно назвать «клановым капитализмом», или кумовством — его отношение к реальному капитализму незначительно.

В целом практически на протяжении всего 2019 г. в научной литературе постулировалась концепция потенциальной идеологи-

¹ *Roberts Dexter. The Myth of Chinese Capitalism: The Worker, the Factory, and the Future of the World. St. Martin's Press, 2020.*

ческой опасности, экономической нестабильности и кризисности современного Китая.

Формирование «списка претензий» к КНР в период эпидемии COVID-19

Важнейшей особенностью событий 2020 г., связанных с эпидемией коронавируса, стало то, что они разворачивались на фоне ожесточенной атаки на КНР, причем на всю китайскую систему, со стороны США, а также ряда других стран. По сути, это было продолжением давления на Китай, которое активизировалось после прихода Трампа в офис президента в 2017 г.

Основная задача всей этой атаки заключалась в том, чтобы надолго, возможно на годы, связать Китай тяжелыми обвинениями — более тяжелыми, чем любые другие, которые раньше выдвигались против этой страны. И заставить оправдываться, доказывать, что не Пекин виноват в создании нового вируса и не его действия привели к коллапсу мировой экономической системы на несколько месяцев. Расчет был очень верным, так как это затрагивает жизнь и благосостояние десятков миллионов людей по всему миру, и таким образом Китай оказывается на долгое время в позиции защищающегося и выступает «виновником» всех бед.

Реакция эта тем парадоксальнее, что прошлые эпидемии были чаще всего страшнее и сложнее. По оценкам ВОЗ, штамм H1N1, который был впервые обнаружен в США в 2009 г., инфицировал до 24% населения мира, а в некоторых районах эта цифра доходила до 20–40%¹. По данным ВОЗ, смертность от тяжелого острого респираторного синдрома (SARS), вызванного коронавирусом, составила 15%, а от ближневосточного респираторного синдрома (MERS), что является еще одним типом коронавирусной эпидемии, — 34%. При этом летальность COVID-19, например, по Китаю на середину июня 2020 г. составила 5,5%, по миру — 11,51%².

На парадоксальность этой ситуации обратил внимание американский публицист, автор ряда книг о Китае, ведущий свой бизнес

¹ H1N1 in post-pandemic period. 10 August 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/mediacentre/news/statements/2010/h1n1_vpc_20100810/en/ (дата обращения: 11.03.2020).

² Рассчитано по: <https://ncov.dxy.cn/ncovh5/view/pneumonia> (дата обращения: 12.06.2020).

в этой стране, Марио Каволо еще 5 февраля, а потом эта статья с ярким названием «Здесь что-то не так, ребята», очень лояльная по отношению к Китаю, была перепечатана в нескольких китайских СМИ¹. Штамм гриппа H1N1 во время пандемии 2009 г. был впервые обнаружен в США, в результате чего погибли сотни тысяч человек, но ни одна страна не отвернулась от США и не изолировала американцев. Первоначально предполагалось, что в итоге заражению подверглось около 60 млн человек и погибло как минимум 18 449 из них. При этом окончательные данные были опубликованы лишь три года спустя, 27 июня 2012 г. Оказалось, что, по оценкам исследователей Центра США по контролю и профилактике заболеваний (CDC), вирус H1N1 2009 г. вызвал 201 200 случаев смерти от респираторных заболеваний и еще 83 300 — от сердечно-сосудистых заболеваний, связанных с инфекциями H1N1, — всего 284 500 смертей. При этом нынешний коронавирус упорно именуют «китайским», хотя H1N1 никто не называл «американским вирусом».

Центральной идеей США в отношении КНР в период коронавируса стали максимально возможное принижение ее роли в мировых процессах и демонстрация опасности существования современного Китая как такового. К торговым и технологическим санкциям прибавились «коронавирусные», что превращало Китай в страну крайне «токсичную» для общения с другими государствами. Таким образом, Китай выталкивался на периферию ныне существующей концепции глобализации, чтобы Пекин не успел воспользоваться современными глобальными структурами до того момента, как сможет запустить свою собственную версию этой концепции. Традиционные «плавность» и неторопливость решений Китая, обусловленные во многом азиатской политической культурой, столкнулись с резким «накатом» со стороны западного мира.

Вашингтон начал также демонстрировать, что любые «слишком тесные» отношения с Китаем могут быть чреватые и для международных организаций. В частности, руководство ВОЗ было обвинено в излишней лояльности по отношению к Китаю, США пригрозили выйти из ВОЗ, прекратить финансирование этой организации и, по сути, делигитимизировали многие ее решения. До этого ежегодный объем

¹ *Cavolo Mario*. Something's not right here folks | A look at USA 2009 H1N1 Virus compared to China 2020 Coronavirus. 2020-02-08. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202002/08/WS5e3e7ff9a310128217275fcd.html> (дата обращения: 14.06.2020).

финансирования ВОЗ со стороны США составлял около 400 млн долл. в год, в то время как Китай платил примерно 40 млн. Затем последовало заявление, что администрация президента США может возобновить финансирование ВОЗ, но будет делать это в том же объеме, что и Китай, а если Пекин увеличит выделение средств, то и США также пойдут на увеличение¹.

Судя по всему, Китай не ожидал столь резкой атаки со стороны США и ряда других стран в условиях эпидемии: казалось бы, страны должны объединиться из-за общей беды. Но США сразу же начали обсуждать ряд неприятных для КНР вещей, в том числе и якобы неточные сведения по числу зараженных и умерших, давление КНР на ВОЗ и, самое главное, возможность искусственного создания вируса в лабораториях КНР. Цель атаки очевидна — переложить на Китай вину и за массовые заболевания в США и в Европе, и за падение мировой торговли. И самое главное — надолго связать КНР обвинениями в «утечке вируса». То есть еще в момент начала эпидемии американские политики весьма четко обозначили, с какой стороны Вашингтон будет атаковать КНР в ближайшие несколько лет.

Еще в середине февраля, когда никто не предполагал масштабов мировой пандемии, Пекин был очень задет тем, что многие страны закрывают туристическое сообщение с Китаем, к тому же ВОЗ в тот момент не возражала против туристических поездок. МИД Китая обратил внимание США на то, что Вашингтон «неправильно отреагировал» на вспышку коронавируса, введя строгие ограничения на поездки в Китай. Министр иностранных дел Ван И 14 февраля подчеркнул, что эти меры поставили под угрозу торговое соглашение первой фазы, на которое ушло почти два года².

Во второй декаде февраля началась яростная атака на Китай через ВОЗ. Организация и в частности ее генеральный директор Тедрос Аданом Гебрейесус были обвинены в том, что они слишком снисходительно относятся к Китаю и принимают на веру его заявления

¹ Trump set to restore partial funding to WHO after pause to investigate coronavirus response. 16 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foxnews.com/media/exclusive-white-house-set-restore-partial-funding> (дата обращения: 14.06.2020).

² *Galloni Alessandra, Ryan Woo* (Reuter). Exclusive: Senior China diplomat concedes challenge of coronavirus, slams 'overreaction'. 14 Feb 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-politics-exclusive/exclusive-senior-china-diplomat-concedes-challenge-of-coronavirus-slams-overreaction-idUSKBN2082EZ> (дата обращения: 16.02.2020).

о вспышке вируса, несмотря на представленные сведения, что Китай первоначально скрывал ее¹. При этом Тедрос Аданом Гебрейесус приветствовал Китай за «скорость, с которой он обнаружил вспышку» и его «приверженность прозрачности».

Китай попытался перевести этот спор на уровень цивилизованного обмена мнениями, призывал к объединению усилий и согласованному сотрудничеству в борьбе с эпидемией, но никакой позитивной реакции не последовало. На этом фоне 19 апреля Дональд Трамп заявил на брифинге целевой группы по коронавирусу, что США обсуждают с Китаем возможность отправки в страну группы экспертов для расследования. На следующий день Пекин призвал Соединенные Штаты прекратить обвинять Китай в пандемии коронавируса, заявив, что США должны понимать, что их враг — это вирус, а не Китай. Представитель МИД КНР Гэн Шуан заявил, что мировому сообществу следует работать вместе, а не обвинять или требовать компенсации: «Китай подвергся нападению вируса, и сам также является его жертвой. Мы не виновники и не сообщники вируса»².

Но число противников Китая только расширялось. По сути, под давлением США начала формироваться антикитайская коалиция, к которой присоединились такие страны, как Австралия и Великобритания. Так, министр иностранных дел Австралии Марис Пэйн 14 апреля поставила под сомнение прозрачность Китая и потребовала проведения международного расследования причин возникновения пандемии и борьбы с ней. Китай должен «положить на стол» все детали, — заявила Пэйн в передаче ABC ТВ “Insiders”: «Нам нужно знать детали, которые может предоставить нам независимое расследование, о происхождении вируса, о подходах к борьбе с вирусом и о той степени открытости, с которой передавалась информация, о взаимодействии с ВОЗ, о взаимодействии с другими международными лидерами. Все эти данные должны быть положены на стол». При этом она отказала ВОЗ в объективности при таком

¹ *Page Jeremy, Betsy McKay.* The World Health Organization Draws Flak for Coronavirus Response. Feb 12, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-world-health-organization-draws-flak-for-coronavirus-response-11581525207> (дата обращения: 16.02.2020).

² *Xie Echo.* We are not the culprit’: Beijing tells US to stop blaming China for coronavirus pandemic. 20 Apr 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3080769/we-are-not-culprit-beijing-tells-us-stop-blaming-china> (дата обращения: 21.04.2020).

расследовании и выразила абсолютную уверенность, что вирус пошел с «мокрого рынка» в Ухане¹.

Министр иностранных дел Великобритании Доминик Рааб был еще жестче: 16 апреля он заявил, что Китай должен ответить на трудные вопросы о том, как произошла вспышка коронавируса и как ее можно было остановить раньше. На вопрос о возможной будущей «расплате» с Китаем он ответил: «Нет никаких сомнений: у нас не может быть обычного бизнеса после этого кризиса, и нам нужно будет задать трудные вопросы о том, как он возник и как его можно было остановить раньше»².

В дальнейшем удары сыпались на Китай со всех сторон. Так, его в очередной раз обвинили в том, что он позволил своей валюте упасть, чтобы сделать экспорт в США дешевле³. 25 мая Wall Street Journal публикует развернутую статью, где сообщает, что Пекин использует пандемию, чтобы увеличить контроль над жизнью своих граждан: «Китай создал приложение для смартфонов, чтобы отслеживать перемещение потенциальных пациентов с коронавирусом. Теперь планы сделать этот вид отслеживания здоровья постоянным вызывают беспокойство в стране, где личная конфиденциальность когда-то считалась ненужной мыслью»⁴.

Была предпринята и попытка связать единой виной Китай и Россию. В частности, Россию обвинили в том, что оказание медицинской помощи Италии было неэффективным и, более того, это стало причиной размещения российских военных медиков в Бергамо — в одном из наиболее пострадавших районов Италии. “Foreign Policy” 30 марта сообщил: несмотря на то что российские медики действительно рискуют жизнью, «присутствие российских военных в стране НАТО, особенно вблизи авиабазы США, вызывает опасения, что русские будут использовать свое пребывание для сбора разведдан-

¹ Marise Payne joins Insiders. 19 Apr 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abc.net.au/insiders/marise-payne-joins-insiders/12162758> (дата обращения: 21.04.2020).

² China will have to answer hard questions on coronavirus outbreak: UK foreign minister. April 16, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-britain-china/china-will-have-to-answer-hard-questions-on-coronavirus-outbreak-uk-foreign-minister-idUSKBN21Y2SV> (дата обращения: 21.04.2020).

³ China wields currency as weapon with Trump tensions rising. May 30, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foxbusiness.com/markets/china-wields-currency-as-weapon-with-trump-tensions-rising> (дата обращения: 01.06.2020).

⁴ China’s Plan to Make Permanent Health Tracking on Smartphones Stirs Concern. May 25, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/chinas-plan-to-make-permanent-health-tracking-on-smartphones-stirs-concern-11590422497> (дата обращения: 11.06.2020).

ных... Что делает миссию еще более ошеломляющей, так это тот факт, что Италия является одной из основных стран, предоставляющих войска для нынешних операций НАТО вне зоны его действия. Италия, член-основатель НАТО, таким образом, борется с наихудшим кризисом после Второй мировой войны с помощью главного противника НАТО». Досталось и Китаю, который выделил Италии огромную гуманитарную помощь: «Будь китайцы настоящими друзьями Италии, они послали бы десятки тысяч вентиляторов (ИВЛ). Более того, китайские поставки были не совсем благотворительным подарком. В то время как одна часть поставок пришла от китайского Красного Креста, другую часть итальянцам пришлось покупать»¹.

В конце апреля — начале мая было подано по крайней мере шесть исков против Китая в федеральные суды США, некоторые законодатели также внесли законопроекты, облегчающие судебный процесс против Китая, несмотря на юридические препятствия и отсутствие реальной возможности для отдельных штатов достичь своей цели. Миссури стал первым штатом в США, который подал в суд на правительство Китая. Генеральный прокурор Миссури Эрик Шмитт подал в суд 21 апреля, утверждая, что Китай мало что сделал, чтобы остановить распространение вируса, и «соврал миру об опасности и заразной природе COVID-19», а также, что жители Миссури, возможно, пострадали на десятки миллиардов долларов. 16 апреля сенатор-республиканец Том Коттон предложил принять закон, который позволит американцам предъявлять иск Китаю в федеральном суде для возмещения убытков за смерть, травмы и экономический ущерб, причиненный коронавирусом. В частности, будет внесена поправка в Закон об иностранных суверенных иммунитетах, чтобы создать исключение для убытков, вызванных борьбой в Китае со вспышкой коронавируса. Днем позже республиканец Крис Смит из Нью-Джерси предложил аналогичный законопроект, призывающий лишить Китай его суверенного иммунитета и разрешающий американцам предъявлять иск китайскому правительству. Республиканец Джим Бэнкс также присоединился к обвинению в осуждении действий правительства Китая по борьбе с эпидемией. 14 мая 2020 г. государственные СМИ Китая начали атаку на республиканцев в Конгрессе за их агрессивную позицию против правительства КНР и

¹ *Braw Elisabeth*. Beware of Bad Samaritans. Foreign Policy. 30.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/30/russia-china-coronavirus-geopolitics/> (дата обращения: 11.06.2020).

осуждение якобы имевших место злонамеренных действий страны в отношении новой вспышки коронавируса. Ряд газет, в том числе и *Global Times*, сообщили, что Китай крайне недоволен угрозами судебного процесса в США против него по вопросу возникновения эпидемии COVID-19 и рассматривает контрмеры против отдельных лиц, организаций и государственных должностных лиц США, таких как генеральный прокурор Миссури Эрик Шмитт, который подал иск против Китая¹.

В период эпидемии также сформировался новый список претензий к КНР со стороны США в области нарушения прав и свобод в Гонконге, Синьцзяне и ряде других территорий. Большая часть из этого списка представляла собой перечень старых претензий, однако именно в первой половине 2020 г. были приняты решения по ряду этих вопросов. Так, в мае Палатой представителей США и сенатом США был принят законопроект, предусматривающий введение санкций в отношении лиц, ответственных за репрессии против уйгуров и других мусульманских групп в пров. Синьцзян, а президент США Дональд Трамп планировал подписать закон о санкциях в отношении китайских чиновников, ответственных за притеснение уйгуров². Также в конце мая Трамп заявил, что его администрация «начнет процесс» прекращения особых отношений американского правительства с Гонконгом, в том числе в области торговли и правоприменения, и что США выходят из ВОЗ в рамках широких усилий противодействия Китаю³.

Тесное взаимодействие между США и ЕС по вопросам противодействия Китаю, хотя и было вполне ожидаемым, все же окончательно сформировалось лишь к середине июня 2020 г. Глава внешнеполитического ведомства ЕС Жозеп Боррель 15 июня на пресс-конференции сообщил, что предложил начать «ясный двусторонний диалог, посвященный Китаю и вызовам, которые его действия и амбиции означают для нас — Соединенных Штатов и Европейского

¹ China targets GOP hawks, US firms, states over lawsuits. 2020/5/14. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1188309.shtml> (дата обращения: 17.05.2020).

² Trump plans to sign bill pressuring China over Uighur Muslim crackdown: source. June 8, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-uighurs/trump-plans-to-sign-bill-pressuring-china-over-uighur-muslim-crackdown-source-idUSKBN23F27C> (дата обращения: 11.06.2020).

³ Rebuking China, Trump Curtails Ties to Hong Kong and Severs Them with W.H.O. May 29, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2020/05/29/us/politics/trump-hong-kong-china-WHO.html> (дата обращения: 10.06.2020).

Союза», подчеркнув «растущую настойчивость Китая на многих фронтах»¹. А уже 25 июня госсекретарь США Майк Помпео, выступая в германском Фонде Маршалла в Брюсселе, заявил, что ЕС и США создали новый постоянный формат политических консультаций для высокого обсуждения угрозы западной демократии со стороны Китая: «США приняли предложение главы дипломатии ЕС Борреля о создании постоянного формата политического диалога по Китаю. Китай — это поднимающая голову авторитарная держава, перед лицом которой мы должны быть предельно бдительны. Мы должны выработать единый атлантический ответ на угрозу, которую несет Китай западной демократии»².

США настойчиво пропагандировали идею опасности и агрессивности именно «коммунистического Китая», пытаясь выставить КПК виновницей всех бед. И здесь для США важна единая «антикоммунистическая коалиция», подобная той, что существовала в период «холодной войны» против СССР и позволяла в той или иной мере изолировать страны социалистического лагеря от новых технологий, вводить запреты на ряд экспортно-импортных операций и, главное, создавать стойкий образ «врага», который пытается всячески помешать развитию коллективного Запада и отбирает трудовые места у жителей США и Европы. Очевидно, что наступает период, когда США и ЕС будут координировать действия по оценке угроз со стороны Китая и расширению взаимодействия в самых различных областях — от новых технологий до кибербезопасности.

Собирая вокруг себя лагерь сторонников на основе именно этой идеологической модели, США пытаются создать «контур сдерживания» Китая, чтобы внедрить новую модель глобализации, но на этот раз без Китая и без России. Таким образом, воспроизводится даже не стандартная двуполярная модель, а модель «управляющий центр — политическая периферия», в мир возвращаются силовая конфронтация и политическая конкуренция при отсутствии какой-то позитивной идеи расширения глобального устойчивого взаимодействия. Китай в противоположность этому готов идти на переговоры и прояв-

¹ Video conference of Foreign Affairs Ministers: Remarks by High Representative/Vice-President Josep Borrell at the press conference. 15/06/2020. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/80898/video-conference-foreign-affairs-ministers-remarks-high-representative-vice-president-josep_en (дата обращения: 16.06.2020).

² США и ЕС создали постоянный формат консультаций для обсуждения «китайской угрозы». 25 июня 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8816959> (дата обращения: 25.06.2020).

ляет большую гибкость, что, например, было продемонстрировано на июньском саммите Китай–ЕС, где Пекин предлагал расширять торговлю и инвестиции, однако в ответ услышал лишь обвинения в свой адрес: антикитайский альянс, очевидно, уже предопределен.

Антикитайские ограничения

Одновременно Китай столкнулся с волной критики собственных экономических проектов, прежде всего инициативы «Пояс и Путь», а также с различными формами ограничений, которые накладывали разные страны на китайские инвестиции из-за опасения слишком большого влияния Китая на их национальную экономику. ЕС в 2019 г. объявил Китай «экономическим и системным конкурентом»¹, а Германия, Франция и Италия в марте–апреле 2020 г. сообщили о ряде мер по защите своего бизнеса от иностранных, т.е. прежде всего китайских, поглощений². При этом условия предварительного скрининга в отношении китайских инвестиций в Европе резко ужесточились. Индия в апреле 2020 г. также ужесточила ограничения на внешние инвестиции таким образом, что любой иностранный инвестор из страны, имеющей общую с ней сухопутную границу, должен получить предварительное разрешение правительства³. Это правило, которое ранее применялось по отношению к Бангладеш и Пакистану, было направлено непосредственно против Китая.

Пандемия выявила и то, что практически все страны мира так или иначе привязаны к поставкам из Китая, нет ни одной крупной компании, у которой бы цепочки прибавочной стоимости не шли через эту страну, что показало глубокую зависимость всего мира от экономического «здоровья» Китая. Для компаний, зависящих от китайского производства, перебои, связанные с пандемией, высветили важность создания альтернативных цепочек и производств, а также

¹ Commission reviews relations with China, proposes 10 actions. 12 March 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1605 (дата обращения: 15.03.2020).

² EU trade chief urges tougher defenses against foreign takeovers. April 16, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/bf83fa94-1bcf-4532-a75a-50f41351c0d4> (дата обращения: 17.04.2020).

³ India notifies FDI policy change mandating prior nod for border-sharing nations. Apr 22, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/policy/india-notifies-fdi-policy-change-mandating-prior-nod-for-border-sharing-nations/articleshow/75304564.cms> (дата обращения: 14.04.2020).

необходимость поддержания высокого уровня складских запасов. Ряд стран, например Великобритания, решил вообще начать постепенно отказываться от китайских товаров, представляющих стратегическую важность, и создавать свои производства, в том числе ключевых компонентов для лекарств.

В то время как Китай уделял первоочередное внимание достижению независимости в критических медицинских технологиях, пандемия COVID-19 обострила проблемы в других странах, причем не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире, продемонстрировав катастрофические последствия разрыва глобальных производственно-сбытовых цепочек, не имеющих хотя бы частичной самодостаточности.

Это коснулось в том числе и ряда медицинских препаратов, масок, защитного оборудования, которое производилось в Китае. В начале апреля Китай после ряда обвинений в том, что идущие на экспорт китайские маски и наборы тестов не соответствуют стандартам, заявил, что речь шла о нелегализуемых поставках частных компаний, и запретил экспортировать маски и оборудование, не соответствующее внутренним стандартам КНР¹. Что, в свою очередь, серьезно ударило по европейскому рынку, и многие страны, от Австралии до Соединенных Штатов, призывали отечественную промышленность заполнить импортный пробел. Пандемия привела и к усилению экспортных ограничений. Так, по информации ВОЗ, в апреле 80 стран и таможенных территорий в Европе запретили или ограничили экспорт масок, защитного снаряжения, перчаток и других товаров для уменьшения потенциального дефицита. Франция расширила свой список лекарств, на которые распространяются ограничения на экспорт, несмотря на неоднократные призывы Европейского союза отменить ограничения, которые могут вызвать дефицит в других странах².

Великобритания, учитывая, что Китай и Индия входят в пятерку крупнейших поставщиков британских лекарств за пределами ЕС, поставила вопрос о воссоздании своего национального фармацевтического производства.

¹ China Bans Export of Uncertified Medical Supplies. Apr 02, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-04-02/china-bans-export-of-uncertified-medical-supplies-101537993.html> (дата обращения: 04.04.2020).

² WTO report says 80 countries limiting exports of face masks, other goods. April 23, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-trade-wto/wto-report-says-80-countries-limiting-exports-of-face-masks-other-goods-idUSKCN22531X> (дата обращения: 25.04.2020).

Еще в середине марта 2020 г. Великобритания частично запретила экспорт в Китай своих препаратов, которые использовались для лечения COVID-19, в том числе гидроксихлорохина и хлорохинфосфата, которые могли бы понадобиться при борьбе со вспышкой внутри самой Англии¹. Был запрещен прежде всего параллельный экспорт, т.е. система, при которой оптовики покупают лекарства, уже размещенные на рынке в Великобритании, чтобы продавать их в другой стране Европейского экономического пространства. Параллельный экспорт и накопление лекарств на складах оптовых продавцов могли создавать или усугубить нехватку лекарств.

В конце мая 2020 г. Борис Джонсон дал поручение разработать план по уменьшению зависимости Великобритании от Китая в отношении жизненно важных медицинских поставок и других стратегических импортных товаров. Этот план, получивший кодовое название “Project Defend”, включал в себя определение основных экономических уязвимостей Великобритании перед потенциально враждебными иностранными правительствами как часть более широкого нового подхода к национальной безопасности. Чуть раньше президент Франции Эммануэль Макрон и канцлер Германии Ангела Меркель призвали к укреплению суверенитета ЕС в отношении ключевых товаров, включая медицинские препараты².

Вопрос о целесообразности закупок лекарств в Китае и Индии возникал еще в 2018–2019 гг., когда официальные власти США и Великобритании предупреждали эти страны о нарушении ряда норм при производстве лекарств и предъявляли претензии к чистоте самих препаратов³. И хотя позже многие недостатки были устранены, сам вопрос о необходимости создания национального производства лекарственных препаратов продолжал оставаться очень острым.

Уже более десяти лет Китай является крупнейшим производителем активных фармацевтических ингредиентов (АФИ) для лекарств

¹ UK bans parallel export and hoarding of three COVID-19 drugs. 13 March 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pharmaceutical-technology.com/comment/parallel-export-COVID-19/> (дата обращения: 14.03.2020).

² Boris Johnson wants Britain to be less reliant on Chinese supplies in wake of coronavirus. 22 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/05/22/boris-johnson-wants-britain-less-reliant-chinese-supplies-wake/> (дата обращения: 23.05.2020).

³ *Wilkinson Emma*. India and China spark concerns for UK drug supplies // *The Pharmaceutical Journal*. 28 Aug 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pharmaceutical-journal.com/news-and-analysis/features/india-and-china-spark-concerns-for-uk-drug-supplies/20206998.article?firstPass=false> (дата обращения: 14.06.2020).

по всему миру. До середины 90-х годов США, Европа и Япония производили 90% мировых АФИ. Но с начала 2010-х годов китайские производители выпускали около 40% всех используемых в мире АФИ, а Китай и Индия являются источником от 75 до 80% АФИ, импортируемых США. Индия также получает большую часть своих АФИ, на Китай приходится около 70% импорта поставок АФИ. А в отношении некоторых известных лекарств, таких как парацетамол, амоксициллин и ибупрофен, Индия почти на 100% зависит от Китая. Хотя США считают это нездоровой зависимостью от Китая, они часто упускают из виду то, что Китай сам полагается на импорт отдельных лекарств из США и ряда европейских стран. Так, в 2019 г. Германия была крупнейшим поставщиком лекарств в Китай, за ней следовали Франция, США, Италия и Швеция. Большая часть противораковых препаратов Китая импортируется¹.

Примечательно, что сам Китай даже в самый сложный период борьбы с коронавирусом не останавливал импорт компонентов для лекарств и, более того, объявил, что в случае создания им вакцины она станет доступной всем странам без исключения.

«Масочная дипломатия» и конкуренция за вакцину

Вопрос о том, кто более активно помогает пострадавшим странам, приобрел не только гуманитарный, но и политический смысл. Это стало новым трендом в утверждении своих политических амбиций, что, естественно, не умаляет самой сути этой помощи. К началу мая КНР отчиталась о предоставлении гуманитарной помощи 82 странам. Китайское правительство направило медицинские бригады и выделило пожертвования на поставки в большое число сильно пострадавших стран, в частности в Европу и Юго-Восточную Азию. Другие государства, прежде всего США, также выделяли немалую помощь пострадавшим странам.

Джек Ма, основатель и основной акционер Alibaba, создал специальный фонд, который оказал поддержку медицинским оборудова-

¹ *Horner Rory*. The world needs pharmaceuticals from China and India to beat coronavirus. May 25, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/the-world-needs-pharmaceuticals-from-china-and-india-to-beat-coronavirus-138388> (дата обращения: 04.06.2020).

нием, масками более чем 150 странам. Начиная с марта фонд Джека Ма и связанный с ним фонд Alibaba начали авиаперевозки в Африку, Азию, Европу, Латинскую Америку и даже в политически чувствительные регионы, включая Иран, Израиль, Россию и США. Фондом Джека Ма миллионы масок были переданы, например, Нигерии¹. Правда, даже это вызвало реплики критиков, что это всего лишь «дружелюбное лицо китайского коммунизма».

Параллельно с этим правительство США на 1 мая 2020 г. выделило более 775 млн долл. на чрезвычайную медицинскую, гуманитарную, экономическую помощь для борьбы с пандемией в более чем 120 странах. Из них около 200 млн долл. было выделено на неотложную медицинскую помощь Глобальным фондом чрезвычайных резервов США по борьбе с инфекционными заболеваниями и глобальных программ здравоохранения USAID, почти 300 млн долл. на гуманитарную помощь со счетов USAID по линии организации Международная помощь в случае стихийных бедствий (MAP), более 150 млн долл. из Фонда экономической поддержки (ESF), более 130 млн долл. в виде гуманитарной помощи со счета помощи мигрантам и беженцам (MRA) Зимбабве. В целом больше всего было выделено странам Азии, в том числе: Афганистану — более 18 млн, Бангладеш — более 12,3 млн, Бирме — почти 9,5 млн, Камбодже — более 8,5 млн, Индии — почти 5,9 млн, Индонезии — около 5 млн, Казахстану — более 1,6 млн, Кыргызстану — около 900 тыс. долл., Монголии — почти 1,2 млн, Вьетнаму — почти 9,5 млн, Филиппинам — более 15 млн, Таджикистану — приблизительно 866 тыс., Туркменистану — около 920 тыс., Узбекистану — приблизительно 848 тыс. Чуть меньше, но все же солидные суммы поддержки были выделены Африке: например, Нигерии — более 30 млн, Уганде — 3,6 млн, Замбии — 3,4 млн, Судану — 23,1 млн, Сомали — 16,5 млн, Сенегалу — 3,9 млн, Мозамбику — 5,8 млн, Мали — более 8,4 млн².

Активно включились в эту благотворительность и частные американские компании и благотворительные организации. Одним из таких примеров является Spirit of America, некоммерческая организация, которая предоставила защитное медицинское снаряжение ливанским солдатам, отвечающим за борьбу с COVID-19. А рестораны

¹ https://www.youtube.com/watch?v=jMNy_WhNFNk

² The United States Is Continuing to Lead the Response to COVID-19 Fact Sheet. U.S. Department of State. May 1, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/update-the-united-states-is-continuing-to-lead-the-response-to-COVID-19/> (дата обращения: 08.06.2020).

Big Texas Barbeque & Waffle House предоставили суповые наборы общинам в Бахрейне¹.

На конец апреля 2020 г. крупнейшими донорами борьбы с коронавирусом все же были не фонд Джека Ма и Alibaba group, которые располагались на 12-м месте со 144 млн 200 тыс. долл., а Jack Dorsey (создатель Twitter), выделивший 1 млрд долл., Google (\$ 907 млн 750 тыс.), интернет-технологическая компания ByteDance (владелец платформы TikTok) со штаб-квартирой в Пекине (\$ 416 млн 840 тыс.), MasterCard (\$ 275 млн 300 тыс.)².

Таким образом, масочная дипломатия приобрела особое измерение «геополитической гонки» — кто окажется более «гуманитарным» по отношению к миру, при этом американская и китайская системы не сотрудничали друг с другом в этом аспекте, а выступали как конкуренты.

Другой областью конкуренции стало создание вакцины, первенство в этом вопросе должно было подтвердить или, наоборот, опровергнуть технологическое и интеллектуальное превосходство одной из стран.

Сразу же стало ясно, что борьба с коронавирусом для всех стран становится и схваткой за то, чтобы доказать свою социально-политическую устойчивость и, самое главное, эффективность своей медицинской науки. Важный козырь — это способность создать свою вакцину, и буквально с первых же недель эпидемии многие группы ученых стали говорить, что вакцина вот-вот появится, другие — более разумные и, очевидно, более профессиональные — заявляли, что на это уйдут месяцы. Китай как первый пострадавший от эпидемии сразу же включился в эту гонку. Агентство «Синьхуа» 14 апреля сообщило, что в Китае на ранней стадии проводятся испытания на людях двух экспериментальных вакцин, нацеленных на коронавирус COVID-19 и разработанных пекинским подразделением Sinovac Biotech (котируется на NASDAQ) и Уханьским институтом биологических продуктов; последний является филиалом государственной China National Pharmaceutical Group.

Ранее, в марте, Китай провел клинические испытания еще одной потенциальной антикоронавирусной вакцины, разработанной Китай-

¹ U.S. helps counter COVID-19 outbreaks in Middle East and North Africa. May 4, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://share.america.gov/u-s-helps-counter-COVID-19-outbreaks-in-mideast/> (дата обращения: 10.05.2020).

² По данным candid.org на 24/04/2020.

ской академией военно-медицинских наук и внесенной в список гонконгской биотехнологической фирмы CanSino Bio¹.

В различных СМИ много раз появлялась информация, что вакцина уже создана или вот-вот будет создана. Например, 28 января, т.е. в самой начальной, «китайской» фазе эпидемии, появились сообщения, что ученые Гонконгского университета уже создали вакцину и осталось лишь провести тестирование. Практически параллельно с этим, по сообщениям «Синьхуа», Шанхайская Восточная больница университета Тунци одобрила проект по разработке вакцины против нового вируса. Вакцина должна была быть разработана совместно с шанхайской биотехнологической компанией Stemirna Therapeutics, при этом было заявлено, что на изготовление образцов вакцины потребуется не более 40 дней, а затем они будут отправлены на испытания и доставлены в клиники². Однако никаких дополнительных сообщений ни о гонконгской вакцине, ни о шанхайской в дальнейшем не появлялось.

2 марта на встрече с группой ученых из военных и научных кругов в Пекине Си Цзиньпин призвал их удвоить свои усилия по созданию вакцин и других методов лечения, чтобы помочь в борьбе с COVID-19³. Практически параллельно 2 марта президент Трамп на встрече с представителями фармацевтических компаний также сообщил о всемерной поддержке работ по созданию вакцины⁴.

По заявлению Гао Фу, главы Центра по контролю и профилактике заболеваний Китая, от 23 мая, Китай работает над планом передачи для использования некоторым группам вакцины от COVID-19 к концу 2020 г., даже если к тому времени клинические испытания не

¹ China approves two experimental coronavirus vaccines to enter clinical trials. 14 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-china-vaccine/china-approves-two-experimental-coronavirus-vaccines-to-enter-clinical-trials-idUSKCN21W040> (дата обращения: 00.04.2020).

² China coronavirus: Hong Kong researchers have already developed vaccine but need time to test it, expert reveals. 28 January 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/health-environment/article/3047956/china-coronavirus-hong-kong-researchers-have> (дата обращения: 07.02.2020).

³ Coronavirus: from vaccines to getting back to work, China turns to science for answers to the big questions. 18 Mar 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3075842/coronavirus-vaccines-getting-back-work-china-turns-science> (дата обращения: 19.03.2020).

⁴ Remarks by President Trump and Members of the Coronavirus Task Force in Meeting with Pharmaceutical Companies. March 2, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-members-coronavirus-task-force-meeting-pharmaceutical-companies/> (дата обращения: 03.03.2020).

будут завершены¹. К концу мая было объявлено, что в Китае в условиях повышенной безопасности разрабатываются как минимум пять типов вакцины, в основном — в рамках Китайской национальной фармацевтической группы, в том числе в ее дочерней компании SinoPharm, Китайской национальной биотек-группой (CNBG), Пекинским институтом биологических продуктов и Уханьским институтом биологических продуктов (оба — дочерние компании CNBG). Четыре из пяти — это инактивированные вакцины, что подразумевает уничтожение вируса, чтобы он не мог далее вызвать серьезную инфекцию, но стимулировал иммунную реакцию организма. Пятый тип китайской вакцины, равно как и большинство вакцин других стран, использует генетические методы, которые требуют более низкого уровня биобезопасности, поскольку фактически вирус Sars-CoV-2 не используется в производственном процессе.

Для производства вакцин был построен специальный объект в Пекине с годовым объемом производства 100 млн доз, а в Ухане объем производства составит 80 млн доз².

Китайская компания Sinovac Research & Development (*Кэсин кун-гу шэнью цзишу юсянь гунсы* 科兴控股生物技术有限公司), получившая 15 млн долл. США от двух инвесторов на разработку инактивированной вакцины, названной CoronaVac, также начала строительство производственного предприятия третьего уровня в пекинском районе Дасин³. А председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что после разработки вакцины в Китае она будет доступна всему миру. В целом же несколько крупнейших и десятки небольших компаний оказались вовлечены в разработку вакцины. И это стало еще одной формой геополитической гонки.

¹ China plans to start using coronavirus vaccine by end of year even if trials have not been completed. 23 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/society/article/3085799/china-plans-start-using-coronavirus-vaccine-end-year-even-if> (дата обращения: 25.05.2020).

² China building secure facilities to fast track coronavirus vaccine production. 31 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3086824/china-building-secure-facilities-fast-track-coronavirus-vaccine> (дата обращения: 01.06.2020).

³ <http://www.sinovac.com.cn>

Австралийское досье

К концу апреля 2020 г. стало ясно: доказать тезис о том, что коронавирус был искусственно «сконструирован» в китайской лаборатории, а затем «выпущен на волю», едва ли возможно. Китай отказался допускать иностранных наблюдателей в свои лаборатории, так как это нарушало принципы национальной безопасности и ставило бы его в положение «оправдывающегося». К тому же многие крупные специалисты-вирусологи утверждали, что доказать искусственное создание такого вируса практически невозможно.

И тогда против Китая была использована другая тактика: выдвинуты обвинения в слишком запоздалом оповещении других стран, а также ВОЗ о начале эпидемии. Это, в свою очередь, повлекло и запоздалую реакцию мирового сообщества, приведя к гибели десятков тысяч людей.

Частично в этом наверняка была немалая доля правды, если не понимать, как работает китайская система принятия решений в такой ситуации. Ни одна страна, в том числе и Китай, никогда не раскрывает сразу всей информации о новых вирусах, пока сама не разберется в этом досконально. А сложная иерархия принятия решений в Китае, связанная с жесткими партийно-административными процедурами, еще больше замедляла процесс.

Для атаки на Китай был использован стандартный метод «случайной утечки информации». Австралийская газета Daily Telegraph 2 мая со ссылкой на некое секретное 15-страничное досье, подготовленное «западными спецслужбами» стран «Пяти глаз» (США, Великобритании, Австралии, Канады и Новой Зеландии), сообщила, что Китай намеренно скрывал или уничтожал доказательства вспышки коронавируса. Якобы правительство Китая засекретило начальную стадию вспышки коронавируса, заставляя молчать врачей, которые высказывались по этому поводу, уничтожая улики из лаборатории в Ухане и отказываясь предоставлять образцы живых вирусов международным группам ученых, работающим над вакциной. Якобы Китай еще в начале декабря имел доказательства передачи коронавируса от человека к человеку, однако отрицал это до 20 января. Комиссия по здравоохранению провинции Хубэй приказала вирусологическим компаниям прекратить тестирование нового вируса и уничтожить все образцы. 3 января Национальная комиссия здравоохранения распорядилась перевезти образцы вируса в специальные испытательные учреждения или уничтожить их, в то же время отдав распоряжение

о запрете любых публикаций в связи с неизвестным заболеванием. Там же утверждалось, что вспышка вируса, возможно, есть результат «аварии» в уханьской лаборатории.

Действительно, в сообщении *Global Times*, отражающей официальное мнение властей КНР, от 2 января говорилось, что «полицией в центральном китайском г. Ухань арестованы 8 человек, распространявших слухи о местной вспышке неопознанной пневмонии». В общем, главная идея заключалась в том, что Китай «знал, но скрывал».

Но при этом, несмотря на обвинения в адрес Китая, офис исполняющего обязанности директора Национальной разведки США Ричарда Гренелла заявил, что вирус не был создан в лаборатории: «Разведывательное сообщество также соглашается с широким научным консенсусом, что вирус COVID-19 не был создан человеком или генетически модифицирован».

Самим фактом публикации «секретного досье» заинтересовались многие эксперты и журналисты. Так, 8 мая в *The Guardian* появляется публикация, где утверждается, что слив «секретного досье» о «создании вируса в Ухане» является не более чем частью избирательной кампании Трампа и за этим стоит издатель Руперт Мердок¹. По сути, это досье помогает подтвердить еще не доказанные никем утверждения Дональда Трампа и Майка Помпео о том, что вирус был «изобретен» в лаборатории в Ухане: сначала об этом рассказали в Австралии, а потом «перепродали» американской публике, «отмыв» эти сведения за рубежом. Степень, с которой австралийское разведывательное сообщество стремится дистанцироваться от «досье», свидетельствует о том, что оно не желает каким-либо образом втягиваться во внутреннюю политику — ни австралийскую, ни американскую. То же самое делает и британское разведывательное сообщество, а поэтому *The Guardian* задает вопросы австралийскому правительству и, возможно, его партнерам по «Пяти глазам». Во-первых, был ли это продукт «разведки» или просто материал с открытым исходным кодом, полученный из общедоступного источника? Во-вторых, это был «авторизованный» продукт «Пяти глаз» или он был только что «приготовлен» в США? В-третьих, кто слил это, учитывая, что утечка таких материалов является уголовным преступлением? Были ли замешаны в этом министры из правительства Австралии? Или

¹ *Rudd Kevin*. The Murdoch media's China coronavirus conspiracy has one aim: get Trump re-elected. 8 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/media/2020/may/08/murdoch-media-china-coronavirus-conspiracy-trump-kevin-rudd> (дата обращения: 09.05.2020).

было вовлечено посольство США в Канберре? Если правительство Австралии серьезно относится к защите секретных документов, то почему не было проведено полное полицейское расследование? Или правительство опасается того, что оно может обнаружить, что, вероятно, утечка была вызвана политическими и избирательными интересами в США?

При этом говорится, что «если утверждение Трампа об уханьском происхождении вируса в конечном итоге будет опровергнуто „Пятью глазами“ или самой разведкой США, то ирония заключается в том, что чистым политическим победителем станет Китай».

Самое интересное, что здесь обнаружился и «австралийский след»: правительство Австралии подготовило и профинансировало группу китайских ученых, работавших в лаборатории, которая генетически модифицировала смертоносные коронавирусы, способные передаваться от летучих мышей людям и в тот момент не являвшиеся предметом исследования. Ряд ключевых сотрудников из Института вирусологии г. Ухань, которые фигурируют в правительственном докюме, прошли обучение или были приняты на работу в Австралийскую лабораторию здоровья животных CSIRO, где они вели фундаментальные исследования смертоносных патогенов у живых летучих мышей, включая атипичную пневмонию (SARS), в рамках постоянного партнерства CSIRO и Китайской академии наук¹.

В этом потоке информации обращают на себя внимание несколько особенностей. Прежде всего то, что такая «утечка» происходит не в США, а в Австралии — стране, которая очень тесно связана с Китаем и за последние годы заметно нарастила китайские инвестиции. Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии с точки зрения как импорта, так и экспорта. Австралия — шестой по величине торговый партнер Китая: это пятый по величине китайский поставщик импорта и десятый по величине потребитель китайского экспорта. 25% промышленного импорта Австралии приходится на Китай, 13% австралийского экспорта в Китай составляет уголь. Но при этом Китай занимает лишь девятое место в качестве инвестора в Австралию с долей 3% от общего объема прямых иностранных инвестиций.

¹ *Sharri Markson*. Coronavirus NSW: Dossier lays out case against China bat virus program. The Daily Telegraph. May 4, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailytelegraph.com.au/coronavirus/bombshell-dossier-lays-out-case-against-chinese-bat-virus-program/news-story/55add857058731c9c71c0e96ad17da60> (дата обращения: 05.05.2020).

А вот в сфере товаров и услуг Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии, на его долю приходится 26% всей австралийской торговли. В 2018–2019 гг. объем двусторонней торговли достиг рекордного уровня в 235 млрд долл. (рост на 20,5% в годовом исчислении). Австралийский экспорт в Китай вырос на 23,9% и достиг самого высокого уровня за всю историю (153 млрд долл.) благодаря спросу на австралийскую железную руду, уголь и СПГ. Китай оставался крупнейшим рынком экспорта австралийских услуг, особенно в сфере образования (более 205 000 студентов в 2018 г. отправились в Австралию, что на 11% больше, чем в 2018–2019 гг.) и туризма (более 1,4 млн китайских посетителей в 2018–2019 гг.)¹.

Зависит Австралия и от китайских туристов, поскольку те помогают генерировать 0,6% годового ВВП страны. В 2019 г. почти 275 000 из 1,44 млн китайцев, т.е. 20%, посетили Австралию в образовательных целях².

Более того, Китай является крупнейшим партнером Австралии по импорту и экспорту услуг: в 2018 г. экспорт услуг составил 13,374 млрд долл., импорт — 2,526 млрд³.

В течение последних лет Австралия становилась все более и более зависимой от взаимодействия с Китаем, что, безусловно, должно было насторожить США, рассматривающие Австралию в качестве важнейшего союзника в этом регионе.

Отношения между Австралией и Китаем были омрачены в 2019 г. несколькими скандалами, самым крупным из которых стал «шпионский скандал». Некий Ван Лицян, 27-летний бывший студент-искусствовед, обратился в поисках политического убежища к властям Австралии и якобы раскрыл австралийским спецслужбам группу старших офицеров китайской военной разведки в Гонконге, а также предоставил подробную информацию о том, как финансируются и проводятся операции в Гонконге, на Тайване и в Австралии. Австралийские СМИ публиковали подробности этого дела, запугивая повсеместным присутствием китайских агентов в Австралии. Впрочем, затем его объявили «самопровозглашенным китайским шпионом» и даже

¹ China country brief. Bilateral relations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/china/Pages/china-country-brief> (дата обращения: 24.05.2020).

² Cheng Mingming. Australia needs Chinese visitors: economic impact of coronavirus travel ban could be huge. 13 Feb 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3050243/australia-needs-chinese-visitors-economic-impact-coronavirus> (дата обращения: 14.02.2020).

³ <https://comtrade.un.org/data/>

мошенником, а чуть позже были высказаны очень серьезные сомнения по поводу надежности его сведений¹. Уже потом выяснилось, что еще в 2016 г. Ван Лицян, по заявлениям китайских властей, был на родине обвинен в мошенничестве (даже была продемонстрирована видеозапись официального процесса)², а уже в феврале 2020 г. суд Нового Южного Уэльса в Австралии начал рассмотрение дела в отношении Вана о финансовом мошенничестве по иску одного шанхайского бизнесмена³. Однако «осадок остался», и мысль о том, что Китай ведет в отношении Австралии «шпионскую войну», прочно засела в головах обывателей.

В самой Австралии практически всю вторую половину 2019 г. разворачивались антикитайские акции. Была поднята и другая проблема: обеспечение безопасности университетской науки от китайского влияния. В сентябре 2019 г. Сиднейский технологический университет решил отменить совместный исследовательский проект с корпорацией China Electronics Technology Group Corporation после того, как организация Human Rights Watch обнаружила, что дочернее предприятие фирмы разработало приложение, используемое для мониторинга этнических меньшинств в Синьцзяне. В мае Австралийский национальный университет сообщил, что хакеры украли огромный массив персональных данных в результате «изодренного взлома», который, как считалось, был делом рук Пекина и направлен на изучение студентов, которые, скорее всего, займут в дальнейшем высокие должности в правительстве и спецслужбах. 14 ноября Австралия обнародовала новые руководящие принципы для университетов по защите от иностранного вмешательства на фоне растущего внимания к последствиям научного партнерства и сотрудничества с Китаем для национальной безопасности и прав человека. «Руководящие принципы», разработанные по итогам многомесячных консультаций между сектором высшего образования и национальными

¹ *Wang Xiangwei*. Explosive claims of 'Chinese spy' Wang Liqiang seem more fiction than fact. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3039819/explosive-claims-chinese-spy-wang-liqiang-seem-more-fiction-fact> (дата обращения: 14.05.2020).

² China says video shows self-declared spy Wang Liqiang confessing to fraud. 28 November 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/nov/28/chinas-state-run-media-video-shows-wang-liqiang-confessing-to> (дата обращения: 14.05.2020).

³ *Chenoweth Neil*. Alleged spy Wang Liqiang's bizarre fraud case. Feb 14, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afr.com/rear-window/alleged-spy-wang-liqiang-s-bizarre-fraud-case-20200213-p540h1> (дата обращения: 14.05.2020).

органами безопасности, определяли «практические шаги» для университетов, направленные на повышение «должной осмотрительности» при сотрудничестве в области исследований, укрепление кибербезопасности и повышение осведомленности о потенциальном иностранном вмешательстве в студенческие кампусы¹.

Таким образом, методично формировалось общественное мнение, что Китай следит не только за австралийскими научными исследованиями, но и за самими австралийскими студентами и преподавателями и тем самым наносит ущерб национальной безопасности страны. И хотя здравые голоса говорили о стимулировании «иррационального страха» перед Китаем, их мало кто слушал. Например, об этом упоминал Пол Китинг, премьер-министр Австралии в 1991–1996 гг.: «Старое слово „коммунизм“, что произносилось шепотом, теперь заменено на слово „Китай“». Он же утверждал, что «отношениям с Китаем недостает реализма»².

Австралия пыталась в ситуации с политическими обвинениями в адрес Китая по поводу возникновения коронавируса пройти меж «двух огней». Сначала 22 апреля австралийский премьер-министр Скотт Моррисон (Scott Morrison) призвал к глобальному расследованию вспышки коронавируса, а также обвинил ВОЗ в медлительности³, но уже 1 мая откровенно заявил, что у него нет доказательств, позволяющих предположить, что болезнь возникла в лаборатории китайского Уханя⁴.

Китай начал отвечать на претензии Австралии, связанные с требованием расследования вспышки коронавируса, весьма оперативно. Во второй декаде мая Китай запретил закупки у четырех австралий-

¹ *Power John*. Australia issues guidelines for universities on foreign meddling amid China fears. 14 Nov 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3037769/australia-issues-guidelines-universities-foreign-meddling-amid> (дата обращения: 14.05.2020).

² *White Andrew, Greg Brown*. Paul Keating's blast: foreign policy on China 'lacks realism'. 18 November 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theaustralian.com.au/nation/politics/paul-keatings-blast-foreign-policy-on-china-lacks-realism/news-story/d2ebc9c6cae7186d1ae4cd384af3e4a2> (дата обращения: 14.05.2020).

³ Australia wants international probe into coronavirus origins, prompting backlash from China (Reuters). 22 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/australasia/article/3081020/australia-wants-international-probe-coronavirus-origins> (дата обращения: 23.04.2020).

⁴ Australian PM says no evidence coronavirus originated in Chinese laboratory but urges inquiry (Reuters). 1 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/australasia/article/3082483/australian-pm-says-no-evidence-coronavirus-originated-chinese> (дата обращения: 11.05.2020).

ских мясоперерабатывающих заводов, а также ввел 80-процентный тариф на импорт австралийского ячменя, что заметно ударило по австралийскому экспорту. Формально это было сделано из-за нарушения санитарных требований со стороны австралийских производителей (почти 80% нарушений было зарегистрировано в порту Шанхая), неправильной маркировки. Как заявили китайские власти, 18-месячное предварительное расследование показало, что сброс дешевого австралийского ячменя на китайский рынок нанес ущерб внутреннему рынку.

Частично под удар попала и Новая Зеландия, которая 23% всего своего экспорта отправляет в Китай, включая почти 50% экспорта говядины. Однако Новая Зеландия не предпринимала резких шагов против Китая, поэтому и «наказание» было мягче. Формально от «нарушений маркировки и сертификатов» пострадали два новозеландских мясоперерабатывающих предприятия с самыми высокими объемами экспорта говядины в Китай в 2019 г., однако им не было запрещено ввозить свою продукцию¹.

«Специально замалчивали»

Главная идея атаки со стороны США заключалась в том, чтобы втянуть Китай в серию расследований на долгие годы. То есть Вашингтон начал заранее закладывать основу для проблем «виновности» Китая, которую можно было бы использовать при каждом удобном случае. 18 апреля президент Трамп на брифинге в Белом доме заявил, что США проводят расследование по вопросу о виновности Китая: «Если они сознательно допустили это (если ошибка — то это ошибка), то должны быть и последствия». Вина Китая в том, что он с запозданием начал предпринимать меры против эпидемии: «Это могло бы быть остановлено в самом Китае еще до того, как это [пандемия] началось. Но так не было сделано»².

Уже с конца марта — в начале апреля был выдвинут еще один тезис: Россия и Китай объединили усилия для совместной кампании

¹ Australian beef exporters banned by China are repeat offenders, but New Zealand firms escape sanctions, customs data shows. 19 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3084911/australian-beef-exporters-banned-china-are-repeat-offenders> (дата обращения: 20.05.2020).

² Donald Trump Coronavirus Press Conference Transcript April 18. April 18, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-coronavirus-press-conference-transcript-april-18> (дата обращения: 20.04.2020).

дезинформации против западного мира. Так, автор аналитического текста на сайте Chatham House, престижного экспертно-аналитического центра, сообщал: «И Россия, и Китай организовали совместные наступательные операции и кампании по дезинформации на фоне пандемии. Поставки „помощи“ — как сообщается, сомнительной полезности и качества — шли рука об руку с согласованными усилиями, направленными на то, чтобы отвести от Китая любую вину за раннее распространение вируса, и продолжающейся попыткой России подорвать доверие государств и отменить санкции... Эти параллельные операции имеют совершенно разные цели, поскольку Россия стремится подорвать международный порядок, в то время как Китай продолжает стремиться продемонстрировать глобальное лидерство, но в обоих случаях они стремятся к долгосрочным выгодам, используя невнимательность и отвлечение внимания от своих целей»¹.

Даже большой критик Китая госсекретарь США Майк Помпео, выступая 3 мая на телеканале ABC в передаче “This Week”, заявил, что, хотя он считает вирус «рукотворным», у него нет причин полагать, что вирус был распространен преднамеренно. Но добавил: «Помните, у Китая есть история заражения всего мира, и у них есть история управления небезопасными лабораториями. Это не первый раз, когда мир подвергается воздействию вирусов в результате неудач в китайской лаборатории». Последнее утверждение представляется достаточно странным, так как никаких доказательств повторяющихся случаев Помпео не привел. Причем он в стиле своей риторики обвинял не Китай как таковой, а именно КПК: «Коммунистическая партия Китая сделала все возможное, чтобы мир не узнал своевременно о происходящем»².

Намеренные утечки из неназванных «разведывательных ведомств», свидетельствующие о вине Китая, продолжались в нарастающем объеме. По сути, применялась стандартная тактика, отработанная до этого на России. Следующим шагом атаки стало обвинение в том, что Китай специально скрыл масштабы вспышки коронавируса и то, насколько заразна эта болезнь, причем сделано это было для того,

¹ *Keir Giles*. Beware Russian and Chinese Positioning for After the Pandemic. 9 April 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/beware-russian-and-chinese-positioning-after-pandemic> (дата обращения: 10.04.2020).

² Secretary Michael R. Pompeo With Martha Raddatz of ABC's This Week with George Stephanopoulos. May 3, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-with-martha-raddatz-of-abcs-this-week-with-george-stephanopoulos/>

чтобы успеть запастись медикаментами, необходимыми для борьбы с вирусом. Теперь уже американское агентство The Associated Press опубликовало выдержки из четырехстраничного разведывательного доклада Министерства национальной безопасности от 1 мая под грифом «для служебного пользования». Министерство сообщало, что, преуменьшая серьезность коронавируса, Китай увеличил импорт и сократил экспорт медицинских препаратов. Он попытался скрыть это, «отрицая наличие экспортных ограничений, а также вводя в заблуждение и задерживая предоставление данных о своей торговле». В докладе также говорилось, что Китай на протяжении большей части января задерживал информирование ВОЗ о том, что коронавирус «был контагиозен», чтобы иметь возможность заказывать медикаменты из-за рубежа, при этом его импорт масок и хирургических халатов и перчаток резко увеличился¹.

США, очевидно, рассматривали ситуацию с коронавирусом как важнейшую часть геополитического противостояния и ограничения технологического влияния Китая на внешние рынки. На этом фоне ни одна ранее введенная мера против Китая не была отменена, зато были продлены старые санкции. Дональд Трамп 13 мая продлил еще на год распоряжение от 16 мая 2019 г., запрещающее американским компаниям использовать телекоммуникационное оборудование, изготовленное фирмами, которые рассматриваются как угроза национальной безопасности, в том числе и китайской компании Huawei Technologies². Под запрет попали и поставки американских микрочипов китайским компаниям. Уже позже, 15 июня 2020 г. Министерство торговли США и другие агентства сообщили, что они отменяют свои запреты в отношении американских компаний, ведущих бизнес с китайской Huawei, чтобы те могли совместно разрабатывать стандарты для сетей 5G следующего поколения³. Сделано это было на фоне встречи на Гавайях между Майком Помпео и членом Политбюро ЦК КПК Ян Цзечи для урегулирования торго-

¹ *Weissert Will*. DHS report: China hid virus' severity to hoard supplies. 4 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://apnews.com/bf685dcf52125be54e030834ab7062a8>

² Donald Trump extends executive order aimed at Huawei to guard US telecoms supply chain. 14 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3084287/donald-trump-extends-executive-order-aimed-huawei-guard-us-telecoms> (дата обращения: 15.05.2020).

³ U.S. companies can work with Huawei on 5G, other standards: Commerce Department. June 15, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-huawei-tech-exclusive/exclusive-us-companies-can-work-with-huawei-on-5g-standards-commerce-department-idUSKBN23M2DF> (дата обращения: 16.06.2020).

вых конфликтов, которая, впрочем, не дала никаких серьезных результатов.

Уже позже бывший советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон в скандальной книге «Комната, где это произошло: мемуары из Белого дома» утверждал, что Трамп рассматривал угрозы безопасности со стороны Huawei и ZTE как разменную монету в торговой войне между США и Китаем. И если министр торговли Уилбур Росс и другие «неоднократно настаивали на строгом соблюдении правил США и уголовных законов в отношении мошеннического поведения, включая и игнорирование фирмами санкций США против Ирана и других стран-изгоев... Трамп, напротив, рассматривал это не как вопрос политики, который должен быть решен, а как возможность сделать личное одолжение Си Цзиньпину... В 2019 г. он предложил отменить уголовное преследование в отношении Huawei, если это поможет в торговой сделке, которая, конечно, была главным образом связана с переизбранием Трампа в 2020 г.». Болтон выдвигает и более серьезные обвинения, говоря, что Трамп умолял Си Цзиньпина купить американскую сельскохозяйственную продукцию, чтобы помочь с его выборами 2020 г.¹

Индустрия производства и поставки микрочипов является одним из ведущих видов экспорта США и одним из немногих секторов, которые все еще генерируют положительное сальдо торгового баланса с Китаем, а поэтому потенциальный запрет на продажу чипов может стоить их американским производителям около 36 млрд долл. дохода.

Примечательно, что в первоначальном распоряжении, которое дало президенту полномочия регулировать торговлю в ответ на чрезвычайное положение в стране, конкретно не упоминались Китай или китайские компании. Однако вскоре после того, как распоряжение было подписано в мае 2019 г., Министерство торговли добавило к «списку объектов» компанию Huawei и 70 ее филиалов и подразделения филиалов. По сути, это запрет китайской компании вести бизнес в США.

Китай намекнул, что может ввести ответные санкции, внеся Apple, Cisco, Qualcomm, Boeing и другие американские компании в список ненадежных организаций, учитывая, например, что при-

¹ Trump used Huawei as a ploy in his reelection strategy, according to John Bolton's explosive new book. Jun 18, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.com/bolton-book-trump-huawei-reelection-china-2020-6> (дата обращения: 20.06.2020).

быль Apple даже в критическом 1-м квартале 2020 г. на 14,8% состояла из продаж в Китае¹. Логика такого технологического противостояния может привести лишь к двум последствиям: заметному торможению развития китайских технологий и их распространения в мире и, с другой стороны, появлению «второго стандарта» для основного вида техники и оборудования, который будет развиваться параллельно с основным, «западным» или «американским». Это стандартная часть технологической холодной войны, которая также присутствовала в 70–80-е годы XX в. и создала как минимум две линии (на самом деле — значительно больше) стандартов в технике и технологии, которые часто не пересекались друг с другом. И это же, вследствие отсутствия нормального технологического сотрудничества и обмена открытой информацией, ведет к усилению технологического шпионажа друг против друга.

Возмущенный Китай

Идеологическая и, безусловно, моральная атака на Китай показала Пекину вначале явлением несущественным и временным. Хотя и безусловно неожиданным — Китай не был готов к такой волне антикитайских настроений среди многих политиков на Западе и, самое главное, усилению синофобии в массовом сознании. Где-то китайских граждан не пускали в общественный транспорт, как на Филиппинах, в Японии или некоторых странах Европы, где-то аннулировали заказы в гостиницах для китайских туристов, где-то откровенно отказывались встречаться на деловых переговорах. Но вначале все это можно было объяснить иррациональными страхами массового сознания перед коронавирусом. Однако чуть позже, к февралю–марту стало очевидно, что все мелкие ручейки страха стекаются в большой антикитайский поток, который весьма умело направляется США.

В этой ситуации разворачивающейся критики со стороны США Китай не столько атаковал, сколько контратаковал. Пекин долгое время либо не мог подобрать нужный язык для контрпропаганды, либо не хотел ввязываться в обмен обвинениями — и то и другое, по сути, втягивало бы страну в бесконечные споры, недостойные великой державы. Однако молчать было нельзя, так как западное

¹ China readies biggest counterattack against US. 2020/5/16 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1188493.shtml> (дата обращения: 20.05.2020).

общественное мнение было настроено резко против Китая, и именно на Китай начали списывать все проблемы с «неконтролируемым коронавирусом». Ему же было крайне важно не позволить сформироваться антикитайской коалиции.

Как только Китай прошел пик эпидемии, то начал весьма внимательно относиться ко всем выпадам в свой адрес. 12 марта официальный представитель Министерства иностранных дел КНР Чжао Лицзянь (赵立坚) в своем Twitter заявил, что это американские военные занесли вирус в Ухань. Он опубликовал свое сообщение после выступления в Комитете по надзору палаты представителей США Роберта Редфилда — директора Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC). И еще задал вопросы: «Когда появился „нулевой“ пациент в США? Как называются госпитали? Это, должно быть, американская армия принесла эпидемию в Ухань. Ведите себя прозрачно! Сделайте публичными ваши данные. США обязаны предоставить нам объяснения!» Таким образом, он предположил, что COVID-19 в г. Ухань могли завезти американские военные (предполагается, что во время совместных военных игр в Ухане). Иными словами, китайская сторона стала задавать американским представителям те же вопросы, которые представители США с надоедливой методичностью, как на допросе, задавали китайскому руководству еще в январе: а сколько у вас в действительности заболевших? — Мы предполагаем, что миллионы. А где они лечатся? — Мы предполагаем, что у вас больниц не хватает. Теперь все эти вопросы Китай переадресует США. Китай свои проблемы с коронавирусом в целом решил. И теперь он может спрашивать у всего несчастного больного мира — как вы там без нас? Опубликуйте-ка и ваши данные!

1 мая китайское издание Global Times сообщило, что США скрывают роль Пентагона в создании вируса и его распространении по всему миру, и обвинило вооруженные силы США в создании сети биологических лабораторий двойного назначения по всему миру и распространении пандемии, при этом призвало к открытому и прозрачному международному расследованию в отношении США как создателя вируса COVID-19.

Заодно было задано четыре вопроса: когда и где появился новый коронавирус в США? Откуда взялись основные случаи завоза в США? (Губернатор Нью-Йорка Эндрю Куомо недавно заявил, что коронавирус, поразивший штат Нью-Йорк, пришел не из Китая, а из Европы.) Почему США закрыли армейскую лабораторию в Форт-Детрике,

которая изучает смертельные инфекционные материалы? Существует ли риск утечки из биологических баз США за рубежом?¹.

Тогда же, 1 мая пресс-секретарь министерства национальной обороны Китая У Цянь заявил, что со стороны «некоторых американских политиков крайне эгоистично и безответственно уклоняться от ответственности и перекладывать вину на других» и «Китай никогда не возьмет на себя вину за них»².

Помимо официальных заявлений по поводу несогласия с обвинениями, Китай начал отвечать «на обвинения обвинениями». В конце апреля в китайских сетевых СМИ публикуются «Десять последовательных вопросов, на которые США должны ответить», а 1 мая их публикует уже влиятельный портал «Жэньминьван», отражающий официальную позицию. Публикация, ссылаясь на открытые американские источники, обращала внимание на ряд интересных «совпадений», которые прямо или косвенно свидетельствовали в пользу того, что либо новый вирус мог непосредственно разрабатываться в военных лабораториях США, либо американцы о нем знали заранее. В частности, задавался вопрос об официальных сообщениях в феврале 2019 г. в “The Science” о возобновлении экспериментов по модификации вируса птичьего гриппа, после чего эта информация перестала обновляться. Также указывалось и на то, что Министерство здравоохранения и социальных служб США в 2019 г. разработало сценарий, аналогичный вспышке COVID-19. В марте «Нью-Йорк Таймс» процитировала проект доклада, полученного от правительства США, в котором говорилось, что с января по август 2019 г. Министерство здравоохранения и социальных служб США осуществляло сценарий под названием «Багровое заражение» (“Crimson Contagion”), в котором симулировалась вспышка с участием группы туристов, посещающих Китай. Затем они заразились и полетели в различные страны, включая США. К тому же был закрыт Медицинский научно-исследовательский институт инфекционных заболеваний армии США (USAMRIID). Какова правда? Также указывалось, что из открытых источников стало известно, что первая зараженная в США скончалась от COVID-19 6 февраля, примерно на 20 дней раньше

¹ Four questions the US must answer concerning COVID-19. 2020/5/1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1187243.shtml> (дата обращения: 03.05.2020).

² China firmly opposes U.S. stigmatization: spokesperson. May 01, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://en.people.cn/n3/2020/0501/c90000-9686284.html> (дата обращения: 02.05.2020).

даты, когда США объявили о первой смерти, вызванной вирусом. Обращали внимание и на странную информированность высших чиновников США о реальной скорости распространения вируса и использовании инсайдерских данных о падении рынка («По данным Washington Post, председатель комитета сената США по разведке Ричард Барр и его жена продали до 1,7 млн акций 33 разных компаний всего за одну неделю до падения рынка»).

Задавались также вопросы, сколько в реальности заболело людей в США, почему неточны цифры, — т.е. те же самые, которые США ранее задавали Китаю.

Характерно, что все эти вопросы, отлично сформулированные и свидетельствующие о глубокой работе с американской прессой, формально исходили не от руководства КНР, а просто от некоего «читателя „Жэньминь жибао“»¹.

Практически одновременно с этим агентство «Синьхуа» выпустило забавный мультфильм на английском языке, разместив его на Youtube, где Китай в виде фигуры терракотового воина из Сиани перебрасывается репликами с США, которые символизирует Статуя свободы. Китай предупреждает о вирусе, о необходимости оставаться дома, Статуя свободы же отвечает стандартными фразами, что это «всего лишь грипп» и «нарушение прав человека», а затем США сообщают, что «вы нас не предупреждали»².

Риторика, рассчитанная на массовое сознание, все же носила защитный характер, ее главная задача была представить Китай жертвой идеологической агрессии, притом что сам он является, как сказал один из высокопоставленных китайских чиновников, «не агрессором, а жертвой коронавируса».

Китай также поменял стратегию освещения коронавируса, перейдя от полного отрицания своих ошибок на раннем этапе борьбы с эпидемией до разумного признания в том, что промедление и замалчивание в таких случаях действительно наносят огромный вред и, возможно, стоит по завершении пандемии провести «тщательное изучение этого вопроса». Сначала 18 мая на Всемирной ассамблее

¹ Чжэй шигэ чуйвэн мэйго бисю хуэйда (这10个追问, 美国必须回答. На эти десять последовательных вопросов США должны ответить). 2020年05月01日. [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2020/0501/c1002-31695371.html> (дата обращения: 02.05.2020).

² Cartoon posted by Chinese government takes swipe at US's slow response to COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-05-01/cartoon-posted-by-chinese-govt-takes-swipe-at-uss-slow-response/12205518?nw=0> (дата обращения: 03.05.2020).

здравоохранения, прошедшей в онлайн-формате, Китай продемонстрировал абсолютную открытость и готовность к диалогу, в том числе в расследовании причин возникновения пандемии, при этом Пекин ранее несколько раз жестко отверг идею проведения международного расследования в китайских лабораториях. Китай сообщил, что поддержит «всеобъемлющее исследование» глобальных ответных мер на COVID-19, как только пандемия закончится. Но не поддержал предлагаемый ЕС проект резолюции, призывающий провести независимое расследование деятельности ВОЗ, и Си Цзиньпин предложил другой вариант: «Работа должна основываться на науке и профессионализме под руководством ВОЗ и проводиться объективно и беспристрастно». И действительно, скорость реакции на возникновение эпидемии должна быть повышена: «Нам следует быстрее реагировать на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения», что некоторыми наблюдателями было расценено как завуалированное признание Китаем слишком медленной реакции в начальной стадии эпидемии. При этом Китай вновь вернулся к стратегии поддержки ВОЗ: Си Цзиньпин призвал увеличить поддержку ВОЗ (что резко противоречило позиции США), а заодно и объявил, что Китай выделит 2 млрд долл. США в течение двух лет, чтобы помочь странам, пострадавшим от COVID-19, особенно развивающимся. Особое внимание было уделено странам Африки, где Китай построит региональную штаб-квартиру ВОЗ и объединит 30 африканских больниц с китайскими. И в тот же день генеральный секретарь ВОЗ Тедрос Аданом Гебрейесус сказал, что проведет независимую оценку реакции ВОЗ в связи пандемией коронавируса в «самый ранний и подходящий для того момент»¹.

22 мая премьер Ли Кэцян, выступая на сессии ВСНП, сообщил, что «в деле предотвращения эпидемий и борьбы с ними выявлено много слабых звеньев в управлении чрезвычайными ситуациями в области общественного здравоохранения, и у общественности есть немало предложений, на которые нам следует обратить внимание»². Он же призвал «улучшать системы раннего предупреждения об

¹ Xi Jinping defends China, WHO coronavirus response for first time on world stage. 18 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3084916/coronavirus-xi-jinping-defends-china-and-who-response-world> (дата обращения: 19.05.2020).

² Чжэнфу гунцзо баогао, вэньцзы ши лу (政府工作报告(文字实录)). Доклад о работе правительства. Стенограмма. 25.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-05/22/content_5513757.htm (дата обращения: 27.05.2020).

инфекционных заболеваний». В целом Китай стал постепенно проповедовать идею «открытого обсуждения» этого вопроса.

24 мая это же подтверждает и Си Цзиньпин на встрече с делегатами сильно пострадавшей от эпидемии пров. Хубэй, когда открыто признал, что медицина не сумела оперативно сработать в ранний период, и перечислил то, что теперь следует сделать. Председатель КНР сообщил, что «система общественного здравоохранения Китая и система медицинского обслуживания сыграли важную роль, но это также выявило некоторые недостатки и недочеты». И как следствие — теперь придется лучше «координировать мобилизационные меры, региональную связь и мобилизацию персонала медицинских учреждений и учреждений здравоохранения в чрезвычайных условиях», расширить строительство национальных и региональных медицинских центров, а также улучшить лечение основных заболеваний (т.е. очевидно, что их не хватало в период эпидемии). Не все было гладко и с законодательством: теперь придется создавать «всеобъемлющую, научную, стандартизированную и эффективную систему законов и нормативных актов в области здравоохранения», более подробно определить полномочия и обязанности, стандартизированные процедуры, а также внедрить эффективные механизмы профилактики и контроля эпидемии. Надо также «популяризировать законы и нормативные акты, касающиеся безопасности и борьбы с эпидемией».

Но есть и нечто хорошее даже в столь трагичной ситуации, как вспышка коронавируса: «Теперь, когда люди ходят в масках, сортируют мусор, сохраняя социальную дистанцию, используют отдельные палочки для еды и посещают врачей онлайн, все это постепенно становится хорошей социальной тенденцией»¹.

Очевидно, что Китай на протяжении первой половины 2020 г. плавно менял свой рисунок тактического поведения, равно как и менялись формы атаки на Китай. Прежде всего, Китай перешел от защитной позиции к позиции «вежливого нападающего», стал переадресовывать вопросы, которые ему задавали из Вашингтона, обратно американским политикам и даже недвусмысленно намекнул на то, что не исключает происхождения вируса в США. Также Пекин признал некоторую «медлительность» в ранний период развития

¹ Си Цзиньпин цаньцзя хубэй дайбяотуань шэньи (习近平参加湖北代表团审议. Си Цзиньпин принял участие в беседе с делегацией пров. Хубэй). 24.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-05/24/content_5514486.htm (дата обращения: 26.05.2020).

коронавируса и сообщил, что надо создавать новые формы быстрого оповещения и реагирования. Но при этом Китай не позволил втянуть себя в идеологическую дискуссию о сущности социально-политического строя в КНР.

Дискуссия в Китае о взаимоотношениях с США

Однако внутри китайского общества высказывались куда более радикальные и решительные мнения по поводу того, в какой ситуации оказался Китай и как следует на это отвечать.

Большинство предлагаемых стратегий реагирования включали несколько тезисов. Ключевая мысль заключалась в том, что США продолжают оставаться великой державой и их нельзя недооценивать. Именно США являются основными носителями технологий, а противостоять США — это противостоять всему миру. Во-вторых, надо все же готовиться к этому противостоянию, однако здесь подходы расходятся. Одни стратеги (Дай Сюй) говорят о мягком и незаметном противодействии, так как Китай еще не готов к крупномасштабному столкновению, другие (Цяо Лян, Ван Хайюнь) требуют жесткого ответа.

Для многих политиков в Китае агрессивное поведение и тотальная «нелюбовь» США к Китаю действительно стали неожиданно. Это хорошо выразил старший полковник ВВС НОАК Дай Сюй (戴旭), президент Морского института безопасности и сотрудничества (海洋安全与合作研究院), который в публикации 4 мая 2020 г. указал на «четыре неожиданности и 10 вещей, который надо знать о США»¹.

Первая неожиданность (想不到 *сянбудао*) заключается в том, что Соединенные Штаты так сильно ненавидят Китай: «У Трампа нет никаких добрых чувств к Китаю, когда он описывает его как „торгового террориста“, „глобального экономического агрессора“, „обманщика“, „вора“ и даже „нарушителя правил“».

Вторая неожиданность: правительство США нанесло столь сильный удар и в столь сжатые сроки, что не осталось времени на пере-

¹ Дай Сюй. Дуй мэйго 4 гэ сянбудао хэ 10 дьянь жэньши (对美国4个想不到和10点认识. Четыре неожиданности и 10 вещей, которые надо знать о США). 04.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://cn3.uscnpm.org/model_item.html?action=view&table=article&id=21579 (дата обращения: 08.05.2020).

говоры, — этого не могло предсказать большинство китайских чиновников и экспертов.

Третья неожиданность: ни одна страна не выразила сочувствие и поддержку Китаю. «Многие страны выступают против торговой политики правительства США, но в отношении Китая, самой большой жертвы, ни одна страна не выступила за создание единой антиамериканской коалиции с Китаем. Раньше Китай оказывал помощь большому числу стран, и эти страны использовали многие из китайских благ, но когда это стало иметь значение, эти страны не действовали в унисон с Китаем».

Четвертая неожиданность: формирование единого антикитайского фронта в самих США. «Несмотря на то что республиканская и демократическая партии разделены в вопросе глобального повышения налогов, они, на удивление, объединены в торговой войне с Китаем. Можно сказать, что в нынешнем Конгрессе США нет ни одного политика, выступающего от имени Китая... Если мы не скорректируем наше понимание Соединенных Штатов с концептуальной точки зрения, мы неизбежно уклонимся от наших стратегических и тактических целей и можем совершить серьезные ошибки».

Есть десять вещей, которые надо знать о США для выстраивания дальнейшей стратегии.

«Первое знание: не думайте об американском империализме как о „бумажном тигре“, это настоящий тигр, который пожирает людей. Не думайте, что американские политики — джентльмены, они не филантропы, они чрезвычайно лояльны своей стране и своим избирателям, их нелегко купить, их единственная лояльность — к избирателям, и они сделают все, чтобы им помочь».

Второе знание: не ждите, что США постоянно совершают ошибки; у США есть идеальный механизм их исправления, при этом для США невозможно постоянно следовать политкорректности... У каждого президента — свои концепции и методы управления, но они неразделимы. Главная особенность США заключается в том, что, если национальная стратегия оказывается неверной, новое руководство немедленно совершит поворот на 180 градусов, не проявляя при этом никаких эмоций, и повернет свою голову в другую сторону быстрее, чем вы перевернете страницу книги.

Третье знание: США не придают большого значения идеологии и ценностям, они ценят только экономические и торговые интересы. Ядром [политики] США является внешняя торговля, поэтому не

стоит слишком злоупотреблять преимуществами американцев, особенно их стремлением к профициту торгового баланса...

Четвертое знание: не подходите к дверям американского президента с фанфарами и не говорите: „Я превзойду вас, я заменю вас, я стану номером один в мире“. Если у вас есть возможность и желание сделать это, делайте это скрытно и незаметно.

Пятое знание: президенту США нет дела до обидчиков, у него много союзников, но он никогда не жертвует своими интересами, чтобы угодить союзникам. Поэтому не пытайтесь сблизиться с президентом США, не говоря уже о союзниках президента США.

Шестое знание: признайте тот факт, что американский босс является и мировым „боссом“. Пускай эмоционально это и неприемлемо, но эмоции не могут заменить факты. Ресурсы, что в руках президента США, намного превосходят наши. Мы можем „обогнать их по кривой“, но такая „кривая“ временна, и мы все еще можем попасть в ловушку на „прямой дороге“. У США есть высокие технологии, мы же только перевариваем и усваиваем то, что получаем из США, как инновации.

Седьмое знание: не употребляйте выражение „обмен информацией“ в обращении с США. Если вы ежедневно щеголяете плодами „обмена технологиями“, то в глазах США вы — „вор“. Не говорите об „интернет-экономике“ с президентом США, это как „танцевать с алебардой перед Гуань Юем“¹. Интернет, который вы используете, был изобретен в США. И если вы строите дом на чужом фундаменте, не говорите, что у вас есть на него права собственности. Сдержанность не убивает людей, а вот хвастовство может их напугать.

Восьмое знание: президент США — мастер игровой стратегии, никогда не позволяйте американцам играть с вами в стратегические игры. Как только президент США посчитает вас своим „врагом“, у вас тотчас возникнет большая проблема, и США не остановятся, пока не достигнут своих целей.

Девятое знание: не ждите, что выборы в США изменят национальную стратегию. Основная стратегия США не изменится, и идея „Сделать Америку великой вновь“ принадлежит не только Трампу, но отражает национальную философию США в целом. Избирательная система США может внести некоторые коррективы в стратегию, но национальные интересы США диктуют то, что они стремятся к гегемонии. Поэтому не стоит ожидать, что США вообще укротят

¹ Гуань Юй — военачальник эпохи Троецарствия (III в.), благородный герой. — *Ред.*

свои амбиции и уйдут с международной арены; не путайте это с „уходом“ Трампа.

Десятое знание: не будьте настолько наивны, чтобы думать, что вы просто сражаетесь только с США. Все действия американского президента имеют „эффект бабочки“, потому что у США есть огромный стратегический альянс, и именно он представляет собой универсальную ценность; как только президент США начнет предпринимать действия, другие силы в мире последуют его примеру».

Эти идеи — скорее традиционная точка зрения, призывающая к тому, чтобы согласиться с ситуацией и держаться как можно «скромнее», чтобы не раздражать США.

Весьма резкою отповедь американской атаке на Китай стали давать китайские военные, в основном высший командный состав, а также профессиональные дипломаты в отставке, которые выражали стремление к китайской «сильной руке». Военные в Китае исторически пользуются большим уважением, армия является не только военной, но и во многом морально-психологической основой общества, а поэтому жесткая риторика со стороны ряда генералов прозвучала для китайского общества как минимум ободряюще. Формально это не были официальные заявления, тем не менее, опубликованные на разных платформах в социальных сетях, их высказывания стали широко гулять в китайском секторе интернета.

Так, жесткий подход к противостоянию с США выразил генерал ВВС НОАК Цяо Лян 乔良 (род. в 1955 г.), один из крупнейших военных теоретиков Китая, известен в стратегических кругах китайских аналитиков своей книгой «Неограниченная война» (超限战), настаивающий на том, что в ближайшем будущем война будет вестись любыми средствами, в майском номере журнала «Цзыцзин» (紫荆 «Багрянник») жестко заявил, что «мы не должны танцевать под дудку США»¹. Отдавая должное военным и технологическим достижениям США, считая, что они умеют действовать на опережение, что возможности НИОКР США огромны, он, однако, полагает, что главная проблема США — недостаточные собственные производственные ресурсы для ведения войны с Китаем. Поэтому США и пытаются заранее ослабить Китай и усилить себя, т.е. ведется подготовка к войне. То,

¹ Цяо Лян. *Вомэнь бу ингай гэньчжэ мэйго дэ цецэзоу тяоу фу шанцюэ (我们不应该跟着美国的节奏跳舞 附商榷. Мы не должны танцевать под дудку США)* // Цзыцзин (紫荆. Багрянник). № 5 (май), 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://cn3.uscnpn.org/model_item.html?action=view&table=article&id=21559 (дата обращения: 28.05.2020).

что, по мнению Цяо Ляна, отличает США от Китая, — отсутствие достаточного производства на своей внутренней базе. Китай же — единственная в настоящий момент страна, которая располагает своим реальным и, главное, квалифицированным производством.

Его первый тезис заключается в том, что даже самые передовые технологии в случае войны не заменят реального производства: «Некоторые говорят, что сегодняшняя война ведется именно с использованием высоких технологий. США обладают неоспоримым преимуществом в сфере высоких технологий, а поэтому нельзя исключать того, что США все еще могут вести бессмысленную войну в сфере высоких технологий даже перед лицом пандемии... Но в конечном счете высокие технологии упираются в само производство. Таким образом, и всякая война упирается в производство. Если посмотреть на нынешнее состояние сокращающейся американской обрабатывающей промышленности, то сегодня она, если США захотят вести войну против любой страны, по сути, съедается запасами оружия, а ее приращение сейчас становится все меньше. Если Соединенные Штаты хотят бороться против крупнейшей обрабатывающей страны, когда их собственная обрабатывающая промышленность ослабла, с какими ресурсами они выйдут на эту борьбу? Что если запасы заканчиваются и нет их последующего накопления? Это то, о чем американцам, в том числе и тем, кто настроен оптимистично в отношении Соединенных Штатов, сегодня действительно нужно беспокоиться... США правда сильны в науке и технологиях, но разработать что-то, что не может быть превращено в продукт в больших масштабах, — это похоже на то, как вручить себе медаль за то, что ты создал технологический научно-исследовательский центр, который на самом деле не решает никаких проблем».

Второй тезис Цяо Ляна, непосредственно связанный с первым, состоит в утрате США собственного реального производства: «Соединенные Штаты выиграли Первую и Вторую мировые войны благодаря сильной обрабатывающей промышленности. В этом нет ничего плохого. Но существует ли в Америке и сегодня столь же сильное производство, как и тогда, когда она выиграла эти войны? После того как полвека назад доллар был отвязан от золота, Соединенные Штаты постепенно наживались на мире, который базируется на использовании доллара... Сейчас США печатают доллары, чтобы купить продукцию со всего мира, а мир работает на США — это само по себе не является проблемой. Но в моменты эпидемии или войны может ли страна без производства считаться сильной страной?»

Третий тезис утверждает, что Китай для развития собственных ресурсов может и должен заимствовать чужие технологии и учиться у других: «Помимо преимуществ нашей национальной системы, мы должны также опираться на наши преимущества в образовании и хорошо учиться у других, а затем брать то, что есть у других, и успешно применять это. Это наши основные возможности и сильные стороны, которые мы должны сохранить в будущем в случае возникновения любых непредвиденных обстоятельств, включая новую эпидемию».

Четвертый тезис: заменить Китай в глобальных производственных цепочках не только непросто, но, по мнению Цяо Ляна, просто невозможно: «Другим странам не так-то просто отделаться от Китая и возобновить свое местное производство.... Тот аргумент, что такие страны, как Вьетнам, Филиппины, Бангладеш и Индия, могут быть дешевыми странами-заменителями рабочей силы вместо Китая, по сути, базируется на простом подсчете численности населения, но подумайте о том, в какой из вышеперечисленных стран есть более квалифицированные работники, чем в Китае? ... За последние 30 лет Китай подготовил более 100 млн студентов и аспирантов... Так что это чисто умозрительное решение — позволить другим странам заменить китайское производство дешевой рабочей силой».

Пятый тезис заключается в том, что только Китай располагает необходимой базой реального производства. И это — основа безопасности страны: «На самом деле новый коронавирус сам по себе не так страшен, по крайней мере до сих пор он оказывался не столь трагичен, как Первая или Вторая мировая война, и в одночасье он не так изменил международный ландшафт, как распад Советского Союза. Потому что человечество не в первый раз сталкивается с эпидемией, да и не все эпидемии приводят к таким драматическим изменениям. И для любого изменения внешние факторы являются лишь триггером, а вот решающим является все же внутренний фактор. И эта эпидемия — лишь последняя капля, сокрушающая этот виток глобализации и силы, стоящие за ней... Я думаю, что Запад потратит по крайней мере от одного до двух лет, прежде чем восстановит собственную экономику и оправится от травмы. В этом процессе так называемая ответственность и претензии к Китаю — преходящи и со временем исчезнут перед лицом более тяжелой постэпидемической ситуации. У Китая должно быть достаточно уверенности в том, что пока он сможет оставаться сильным и поддерживать свои производственные возможности, никто не сможет его одолеть».

Не обошлось и без охоты за внутренними врагами. Генерал-майор в отставке Ван Хайюнь 王海运, бывший военный атташе КНР в России, вице-президент Ассоциации изучения истории китайско-российских отношений, 7 мая опубликовал статью «Нанести удар по проамериканским силам внутри страны»¹. Во-первых, в Китае обратили внимание на «внутренние проамериканские силы», влияние которых все же очень существенно (это, кстати, зеркальное отражение американского тезиса о «протокитайском лобби» в США). Во-вторых, Ван Хайюнь отмечает необходимость всесторонней подготовки к гибридной войне. В-третьих, советует не уклоняться от исследований о происхождении коронавируса, но самому Китаю создавать широкие международные комиссии. Наконец, Россия может быть важным союзником в новой коалиции, а также надо шире использовать платформы ШОС и БРИКС.

Цель атаки на Китай со стороны США обозначена весьма подробно:

«Следует признать, что правительство Соединенных Штатов преследует зловещую политическую цель очернить Китай: скрыть политическую ответственность Соединенных Штатов за свою неспособность бороться с эпидемией, что сделало их самой пострадавшей страной в мире, и спасти ухудшающуюся избирательную ситуацию; очернить огромные успехи Китая в использовании своих институциональных, управленческих и культурных преимуществ на самых ранних стадиях эпидемии; опорочить международный имидж социалистического Китая; застраховаться от стремительно растущего международного влияния Китая и набраться сил, чтобы победить его в великой игре века против него; наказать Китай и разграбить его по сфабрикованным обвинениям, чтобы он потерял все свои активы, был опустошен и утратил способность стратегически конкурировать с Соединенными Штатами».

США по-прежнему сильны, недооценивать их нельзя. «Следует признать, что проблемы, с которыми мы сталкиваемся, беспрецедентны и очень серьезны: хотя гегемония Соединенных Штатов

¹ Ван Хайюнь. Яньли дацзи гонэй цинь мэи ши ли (严厉打击国内亲美势力. Нанести удар по проамериканским силам внутри страны). 07.05.2020. [Электронный ресурс]. URL: http://cn3.uscnpm.org/model_item.html?action=view&table=article&id=21614 (дата обращения: 08.05.2020).

ослабевает, а их управление является некомпетентным, они по-прежнему обладают превосходящей интегрированной национальной мощью, международным влиянием и силой принуждения; хотя их союзники дистанцировались от них по многим вопросам, международные силы, которые следуют за Соединенными Штатами и враждебно настроены по отношению к Китаю, по-прежнему часто недооцениваются... Даже некоторые западные высокопоставленные лица, которые не так давно признали вклад Китая в борьбу с эпидемией, и некоторые страны, которые поблагодарили Китай за его помощь в борьбе с эпидемией, последовали за Соединенными Штатами и поставили успехи Китая под сомнение, что не может не вызывать у нас большого беспокойства.

Китаю необходима очень быстрая и жесткая реакция: «Важно признать, что неспособность эффективно реагировать может иметь чрезвычайно серьезные последствия. Нельзя недооценивать мягкую и жесткую силу Соединенных Штатов как мировой державы номер один, их способность мобилизоваться на международном уровне и умение контролировать события. Нельзя быть слепым оптимистом в том, что ложные обвинения, выдвинутые против нас Соединенными Штатами, необоснованы, что международное право неразумно, что справедливость на нашей стороне и что Соединенные Штаты не смогут позволить себе поднять еще большие волны зла».

Ответ лежит прежде всего в военной сфере: «Центральное правительство должно как можно скорее создать стратегическое военное командование для координации планирования боевых действий, координации самих боевых действий и военного командования».

Необходимо вести гибридную войну и предпринимать действия в различных политических, экономических, научных и военных сферах, в частности усилить подготовку к военному противостоянию военным провокациям США и экономической борьбе против их экономических санкций. Для того чтобы подготовиться к затяжной войне, необходимо провести комплексную идеологическую и организационную работу и мобилизовать всю партию, весь народ и всю армию. Для эффективного использования различных национальных и международных платформ необходимо укреплять внутреннюю координацию и международное сотрудничество. «Нужно в полной мере мобилизовать огромный потенциал всей национальной системы и стимулировать волю всей нации. Нам также следует приложить усилия, чтобы антипандемическая ситуация продолжала улучшаться

и мы возобновили работу и восстановили производство быстрыми темпами».

«Во-вторых, правительство должно как можно скорее выпустить „Белую книгу“ о борьбе Китая с эпидемией, систематически анализируя весь процесс от вопросов начала эпидемии до ее контроля и опровергая клеветнические обвинения, выдвигаемые гегемонистскими силами на основе фактов». В «Белой книге» должно быть указано, как Китай сумел за короткий период взять под контроль эпидемию и добиться низких показателей смертности благодаря своим национальным усилиям; как использовал свои институциональные преимущества, заключающиеся в том, что он «сосредоточил усилия на решении основных вопросов», свои культурные преимущества, заключающиеся в том, что люди «помогали друг другу в чрезвычайных ситуациях, плывя в одной лодке», и подчеркнута уникальная роль китайской медицины в борьбе с эпидемией.

В-третьих, надо взять на себя инициативу по организации исследований происхождения вируса экспертами из медицинского научного сообщества и международного юридического сообщества с целью укрепления китайских стратегических позиций и разоблачения преступлений Соединенных Штатов с фактической и правовой точек зрения... Нет никакой необходимости уклоняться от расследования источника эпидемии и ответственности за ее распространение... В то же время необходимо решительно настаивать на том, что любое расследование должно проводиться совместно ООН, ВОЗ и суверенными государствами в соответствии с международным правом и что оно должно вестись одновременно во многих странах мира, включая Соединенные Штаты, которые, как правило, подозреваются международным сообществом.

Нет абсолютно никакой необходимости слепо следовать за западными странами в разговорах о «невозможности синтеза» [вируса]. Это не освободит нас от обвинений враждебных сил, а, напротив, приведет к появлению новых обвинений в «китайском сокрытии», что повлечет за собой оправдание позиции Соединенных Штатов».

В-четвертых, Китай должен организовать международный единый фронт и по возможности объединить все силы для поддержания международной справедливости и мира во всем мире.

В борьбе против гегемонистских сил Китай никогда не должен сражаться в одиночку. Первый шаг — это объединение Китая с Россией в комплексном стратегическом партнерстве в новую эпоху. Россия не только оказала Китаю поддержку и помощь в борьбе с эпи-

демией, но и выступила с решительным голосом осуждения США. Россия — мировая держава с большой силой и мужеством, постоянный член Совета Безопасности ООН со значительным международным влиянием, и мы должны полностью мобилизовать энтузиазм России и использовать российский фактор в стратегической борьбе с жестокими нападениями гегемонистских сил на нас.

Второй шаг: ШОС и механизмы БРИКС должны играть полноценную роль. Саммит глав государств ШОС и БРИКС, отложенный в связи с эпидемией, можно было бы использовать для объединения усилий с российским председательством на этом саммите в целях «пропаганды голоса ШОС и стран БРИКС в борьбе с грязными обвинениями, который подстегивают гегемонистские силы».

Кроме того, Китай должен объединить усилия с дружественными окружающими странами и всей Евразии, с дружественными организациями, городами и людьми всего мира, с международными организациями, медицинскими учреждениями, исследовательскими центрами международных отношений, со средствами массовой информации различных стран, занимающими взвешенную позицию, с многонациональными предприятиями, имеющими экономические интересы в Китае, со всеми странами и людьми, получившими от Китая помощь в борьбе с эпидемией и знающими, как противостоять злоупотреблениям, совершаемым Соединенными Штатами Америки.

В-пятых, «надо дать отпор проамериканским силам внутри Китая и „партии империи ненависти“, чтобы они не тревожили сердца и умы людей и не сотрудничали с врагом и страной, а также чтобы укрепить наш арьергард в борьбе против Соединенных Штатов. С момента начала эпидемии внутренние проамериканские силы (*亲美势力 циньмэй шили*) и партия „империи ненависти“ (*恨国党 хэньго дан*) проявляют беспрецедентную активность и повсеместно наносят „удары ножами“. Они оклеветали китайские антиэпидемические инициативы, принизили достижения, обвиняли партию и правительство, защищали Соединенные Штаты, сотрудничали с США и использовали все возможные средства, чтобы доказать, что ложные обвинения Соединенных Штатов против Китая являются обоснованными... Они также использовали всевозможные причудливые аргументы для разжигания крайнего национализма, провоцирования наших отношений со стратегическими партнерами, особенно с Россией, которая является нашим самым сильным сторонником, и стремятся поместить Китай в международную изоляцию. Они стали троянским конем гегемонистских сил, подрывающих наше внутреннее единство

и международное сотрудничество, и позорными предателями китайского народа».

Стоит заметить, что эти статьи не отражают всего широкого и разнообразного спектра мнений по поводу взаимодействия или противостояния с США, однако они написаны опытными военными и дипломатами, которые имеют широкий круг сторонников своих взглядов. В целом же их риторика жесткая, но компромиссная, это скорее призывы «быть готовыми к защите», но одновременно и выражение готовности быть гибкими, признавать свои ошибки, не выдвигать ответных претензий раньше времени. Формально здесь признается возможность гибридной войны и необходимость усиливать военную мощь Китая, но при этом нет стремления решить хоть какой-то вопрос именно военным путем или даже пойти на какую-то серьезную конфронтацию. При этом предлагается создавать широкую коалицию, активизировать деятельность ШОС, БРИКС, т.е. использовать устоявшиеся международные механизмы для уменьшения напряженности.

Гонконг под ударами тройного кризиса¹

Гонконгский стресс стал вызовом для всей социально-политической системы и идеологии Китая, так как поставил под удар важнейшую концепцию «Одна страна — две системы», тщательно пропагандируемую Китаем. По сути Гонконг оказался под ударами тройного кризиса: массовые и нарастающие протесты, в которых так или иначе принимает участие почти половина жителей этой территории; вспышка коронавируса и связанное с ней сворачивание большей части экономической активности; расширение давления властей материкового Китая и попытки лишить Гонконг особых экономических прав со стороны США.

Ситуация в Гонконге является ярким примером того, как незначительный региональный протест вышел из-под контроля и стал жить по своим внутренним законам, связанным со многими процессами, происходящими в этом регионе и в мире в целом.

После возвращения под юрисдикцию Китая в 1997 г. Гонконг получил статус особого административного района, который действует до 2047 г. В основе жизни Гонконга лежит Основной закон — некая

¹ Материал подготовлен для «Независимой газеты»: https://www.ng.ru/kartblansh/2020-06-09/3_7882_kartblansh.html

«мини-конституция», обеспечивающая особые права, а также свободу слова, собраний и равенство перед законом.

Волнения в Гонконге представляют собой видимую часть очень большой системной проблемы, а именно несостыковку двух систем в отдельно взятый исторический момент. К тому же Гонконг и материковый Китай живут в двух разных информационных пространствах, так как многие ресурсы недоступны с территории КНР, и как следствие — у жителей разных регионов сформировано разное представление о «нормативе поведения». Власти КНР разумно полагали, что произойдет постепенная конвергенция и Гонконг безболезненно, пускай и небыстро сомкнется с остальной частью Китая, а сам переходный период должен не только устранить противоречия, но и сомкнуть финансовую и правовую системы. Оказалось, что самая сложная проблема в другом — наличии глубоких социально-культурных разломов, которые намного болезненнее, чем все остальные.

Толчком к новой вспышке протестов стала попытка принять закон об экстрадиции: о возможности выдавать граждан Гонконга в случае совершения ими преступлений властям материкового Китая. 9 июня 2019 г. на мирный протест вышло более миллиона граждан Гонконга; чтобы сбить протесты, руководитель Гонконга Керри Лам 15 июня объявила, что обсуждение законопроекта приостановлено, а 9 июля — что обсуждения законопроекта вообще не будет. Но ситуация уже вышла из-под контроля, начались поджоги и разрушения, манифестанты атаковали метро, железные дороги и, по сути, частично заблокировали жизнь в городе, занятия в университетах были приостановлены. Полиция также не осталась в долгу, используя слезоточивый газ, резиновые пули, было произведено несколько тысяч арестов. Прямой разгон протестов многие эксперты ожидали к 1 октября 2019 г. — к 70-летию образования КНР.

Пекин уже откровенно сообщал о том, что в Шэньчжэне, на границе с Гонконгом, прошли масштабные учения спецподразделений китайской полиции и армии с участием 12 тыс. военнослужащих по умирению массовых волнений¹. Кадрами этих тренировок, напоминающих реальные стычки между демонстрантами Гонконга с полицией, был наполнен китайский портал «Байду», — никаких секретов уже нет. 6 августа пресс-секретарь Канцелярии по делам Гонконга и Макао Госсовета КНР Ян Гуан не менее откровенно предупредил, что Пекин

¹ Chinese police mass 12,000 anti-riot officers in Shenzhen for drill. 6 Aug 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3021597/chinese-police-mass-12000-anti-riot-officers-shenzhen-drill> (дата обращения: 08.08.2019).

готов пойти на самые жесткие меры¹. Это уже следовало воспринимать не как намеки, а как открытое заявление — скоро будет поздно.

Очевидно, что как раз сам Пекин всячески стремится избежать действительно жестких мер — побоище на улицах Гонконга, да еще и под телекамеры, вряд ли улучшило бы имидж Китая. Пекин готовил акцию устрашения в надежде, что демонстранты все же разойдутся и жертв не будет. Однако появление бронетехники и подразделений НОАК на узких улицах Гонконга само по себе могло бы говорить о неспособности Пекина решить проблемы, как он всегда и предлагал другим странам, «политическим и дипломатическим путем».

Любой исход здесь плох: на одной чаше весов — проявление слабости нынешнего китайского руководства, дальнейшая критика неспособности контролировать свои же территории и заранее отслеживать социальные протесты. На другой чаше — силовой вариант, страшные кадры разгона манифестантов на всех новостных лентах мира, дальнейшее ограничение свободы Гонконга.

Власти КНР приняли тактику «изматывания» в надежде, что протест постепенно истощит сам себя, к тому же начнутся противоречия между самими протестующими, а также «озабоченными гражданами», прежде всего владельцами мелких бизнесов, которые стали стремительно терять свой доход из-за падения уличной торговли и сворачивания туризма. Но пандемия внесла свои коррективы и дала возможность властям переосмыслить свою тактику. И очевидно, выбран жесткий, но максимально легитимный вариант: к августу ввести в действие законопроект, нацеленный на «предотвращение, пресечение и наказание» тех, кто представляет угрозу национальной безопасности. В резолюции упоминаются четыре преступления, которые должны быть затронуты новым законом: сепаратизм, подрывная деятельность, терроризм и вмешательство иностранцев в дела Гонконга. Хотя его окончательное содержание не ясно, не исключено, что он затронет и деятельность местных судов, а правительство Гонконга должно будет создать новые институты для обеспечения национальной безопасности, а также разрешить материковым службам безопасности работать в городе «при необходимости». И это создает массу коллизий с местным законодательством, в том числе возможность прослушивать телефонные разговоры, совершать обыски

¹ China warns Hong Kong protesters not to mistake gov't 'restraint for weaknesses'. 6 August 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://hongkongfp.com/2019/08/06/china-warns-hong-kong-protesters-not-mistake-govt-restraint-weakness/> (дата обращения: 07.08.2019).

и аресты и многое другое. Важен и статус пребывания подразделений НОАК в Гонконге, которые должны подчиняться местному, а не материковому законодательству. В любом случае атаке подвергается один из столпов «переходного периода» для Гонконга — сохранение прежнего характера законодательства.

Именно закон о безопасности, проект которого был принят 20 июня 2020 г. на 19-м заседании Постоянной комиссии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва¹, вызвал наибольшие споры. Стало очевидным, что Пекин пошел по пути ограничения действия местного гонконгского законодательства, наращивания сил безопасности на территории Гонконга, при этом вовлекая местные власти в реализацию жестких мер. Прежде всего именно местные власти Гонконга будут руководить исполнением закона, за исключением «очень немногих» случаев, когда Пекин сохранит за собой контроль, т.е. в случае конфликтов действие местного законодательства будет приостановлено.

Постоянный комитет ВСНП должен был разработать для Гонконга закон, запрещающий акты подрывной деятельности, терроризма и сговора с иностранными и внешними организациями, угрожающими национальной безопасности. Правительство Гонконга также должно создать новые институты для защиты национальной безопасности и разрешить материковым агентствам работать в городе «при необходимости». Таким образом, стало ясно, что Пекину надоел гонконгский хаос и ничего не оставалось, как управлять ситуацией прямо из центра.

Закон, состоящий из шести глав и 66 статей, был принят 30 июня — значительно раньше, чем планировалось (первоначально говорили об августе), и оказался жестче, чем предполагалось. Он постулирует, что отныне Пекин будет осуществлять юрисдикцию в отношении особо «сложных» дел, а подозреваемые могут быть экстрадированы в материковый Китай в случаях, связанных со «сложными ситуациями», в том числе вмешательством иностранных сил; в случаях, когда местные органы власти не могут эффективно обеспечить соблюдение закона, а также, когда национальная безопасность находится под «серьезной и реальной угрозой». В этих случаях специаль-

¹ Шисань цзе цюаньго жэньда чанвэйхуэй ди шицзю цы хуэйи цзай цзин биму бяоцзюэ тунго гунчжи жэньюань чжэньу чуфэнь фа дэн (十三届全国人大常委会第十九次会议在京闭幕表决通过公职人员政务处分法等. 19-е заседание Постоянной комиссии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва закрылось в Пекине и проголосовало за принятие закона об управлении государственными должностными лицами). 2020-06-20. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-06/20/c_1126139074.htm (дата обращения: 22.06.2020).

ное агентство материкового Китая в Гонконге начнет расследование по тем делам, в отношении которых Пекин осуществляет свою юрисдикцию, а в Гонконге будет создано Агентство по обеспечению национальной безопасности на территории Специального административного района Гонконг. Новое агентство наряду с Управлением уполномоченного МИД в Гонконге и местными органами власти должно принять меры по усилению контроля над иностранными неправительственными организациями и медиаагентствами. В целом же расследованием таких дел будет заниматься специальное полицейское подразделение, а Верховная народная прокуратура назначит уполномоченные органы по судебным делам, в то время как Верховный народный суд будет назначать суды для рассмотрения этих дел¹. Таким образом, вводится прямая юрисдикция Пекина над Гонконгом.

В любом случае все разногласия между местными законами и законами материка будет трактовать Постоянный комитет ВСНП, т.е. по всем ключевым вопросам решения будут приниматься не в Гонконге. При этом власти в Пекине четко заявили, что будут обеспечены принципы общего права, такие как презумпция невиновности и другие гарантии прав человека.

Частично вину за манифестации, сотрясающие Гонконг, взяла на себя руководитель правительства Гонконга Керри Лам. В традиционной манере добропорядочного китайского чиновника она, выступая на пресс-конференции 30 июня по поводу принятия нового Закона о безопасности, покаялась, заявив, что «правительству Гонконга не удалось глубоко понять принцип „одна страна, две системы“, чтобы правильно реализовать его... Прошло 23 года, но мы так и не смогли выполнить свой долг и разработать законодательство о национальной безопасности». Есть проблемы и с культурной пропагандой: «Гонконг также не смог добиться многого, особенно в области образования нашей молодежи, а также в сфере изучения истории и культуры страны». Таким образом, Керри Лам со стороны официальных властей взяла вину за волнения в Гонконге на себя, тем самым полностью освободив Пекин от ответственности².

¹ Hong Kong government unveils national security law details. 1 Jul, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3091286/hong-kong-government-unveils-details-sweeping-national> (дата обращения: 01.07.2020).

² National security law: Carrie Lam admits past failures as cause for protests, while Hongkongers take to streets to defy new legislation. 1 Jul, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3091175/national-security-law-hong-kong-police-make-first-arrest> (дата обращения: 01.07.2020).

Другой, помимо законодательства, столп самостоятельности Гонконга — сохранение статуса гонконгского доллара тоже пытаются аккуратно изменить, например, предлагая ввести кибервалюту на основе гонконгского доллара, японской йены и корейской воны, а затем отдать ее под управление Народному банку Китая и в конечном счете слить ее с активно вводимой суверенной кибервалютой КНР.

Проблема Гонконга сложна прежде всего потому, что у нее очень много измерений и причин, в том числе и то, что за протестами стоит не какая-то отдельная группировка людей, и дело не только в одном отдельно взятом законе, но именно в совокупности мелких вызовов, которые стали раскачивать всю систему.

Прежде всего это разлом в самоидентичности: подавляющее большинство жителей Гонконга считают себя именно «гонконгцами» или «китайцами Гонконга» и воспринимают себя как отдельную группу со своими традициями, языком (в основном это так называемый кантонский или юэский диалект). Несмотря на экономическое сближение Гонконга и материкового Китая, разрыв между ними в самовосприятии и в укладе жизни остается значительным.

Второй разлом — экономически-интеграционный, связанный с созданием «Зоны большого залива» (ЗБЗ), т.е. макроэкономического региона, куда должны войти Гонконг, Макао и большая часть пров. Гуандун. В конечном счете это должно объединить несколько кластеров: Гонконг как мировой финансовый центр; г. Шэньчжэнь как «Силиконовую долину» Китая; Гуанчжоу как центр обрабатывающей промышленности и логистики; Макао и Чжухай как центры отдыха и туризма. Все это смыкается с Гуандунской Зонай свободной торговли и создает новые цепочки добавленной стоимости. В дополнение к этому в январе 2017 г. Китай и Гонконг договорились о строительстве высокотехнологичного парка Лок Мэй Чау в Гонконге, прямо на границе с Шэньчжэнем. В новую зону уже перевели свои штаб-квартиры ряд крупнейших техногигантов типа Alibaba и Tencent, а также десятки средних компаний, которые открыли свои представительства в городах ЗБЗ, например, в Чжуншане, Чжаоцине и Хуэйчжоу, где арендная плата и затраты на рабочую силу ниже, чем в Шэньчжэне и Гуанчжоу.

На макроуровне решение о создании ЗБЗ вводит меры подействию оффшорному использованию юаня в Гонконге и Макао, одновременно усиливая ведущую роль Гонконга и Макао в качестве финансовых центров. Но в самом факте создания ЗБЗ ряд ведущих гонконгских бизнесменов усмотрели угрозу своей финансовой

независимости и начали резко выступать против дальнейшей интеграции.

Руководство Китая прекрасно понимало, что атака на финансовое положение Гонконга как «входные ворота» в Китай обязательно начнется в ближайшее время, и предприняло несколько упреждающих шагов. Важной мерой стала активизация мер по интеграции включения экономики Гонконга в макроэкономический регион «Зона большого залива», который должен объединить инфраструктуры пров. Гуандун, Гонконга и Макао (ЗБЗ). В феврале 2019 г. китайское правительство выпустило «План развития в районе Большого залива Гуандун–Гонконг–Макао». При этом в ряде документов он сокращенно именовался «План комплексной интеграции», что вызывало недовольство жителей Гонконга. Общая численность населения ЗБЗ составляет 71 млн человек, а его экономика оценивается в 1,6 трлн долл., что делает его 13-м по величине в мире регионом, если бы он был самостоятельной экономической единицей.

ЗБЗ включает одиннадцать крупных городов, из которых девять, расположенных в пров. Гуандун, считаются наименее развитыми по сравнению с другими регионами. И это несколько «оскорбляет» чувства такого крупного центра, как Гонконг, который вынужден «интегрироваться со слабаками».

План Пекина вызывал у ряда жителей Гонконга недовольство, так как они увидели в этом еще один шаг к «глубокой» интеграции с материком, в нарушении ранее достигнутых договоренностей — в прессе и блогах велась активная дискуссия по этому поводу. Гонконгские эксперты считали, что план ЗБЗ является экономической приманкой для Гонконга и Макао, чтобы начать укреплять связи с материком. Однако уже к началу 2020 г. ЗБЗ стала одним из важнейших финансовых центров Китая, прежде всего потому, что в эту область входят Гонконг и Шэньчжэнь с Шэньчжэньской фондовой биржей и штаб-квартирами крупнейших мировых компаний в области высоких технологий.

Третий «разлом» — это правовая интеграция, так как законодательные системы Гонконга и Макао предусматривают значительно большие свободы, чем материкового Китая. В целом план развития ЗБЗ говорит о создании «международной и рыночно ориентированной бизнес-среды, основанной на верховенстве закона, в рамках юрисдикции и правовой базы материкового Китая». И это говорит о том, что сближение правовых систем идет по принципу приближения гонконгской, достаточно либеральной правовой среды к системе материкового Китая, но никак не наоборот.

Четвертый «разлом»: множество мелких кризисов внутри самого Гонконга, в том числе заметный рост цен на недвижимость и постепенный уход государства из контроля над этой сферой, сложность получить квалифицированную работу для молодых выпускников вузов, введение в преподавание нормативного китайского языка «путунхуа» (mandarin) вместо или параллельно с кантонским и многое другое.

Еще один важным фактором стало то, что у жителей Гонконга уже накопился протестный потенциал за последние несколько лет: это «движение зонтиков» (雨傘運動 *юйсань юньдун*) или Осциру Central (по названию района, где проходили основные волнения), которое развернулось во второй половине 2014 г., — тогда это было пассивное сидячее сопротивление с требованием отмены решения о селективном отборе кандидатов для выборов и о предоставлении всеобщего избирательного права. Еще до этого в 2003 г. правительство Гонконга внесло законопроект о национальной безопасности, согласно которому считалось, что лицо совершает преступление, если оно призывает вывести какую-либо часть Китая из-под его суверенитета, «используя силу или тяжкие уголовно наказуемые меры», которые серьезно угрожают территориальной целостности страны. Но законопроект был отменен после того, как около полумиллиона гонконгцев вышли на улицы, чтобы выразить протест против того, что, по их пониманию, ограничивало их права и свободы.

Экономика Гонконга в значительной степени зависит от удовлетворения глобальных потребностей в торговле и финансировании. В 2016 г. именно сфера услуг обеспечила 93% ВВП. В тройку лидирующих отраслей входят секторы торговли и логистики (21,5%), финансовые услуги (18,9%), а также профессиональные и производственные услуги (12,2%). Опора Гонконга — это рынки финансовых и профессиональных услуг, на долю которых в 2018 г. приходилось соответственно 19,7 и 12% ВВП Гонконга и почти весь 2019 г., несмотря на протесты, они держались на плаву¹, — большой бизнес надеялся на скорое решение всех проблем. Но сейчас, после дополнительного стресса, связанного с коронавирусом, эти рынки начинают «схлопываться», а с ними уходят и инвесторы, и рабочие места.

¹ *Au Anson*. Why Hong Kong's economy is more than capable of weathering the recent protest headwinds. 23 Jan 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3047011/why-hong-kongs-economy-more-capable-weathering-recent-protest> (дата обращения: 01.02.2020).

Гонконг в основном служит базой для рынка материкового Китая, прямая торговля товарами составляет лишь незначительную часть его экономики. На собственно гонконгские промышленные товары могут быть распространены торговые тарифы США, но эффект этого будет минимальным, так как тарифы повлияют только на товары местного производства, экспортируемые в США, на долю которых приходится менее 2% производства Гонконга и менее 0,1% его общего экспорта¹.

Однако существовала и положительная роль Гонконга в этой сфере — он долгое время являлся буфером между США и КНР, как финансовым, так и политическим. Например, последние несколько лет компании из США, которые не хотели слишком явно ассоциироваться с Китаем, открывали свои офисы в Гонконге, именно туда перечисляли средства, и уже в качестве гонконгских компаний заходили в материковый Китай (поэтому Гонконг и превратился во второго после США инвестора в Китай). К тому же регистрация компании в Гонконге очень проста, максимально дешева, не требует существенного капитала, на территории Гонконга работает большинство крупных международных банков с полной лицензией (в КНР существуют значительные ограничения).

Когда Гонконг в 1997 г. возвращался под юрисдикцию КНР, в британское консульство в Гонконге выстраивались огромные очереди из желающих получить вид на жительство в Великобритании, и в тот момент, по разным подсчетам, Гонконг покинули от 500 до 800 тыс. человек. Потом начался обратный процесс — тысячи людей возвращались в Гонконг, видя, что ситуация не столь уж плоха, а бизнес процветает. С конца мая 2020 г. число желающих получить вид на жительство в Великобритании вновь возросло, так как многие стали опасаться, что потеря политических свобод, атака со стороны США на экономический статус Гонконга просто обрушат их бизнес. К тому же Великобритания открыла путь получения гражданства для 300 тыс. гонконгцев, а министр иностранных дел Доминик Рааб 29 мая пообещал продлить визы для владельцев британских национальных (иностраных) паспортов и облегчить им путь к получению британского гражданства, если Пекин не отступит от планов навя-

¹ Trump's plan to strip Hong Kong of its special status is light on detail, but economists still fear for city's future. 30 May 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3086807/trumps-plan-strip-hong-kong-its-special-status-light-detail> (дата обращения: 02.06.2020).

зять Гонконгу закон о национальной безопасности. Позже позиция Великобритании стала еще более решительной: после принятия закона о национальной безопасности Гонконга Доминик Рааб 1 июля 2020 г. сообщил, что утвердит предложение о выдаче паспортов типа BN (O) (Британские национальные или заморские паспорта — British National (Overseas) passport) трем миллионам гонконгцев, родившихся до 1997 г., т.е. до перехода Гонконга под юрисдикцию КНР. До этого момента позиция в отношении этого типа паспортов была немного другой: британское правительство планировало расширение прав владельцев их паспортов, потенциальные получатели и их иждивенцы могли переехать в Великобританию, чтобы остаться и работать или учиться в течение 12 месяцев с возможностью продления, создавая лишь «путь к получению гражданства»¹.

Принятие Закона о безопасности вызвало его жестокую критику со стороны Запада, причем здесь преобладала именно антикоммунистическая, а не антикитайская риторика. Так, Майк Помпео на брифинге 30 июня заявил, что «решение КПК о введении драконовского законодательства о национальной безопасности в Гонконге разрушает автономию территории и одно из величайших достижений Китая»².

Часть людей начала продавать по сниженной цене недвижимость в Гонконге и переводить деньги для покупки жилья за рубеж. К июню 2020 г. за год падение цен на недвижимость в Гонконге, по данным крупнейшего гонконгского агентства Midland Realty, составила 12,1%³.

Возникло и немало финансовых проблем интеграции. Прежде всего остро встал вопрос о валютном регулировании, так как в регионе используются три различные валюты: гонконгский доллар, макаоская патака и китайский юань — и управляются они в рамках трех различных административных систем.

Гонконг рассматривается как «ворота» в Китай для международного капитала и крупнейший офшорный рынок юаня, но Пекин го-

¹ National security law: Britain set to confirm BN(O) passport offer to 3 million Hongkongers. 1 Jul, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3091327/national-security-law-britain-set-confirm-bno-passport> (дата обращения: 01.07.2020).

² On Beijing's Imposition of National Security Legislation on Hong Kong. Press Statement. Michael R. Pompeo, Secretary of State. June 30, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/on-beijings-imposition-of-national-security-legislation-on-hong-kong/> (дата обращения: 01.07.2020).

³ <https://en.midland.com.hk>

тов обменять убытки на финансовом и экономическом фронте на потенциальную выгоду от укрепления национальной безопасности. 14 мая 2020 г., т.е. на волне протестов, Народный банк Китая вместе с другими центральными органами власти обнародовал новые руководящие принципы поддержки финансовой реформы и открытия Зоны Большого залива Гуандун–Гонконг–Макао (ЗБЗ)¹. Эти Принципы определяли 26 новых мер, направленных на либерализацию контроля за денежными переводами в иностранной валюте в целях стимулирования трансграничных потоков капитала в ЗБЗ. Разработаны Принципы были еще 24 апреля, но опубликованы лишь через десять дней, и главной их задачей стало переключить валютные потоки Гонконга с внешних на внутренние. В частности, решено, что власти КНР будут способствовать расширению трансграничной деловой активности между Гонконгом, Макао и материковым Китаем с целью оптимизации распределения финансовых ресурсов в регионе.

Все меры можно свести к следующим группам: содействие упрощению трансграничной торговли и притоку инвестиций в Зоне Большого залива; расширение открытости финансовой индустрии для внешнего мира и углубление финансового сотрудничества между материком и Гонконгом–Макао; содействие связанности финансовых рынков, финансируемых из пров. Гуандун, из Гонконга и Макао; повышение инновационного уровня финансовых услуг в районе Большого залива; предотвращение трансграничных финансовых рисков.

В целом здесь несложно разглядеть план постепенной, но при этом максимально полной интеграции Гонконга в экономический макрорегион Южного Китая, но уже не на правах крупного финансового центра, а одного из участников, подчиненного общим правилам. И это, безусловно, размывает значимость Гонконга как отдель-

¹ Чжунго жэньминь иньхан чжунго иньхан баосьянь цзяньду гуаньли вэйюаньхуэй чжунго чжэньцяоань цзяньду гуаньли вэйюаньхуэй гоцзя вайхуэй гуаньлицзюй гуаньй цзиньжун чжичи юэ ган ао давань цюй цзяньшэ дэ ицзянь (中国人民银行 中国银行保险监督管理委员会 中国证券监督管理委员会 国家外汇管理局关于金融支持粤港澳大湾区建设的意见. Решение Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности Народного банка Китая, Комиссии по регулированию ценных бумаг Китайской государственной администрации иностранной валюты о финансовой поддержке развития в Гуандуне, Гонконге и Макао – Зоне Большого залива). 2020-05-14. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4023428/index.html> (дата обращения: 16.05.2020).

ной «экономической единицы», хотя, как видим, и предоставляет отдельным секторам больше возможностей для развития.

Но это не снимает проблему гонконгских протестов, а возможно, лишь придает ей другой смысл. Представления о свободе самовыражения, о праве открыто критиковать власти, быть несогласным не просто с какими-то экономическими частностями (например, с ценами на жилье или налогами), а с самой системой, — все это оказалось неприемлемым для той модели, которую предлагает КНР и в рамки которой и стремится перевести Гонконг.

Сейчас все приобрело качественно иной характер. Прежде всего протесты, которые с новой силой возобновились в мае 2020 г., проходили при очевидной как минимум моральной поддержке США и Великобритании, что придает новые силы протестующим. Это является одним из звеньев общей атаки со стороны США на Китай и частью обвинений в нарушении демократических свобод, главной целью которых является демонстрация «токсичности» Китая и окружение его проблемами по всему периметру. Трамп предлагает лишить Гонконг особого статуса, заявляя, что это повлияет на «весь спектр соглашений», которые США заключили с Гонконгом, «за некоторыми исключениями». Таким образом, проблема Гонконга встраивается в общую систему давления на Китай и, как следствие, будет постоянно разжигаться внешними силами.

Сам же протест вошел в затяжную и практически безвозвратную фазу — на позитивное и мирное решение путем переговоров уже никто не рассчитывает. В обществе появляется новый слой людей, которые уже профессионально начинают заниматься протестами, в ряде случаев выливающимися в мародерство и создание хаоса на улицах.

Во-вторых, произошла иррационализация протеста, когда ряд лозунгов протестующих пересек некие «красные линии» переговорного процесса и сделал его практически невозможным. Если часть требований власти, по сути, выполнили, например, сняли с обсуждения закон об экстрадиции, то жесткий лозунг «Гонконг — это не Китай» представляется просто неприемлемым и необсуждаемым для властей, равно как и лозунг «Свободный Гонконг — революция нашего времени!». Власти КНР не стали ни менять гонконгских руководителей, тем самым показав, что согласны с их политикой, ни выдвигать какую-то свою программу (например, продление особого статуса Гонконга).

В-третьих, агрессивность нынешней фазы протестного движения характеризуется и нарастанием его аморфности, распадением на

множество несвязанных и даже неоформленных групп, которые собираются лишь на моменты выступлений. Они не имеют поэтапного плана реформ, лишь декларируют конечную цель — полная автономия от Китая. Таким образом, официальным властям не с кем и нечего обсуждать, а классическая «тактика пчелиного роя», к которой прибегают протестующие, приводит к тому, что власти и полиция борются с некой аморфной массой. И хотя среди них выделились некоторые ключевые персоны, они скорее выступают как независимые ораторы, а не как лидеры протестующих. Например, Джошуа Вонг, который уже был принят в высоких собраниях США, Европы и Тайваня, призывает к большей автономии и «самоопределению»¹, другие же — к полной независимости Гонконга.

В-четвертых, это постепенная, но при этом явная эскалация конфликта и нежелание идти на какие-либо переговоры с властями и выработать общую позицию. Власти также усиливают свою жесткость, например, 4 июня 2020 г. впервые за все историю Гонконга они запретили «ночное бдение» в парках, прежде всего в парке Виктория, со свечами в память о событиях на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Со стороны протестующих основными лозунгами стали «Положить конец однопартийному правлению!» и «Исправить решение о движении 1989 года!» — и это вновь привело к столкновению с полицией. 30 июня, сразу же после принятия Закона о внутренней безопасности Гонконга, начались массовые выступления в одном из центральных районов Козуэй Бэй, а в соответствии с новым законом был арестован и первый человек, которые поднял плакат с требованием независимости территории.

Несмотря на то что от Пекина неоднократно ждали едва ли не введения частей НОАК на территорию Гонконга, власти не пошли на это, не собираясь давать повода для осуждения под объективами камер десятков мировых агентств. Даже при всей остроте ситуации Пекин действует очень рационально и аккуратно. Чем бы ни закончилась ситуация в Гонконге, проигрывают все. Гонконг уже потерял свою привлекательность как стабильный и спокойный финансовый центр, его экономика сократилась в 2019 г. на 1,2%, а в 4-м квартале — на 2,9%, удар нанесен по гостиничному бизнесу и туризму (хотя он невелик и составляет лишь 3,7% ВВП), образова-

¹ Hong Kong is at a crossroads': inside prison with the student who took on Beijing. 18 Jan 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/jan/18/unfree-speech-joshua-wong-extract> (дата обращения: 19.01.2020).

нию¹. Особое внимание было уделено влиянию на сектор туризма — например, в октябре число посетителей с материка сократилось на 46,9% по сравнению с предыдущим месяцем². Фактически экономическое развитие вступило в фазу рецессии, по прогнозам на 2020 г., сокращение ВВП даже без учета коронавируса составит -5,8%³, а с учетом новой ситуации упадет более чем на 10%. Нанесен удар и по имиджу КНР, на территории которой уже год разрастается протестный центр. И таким образом Китай сталкивается с глубочайшим и самым массовым в новейшей истории КНР социально-политическим вызовом.

¹ Six months of protests wrecked Hong Kong's economy. A virus scare is the last thing this city needs. February 4, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2020/02/03/business/hong-kong-economy-coronavirus-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 05.02.2020).

² Why Hong Kong's economy is more than capable of weathering the recent protest headwinds. 23 Jan 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3047011/why-hong-kongs-economy-more-capable-weathering-recent-protest> (дата обращения: 24.01.2020).

³ 5 charts show how protests in Hong Kong have affected the city's economy and stock market. December 25 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnn.com/2019/12/26/hong-kong-protests-impact-on-economy-stock-market-in-five-charts.html> (дата обращения: 17.01.2020).

Глава 6

Заметки на полях о Китае

«Не говорите о Китае,
если не понимаете его»¹

Китай сегодня заявляет о себе все громче и громче. Но много ли мы знаем о нашем соседе? Насколько мы близки и похожи, как нам взаимодействовать, каких ошибок избегать?

В 2019 г. отмечается 70 лет КНР, и столько же исполнилось и установлению дипломатических отношений между Россией (тогда СССР) и Китаем. За эти годы было много разного: от любви до неприязни. Правильно ли считать, что между нашими странами сейчас установилось стратегическое партнерство, причем не на уровне деклараций, а на уровне реального сотрудничества?

Безусловно, наши отношения сегодня есть реальное стратегическое партнерство. Но стратегическое партнерство Китай имеет и с массой других стран, в том числе и с США, несмотря на ухудшение отношений с 2018 г. Несмотря на схожесть формулировок, у России и Китая все несколько иначе. Во-первых, и Россия, и Китай считают, что они — две крупные цивилизации — недопоняты в этом мире, недопонята их роль — культурная, политическая и экономическая. Во-вторых, обе страны считают, что существующий мир — экономический и политический — создан без активного участия новой России и нового Китая. При этом Китай вошел в западную экономическую систему и успешно строит на этой основе свою систему. Россия же, скорее, отдаляется от общих трендов и пытается найти

¹ Из интервью журналу *Mu Way*, ноябрь 2019, с. 28–32.

свой путь. В-третьих, сегодня и Россия, и Китай думают над будущей конфигурацией мира. И они научились беседовать так, чтобы не задевать ключевые интересы друг друга.

При этом наши отношения сегодня стабильны. Но мы должны задавать себе вопрос, что будет через 20–30 лет, как мы уже сегодня сможем способствовать тому, чтобы наши отношения приобретали более продуктивный характер, а не просто повторяли матрицы и формулы многолетней давности. Сегодня отношения между нашими странами — это во многом и отношения между лидерами двух стран. В Китае очень беспокоятся, а что будет после ухода Путина. Поэтому мы сейчас заключаем много договоров, которые идут до 2030 г. и дольше, — чтобы показать, что мы готовы сотрудничать в долгосрочной перспективе. Мне кажется, что со стороны обеих стран присутствует и фактор «обманутых ожиданий». В 2014–2015 гг. многие российские бизнесмены устремились в Китай, думая, что он компенсирует все их потери на Западе. Но этого не произошло, потому что Китай, честно говоря, этого и не обещал. Мы создали концепцию «разворота на Восток», которая просто не сработала. С другой стороны, и Китай почему-то думал, что Россия сейчас откроет прямой доступ на свой рынок без каких бы то ни было ограничений. Но и этого не произошло. Так что сейчас происходит, на мой взгляд, рационализация отношений.

И здесь речь идет о чистой прагматике. У Китая довольно часто во главе угла стоит именно чистый прагматизм, и не только по отношению к России — в этом эффективность китайского развития.

У Китая существует своя повестка дня, которая, конечно, может меняться со временем, но, так или иначе, она нацелена на максимально устойчивое и продуктивное развитие Китая. Там, где Россия вписывается в нее, идет активное и позитивное сотрудничество. Китай, например, готов вкладывать деньги в те области, где он предполагает очевидную отдачу: в нефтегазовые комплексы, в добычу, перевозки, дороги, дорожную инфраструктуру. Многим до сих пор кажется, что в Китае есть некие «ненужные» деньги, которые просто ждут своего инвестора, но это не так. Прежде чем выходить на китайский рынок, нужно провести серьезный анализ. И вот здесь нам не хватает экспертизы — не профессиональной, а количественной. Позиционируя себя как евроазиатская держава, мы не подготовились к работе с Азией. Мы мало представляем себе конкретику этого региона.

Есть и существенные ментальные различия между двумя странами. Христианское общество, к которому мы принадлежим, —

неважно, является человек верующим или нет, — базируется на некоем внутреннем «менторе», который говорит нам: это нельзя, это хорошо, это плохо. Например, обманывать нельзя. Никого — ни своего, ни чужого. В Китае немного другая история. Здесь не сложилось понятия единого бога, монотеизма. И в этом плане в Китае всегда первична лояльность по отношению к представителю своей культуры и своему государству. То есть китаец китайца может обмануть, но обычно это не принято.

И не только потому, что это плохо. А потому, что между собой общаются не два человека, а два клана, две группы, — т.е. это больше, чем личностное общение. Когда же на Китай выходит европейский или российский бизнесмен, с ним можно поступать жестко. Потому что иногда с практической точки зрения это выгоднее. Были сотни случаев, когда наши бизнесмены выходили на Китай со своими предложениями и эти идеи тут же крали. Вот наша логика такая: давайте создадим совместное предприятие и вместе будем получать прибыль. Но китайское мышление нередко подсказывает другой ход: а зачем? Если вы мне все рассказали — на чем делается бизнес, в чем суть вашего изобретения, — зачем вы нужны? Так что первый совет иностранному бизнесу — патентовать все, что вы выносите на китайский рынок, защищать торговую марку до того, как вы начали работать, никаких технических секретов заранее не раскрывать. Причем патент должен быть зарегистрирован на территории Китая, — иначе он не будет действовать. Второй совет: никогда не верьте тому, что говорит вам китайский собеседник, — закажите независимый мониторинг рынка. Третий важный момент: все внимательно подсчитайте. Сейчас некоторые вещи выгоднее делать во Вьетнаме, Индонезии, иногда даже в Южной Корее. В Китае сегодня выплачиваются большие зарплаты, есть социальная защита, есть пенсии — все это закладывается в себестоимость продукции.

У нас очень много заблуждений насчет Китая из-за нашего незнания и неинформированности. Так уж получилось, что в России мы встречаемся не с «тем» Китаем. К нам приезжает довольно много туристов — в основном очень простых людей. Иногда это бывшие крестьяне, которые из-за быстрого роста городов вдруг стали горожанами. Но психологически остались крестьянами и ведут себя так же. Они громко говорят, плюются — это нормальное поведение простого человека, который никогда не знал, что в мире может быть по-другому.

Скорее всего, это родители тех детей, чьи разбогатевшие отпрыски купили им путевку проехаться по миру. Исторически китаец так

воспитан, что для него существует только китайская культура. И поэтому он не обращает внимания на то, как надо вести себя в другой стране. Китайская культура для него является нормативной и единственно возможной.

Только люди нового поколения — так называемые «китайские яппи» (耶皮士), если и не ценят чужую культуру так высоко, как свою, но понимают, как надо себя вести, и принимают правила игры. Но мы их просто не замечаем, — они же не орут на улице. Здесь другой вопрос: о чем любят и о чем не любят говорить среднестатистические китайцы. Во-первых, они любят рассказывать о своей стране, о своей семье. Хороший вопрос, на который они с удовольствием вам ответят, — китайская кухня. Китайцы также любят задавать вопросы, которые вам могут показаться странными. Например, спрашивать о зарплате. На самом деле, их не столько интересует сумма, сколько то, хватает вам на жизнь или нет. Могут спросить, есть ли у вас любовник или любовница. Им просто интересно — есть такое у иностранцев или нет. Не надо обижаться, здесь нет ничего оскорбительного.

Но есть вещи, о которых не стоит говорить. Прежде всего не надо высказывать мнение о китайской истории, если вы не являетесь специалистом. Не надо высказывать мнение про чувствительные точки Китая — Синьцзян, Тибет, события в Гонконге. Не стоит обсуждать нынешних и прошлых политических деятелей. Вопрос, например, «как вы относитесь к Мао Цзэдуну?», который кажется нам вполне корректным, китаец воспримет иначе.

Не стоит пытаться узнавать и «всю правду» о коррупционных скандалах — все, что вам положено знать, публикуется в газетах. Китай считает, что все, что происходит внутри страны, — их внутреннее дело. Китайцы и сами не любят вмешиваться в чужие дела. При этом они считают, что конфликт с Тайванем или с Гонконгом — это внутренний конфликт Китая.

Надо понимать, что руководство Китая за последние два поколения вывело страну на такой уровень процветания, что китайцам и критиковать-то свое правительство практически не за что. Китайцы это ценят и любят свое государство целиком. И не отделяют государство от его руководства. Власть в Китае, конечно же, сакральна. В этом плане политическая дискуссия здесь невозможна. Но экономическая дискуссия идет весьма активно. Кроме того, государство социально ориентировано. В случае любых невзгод Китай уменьшает налоги, а не увеличивает, т.е. население не страдает. При этом

государство дало абсолютную свободу рынку на среднем и нижнем уровнях. Там есть реальная конкуренция, там никто не распределяет заказы по знакомству. Бизнес может пострадать только от налогов, — а налоги уменьшаются. Вы, кстати, можете поговорить с бизнесменом о налогах, — он будет рад об этом рассказать.

Когда в середине 1980-х годов я начал заниматься Китаем, честно говоря, я не предвидел такую популярность китайской темы сегодня. Этого никто не мог предвидеть. Я закончил Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета в 1986 г. И когда мы учились, ни один человек не мог представить, что в Китай можно будет ездить чуть ли не каждую неделю, — как мы сейчас ездим туда по работе. Более того, язык, который мы учили, был скорее теоретическим. Никто не представлял, что можно будет каждый день говорить с китайцами на самые разные темы. Да к тому же китайская тематика была не слишком популярна.

Но меня очень заинтересовал Китай. Я очень увлекся китайскими боевыми искусствами, китайской философией. Меня поразило абсолютно другой подход к ценностям жизни. Ни более правильный, ни более углубленный — просто другой. Дело в том, что всякая национальная культура всегда ограничена некоторыми рамками. Мы живем в определенной культуре, и нам кажется, что именно наши ценности универсальны. Вот мы изобрели какую-то теорию — и она нам кажется единственно верной. Приведу пример. Сейчас многие российские политики говорят о Большой Евразии, и это очень хорошая идея. Но никто и не задумался, мыслят ли китайцы в таких категориях. Это мы делим мир на Азию и не-Азию. А для китайцев Китай — в центре цивилизации, остальное — периферия, которая может примкнуть к цивилизации, если примет ее нормы. Западное сознание делит мир на «Запад–Восток», это основная точка «распадения», а традиционное китайское сознание — на «Север–Юг». А меня всегда поражало, что есть абсолютно другое мышление, и что страна с этим мышлением в целом безусловно успешна. Она только тогда была неуспешной, когда ей навязывали чужие модели, в том числе европейские, например в конце XIX — начале XX в. И Китай крайне редко мучился своей «неполноценностью». Случалось, что «варвары» захватывали китайскую цивилизацию: и маньчжуры, и монголы, и табгачи, и сунну. Но маньчжуры властвовали в Китае почти 300 лет и в итоге ассимилировались — за счет мистической силы китайской культуры. И вот это сохранение ядра культуры — скорее, на уровне психологии — позволяет Китаю выживать.

Нет ни одной книги, которая отвечала бы на те вопросы, которые я себе когда-то задавал и задаю до сих пор. Надо было все изучать самому. В этом плане Китай для меня — это личный вызов моему сознанию. Он показывает иную матрицу развития, с которой мы сегодня имеем дело. Если еще сто лет назад Китай был отделен пространством, то сегодня он приблизился к каждому из нас.

В середине 1990-х годов я провел долгое время в шаолиньской общине. Этот опыт, наверное, произвел сдвиг в моем сознании. Мне посчастливилось застать старое поколение монахов, старую традицию. Конечно, пребывание в такой общине модифицирует сознание — начинаешь по-другому относиться к людям, к жизни, к самому себе, к ценности того, что ты делаешь. Ты видишь, как живут люди, которые следуют этой традиции, и у тебя возникает другая матрица поведения. Мы часто склонны считать, что все вокруг «не так». А тот же самый буддизм учит совсем другому — посмотри внутрь себя, в свое сердце. Нет ничего, кроме того, что есть в тебе. Займись собой. У тебя возбужденное сознание? Не умеешь медитировать — просто посиди. Злишься на других? Подумай, что в тебе не так. То есть человек вынужден постоянно себя хоть как-то улучшать. И это помогает. Возможно, ты не улучшишь весь мир, но хотя бы вокруг себя попытаешься что-то наладить.

Поднебесная vs «Град на холме»¹

Посмотрим на предысторию экономического противостояния КНР и США. Какие были предпосылки для начала этой торговой войны? Глубинная причина нынешнего противостояния заключается в том, что Китай стал выходить за те рамки, в которых существовал в течение долгого времени, начиная еще с 1980-х годов. Страна активно развивалась внутри той мировой экономической системы, которую создали и жестко контролировали Соединенные Штаты. Она успешно пользовалась долларом и всеми прочими финансово-экономическими инструментами, которые стали основой формируемой глобальной системы доминирования США. И это Вашингтон вполне устраивало, но лишь до тех пор, пока КНР играла по установленным

¹ Из интервью журналу «Газпром». 24.11.2019. [Электронный ресурс]. URL: http://www.samovar-news.com/2019/11/24/podnebesnaya-vs-grad-na-holme/?fbclid=IwAR2HP7-ByT4G6FTvAWRIQxuQ2F83rYP_qS_7os-_YmNh_uBCVit-7FYovYU (дата обращения: 20.03.2020).

правилам и исполняла отведенную ей в этой системе роль «мировой фабрики». В этой ситуации Соединенные Штаты поступательно наращивали торговый оборот с Китаем, пока он не достиг почти 737 млрд долл. в 2018 г. И дисбаланс торгового оборота между этими странами в пользу КНР (378 млрд долл.) мало кого беспокоил. Но как только Китай начал стремительно вторгаться в традиционную для США сферу высоких технологий, Вашингтон перешел к активному экономическому давлению на КНР.

Таким образом, в реальности речь идет не о торговой войне как таковой, а о стремлении Соединенных Штатов остановить китайскую экспансию, во-первых, в сферы высоких технологий, во-вторых, на рынки, которые американцы всегда считали своими. Соответственно главная задача США — создать Китаю как можно больше проблем, чтобы КНР пришлось отвлечь все свои силы на их скорейшее решение. Торговая война — это лишь одна из проблем, спровоцированных США.

Параллельно с этим Соединенные Штаты ведут интенсивную работу по дискредитации китайских высоких технологий, стараясь сделать их «токсичными» в глазах потенциальных потребителей, которых пытаются убедить в том, что КНР организовала тотальную слежку за пользователями. Тем самым Вашингтон рассчитывает обвалить спрос на китайские технологии.

Помимо этого, США провоцируют активизацию территориальных проблем Китая, которые влекут за собой в том числе и рост социального недовольства. В качестве примера здесь можно упомянуть противостояние между КНР и Японией, а также ситуацию в Гонконге.

Посмотрим на ключевые тенденции сегодня (конец 2019 г.). Китай принял многие критические замечания Вашингтона и во многом пошел Соединенным Штатам навстречу. Так, китайский рынок стал значительно более открытым для иностранного капитала. И сегодня зарубежные инвесторы обладают в КНР равными правами с китайскими компаниями. Также Китай открыл свой рынок непосредственно для США. В частности, это касается американского автомобилестроения, а также американского нефтяного и газового оборудования, в том числе для горизонтального бурения скважин, чего раньше тоже не допускалось.

Между тем Соединенным Штатам этого показалось недостаточным. И наверное, лишь несколько месяцев назад Пекин стал осознавать, что дело не только и не столько в торговле, а в том, что на

самом деле торговля — лишь повод для новой американской политики, проводимой в отношении Китая.

Если говорить о тенденциях, мы наблюдаем заметное замедление роста китайского ВВП. И, скорее всего, по итогам 2019 г. этот показатель лишь немного превысит 6%. С одной стороны — это, конечно, все-таки рост, а не падение. С другой — в результате противостояния с США экономика КНР уже выведена из равновесия.

Так, южные регионы Китая, которые всегда были ориентированы на торговлю с Соединенными Штатами (изготавливали товары и оборудование по американским заказам), испытывают серьезное замедление развития. Некоторые районы северо-востока КНР и вовсе близки к стагнации — там рост экономики составляет лишь чуть выше 2%. Кстати, важно понимать, что это большая проблема и для России, ведь именно северо-восточные регионы Китая остаются нашими основными торговыми партнерами.

Все это, безусловно, отражается и на всей мировой экономике. В частности, можно ожидать падения мирового ВВП и объемов мировой торговли. И естественно, это бьет по американской экономике. Уже сегодня США вынуждены дотировать своих производителей, прежде всего, в секторе сельского хозяйства, продукция которых поставлялась в КНР.

В то же время начался процесс стремительного перераспределения мировой торговли. Так, целый ряд стран, экономические успехи которых ранее были практически незаметны, получают от Китая все больше и больше заказов. И соответственно серьезно «поднимаются» на американо-китайском противостоянии. Это, например, Вьетнам и Перу, которые сразу же выделились по объемам поставок в КНР овощей и фруктов. Получили дополнительный импульс для развития Австралия, Новая Зеландия и Аргентина — они наращивают экспорт в Китай молока, мяса и сои. А Индия, например, — медицинского оборудования.

Открывается «окно» и для России. Однако здесь Китай ведет себя очень взвешенно, аккуратно и жестко с точки зрения ведения бизнеса. Китай крайне заинтересован в закупках, прежде всего, российских продуктов питания. Но в зависимости от наших поставщиков КНР попадать не желает. Поэтому китайцы заставляют российский бизнес жестко конкурировать на своем рынке с теми же австралийскими и новозеландскими компаниями. То есть говорить о том, что Россия автоматически может получить значительную долю китайского рынка, не приходится. Достаточно сказать, что некоторые

отечественные сельскохозяйственные товары до сих пор находятся под санитарными санкциями Китая. Поэтому, хотя «железный занавес» постепенно и поднимается, далеко не все так радужно, как нам бы хотелось.

Но кризисы могут быть и полезны. Небольшие кризисы не только не вредят, но даже нужны Китаю для предотвращения возможного «головокружения от успехов». Дело в том, что все проблемы развития Поднебесной, как в прошлом, так и в настоящем, связаны с тем, что в периоды стремительного роста правители Срединного государства забывают о существовании внешнего мира. В качестве примера можно привести ситуацию середины XIX в., когда Китай был одним из передовых с точки зрения экономики государств. Но, не уделив достаточного внимания тому, что во внешнем мире есть мощные силы, которые не только имеют другие интересы, но и готовы отстаивать их с помощью оружия, китайцы проиграли. И из процветающей державы были превращены в полуколониальную страну.

Сейчас эта история в известной степени повторяется на другом этапе развития. КНР уже практически провозгласила себя если и не страной № 1 в мире, то уж точно державой № 2. Причем при полной уверенности, что до полного успеха остался один шаг. Но оказалось, что США могут легко нанести очень серьезный удар по Поднебесной. И это привело к отрезвляющему эффекту. Как следствие, Китай научился гибко и быстро менять свою экономическую модель, не отказываясь от своих главных политических установок. Например, власти КНР резко уменьшили налоги на малый и средний бизнес, завоевав таким образом дополнительные очки доверия со стороны населения. Были оптимизированы расходы на содержание государственных служб и так далее. Это, безусловно, повысило экономическую эффективность страны.

Были сделаны и другие выводы. В частности, Китай стал более бережно относиться к своим партнерам. Так, развитие российско-китайских отношений, особенно в военно-политической и военно-технической сфере, во многом связано именно с тем, что китайцы начинают понимать, что в нынешней ситуации обойтись без надежных партнеров даже Срединному государству невозможно. В результате КНР смягчила и политику жесткого «принуждения к дружбе» целого ряда стран в рамках своей стратегии «Пояс и Путь». И сегодня Китай готов рассматривать различные варианты взаимодействия, включая сотрудничество посредством более активного участия

в уже действующих экономических блоках, таких как ЕАЭС, ШОС и БРИКС. То есть КНР возвращается к активной многосторонней дипломатии и использованию уже существующих механизмов международного партнерства.

Но нужно понимать, что стратегию развития Китая все это не изменит. Разве что китайцам придется более внимательно относиться к уже установившимся правилам игры, а не только диктовать те условия, которые выгодны исключительно им самим.

Но есть группа проблем, с которыми еще может столкнуться КНР в ближайшее время. Замедление экономики и растущее социальное неравенство в стране могут привести к обострению внутренних проблем Китая. А при определенных условиях и обстоятельствах даже к социальному взрыву. Чего китайские власти, понятное дело, всеми силами стараются избежать.

Кроме того, КНР делает ставку главным образом на завоевание новых внешних рынков и экспорт, прежде всего, высокотехнологичной продукции. Но выход Китая на эти рынки блокируют Соединенные Штаты. Поэтому многие госпрограммы, направленные на развитие этого направления, такие как, например, «Сделано в Китае 2025», могут быть не выполнены в намеченные сроки. Что, безусловно, отразится на показателях экономического роста страны.

Есть и козыри в распоряжении США. Посмотрим, какие существуют минусы в реализуемой ими стратегии и проводимой политике в отношении Китая.

В тактическом плане Соединенные Штаты поступают очень грамотно — блокируют все выходы китайских технологий на внешние рынки, позволяя КНР существовать исключительно в качестве «мировой фабрики». Но это уже не устраивает Китай, так как себестоимость китайских товаров сильно выросла, а соответственно их конкурентоспособность резко снизилась. Также США нашли болевые точки Китая — ставку на постоянный рост экономики и как следствие неустойчивость юаня в тех случаях, когда экономика дает сбой. Но это только тактическая победа.

Стратегически же Вашингтон обрекает не только Китай и себя, но и весь остальной мир быть заложниками «большой игры». Это грозит возникновением еще большей поляризации сил. Кто-то, напуганный ростом КНР, будет выступать на стороне США, а кто-то, наоборот, начнет отдаляться от Соединенных Штатов, понимая, что американцы так могут поступить с любой другой страной. А это, в свою очередь, может привести к возникновению «третьего полюса» стран,

которые недовольны как США, так и Китаем. Кстати, для России такой исход событий был бы крайне выгоден.

Это противостояние будет продолжаться очень и очень долго. И нужно быть готовым к тому, что оно все время будет менять формы и тематически расширяться. Это не вопрос одного дня или решения какой-то одной отдельной задачи. Как, например, задача подписания полноформатного торгового соглашения. Думаю, что США будут постоянно подбрасывать Китаю новые проблемы. Это может быть постоянная борьба с китайскими высокотехнологическими фирмами. Попытки «отжать» от Китая целый ряд стран, которые могут или уже являются потенциальными покупателями китайской высокотехнологичной продукции. Попытки ограничить влияние КНР на мировую инфраструктуру, прежде всего, на строительство дорог или на приобретение серьезных активов. Ярким примером этого является вмешательство Соединенных Штатов в сделку между Китаем и Украиной по покупке украинского завода по производству авиационных и ракетных двигателей. То есть теперь США будут контролировать все крупные покупки КНР по всему миру.

В свою очередь, Китай будет стремиться активнее работать с Европой, которую видит как противовес Соединенным Штатам в западном мире. Очевидно, что КНР также усилит влияние на страны Юго-Восточной Азии. Прежде всего, на Индонезию, Малайзию. Потому что там сосредоточены не только китайские экономические, но и политические интересы.

И здесь возникает очень важный момент для Китая — какова будет российская позиция? Предприниматели из КНР неоднократно высказывали претензии к России по поводу того, что наша страна не открывает свои рынки для китайцев. В реальности же мы должны понимать, что китайцы стремятся не столько к выходу на российский рынок, который давно открыт, в том числе и для КНР. На самом деле Китай хочет получить контроль над нашими нефтяными, газовыми и угольными добычными активами. То есть контролировать сырье.

Для России это стратегический вопрос, потому что парадокс заключается в том, что чем больше мы увеличиваем торговый оборот с КНР, тем больше продаем китайцам сырья. И соответственно тем больше привязываемся к Китаю именно как сырьевой придаток. В то время как задача российского государства — реиндустриализация, создание своей высокотехнологичной продукции. А как раз Китай в этом не заинтересован. В этом и заключается своего рода когнитивное противоречие, несмотря на желание обеих стран развивать

торговлю. В итоге пока китайские инвестиции в Россию очень малы. Это говорит о том, что пока Китай не видит в России серьезного инвестиционного рынка. Рост торгового оборота для нас, конечно, важен — за 2018 г. он достиг 108 млрд долл. Но при этом на долю России приходится всего 2,3% от общего торгового оборота Китая. В то время как, казалось бы, не столь крупные страны, например государства АСЕАН, занимают более 13%. Япония и Южная Корея — по 7% каждая. То есть Россия для КНР пока не является существенным торговым партнером.

Возможно, Китай рассчитывает на то, что, после ухода Дональда Трампа с поста президента Соединенных Штатов политика США в отношении КНР изменится. Но следует готовиться к тому, что этого не произойдет ни при Трампе, ни после него. Как раньше американцы постоянно давили на права человека в Китае, сейчас они будут давить на китайскую экономику. Поэтому думаю, что противостояние в том или ином виде может продолжаться десятилетия. И сложно сказать сегодня, чем все это может закончиться, так как к тому времени ситуация в мире может кардинально поменяться.

В это противостояние уже втянуты практически все страны, только по-разному. Одни от этого выиграли — стали новыми поставщиками в Китай сырьевых ресурсов, товаров и продуктов питания. Другие очевидным образом проигрывают — американские союзники, с которыми Китай, судя по всему, намерен еще больше испортить отношения. Это, в частности, Япония и Южная Корея, которые поставляли в КНР компоненты для электроники.

Но в этой ситуации целый ряд стран обязательно попытаются создать свои собственные, новые центры торговли. И Китай сейчас будет этому активно помогать — вливать ресурсы по всему миру в проекты, связанные с созданием зон свободной торговли, что должно привести к увеличению продаж китайских товаров на международных рынках. Также можно ожидать появления серии новых глобальных торговых соглашений, подписание которых Китай будет стимулировать, чтобы обезопасить себя. А помимо новых договоренностей следует также ожидать активизации работы уже существующих торговых организаций, таких как ВТО.

Это противостояние отражается и на Европе. В тактическом плане Европа как раз выигрывает, потому что Китай рассматривает ее как важную площадку для инвестиций. Но в последние годы США оказывают активное давление на Европу. Прежде всего, на Германию, ряд стран Восточной Европы, пытаясь доказать, что им не стоит

активизировать сотрудничество с Китаем и тем более принимать большие китайские инвестиции. Сейчас давление также осуществляется на Италию и на Грецию, т.е. на страны, которые, по сути, уже продали КНР свои морские порты. Таким образом, с одной стороны, Европа будет являться своего рода разменной монетой, с другой — может успешно играть на противоречиях Соединенных Штатов и Китая.

И конечно же, очень велико воздействие торговой войны на мировой энергетический рынок. Это — зона риска. Ситуация, безусловно, будет резко меняться. Причем, скорее всего, она будет меняться в сторону повышения цен на энергоносители. Поскольку сегодня Китай не решил для себя проблему с альтернативными источниками энергии. И до сих пор он во многом зависит от поставок угля. Но так же переключается на поставки нефти и газа. И КНР очень рассчитывала, что поставки газа она сама сможет осуществлять с Аляски, где будет контролировать добычу. Но поскольку ситуация ухудшилась, очевидно, что Китаю придется не самому добывать сырье, а покупать газ у России, Туркменистана и других стран. А у этих государств появляется возможность диктовать свои условия. Поэтому думаю, что в ближайшей перспективе цены на энергоносители если и не будут резко расти, то уж точно не будут падать.

Есть ряд энергетических проектов, которые попадают в зону риска из-за американо-китайского противостояния. Нужно понимать, что Китаю выгодно не столько покупать энергоресурсы, сколько приобретать источники сырья и самостоятельно их разрабатывать или участвовать в их освоении. Классическим примером этого являются российские проекты «Ямал СПГ» и «Арктик-2 СПГ». Также КНР крайне заинтересована в выходе в наши угольные регионы. Также при условии участия в реализации добычных проектов. В частности, речь идет о проектах в Кузбассе, по которым сейчас уже ведутся переговоры. Помимо этого, Китай наращивает совместную добычу газа в Туркменистане и нефти в Казахстане. Заметно увеличиваются объемы закупки иранской нефти, без которой КНР будет очень сложно выживать. В дополнение к этому Китай стремится активно осваивать новые источники углеводородов в Индонезии. В общем, Пекин сейчас будет договариваться со всеми партнерами, чтобы решить вопрос «мимо США». А Соединенные Штаты соответственно будут этому мешать.

И в этом противостоянии большую роль играет борьба за торговые пути. Китай прекрасно понимает, что конечная цена товара образуется, в том числе, и в зависимости от стоимости транспортировки.

Но большинство торговых путей Китай пока не контролирует — он вынужден использовать чьи-то чужие каналы. Поэтому приблизительно в 2014 г. в КНР было принято решение поставить под контроль основные пути логистики. Китай, по сути, запланировал создать несколько транспортных коридоров. Один из них, самый известный, который сейчас активно развивается — Евразийский коридор, который доставляет китайские товары в Европу. Пока в основном мимо России — вдоль нашего «южного подбрюшья». Другой путь: Китай–Афганистан–Пакистан. Казалось бы, очень небольшой, но тем самым КНР отправляет свои товары мимо Индии. Для России будет крайне выгоден коридор ЕС–Китай, который проходит из Западного Китая (Ланьчжоу) через Казахстан и идет далее через Казань и Оренбург.

Совершая покупки портов в Средиземном море, Китай сейчас ищет глубоководные гавани — это главный вопрос для расширения тоннажа поставок. Таких портов не так много, но Китай уже научен практикой. Когда КНР получила контроль над Панамским каналом, пришлось сильно углублять соответствующие порты и вкладывать туда много денег. А проект строительства нового такого канала в Никарагуа сегодня и вовсе стагнирует. Он был стимулирован при поддержке государства частным китайским бизнесом. Но оказалось, что огромные инвестиции в этот проект при даже небольшой стоимости прохождения через новый канал судов просто не окупятся. То есть это слишком долгосрочная инвестиция.

Таким образом, КНР допускает, в том числе, и ошибки в структуре и качестве своих инвестиций, что вполне нормально при таком объеме проектов. Но главная задача — создать если и не альтернативную, то надежную и полностью контролируемую систему поставок. И вот здесь как раз возникает крайне важный вопрос о возможном использовании китайцами Транссиба. С одной стороны, им очень выгодны перевозки по Транссибу, потому что тогда китайские товары попадают в Европу уже через семь дней, гораздо быстрее, чем через другие существующие пути: сухопутный — 12 дней, морской — в районе 28 суток. Но при этом по объемам перевозок Транссиб уже выработал свой ресурс — его надо расширять. Но Китай не готов просто вкладывать деньги, он хочет и контролировать эту магистраль. И как раз условия этого контроля являются темой очень большого обсуждения. Чтобы расширить Транссиб, надо либо увеличивать скорость прохождения поездов, чтобы провозилось больше грузов за единицу времени, либо увеличивать нагрузку на ось. Про-

ще говоря — перевозить бóльшие объемы грузов. Но это требует создания новой инфраструктуры — других рельсов, других вагонов. А это связано с огромными инвестиционными вложениями. Соответственно КНР хочет хеджировать свои риски. Но Россия, на мой взгляд, ведет себя очень грамотно. Потому что нам нельзя терять контроль над перевозками на своей территории.

КНР пытается контролировать целый ряд портов в Индийском океане, в Средиземном море и в Латинской Америке. Но если до 2014–2015 гг. использование Китаем портов активно росло, то сегодня Китай начинает все больше и больше делать упор на сухопутные перевозки. Прежде всего, потому, что с учетом огромного перевеса американцев на море Китай может лучше контролировать сухопутные пути как с точки зрения логистики, так и безопасности.

На всю эту ситуацию влияют активные действия КНР по реализации крупных инфраструктурных проектов в рамках создания «под себя» новых торговых путей. Подавляющее большинство стран рассматривает это не как стратегию, а как китайские инвестиции. То есть это всячески приветствуется многими государствами. В частности, страны Центральной и Восточной Европы, такие как Чехия, Черногория и Словакия, — безусловно, выиграли от этого. Поскольку к ним пошли серьезные инвестиции в развитие инфраструктуры. Точно так же и страны Юго-Восточной и Центральной Азии — для них это, по сути, прилив свежей крови в экономику. Однако сейчас многими экспертами ставится вопрос о качестве этих инвестиций. В конце концов, это не подарки и не спонсорство, а связанные кредиты, передача пакета акций китайским компаниям. Поэтому сегодня практически во всех странах Европы начинается мониторинг качества китайских инвестиций. То есть насколько это влияет на национальную экономику, может ли это представлять опасность для нее, и так далее. Но в целом надо понимать, что Китай оживил таким образом и мировую торговлю, и торговлю внутри очень многих стран и регионов. В этом его заслуга несомненна.

Некоторые российские эксперты считают, что стратегия «Пояс и Путь» с учетом требований Китая по практически полному контролю каждого торгового направления может быть крайне опасна для национальных экономик. Я думаю, это не совсем правильно. Надо искать гибкие формы сотрудничества. Россия четко сформулировала свое отношение к этой инициативе КНР. Наши специалисты считают это очень интересным проектом Китая, но Россия не может быть частью китайского проекта. У нашей страны свой интеграционный

проект — ЕАЭС. К тому же Россия нуждается не столько в развитии чужих перевозок, сколько своих. И чтобы было что перевозить по этим путям — т.е. в производстве собственных товаров. А Китай как раз мало интересуется развитие российской промышленности. Поэтому все разговоры о «развороте на Восток» или о сопряжении китайского «Нового Шелкового пути» с российскими проектами — скорее добрые намерения, которые могут быть важны с точки зрения взаимодействия с КНР, но в реальности пока малоэффективны.

Китайская стратегия «Пояс и Путь» — проект реглобализации по китайскому образцу. Поэтому любая страна, которая присоединяется к проекту, должна отдавать себе отчет, что она становится частью этого проекта. И, как следствие, она должна понимать, насколько выгоден этот проект именно для нее. Для нас это, конечно, в ряде аспектов невыгодно, потому что наносит удар по отечественному товарному рынку и по активизации российских же инвестиций внутри России.

Для США раздражающим фактором является скупка Китаем различных активов по всему миру. Есть четкая структура китайских активов за рубежом. Около 40% — это вложения в инфраструктурные проекты по всему миру. Еще довольно большая часть идет в технологические стартапы — прежде всего это инвестиции в Индию, в страны Южной и Юго-Восточной Азии, где такие стартапы крайне интересны. Третье направление — вложения в автомобильную промышленность и в электронику. Также их часть (правда очень небольшая) направляется в такие сферы, как туризм.

Конечно, скупка китайскими компаниями многих активов является раздражающим фактором для Соединенных Штатов. Например, скандално известной покупкой китайского страхового холдинга Anbang Insurance Group в США стала фешенебельная многоэтажная гостиница на Манхэттене в Нью-Йорке Waldorf Astoria («Уолдорф-Астория»), которая исторически являлась символом американского процветания. Напомню, что Асторы, создавшие сеть высококлассных отелей в США, были крупнейшими представителями американской буржуазной аристократии XIX — начала XX в. наряду с Рокфеллерами и Вандербилтами. Но дело не только и не столько в этом.

Проблема в том, что, вмешиваясь в политику многих стран, Соединенные Штаты, как правило, не шли так глубоко в их экономику. А Китай начал проникать именно в экономические модели этих стран. И тем самым создавать в них «свою» элиту. Так в результате образуется компрадорская буржуазия, которая, может быть, даже

и не любит Китай, но ее благосостояние напрямую зависит от политики китайских инвесторов. Получается, что Китай практически в каждой стране присутствия своего бизнеса формирует свое лобби. А это вызывает опасения у США.

Российские энергетические компании будут испытывать как раз самое большое давление со стороны Китая. Потому что заметного интереса к другим компаниям КНР особо не испытывает. Китай сейчас будет предлагать различные формулы покупки и сотрудничества. Например, выкуп части акций «Лукойла» или «Роснефти», причем такие попытки неоднократно уже делались.

Китай, конечно, крайне заинтересован в том, чтобы проникнуть в транспортировку нефти и газа, но пока Россия эту сферу очень жестко контролирует. Между тем следует ожидать, что и такие «заходы» обязательно будут. Китай уже неоднократно вел и будет дальше вести переговоры о разработке новых месторождений углеводородов в Восточной Сибири. Формально нам, казалось бы, это выгодно, так как Китай придет с большими инвестициями. С другой стороны, допуск Китая к разработке нефтегазовых месторождений в такой стране, как Россия, где для этого есть все свое, приведет к тому, что мы будем зависеть от поставок этого сырья исключительно в Китай. Нефть и газ будут производиться только целевым образом для КНР, все другие направления китайцы могут попросту заблокировать на правах владельца, совладельца или ключевого партнера. Так что это очень серьезный вопрос — выгодно или нет России отдавать контроль или значительную его часть над добычными и транспортными активами китайской стороне.

Почему Россия не Китай:
чему китайцы учатся у нас,
а чему нам стоит поучиться у них?¹

Главное отличие российских реформ от китайских было в том, что мы резко взяли курс на вестернизацию и растворили советскую экономическую модель в западной. А модель реформ в КНР изначально была национальной и очень прагматичной: берем все западное,

¹ Из интервью газете «Аргументы и факты» (с сокращениями): «С именем Мао. Чему китайцы учатся у нас, а чему нам стоит поучиться у них?» 18.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/economy/s_imenem_mao_chemu_kitaycy_uchatsya_u_nas_a_chemu_nam_stoit_pouchitsya_u_nih (дата обращения: 20.03.2020).

что полезно для Китая, сохраняя экономическую независимость. Китай широко открыл свой рынок для иностранцев, но сделал это очень аккуратно, закрыв для них первоначально многие отрасли. И не только оборонные. Например, было запрещено создавать иностранные предприятия, производящие средства традиционной китайской медицины или выращивающие чай и рис. В этом был не только экономический, но и символический смысл. Начиная реформы, Китай не отказывался от своего наследия, а усиливал его.

Власть в Китае всегда была социально ориентированной. Главная тема китайских трактатов древности — как чиновник должен служить народу. Китайских лидеров всегда отличала и отличает высокая ответственность. Поэтому в переломный момент руководство КПК подчинило свои интересы интересам национального развития и адаптировалось к новой ситуации. А партийная бюрократия в Советском Союзе не захотела или не смогла это сделать.

Нередко можно услышать мнение, что если бы КПСС стала другой и сохранился СССР, мы могли бы повторить китайский путь. Возможно и так, хотя здесь есть много тонкостей. Но у российской политической элиты и общества в целом в годы перестройки такого желания не было. Все смотрели только на Запад как на модель для подражания.

Китай начал модернизацию с постепенных экспериментов. Специальные экономические зоны (СЭЗ), ставшие символом иностранных инвестиций, сначала были созданы в нескольких приморских районах. И только затем опробованный в них режим распространили на всю страну. В отличие от России, Китай по-другому сделал, как минимум, четыре вещи. Во-первых, он не продавал госпредприятия, а стимулировал частный бизнес к созданию новых. Государство сохранило в своих руках базовые отрасли экономики — металлургию, энергетику, нефтяную, горнодобывающую промышленность.

Во-вторых, иностранные инвесторы были приглашены в страну на жестких условиях. Китай предложил им свой огромный потребительский рынок в обмен на технологии. Например, в СЭЗ нельзя было зарегистрировать иностранную оптовую компанию, продающую одежду, зато предоставлялись широкие льготы тем, кто строил фабрики, где такая одежда производилась на новом оборудовании.

В-третьих, Китай сделал всё, чтобы сохранить доверие населения к своей финансовой системе. Он не экспериментировал с обменом юаней по грабительскому курсу, как в СССР это проделали с рублями при премьерере Валентине Павлове в 1991 г. И, в-четвертых, до

конца 1990-х годов из Китая без специального разрешения нельзя было вывозить заработанную иностранную валюту — ни наличную, ни безналичную. Так страна накапливала свои валютные резервы.

Зарубежные офшоры китайскому бизнесу были не нужны, так как сэкономить на налогах можно было и внутри страны. Совместные предприятия, созданные в СЭЗ, первые несколько лет вообще ничего не платили в бюджет, а потом могли продлить налоговые льготы. Россия также пыталась в те годы создать свободные экономические зоны — в Находке, Калининграде, но мало что получилось. Нельзя построить идеальный инвестиционный климат в отдельно взятом регионе. О российских свободных зонах мало кто знал за рубежом. А в Китае в 1980–90-е годы в любом ресторане или гостинице лежали буклеты, где на разных языках рассказывалось, как вложить капитал в страну и почему это может быть выгодно. Первыми деньги привезли хуацяо — китайцы, которые жили за рубежом. На их примере Дэн Сяопин показал, что инвестировать в Китай безопасно и выгодно.

При этом психологически китайцы очень хорошо относились и к предпринимателям, не считая людей из частного бизнеса жуликами. Но при этом с древних времен в Китае принято четко разделять интересы коммерции, общества и государства. Еще в эпоху Тан и Сун были выделены социальные группы, представителей которых запрещалось брать на госслужбу. Среди них — торговцы. Считалось, что для управления государством их психология не подходит. Сегодня Китай по-прежнему не отдает бразды правления экономикой частному сектору. И там не может быть такого: сегодня ты хозяин корпорации — а завтра вице-премьер. Или наоборот: член ЦК КПК стал владельцем крупного предприятия.

Борьба с коррупцией в Китае — это реальность, которая производит сильное впечатление. И это борьба не столько с коррупцией, а с тем, что мы называем блатом. Клановые связи в Китае были намного сильнее, чем земляческие в СССР. Но их сумели победить. И теперь договориться о сделке «по-дружески» или «по-родственному» возможно только до какого-то уровня. А выше тебе обязательно скажут: я не хочу сидеть в тюрьме. Сегодня соблюдать правила игры, установленные государством, в Китае важнее, чем правила своего клана.

Какой главный ресурс Китая, которого нет у России? Грамотное планирование и четкое руководство. Но не, как некоторые считают, дешевая рабочая сила и огромное население. Труд в Китае уже не такой дешевый, как кажется. Если считать в долларах, то с 2008 по

2017 г. зарплаты выросли в 2,5 раза. А численность населения 1,4 млрд человек — это на самом деле минус, который китайцы сумели превратить в плюс. Как накормить и одеть такое количество людей? Огромная проблема! А Китай сказал: это не просто население, это покупатели. И решил проблему, предложив иностранным инвесторам самый большой в мире потребительский рынок. До конца 1990-х годов в стране была шестидневная рабочая неделя, не выплачивались государственные пенсии. Китай сумел и это преодолеть, ввел повсеместную систему пенсий как для городского, так и сельского населения, создал мощную систему социальной защиты. Важно, что в период реформ у любого человека — будь то рабочий, предприниматель или врач — каждый год прирастал достаток. Пусть несильно, но кризиса, из-за которого доходы снова скатились бы вниз, не было. А социальные блага предоставлялись тогда, когда появлялась возможность. Китайские власти ставили реальные цели. Никто не обещал изменить жизнь за 500 дней, как у нас. Дэн Сяопин объявил, что для построения зажиточной страны потребуется сто лет. И все были готовы ждать.

Стоит ли Китаю чему-то поучиться у нас? Думаю, что Китай уже многое взял из опыта СССР — и систему организации экономики, и медицины, и образования, и важность идеологии. Он также учится, анализируя историю косыгинских и павловских реформ в СССР. Китай на этих примерах стремится понять, в какой точке дали сбой преобразования, проводившиеся в условиях социалистической экономики. В статьях, которые я читал, подчеркивалось: проблема СССР была в том, что КПСС начинала реформы не в виде эксперимента, а в виде массовой кампании; значит, в Китае надо все делать очень осторожно.

Россия и Китай: две цивилизации в размышлениях о будущем¹

Россия методично выстраивает с Китаем новый формат отношений. Новый — потому что сам Китай говорит сейчас о «новой эпохе», и наши отношения, как следствие, переходят на новый уровень. Точного определения этому понятию нет, но очевидно, что две страны стараются максимально расширить спектр сотрудничества и,

¹ Материал от декабря 2019 г.

самое главное, найти новые формы совместного осмысления будущего мира.

За спиной у России и Китая — долгая и весьма противоречивая история отношений, от «великой дружбы» в 50-е годы XX в. до жесткого идеологического противостояния, едва ли не на грани войны, в 60–70-е годы. Затем — этап постепенного урегулирования, выход на уровень стратегического партнерства и, наконец, теснейшие отношения не только в области торговли, но и, например, в военной области, не случайно мы практически ежегодно проводим совместные масштабные учения. И все это уложилось в 70 лет, и интенсивность перемен одних поражает, других пугает. Поменялись и роли: если в 50-х годах СССР был «старшим братом» Китая, то сейчас, когда объемы экономики КНР почти в десять раз больше, чем экономики России, автоматически возникает вопрос о том, насколько возможно реальное равное партнерство между нашими странами. И вот уже журнал *The Economist* (июль–август 2019 г.) выносит на обложку картинку, на которой маленький бурый медведь сидит на коленях у огромной панды, с подзаголовком «братья по оружию» — символика недвусмысленная.

И все же нельзя все сводить к столь примитивным стереотипам, мы давно отошли от понятий «младший брат» — «старший брат» и не говорим даже о «братстве». Наши отношения перешли в область взаимного уважения, разумного прагматизма и способности отойти от противоречий. Мы — стратегические и добрососедские партнеры, но у каждой страны есть свои интересы. При этом мы научились за последние пару десятков лет не разминать свои интересы в угоду конъюнктурным соображениям. По опросам известного социологического агентства *Pew Research* (декабрь 2019 г.), более 70% россиян относятся к Китаю позитивно, при этом более 60% жителей США и 67% Канады смотрят на Китай негативно, негативные представления о Китае разделяют и большинство жителей Европы (57%)¹. Да, Китай нередко настораживает россиян своей непонятностью и пугает экономической мощью, но при этом он нам очень близок по переживаниям как о нашей истории, так и о нашем будущем.

Мы действительно чувствуем близость как минимум в наших устремлениях и идеях. Обеим странам сейчас слишком «узко» в рамках нынешнего миропорядка, обе страны считают, что готовы

¹ People around the globe are divided in their opinions of China. December 5, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/12/05/people-around-the-globe-are-divided-in-their-opinions-of-china/> (дата обращения: 05.12.2019).

предлагать новые, более открытые и эффективные формы глобального взаимодействия. Обе хотят построить самостоятельную финансово-валютную систему (не разрушая старую), не случайно за последние пару лет они подписывали ряд соглашений о переходе торговли в основном на национальные валюты, т.е. «мимо доллара». Россия активно поставляет в Китай нефть и газ, а в конце 2019 г. был запущен газопровод «Сила Сибири»¹. Китай сегодня значительно дальше продвинулся в генерировании глобальных идей, в распространении собственного влияния в мире, но и Россия стремится не столько «встраиваться» в китайскую колену, сколько вырабатывать самостоятельные идеи. Не все удастся, нередко непонимание логики взаимодействия с Китаем, его политической культуры приводит к декларативным планам, которым так и не суждено осуществиться, например, так до конца не реализовавшийся «разворот на Восток» или не очень воспринимаемая Азией политическая идея «Большой Евразии». Но важно, что у России есть четкое представление, что без своей идейной самостоятельности с Китаем вести дела будет непросто.

Наш товарооборот заметно вырос и достиг в 2018 г. 108 млрд долл., в 2019 г. — ок. 110 млрд долл., а к 2024 г., как намечено, должен достигнуть 200 млрд долл. Но если заглянуть за формальные объемы, то мы увидим, что для достижения такого уровня товарооборота нельзя работать по старой схеме, сложившейся еще в 90-е годы: продолжать увеличивать экспорт энергоносителей, прежде всего нефти и газа, которые сегодня в общем объеме экспорта составляют около 70%. И хотя Россия постепенно наращивает экспорт товаров АПК, он не составляет заметной доли от общей массы. То есть чем больше растет товарооборот (это хорошо), тем больше Россия привязывается своими ресурсами к Китаю — а это уже плохо. Если Китай для России — торговый партнер номер 1, то Россия для Китая — номер 11. В целом не так уж и плохо, но в общем внешне-торговом обороте Китая мы занимаем лишь 2,3%, в то время как США, ЕС, АСЕАН — каждый по 13–14%, и даже не очень дружественная Китаю Япония — 7%. То есть даже увеличив товарооборот вдвое, мы не войдем в числе лидеров.

И вот парадокс: чем более высокие цели мы ставим себе в торговле с Китаем, тем больше вынуждены привязывать свою экономику к энергоносителям. И это не «проклятие сырьевой зависимости»,

¹ *Маслов А.* Газовый рынок Китая и российская «Сила Сибири» // Китайский деловой мост. Вып. 5. Декабрь 2019. С. 10–11.

это проклятие постоянного стремления к еще более высоким показателям любой ценой. Об эти объемы «разбиваются» все разумные попытки стимулировать развитие инновационных фондов с Китаем и сотрудничать в высокотехнологичных областях. Энергоносители «сжигают» экспортные российские технологии, да и грамотных менеджеров по их продвижению в страны Азии — единицы. Может, важен не только объем, но и качество торговли?

Строго говоря, нам надо стремиться не столько к бездумному увеличению торговли с Китаем ради красивой цифры, сколько переводить ее на новое качество, т.е. диверсифицировать торговлю и создавать совместное производство высокотехнологичных товаров, открывать совместные технопарки и производства, вместе выходить на рынки третьих стран, развивать электронные торговые площадки.

Уже много лет страны работают над укреплением и расширением взаимного доверия, причем такое доверие не просто «фигура политической речи». Казалось бы, мы сегодня проводим и совместные военные учения, лидеры двух стран встречались уже более 30 раз, мы в течение многих лет обмениваемся различными «годами дружбы» — разве это не доказательство «доверия»? Но на этом фоне иногда мы не слышим друг друга. Вот, например, китайские эксперты часто жалуются, что российский рынок остается «закрытым» для китайских производителей, а в ответ мы удивляемся — разве не Россия призывает инвестировать в российские зоны опережающего развития, в приоритетные производства, в совместные агрофирмы и технологические стартапы? Но при внимательном рассмотрении выясняется, что китайские коллеги имеют в виду беспрепятственный допуск к российским энергетическим ресурсам, возможность самостоятельно эксплуатировать российские земельные ресурсы или, например, полностью открыть российские региональные рынки для китайских товаров. Кстати, именно таким образом открыли сегодня рынки многие страны Центральной Азии, Латинской Америки и Африки. У России же сегодня другие национальные приоритеты — нам надо воссоздавать свою промышленность, а массовый приток китайских товаров может просто обрушить эти планы, «обездвижить» нашу индустрию, как это, например, случилось в 90-е годы на Дальнем Востоке, — последствия этого мы до сих пор не можем устранить.

Логика современного Китая — это стратегия экономически развивающейся и расширяющейся страны. Китай сегодня присутствует на рынках практически всех стран мира. Причем он постепенно перестает быть «мировой фабрикой», зато переходит на высокотехно-

логичные и наукоемкие производства. Несмотря на заметное замедление роста ВВП, Китаю для поддержания своей экономики требуется «выносить» свои капиталы и производства за рубежи. Он вынужден, по сути, создавать новую инфраструктуру во многих странах мира, и именно через создание новых экономических коалиций и договоренностей Китай развивает грандиозную глобальную инициативу «Пояс и Путь». К ней присоединились десятки стран, другие же, например США и Индия, видят в ней новую попытку глобализации «по китайскому образцу», Япония же критикует Китай за «низкое качество инвестиций». Но так или иначе, Китаю удалось создать вокруг себя целый лагерь стран, которые крайне заинтересованы в новых формах экономической интеграции, — построить свой макроэкономический регион. У России есть свой интеграционный проект — Евразийский экономический союз, созданный еще в 2015 г., который, правда, не наполнен столь же большими деньгами, как китайский «Пояс и Путь». И к китайскому проекту стоит относиться позитивно, но это все же идея, развиваемая и спонсируемая Китаем, но не в полном смысле международная инициатива, а поэтому Россия готова «сотрудничать проектами», и в 2018 г. уже было подписано широкоформатное соглашение между ЕАЭС и проектом «Пояс и Путь» с китайской стороны.

Интерес к Китаю в России огромен, по сути, мы видим настоящий ажиотаж вокруг китайской культуры, выставок, произведений искусства, новых книг, туризма в Китай, сегодня более 170 университетов России преподают китайский язык (признаемся — с разным качеством), тысячи российских компаний стремятся сделать бизнес с Китаем. И на этом фоне возникает вопрос об устойчивости отношений между двумя странами в будущем. Взаимодействие будет стабильным и через десятилетия, но оно станет более прагматичным и реалистичным, менее декларативным и более профессиональным. И самое главное, оно действительно будет связано с поисками новых форм не только национального, но и глобального развития. Так уж сложилось, что и Россия, и Китай — это великие «мегаимперии», которые просто не способны думать только о себе, они чувствуют свою миссию, далеко выходящую за пределы их национальных границ. Но важно, чтобы наши амбиции подкреплялись столь же мощной экономикой и разумной политикой.

Россия в последние годы выбирала, если можно так сказать, европейский, или, если более точно говорить, западный путь развития экономики, но все видят, что особых плодов это не приносит.

И поэтому ряд видных российских экономистов предложили: давайте воспользуемся китайской моделью — ведь она же очевидно успешная?

Никогда не стоит перенимать какие-то мелочи, если мы не видим общей стратегии. То, что удалось в Китае, вписано в общую стратегию этой страны с учетом исторических, культурных, социально-экономических особенностей, менталитета населения и многого другого. Российская проблема в том, что многие, прежде всего социально-экономические рецепты, вырабатываются для некой виртуальной страны, которой просто нет на карте, это типичная абстракция, прямо или косвенно ведущая к отпадению власти от населения. И то, что стоит перенять прежде всего — это возврат к социально справедливому государству, к ориентации на реальную страну, а не на идеальную модель. Надо брать на вооружение идеи нетерпимости к любой коррупции, и не только на уровне законодательных мер, а на уровне бытового сознания — Китай прошел через все эти этапы

Надо, как и в Китае, делать более реально ориентированной и гибкой систему науки и образования, всячески поддерживая фундаментальные исследования, надо дать ученым и преподавателям творить, а не заниматься бумажным творчеством, «рихтуя» их под западные стандарты. Все это годами делается в Китае, и сегодня по числу научных публикаций в мире Китай сравнялся с США и превосходит Россию в десятки раз. И дело не в том, что у нас «мозги хуже», дело в том, что структура наша нынешняя науки и образования самоубийственна.

И главное: надо разрабатывать свое, российское, глобальное видение мира и страны, свою «российскую мечту». «Разворот на Восток», «Большая Евразия» — все это в реальности региональные, а не глобальные модели, к тому же сильно недоработанные. Сравните с глобальными американской или китайской моделями и, как бы к ним ни относиться, становится понятно, что и России надо мыслить шире и амбициознее, избавляться от периферийного вечного метания «мы с Западом — или с Востоком».

Есть еще один важный аспект: чтобы понять, как по-настоящему работает Китай, его надо изучать изнутри. Придется отвлечься от абстрактных деклараций очередного «крестового похода на Восток» и вдуматься, какие модели мы сами можем применить, при этом не нанося ущерба своим национальным интересам. «Азиатизация» российской экономики ничем не лучше ее «вестернизации» — надо искать свои стратегии. Для этого нужно другое поколение

экономистов, политиков, востоковедов. Для этого нужны новые профессионалы.

Китайские ценности и коронавирус¹

В феврале 2020 г. во время конференции в Мюнхене австрийский канцлер Себастьян Курц в споре с канадским премьером Трюдо про западные и восточные ценности заявил, что Китай доказал всему миру эффективность именно восточных ценностей, а Западу продемонстрировать-то оказалось нечего, ну разве что равнодушие и бессилие. Об этом у них зашла речь на панельной дискуссии, где участвовал премьер Канады Джастин Трюдо, канцлер Австрии Себастьян Курц и премьер-министр Норвегии Эрна Сульберг. В своей дискуссии они употребили впервые термин “Westlessness” или «беззападность», так можно перевести понятие, подразумевающее под собой отсутствие единой стратегии у стран Запада, их бессилие и неспособность быстро, по мнению Себастьяна Курца, отвечать на вызовы.

Мне кажется, что хотя все эти люди, безусловно, опытные политики, но они очень непрофессиональные с точки зрения понимания того, как строится китайское общество, какие ценности оно провозглашает. Когда говорят, что в Китае в период коронавируса больница строится за 10 дней, это к ценностям почти не имеет никакого отношения, это имеет отношение к организации общества, которое организовано очень жестко, очень плотно, оно контролируется государством. И, конечно, государство может одновременно вложить в какой-то проект миллиарды долл. Но самое главное, в Китае дело не только в деньгах, в Китае существует множество готовых технологий. И искренних людей — очень много людей поехали добровольцами в Хубэй, там работает, как минимум, 14 тысяч добровольцев. Это неправда, что, как многие говорят, их туда сгоняют, — нет-нет, это действительно люди едут добровольно, потому что в Китае есть понимание того, что все мы «плывем в одной лодке», и, если мы будем ее раскачивать, если мы не поедem, если кто-то не будет выполнять свои обязанности, «утонут» все. Потому что столетиями, даже тысячелетиями в Китае складывалось понимание того, что власть дает народу очень много: она уменьшает налоги, она помогает народу хорошо питаться, но в ответ требует выполнения определенных

¹ Интервью российскому телеканалу ОТР 26 февраля 2020 г.

морально-этических обязательств. И когда этой власти плохо, мы ее должны поддержать.

Раскола между властью и народом не произошло: власть принимает быстрые решения, народ быстро реагирует, и вот мы видим, что в кратчайшие сроки по сути дела опускается «железный занавес» над пров. Хубэй, она изолирована, больших жертв за пределами этой провинции нет. И это говорит не столько и не только о ценностях, сколько о том, что существует традиционная политическая культура Китая, которая действует очень жестко, очень быстро, и именно эта такая культура оказывается оптимальной в условиях кризиса, когда надо мобилизовать множество людей. Это, по сути дела, война с коронавирусом, и надо принимать очень быстро решения. Вот китайская политическая модель сработала, европейская, как мы видим, не предназначена для этих стресс-тестов.

Сегодня в мире идет «обратная глобализация» и фрагментация. Если первая волна глобализации шла с Запада на Восток, то сейчас идет с Востока на Запад. И Китай прежде всего и другие страны Азии предлагают свои культурные ценности и, самое главное, свое устройство экономики.

В течение десятилетий Китай не предлагал никаких глобальных проектов, укреплял свою экономику и собирал силы. И сегодня, когда Китай предлагает свою инициативу «Пояс и Путь», по сути, он предлагает и свои экономические модели. Эта экономическая модель, если говорить кратко, очень проста: на базовом уровне должна идти конкуренция — это уровень малого и среднего бизнеса. Но на верхнем уровне государство очень жестко контролирует все основные ресурсы и, самое главное, стратегию экономического и политического развития. Это то, что называется этатистская, т.е. про-государственная модель, это не рыночная экономика в том чистом виде, в котором мы обычно привыкли ее понимать. И в условиях, когда мир постоянно атакуют какие-то кризисы и реальные, и потенциальные, например, техногенные катастрофы, которые, возможно, произойдут, обрушения валют, военные столкновения, в конце концов, эта эпидемия коронавируса, государство должно уметь очень быстро реагировать.

Если государство будет в такие критические моменты, как эпидемия коронавируса или экономические санкции, долго обсуждать вопрос о введении, например, карантинных мер, соответственно реакция всей страны замедляется, а в таких случаях реакция всегда измеряется человеческими жизнями. Вот Китай среагировал быстро,

Южная Корея среагировала чуть медленнее, и мы видим, что в Корее сейчас происходит. Та же самая «замедленная реакция» в Италии — и вот уже десятки людей заболели в короткий период. В Иране существует исламская модель управления и нулевой уровень медицинского обслуживания, мы видим, сколь много жертв там. То есть те страны, которые умеют быстро и жестко реагировать, например Китай, эти страны выигрывают, не только в случае коронавируса, но и вообще, я думаю, в ближайшее время будут выигрывать и в экономическом развитии.

Власть в Китае священна — и она сакральна не потому, что кто-то так решил, а потому, что власть в течение последних 40 лет в Китае выполняет те же функции, главное, выглядит точно такой же, как она выглядела в течение столетий до этого. Когда власть теряет свою функцию поддержки народа, например, когда в старом Китае были разливы рек, чума и так далее, то власть теряла формально то, что называется «мандатом на правление», и возникало восстание, эту власть свергали и создавали новую сакральную власть.

Здесь очень многое зависит от того, насколько власть предпринимает те меры, к которым народ привык и ожидает. Я покажу, как это может происходить. В середине 2018 г. США объявляют первые санкции против Китая, началась тарифная война, и, казалось бы, Китай должен призвать всех, вот как было в России, затянуть потуже пояса и даже объявить частичную самоизоляцию. Но Китай делает так, как он поступал в течение столетий: он поддерживает своих граждан. Китай уменьшает налоги для китайских граждан, освобождает полностью от налогов малый и средний бизнес, уменьшает НДС на 2% и так далее. И сразу в ответ народ говорит: «Мы понимаем, что власть хочет, чтобы мы не загнулись под воздействием иностранных санкций, власть с нами, и мы, соответственно, с властью».

И вот когда на этой волне приходит коронавирус, народ уже понимает, что власть действует абсолютно адекватно. Сейчас китайское руководство обещает, например, выплачивать зарплаты тем, кто вынужденно не работает из-за коронавируса, оно покроет потери малым и средним предприятиям, будет давать кредиты под низкие проценты и так далее. И народ говорит: «Да, мы понимаем, вот поэтому и мы поддерживаем власть соответствующим образом». Реакция власти всегда в Китае адекватна, и в этом плане сакральность исходит из поступков этой власти.

Но не надо думать, что эта сакральность власти «покупается» за деньги, за льготы, за НДС, за компенсации. Она объясняется прежде

всего тем, что власть адекватно действует и реагирует, а народ чувствует, что ему становится жить не тяжелее, а легче даже в более сложной ситуации. И значит, власть поступает правильно. Китайское сознание очень прагматичное, поэтому китаец не мыслит абстрактными категориями, не каждый китаец — Конфуций, далеко не каждый китаец читал Конфуция. Но китаец всегда чувствует: если власть дает ему какое-то облегчение жизни в тяжелых условиях, значит, она поступает правильно, и он верит власти.

В противном случае существует другой механизм — это механизм подавления. Формально, конечно, подавить можно любое выступление и любое мнение. Китай — это страна жесткого контроля, в том числе существуют ограничения в интернете. Но в конце концов нельзя сжимать пружину до бесконечности, она станет распрямляться, и из-за этого гигантская система в виде китайской цивилизации начнет рушиться, как это было несколько раз в истории. Поэтому власть действует безошибочно даже в таких тяжелых условиях, в этом и есть опыт всей китайской цивилизации.

Во-первых, надо понимать, что сегодня ситуация уникальная, вирус живет в некоем медийном пространстве. Есть реальная ситуация, которая далеко не трагична даже в Китае, — даже более 80 тыс. заболевших для Китая — это не самая большая цифра благодаря быстрым действиям властей. Но Китай сумел правильно оценить ситуацию, власти сумели сформировать правильную идеологическую и нравственную оценку происходящего. Если, например, мы видим в китайских социальных сетях, что кто-то заболел или кто-то умер, например, врач погиб от коронавируса на своем рабочем месте, то многие пользователи WeChat заявляют, что он умер, спасая нас, он пожертвовал собой, ради здоровья других граждан. Как на войне, санитар умирает, спасая раненого. И это объясняется не тем, что кто-то заставляет обычных граждан писать такое, не потому что кто-то модерирует эти сети, — это такое искреннее отношение.

Но посмотрите, совсем другая реакция Запада: для Запада слух более важен, чем реальность происходящего. Такой «объединенный Запад» в течение последнего месяца (февраля) постоянно воспроизводит какие-то слухи: слухи, что это «сбежавший вирус», что это на самом деле всего лишь вирус запущен для того, чтобы одна группировка Компартии свалила другую группировку, что в Китае скрывают количество заболевших. Такие люди делают безответственные заявления, ничего не понимают ни в самом Китае, ни в происходящих событиях.

Хочется спросить у таких людей: вы зачем друг друга подогреваете слухами, неужели ради того, чтобы ставить лайки в социальных сетях? Я понимаю, что всегда негативная новость продается лучше, чем позитивная, но оказалось, что система ценностей у многих жителей Запада не сработала, потому что чувство опасности оказалось не просто притуплено, оно отсутствовало. Реальная, а не декларируемая система ценностей оказалась испорчена. Это капиталистический дарвинизм, когда выживает сильнейший, каждый сам за себя, «моя хата с краю».

Дело в том, что европейская модель в течение долгого времени была очень эффективна с точки зрения развития экономики в определенном историческом периоде: и свободная политическая дискуссия, и свободный рынок — все это работало очень хорошо. Но меняются эпохи, изменяются вызовы, а европейская модель остается той же самой. Вот Азия и, в частности, Китай — он хорош не тем, что никогда не делает ошибок, а тем, что очень быстро их исправляет. Вот эта моментальная реакция Китая — огромной страны, она как раз и дает ему возможность выживать.

Посмотрите, как Китай сейчас морально поддержали многие азиатские страны, в том числе и те, которые были ниже по экономическому развитию, чем Китай: Индонезия, Малайзия, Бирма, Лаос, Вьетнам. При этом в политическом плане между этими странами могли быть трения, но беда всех объединяет. Потому что мы — Азия, мы идем вперед, мы должны друг другу помогать. И вот беда сближает в этом плане, в то время как европейцы, наоборот, сидят и долго совещаются.

Азия привыкла к тому, что во время беды, во время войн она объединяется. Это не часть религиозной традиции, это часть, как ни странно, глубокого азиатского национализма с позитивным знаком, потому что мы — азиаты, мы выживаем, мы идем вперед, толкаем экономику вперед, и когда на нас наваливается беда, мы должны вместе реагировать. Вот эта, так сказать, «азиатская соборность» (да, это абсолютно не азиатское слово, я знаю, тем не менее), она срабатывает, а как раз европейские ценности, религиозные ценности и так далее оказались очень надуманными, очень искусственными. Не исторически, нет. Исторически это, конечно, реальные ценности, а сейчас это превратилось в такую игрушку, а в Азии это осталось реально действующим механизмом.

В Китае существует взаимное доверие между властью и народом, а у нас, в российском обществе, к сожалению, в последние годы

складывается ситуация взаимного недоверия. Даже если власть делает что-то хорошее, что-то полезное, россияне все время ожидают какой-то подвох. И не только центральная власть, но, например, региональная, возможно, все время считает, что народ «не тот достался», поэтому его надо немного подкорректировать.

Кстати говоря, действительно во время последних годов правления М. Горбачева обсуждался вопрос использования китайской, дэнсяопиновской модели. Я с этим планом знакомился уже после того, как Горбачев ушел от власти, но и после развала Советского Союза продолжалось обсуждение, что Россия должна пойти китайским путем. Но это не получило никакого развития по одной простой причине: далеко не все российские эксперты понимали, что такое «китайский путь». Многие видели результат, но не понимали механизма.

Прошло не так много времени с момента начала политики реформ и открытости. Когда Дэн Сяопин начинал реформы, 20% населения жило в городах и 80% в деревнях, т.е. это была деревенская сельскохозяйственная страна. В 80-х годах многие эксперты говорили, что Китай на протяжении десятилетий так и будет только поставлять за рубеж зерно, рис, и этим все закончится. Но сейчас более 60% граждан Китая уже живут в городах, т.е. Китай стал очень урбанизированной страной — взял и перевернул сам себя, стал индустриально развитой державой. И сейчас за счет различных форм стимулирования Китай выходит на производство высоких технологий, т.е. он уже прекращает быть мировой фабрикой и производить большое количество повседневных товаров. Он начинает производить высокие технологии, и именно тот короткий срок, за который это достигнуто, так и восхищает весь мир.

Теперь дешевые товары производят Вьетнам, Бангладеш, Пакистан. Я часто предлагаю своим студентам в России, Англии и США такой простой тест: отправляю их в магазины одежды и прошу посмотреть надписи на ярлыках, которые указывают, где отшито изделие. Раньше действительно почти все было сделано в Китае, а сейчас — везде, кроме него. Китай уже не про ширпотреб, он — про высокие технологии.

Китай — это про современную экологию, про искусственный интеллект, про фармакологию, про новые биотехнологии, потому что он опережает многие страны не только по изобретениям, но и по внедрению своих технологий на 10–20 лет. Настоящий секрет заключается именно в этом: не в изобретательности, а в поддержке вне-

дрения новых открытий. Как раз это хорошо показывает строительство двух больниц в Ухане меньше чем за 10 дней: все эти технологии уже существовали в Китае еще до начала эпидемии коронавируса. Китай просто очень быстро сумел все это внедрить.

Это не просто легкие временные конструкции, здания простоят еще десятилетия. И такую технологию нельзя было изобрести именно к этому случаю, она уже существовала. И вот теперь она была применена в такой критической ситуации.

То есть у Китая есть в запасе очень много технологий, потому что он много вкладывал в науку, в образование, в подготовку специалистов. Китай вышел на первое место по количеству научных публикаций, по экспорту технологий. Поэтому того Китая, который есть в головах некоторых иностранцев, Китая, который «ворует технологии и патенты», уже не существует. И сегодня именно этот Китай — с супертехнологиями, с инновационными знаниями, благодаря чему он успешно борется с коронавирусом.

Китай, выйдя на определенный уровень экономического развития, предложил свою глобальную идею — не важно, нравится вам или нет, но она существует. Это то, что Китай сформулировал в виде инициативы «Пояс и Путь», и она подкреплена и деньгами, и технологиями, т.е. конкретными планами развития. Она в известной степени противостоит североатлантической модели развития. И у каждой модели есть свои плюсы и минусы.

Россия пока свою глобальную модель не предложила. Если вы попробуете понять, а что вообще Россия предлагает в глобальном плане, ну кроме каких-то стандартных и, в общем, правильных вещей, вы не найдете такого плана. Это не значит, что Россия «зависла», но план надо формулировать, чтобы развиваться дальше. Потому что как бы хорош ни был Китай или как бы хороши ни были США, если мы не будем иметь свою модель, нам придется прикнуть к той или иной модели. То есть развиваться в тени США или в тени Китая для России, мягко говоря, все же мелкогато. Сейчас стоит задача создания своих моделей развития.

И дело не только в идеологии движения вперед. Мы способны создать любую идеологию, но может так оказаться, что никто, кроме ее создателей, не разделяет ее. То есть мы должны прийти к такому общественному консенсусу, который разделяется большинством общества, — это очень важно. Китай к нему пришел, западный мир к нему пришел. То, что власть в КНР предлагает своему населению и даже другим странам, оказалось весьма популярным. Очень про-

стая идеология: государство вкладывает немалые средства, привлекает на свою сторону многие страны мира, создавая большой макроэкономический регион в рамках инициативы «Пояс и Путь». И более сотни стран поддержали эту экономическую инициативу, подключились к китайской экономической системе, так как многим это дает новый шанс для развития. То есть это не пустая идеология, а конкретная экономическая модель, поэтому китайская инициатива и стала столь популярной.

Но самое главное — ведь если бы Китай был просто большой, но слабой страной, никто бы не подключился к этой инициативе. Китай же показал: мы — успешны, если вы хотите быть такими же успешными, то мы идем к вам. Вот поэтому идеология должна обязательно соседствовать с огромными достижениями в науке, в технологиях, в образовании, потому что будущее за передовыми технологиями — совсем другими, нежели те, в которых мы сейчас живем. Если мы сейчас отстанем, то что бы мы потом ни провозглашали, нас никто слушать не будет.

Да, есть запрос на третий путь, в том числе и потому, что Китай излишне активен со своими партнерами, а США чересчур давят на своих партнеров, поэтому многие хотят чувствовать себя более свободными и, скажем, не брать на себя такие фундаментальные обязательства, как перед США или Китаем. И Россия может такой путь предложить. Но для этого надо понимать, что за спиной стоит в области экономики и науки, технологий, — вот что сейчас является ключевым фактором.

Китайская власть думает о народе, и народ это чувствует. Многие спрашивают меня: что Россия может взять у Китая, чтобы страна могла развиваться в этом же направлении?

Во-первых, прежде всего чувство ответственности. Ответственность и взаимное доверие — это одна часть. Ответственность власти перед народом и народа перед властью — это другая часть. Существует классическая западная концепция социального договора, которая своими корнями уходит в протестантскую этику: мы государству платим налоги, а государство должно нас обслуживать, как будто я в магазин пришел и покупаю у вас услуги. В России это не прижилось, и в Китае это не проходит. В некоторых российских университетах я сталкивался с тем, что студент кричит преподавателю: «Мы вас наняли, поэтому преподавайте нам», — вот это идет вразрез абсолютно русскому и, наверное, китайскому пониманию социального договора и взаимного доверия.

Во-вторых, нужно понимание или ощущение мечты. В Китае есть такое понятие, как «китайская мечта», это лозунг, который висит на всех стенах в Китае. Но это еще и некая идеальная точка устремлений, к которой стремится не Китай как государство в границах, а каждый человек в Китае. У народа должна быть мечта. Вот в России эта мечта еще не сформировалась. Она глубинно, конечно, существует, но не сформулирована и не посеяна, как зерно, которое еще не проросло. Именно мечта формирует у нас идеалы.

Идеология тоже постулирует идеалы, к которым мы должны стремиться. Но иногда эти идеалы либо настолько загрязнены, либо не сформулированы, что мы замыкаемся на своем личном интересе, что не характерно ни для русского, ни для китайского сознания. Поэтому формулировки сейчас очень важны. Надо пересматривать наш политический лексикон и те нравственные установки, которым мы призываем следовать население нашей страны.

Заключение

С начала 2020 г. мы живем в реальности, которую еще никогда не переживали, и не имеем безошибочных рецептов ни для экономики, ни для эмоционального состояния, — многие решения приходится изобретать на ходу, и, как видно, никакого универсального решения не существует, каждая страна ищет свой выход из ситуации.

Китай в начале 2020 г. оказался перед несколькими вызовами, часть из которых возникла еще до эпидемии, но COVID-19 стал во многом катализатором целого ряда процессов. Прежде всего, Китай в последние годы утрачивал ряд традиционных драйверов роста, но при этом не успел в полной мере создать новые. Дисбалансы в экономике, в том числе большой внутренний долг, удорожание производства, разрывы в экономическом развитии между разными регионами, старение населения и многое другое требовали перебалансировки, которую Китай постепенно проводил, прежде всего за счет перехода от массового товарного производства к высокотехнологичному лидерству в мире. К этому моменту Китаю в целом уже удалось создать свой макроэкономический регион, в том числе за счет активного развития инициативы «Пояс и Путь», перехода на расчеты в национальных валютах, больших инвестиционных вливаний практически по всему миру. И «перекосы» на этом пути, например настроенное и даже негативное восприятие некоторыми странами слишком активной китайской экономической политики, были скорее продолжением перехода к новой модели китайского развития.

Эпидемия COVID-19 стала испытанием не столько для китайской экономики, сколько для всей китайской социально-политической и социально-экономической системы, в том числе устойчивости патерналистских отношений между властью и народом. Тот факт, что Китай вышел из периода коронавируса без серьезных социальных

волнений и политических потрясений, свидетельствует об устойчивости и в целом об успешности как экономической, так и политической системы страны. Более того, сама политическая власть, которая вполне успешно справилась с вирусно-экономическим ударом на фоне социальных волнений и негативной ситуации в США и ряде других стран, получила еще большую легитимацию и кредит доверия от населения. И надо признать, что китайская система, выстроенная за последние 40 лет, оказалась в кризисной ситуации весьма эффективной.

Безусловно, эпидемия нанесла очень сильный удар по китайской экономике, но она же и позволила стимулировать развитие новых отраслей, например ускоренный переход на онлайн-управление бизнес-процессами, развитие телемедицины, изменение форматов доставки продуктов и многое другое, причем часть этих достижений зафиксирована в дальнейшей китайской экономической и социальной жизни. Модель экономического реагирования Китая на эпидемию была очень многослойна и уникальна, хотя и состояла из множества уже хорошо известных компонентов. По сути, руководство страны ввело ряд экономических областей в «искусственную кому», прежде всего в пров. Хубэй, прекрасно понимая, как это отразится на всей экономике страны. Но при этом не было допущено массовых заболеваний по всему Китаю, и как раз экономический потенциал, равно как и социальная стабильность, были сохранены. Госсовет КНР и профильные министерства уже с февраля 2020 г., т.е. в самый острый период эпидемии, разрабатывали траекторию поэтапного выхода из экономического торможения. Эти меры активно заработали в апреле–мае, таким образом, к лету 2020 г. произошел не только полный перезапуск производств, но и заметный рост. «Провальным» оказался лишь 1-й квартал 2020 г. Правительство КНР при восстановлении экономики сделало упор на несколько компонентов. Важнейшей тактикой Китая по выходу из экономического падения явилась не простая «раздача денег», а запуск новых инфраструктурных проектов за счет введения поощрительных мер и налоговых льгот. Прежде всего это выдача льготных кредитов, возможность оплатить проценты по кредитам и налоги позже установленного периода, активная поддержка различного рода специальных экономических зон с льготным налогообложением и упрощенными процедурами ведения бизнеса. Другой эффективной, хотя и вполне традиционной для Китая мерой стало наращивание ликвидности в экономике, а также рост дефицита бюджета до 3,6% от ВВП в 2020 г. (против 2,8%

в 2019 г.) без видимых признаков инфляции, а также расширение выпуска облигаций до 3,75 трлн юаней (527 млрд долл.).

Пандемия выявила и то, что практически все страны мира так или иначе привязаны к поставкам из Китая. Нет ни одной крупной компании, у которой бы цепочки прибавочной стоимости не шли через Китай, и это показало глубокую зависимость всего мира от «экономического здоровья» этой страны. Для компаний, зависящих от китайского производства, перебои, связанные с пандемией, высветили важность создания альтернативных цепочек и производств, а также поддержания высокого уровня складских запасов. В то время как Китай уделяет первоочередное внимание достижению своей независимости в критических технологиях, пандемия COVID-19 обострила проблемы в других странах, причем не только в США, но и во всем мире, продемонстрировав катастрофические последствия для глобальных производственно-сбытовых цепочек, не имеющих хотя бы частичной самодостаточности или альтернативы.

Настоящих глобальных производственно-сбытовых цепочек немного, и большинство из них связаны с реальным производством примерно в 10–15 странах мира, на долю которых приходится 90% от общего объема добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности и наукоемких бизнес-услугах. Еще до 2020 г. в трех основных экономических блоках доминировали региональные, а не глобальные производственно-сбытовые цепи. Нынешний глобальный кризис может усилить тенденцию к дальнейшей «развязке», т.е. регионализации глобальных сетей на более мелкие отдельные области. Эти факторы приведут в дальнейшем к «перенастройке» цепочек производства и диверсификации производства. Китай будет продолжать считаться надежным партнером, но часть производства будет перемещаться во Вьетнам, Малайзию, США, Бразилию и другие страны. Мировая экономика после эпидемии будет не столько наращивать рост, сколько реструктуризоваться. Эта реструктуризация мировой экономики может дать многим странам «второго эшелона» хороший шанс выйти со своей продукцией на внешние рынки: с агропродукцией, дешевыми товарами массового промышленного производства и т.д.

Быстрая победа над эпидемией и восстановление своей экономики уже в 2020 г. является очень сильным политическим козырем Китая. Китайская экономическая модель, при всей ее нелиберальности и централизованности, оказалась очень успешной именно в условиях «экономо-вирусо-кризиса». Победа над эпидемией в Китае

и быстрый выход из экономического падения заметно усилили политическую власть Си Цзиньпина и его группы, укрепили устойчивость власти, а также подтвердили жизнеспособность данной экономической модели.

Китай меньше всех был заинтересован в создании экономической паники, вызванной коронавирусом, так как вся его политика построена на методичном расширении экономического и политического влияния в «мирных условиях» вдоль заранее намеченных линий, прежде всего в рамках «Пояса и Пути». Китай никак не увязывал эпидемию с экономическим кризисом — только со временной, пускай и крайне неприятной, остановкой части своей промышленности. И был меньше всего заинтересован в экономической панике. Эта паника, послужившая драйвером к началу экономического кризиса, вместе с ранее накопившимися перекосами в глобальной экономике и уменьшением реального сектора производства была создана вне секторов реальной экономики, прежде всего в информационном пространстве. И Китай, равно как и десятки других стран, стал ее жертвой, что явилось для него неожиданностью. В течение последних десятилетий Китай работал в комфортной для него ситуации, и в основном в адрес КНР раздавались только слова восхищения, связанные с бурным и устойчивым экономическим ростом. И лишь в период COVID-19 страна столкнулась с системной и массивной критикой, направленной на максимальное ограничение ее роста, дестабилизацию внутренней ситуации и торпедирование китайской модели глобального развития.

Одновременно это же и поменяло правила взаимодействия Китая с США. Первая фаза торговых переговоров, которая безусловно закончилась в пользу США, так как Китаю пришлось пойти на соглашение о закупке в США товаров на 200 млрд долл. в течение двух лет, во многом ударила по имиджу Китая как абсолютно надежной, экономически неуязвимой державы. Прежде всего уникальность ситуации заключалась даже не в объеме сделки, а в том, что один член ВТО (США) принуждает другого члена ВТО (Китай) закупать в безусловном порядке на безальтернативной основе, вне конкуренции, ряд видов своей продукции, в том числе энергоносители, продукты питания и т.д. Вторая фаза должна была затронуть еще более глубокие механизмы, в том числе требование к Китаю прекратить дотирование своей экономики, чтобы уравнивать шансы иностранных и китайских предприятий на китайском рынке. Но события января–мая 2020 г. показали, что именно централизованная структура китайской

экономики и позволила быстро мобилизовать усилия страны, чтобы преодолеть как социальные, так и экономические последствия эпидемии. На этом фоне Китай выигрывает больше, чем проигрывает, поэтому США приходится повышать ставки в давлении на него и переходить к новым вариантам противодействия его развитию.

Атака на Китай со стороны США носит системный, многосторонний и долгосрочный характер. Она включает несколько компонентов, каждый из которых обсуждается сам по себе, но вместе они призваны нарушить нормальную политическую и экономическую жизнь КНР. Это, во-первых, ограничение экономического роста КНР за счет критики его внешнеэкономической политики, обсуждение агрессивности китайских инвестиций, создания долговых ловушек. Во-вторых, это обвинения в нарушении демократических свобод и стимулирование взрывоопасной ситуации в Гонконге и Синьцзяне. В-третьих, ограничение на поставки в Китай новых образцов высоких технологий, а также на закупки из него высокотехнологичной продукции для торможения возможности превращения Китая в мировые лидеры высоких технологий. В-четвертых, это обвинения Китая в сокрытии информации по поводу коронавируса, списание на него «авторства» кризиса мировой экономики, что должно создать «зону отчуждения» вокруг Китая и оттолкнуть полностью или частично от него его партнеров. В-пятых, массированная и при этом терминологически весьма упрощенная идеологическая атака на «коммунистическую идеологию» Китая и на КПК, стигматизация всего, что связано с «коммунизмом», призваны четко обозначить «врага», отделить китайский народ от китайской власти. Все эти и ряд других компонентов массированной атаки во многом повторяют политическую стратегию США против СССР в период холодной войны.

Другой частью новой гибридной холодной войны является со стороны США ограничение Китаю доступа не только к своим новым технологиям, но и противодействие попыткам распространения китайских технологических достижений по всему миру. Собственно, именно попытки Китая занять ключевое место в глобальном инновационном технологическом обеспечении, включая облачные технологии, искусственный интеллект, сети 5G в рамках программы «Сделано в Китае 2025», и привели к резкой атаке со стороны США на позиции Пекина в мире. В конечном счете Китаю придется либо ограничить свои амбиции и включить страну в общие инновационные проекты, направляемые США, либо методично создавать собственные альтернативные стандарты передачи информации, техноло-

гических цепочек, биофарма и многого другого. Лишь последний вариант в условиях новой холодной войны может обеспечить Китаю технологический суверенитет и возможность создания своего макрорегиона на основе уже существующего макроэкономического региона, однако это, по сути, приведет к еще большему расколу в мире и еще большим затратам на новые разработки и их внедрение.

Китай, жестко отвечая по ряду вопросов, все же не склонен рассматривать эту ситуацию именно как идеологическую, торговую или какую-либо другую «войну», но готов действовать гибко, договариваясь и обсуждая противоречия. Для Пекина крайне важно не допустить создания единого антикитайского фронта, который всячески стимулируется США и в результате которого Китай пытаются превратить в «токсичную» для общения страну как минимум в некоторых областях, прежде всего в получении ее инвестиций и во взаимодействии с ней в научно-технических областях. Пытаясь преодолеть эти тенденции, Китай увеличивает свою активность, в том числе и в области развития проектов «Пояса и Пути» и новых форм сотрудничества.

Пекин первым вышел из торможения собственной экономики из-за эпидемии и получил заметную фору не только в процессе восстановления своего товарного рынка, но и по выходу на новые зарубежные рынки. Очевидно, что в краткосрочной перспективе Китай выигрывает на товарных рынках, но в долгосрочной перспективе он втягивается в холодную войну в области экономики и идеологии. Поскольку вирусологическая ситуация в стране находится под контролем, а правительство располагает ресурсами для стимулирования экономики, Китай определенно станет лидером в глобальном восстановлении, при этом за ним стоят беспрецедентные производственные мощности и огромный рынок потребления. Именно жесткое централизованное управление в период коронавируса, доверие между властью и народом, удачное сочетание стимулирующих экономических мер, высокий уровень внедрения онлайн-технологий, большая «финансовая подушка» позволили Китаю преодолеть период эпидемии со значительно меньшими потерями, чем у многих других стран. И это заметно повысило уровень «успешности» китайской модели в глазах других государств. Но именно это же и стало одной из причин активизации атаки на Китай в период вспышки коронавируса.

США используют проверенную и в целом эффективную тактику «классической» холодной войны, которая в современных терминах

и была войной «гибридной». Сначала США выстраивают барьеры «по контуру» Китая, принимая ряд антикитайских законов, ограничительных мер, запретов на поставки высокотехнологичного оборудования, а также ограничивая число научных контактов с Китаем, которые могли бы дать тому новый объем знаний. Параллельно с этим выстраивается и ряд торговых и финансовых ограничений, учитывая, что Китай не успел окончательно создать свою независимую финансово-банковскую модель и так или иначе продолжает поддерживать внешнеторговые отношения больше через доллар, чем через юань. После «выстраивания контура» вокруг Китая США начинают активно вести действия против него по всему миру, в том числе в Африке, Латинской Америке, Центральной Азии, всячески ограничивая действия Пекина в этих регионах и пытаясь обнулить в целом очень успешное продвижение туда Китая в 2010-х годах.

Из атаки на Пекин по вопросу китайского происхождения вируса COVID-19 очевидно, что начинается новый виток очередной «большой игры». Расчет очень простой: надо выдвинуть против Китая такие обвинения, которые могли бы действовать на протяжении долгого времени, возможно, годами, сделав из него «токсичную» для общения страну, чтобы не дать ему стабилизироваться в своей роли очевидного экономического лидера и «победителя эпидемии». Все обвинения, которые выдвигались против Китая раньше — нарушение прав человека в Синьцзяне и Тибете, разгон манифестаций в Гонконге, — затрагивали лишь небольшую часть особо озабоченной этими вопросами публики в мире. Сейчас же речь идет о здоровье и жизни миллионов граждан, поэтому теперь уже «озабочены» все. А люди всегда хотят, чтобы кто-то «наконец ответил» за все те беды, которые на них свалились, за болезнь и смерть близких, за крах семейного бюджета. В общем, пускай Китай будет во всем виноват. И еще пусть за все заплатит, поэтому США и ряд других стран готовы выдвинуть иски против него на десятки триллионов долларов.

Важнейшая задача США в краткосрочной перспективе заключается в том, чтобы не дать Китаю воспользоваться плодами быстрого выхода из эпидемии и восстановления собственной экономики, поэтому сейчас выстраивается многоуровневая система «нападения». Она включает в том числе и ранее запущенные формы атаки: торгово-экономическое противостояние и требования либерализации китайской экономики наряду с обязательными закупками у США ряда товаров; обвинения в опасности использования оборудования Huawei, ZTE, других высокотехнологичных китайских компаний.

Все это было нацелено на то, чтобы не дать Китаю пройти в сферу предоставления услуг высоких технологий в мире, т.е. в сектор, которым практически монопольно распоряжаются американские и аффилированные с ними компании. Однако сейчас используются новые факторы, которые могут стать непреодолимыми, а конфликты, связанные с ними, неразрешимыми. Прежде всего это обвинения в том, что вирус «сбежал» из китайской лаборатории, что Китай как минимум на несколько недель запоздал с предупреждением мирового сообщества как о самом новом вирусе, так и о его контагиозности, что нанесло ущерб мировой экономике на триллионы долларов и унесло жизни тысяч людей из-за неподготовленности к эпидемии других стран. Поскольку доказать как справедливость, так и ложность этого тезиса практически невозможно, то это станет фактором долгосрочного обвинения Китая. Не исключено, что США будут добиваться полного открытия китайских лабораторий для внешнего контроля, а также вести дело к международному суду, постоянно выставляя Китай в роли обвиняемого. Другим важнейшим тезисом, который выдвигается против Пекина, является возврат к идее критики «коммунистического Китая» и «коммунизма» как алармистского сигнала, который также должен оттянуть от Китая его союзников. В целом же демонизация Китая будет нарастать, а вся обвинительная риторика будет строиться вокруг него. Это должно не позволить Пекину активно выстраивать свой экономический макрорегион, который является базой для глобализации по китайскому образцу.

Поэтому важнейшей целью атаки на Китай является обнуление итогов этого успеха и дезавуирование любых достижений, связанных с экономическим ростом. Именно поэтому очень методично выстраивается линия атаки на всю китайскую систему борьбы с коронавирусом, причем намеренно наносятся сразу несколько ударов, например: «вирус, искусственно синтезированный в уханьской лаборатории», «сбежавший коронавирус», «позднее предупреждение о коронавирусе», «ущерб мировой экономике от пандемии по вине Китая» и т.д. Так же методично КНР опутывают судебными процессами и финансовыми претензиями как со стороны отдельных штатов США, так и со стороны групп «озабоченных граждан», что сразу же приводит к долгосрочной стратегии «отягощения» Китая обвинениями вплоть до международного суда. После создания «контура» США начнут мощную атаку на все китайские достижения, пытаясь не выпустить КНР за пределы существующего макрорегиона и методично сужая его границы.

Нам представляется, что мир находится в начальной стадии уже разгоревшейся холодной войны, которая ведется прежде всего за господство в области технологий, контроля за перевозками и инфраструктурами. Очевидно, что война эта будет только развиваться, разбивая мир не на два лагеря (евроатлантический и китайский), а на множество лагерей, которые будут пытаться играть на противоречиях США и КНР. Поскольку евроатлантическая система глобализации, которой столь успешно пользовался Китай в последние десятилетия, подошла к ряду кризисов, причем вне зависимости от эпидемии и экономических вызовов, то наиболее очевидным вариантом будут являться деструктивация прежней системы глобализации и создание новой, где Китай уже не должен играть столь значительную роль. КНР же, используя прежде всего свою инициативу «Пояс и Путь», будет выстраивать собственную интеграционную систему — таким образом, мир увидит две параллельные системы ре-глобализации: по американскому и по китайскому образцу, причем частично они будут пересекаться. Но это не исключает, а скорее даже подчеркивает создание и других интеграционных моделей, в том числе и российской, которая может идти параллельно с китайской, а эти модели вполне способны дополнять друг друга.

У России есть совпадение интересов с Китаем по многим вопросам: здесь и идея открытого бессанкционного мира, и расширение научно-технического взаимодействия, и новые формы финансово-экономического развития, не говоря уже об общих подходах к глобальной безопасности. Китай, в силу открывшихся перспектив противостояния с США, вынужден искать новое качество партнерских отношений. А Россия лучше всего подходит на роль реального и надежного стратегического партнера в осмыслении нового мироустройства. Но это не исключает и того, что у России должны быть свои суверенные интересы, сферы влияния и, безусловно, свои модели развития.

Мы должны ожидать изменения геополитических моделей в мире, когда Китай будет еще активнее продвигать свои модели и еще активнее формировать свой экономический макрорегион, пользуясь уже готовой платформой в виде инициативы «Пояс и Путь». Имея запас по времени, Китай, очевидно, предложит финансовую поддержку другим странам и регионам, прежде всего в виде кредитов, инвестиций, как это было, например, в период экономического кризиса 2008–2009 гг., и таким образом присутствие Китая только возрастет. То есть к югу-востоку от России будет лежать еще более

сильная страна с опытом крупных экономических побед. У России и Китая совпадают взгляды на многие проблемы, в том числе частично и по социально-экономическим моделям развития мира. Но очевидно, что России придется выработать свой, национально ориентированный путь дальнейшего развития: путь максимальной открытости к сотрудничеству, но с соблюдением принципов экономической независимости от кого бы то ни было.

Помимо Китая, Индия является еще одной крупной экономикой, которая, как ожидает МВФ, завершит год с положительным ростом с прогнозируемым увеличением на 1,9%. МВФ также прогнозирует, что экономика АСЕАН-5 — группы пяти крупнейших экономик Юго-Восточной Азии — сократится на 0,6% в 2020 г. Таким образом, Китай и Индия, можно сказать, в гордом одиночестве могут завершить 2020 г. с положительным ростом.

Мир столкнулся с двумя кризисами — эпидемией коронавируса и экономическим падением, которые запустили цепочку других кризисов и активизировали старые болезни. По сути, катализатором их послужила эпидемия COVID-19, которая запустила экономический кризис, при этом напрямую по своим масштабам не коррелируя с ним. Эта группа вопросов требует тщательного изучения: корреляция между масштабами пандемии и масштабами торможения мировой экономики, а также наличие между ними прямой взаимосвязи, учитывая, что экономическая стагнация зарождалась вне всякого влияния вируса. На фоне пандемии возникло несколько интересных проявлений кризиса. Прежде всего это ускорение деглобализации, неспособность многих стран договориться о совместных действиях, особенно в ранний период. Несмотря на взаимную помощь, например в передаче медицинского оборудования, никакого совместного плана на первую половину 2020 г. выработано не было. Страны единой Европы, например, отгораживались границами друг от друга, многие региональные организации в Азии, созданные для действия в других условиях, также не предложили никаких эффективных инициатив. Другим парадоксом явилась неочевидность и неоднозначность действий ВОЗ, которая также подверглась критике со стороны США (США в июле 2020 г. покинули ВОЗ), но при этом является единственной международной организацией, имеющей функционал и возможности выработать скоординированную политику в условиях пандемии.

Сегодня страны видят единственное свое спасение в том, чтобы разбиться на классические национальные государства, т.е. сделать

шаг назад в истории. И здесь вопрос не в политиках, а в человеческом мышлении. Оно не стало глобальным и не стало глобализационным. Оно всегда пытается спастись в рамках своей маленькой норки, где человек сидит и ждет, пока нечто страшное пронесется над ним, желательно — не затронув. Очевидно, что тот проект глобализации, который был до этого, — проект евроатлантической глобализации, когда она происходит от одной культуры и распространяется на весь мир, — провалился. Эта глобализация предусматривала несколько позиций, которые мы понимали, но пытались не замечать. Прежде всего эта глобализация подразумевала, что весь мир должен разделять единые политические, экономические, финансовые и нравственные категории, которые в действительности не являлись универсальными, а транслировались одной страной или одной культурой, например США и Европой. И пока у США были силы, возможности, деньги и рычаги влияния, этот вариант активно развивался. Но оказалось, что он поддерживался не столько за счет продуктивных идей, сколько прежде всего за счет некоего наркотика под названием «деньги и влияние». Как только сила этого наркотика стала ослабевать и как только потребовались более сильные наркотики — еще больше денег и влияния, как это обычно бывает, — так сразу и началось падение этого варианта глобализации.

Значит ли это, что в ближайшие годы автоматически сменится геополитическая модель и возникнет новый геополитический лидер? Думается, ситуация будет значительно сложнее. Ни США, ни евроатлантический альянс свое лидерство в технологиях, банковско-финансовой системе, идеях развития просто так не отдадут. Значит, мы увидим не смену лидера, а усиление противостояния, появление новых, еще более жестких методов борьбы.

Глобализация со стороны Китая, которую тот начал и, очевидно, продолжит активно продвигать, тоже не будет полностью «глобальной». Мы привыкли к тому, что кто-то постоянно нам должен объяснять некие «мировые стандарты», в надежде, что они действительно существуют как глобальные универсалии, так же как и существует размытое понятие «мирового сообщества». Но как раз именно в период пандемии многие поняли, что никакого мирового сообщества нет и что многие организации, которые очень активно создавались, развивались и финансировались из национальных бюджетов, не сработали.

Всякая социально-экономическая система, созданная человеком, имеет свой запас прочности — это относится как к отдельным странам, так и к глобальным процессам вообще. Европейская,

американская, китайская, российская системы, равно как и многие другие, в обычных условиях работали вполне стабильно, причем не важно, какой тип экономики они исповедовали: либеральный, неолиберальный, нелиберальный, строго монетаристский и т.д. Но кризис является именно формой проверки всей мировой системы, которая вынуждена работать под большими нагрузками. И несколько ударов, которые были нанесены всей мировой системе с разных сторон, вызвали глобальную неустойчивость, причины которой требуют глубокого осмысления. Эпидемия породила сразу несколько вызовов для мировой системы, каждый из которых по отдельности, может, был бы безопасен, но вместе они начали разрушать складывающуюся десятилетиями структуру политического и экономического мира. Стрессовых факторов оказалось слишком много и сразу. Прежде всего это пандемия как таковая, экономическая рецессия и возможный долгосрочный кризис, это кризис доверия между странами и между политическими институтами, это кризис политической воли и решимости принимать быстрые меры (как в Европе и США). Это медийные и информационные вызовы: распространение панических слухов, «фейк-ньюс» и взаимных обвинений между политиками разных государств, при этом многие страны, за исключением Китая и частично России, не смогли наладить четкого противостояния этой «информационной атаке» из интернета на сознание людей. Это также признаки кризиса дееспособности международных организаций, в том числе ЕС, ШОС, БРИКС, Всемирного Банка и даже ВОЗ, которые не смогли организовать общее противодействие как экономическим, так и эпидемиологическим вызовам. Надо признаться, что ныне существующая система оказалась неэффективной, забюрократизированной и устаревшей.

На этом фоне большую роль приобретают национальные государства, которые выходят со своими моделями. В условиях кризиса особенно сильно проявляется ощущение «национальных интересов», которое у большинства стран перевешивает ощущение интересов человечества. Думаю, что мир будет разбиваться по новым блокам, возникнет новое «блокостроительство», и эти блоки будут оценивать свои плюсы и минусы на дальнейшее развитие. При этом глобализация, что по американскому, что по китайскому образцу, не может быть универсальной и приемлемой для всех. А в выигрыше будет тот, кто выйдет из этой ситуации с меньшими человеческими потерями для своей страны и наименьшими потерями для экономики. Именно поэтому сейчас и идет вся эта чехарда с цифрами: сколько заболело,

сколько умерло, потому что часто на кону не столько жизнь людей, сколько престиж государств и их лидеров.

Современный мировой порядок характеризуется тем, что он высоко институционализирован и многослоен. И охватывает множество проблемных областей, в том числе и способность отдельного государства или группы стран быстро и адекватно реагировать на внезапные стрессы без потери устойчивости власти и при сохранении (или даже приращении) экономического потенциала, а также обеспечить стабильность и преемственность модели развития. И Китай при «стресс-тесте» 2020 г. с этим отлично справился. Другой особенностью является способность выйти за рамки региональных проблем, «встроить» государство в мировой институционализированный контекст и предложить новые, более эффективные, непротиворечивые и, самое главное, разделяемые большинством других стран модели глобального развития. Здесь важно умение не только диктовать свою волю, но договариваться, искать компромиссы и альтернативы, не поступаясь самой эффективностью развития. И «посткоронавирусное» лидерство во многом зависит от того, кто сможет четко и системно сформулировать новые глобальные модели развития.

Библиография

Источники

Сайты министерств и ведомств КНР

Госсовет КНР <http://www.gov.cn>

Комиссия по банковскому регулированию и страхованию КНР <http://www.cbirc.gov.cn>

МИД КНР <https://www.fmprc.gov.cn>

Министерство культуры и туризма КНР <https://www.mct.gov.cn>

Министерство торговли КНР <http://www.mofcom.gov.cn>

Министерство финансов КНР <http://szs.mof.gov.cn>

Народное правительство г. Ухань <http://www.wh.gov.cn>

Народное правительство г. Ханчжоу <http://www.hangzhou.gov.cn>

Народное правительство г. Шанхая <http://www.shanghai.gov.cn>

Народное правительство провинции Хэйлунцзян <http://www.hlj.gov.cn>

Народное правительство провинции Чжэцзян <http://www.zj.gov.cn>

Национальная комиссия по здравоохранению КНР <http://www.nhc.gov.cn>

Национальная комиссия по развитию и реформам <https://www.ndrc.gov.cn>

Национальное агентство по налогам <http://www.chinatax.gov.cn>

Правительство г. Иньчуань <http://www.yinchuan.gov.cn>

Сообщество врачей Динсяньюань <http://ncov.dxy.cn/ncovh5/view/pneumonia>

Информационные ресурсы и агентства

ABC News <https://www.abc.net.au>

AP News <https://apnews.com>

The Australian <https://www.theaustralian.com.au>

Bangkok Post www.bangkokpost.com

BBC www.bbc.com

Belt and Road News www.beltandroad.news

Bloomberg www.bloomberg.com

Business Insider: www.businessinsider.com

Caixin <https://www.caixinglobal.com>

China Daily <https://www.chinadaily.com.cn>

China Global Television Network www.cgtn.com

China News www.chinanews.com
CNBC www.cnbc.com
The Conversation <https://theconversation.com/uk>
Daily Telegraph www.dailytelegraph.com.au
The Economic Times <https://economictimes.indiatimes.com>
The Economist <https://www.economist.com>
EqualOcean <https://equalocean.com>
Financial Review <https://www.afr.com>
Financial Times www.ft.com
FMT News <https://www.freemalaysiatoday.com>
Fox Business <https://www.foxbusiness.com>
Foxnews <https://www.foxnews.com>
Global Times <https://www.globaltimes.cn>
The Guardian <https://www.theguardian.com>
Hong Kong Free Press <https://hongkongfp.com>
India Times <https://www.indiatimes.com>
National Geographic www.nationalgeographic.com
New York Times www.nytimes.com
Nikkei Asian Review <https://asia.nikkei.com>
ON CC <https://hk.on.cc>
The Paper <https://www.thepaper.cn>
Reuters <https://www.reuters.com>
South China Morning Post www.scmp.com
The Telegraph www.telegraph.co.uk
VOA News <https://www.voanews.com>
Wall Street Journal <https://www.wsj.com>
Yicai <https://www.yicai.com>
Yuan Talks <https://www.yuantalks.com>

Агентство Интерфакс <https://www.interfax.ru>
Агентство Синьхуа <http://www.xinhuanet.com>
Агентство ТАСС www.tass.ru
Аргументы и факты www.aif.ru
Жэньминьван <http://people.cn>
Новости инициативы «Пояс и Путь» <http://ydyi.china.com.cn/>
Новости КПК <http://cpc.people.com.cn>
РБК www.rbk.ru
РИА Новости <https://ria.ru>

Экспертно-аналитические центры
и государственные агентства

The American Enterprise Institute <https://www.aei.org>
Asian Development Bank <https://www.adb.org>

Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade <https://www.dfat.gov.au>
Bain and Company Agency <https://www.bain.com>
Bruegel <https://www.bruegel.org>
Caijin <https://finance.sina.cn>
Canalys Agency <https://www.canalys.com>
Centre for Research on Energy and Clean Air <https://energyandcleanair.org>
Chatham House <https://www.chathamhouse.org>
China Briefing <https://www.china-briefing.com>
China-CEEC Cooperation <http://www.china-ceec.org>
CKGSB Knowledge <https://knowledge.ckgsb.edu.cn>
Council on Foreign Relations <https://www.cfr.org>
European Union (official Website) <https://ec.europa.eu/commission/presscorner/ForeignPolicy>
Gavekal Dragonomics <https://research.gavekal.com/gavekal-dragonomics>
Mc Kinsey (China) <https://www.mckinsey.com.cn>
Office of the Director of National Intelligence <https://www.dni.gov>
Only Natural Energy <https://www.onlynaturalenergy.com>
The Organisation for Economic Co-operation and Development <https://data.PharmaceuticalTechnology.com>
Pharmaceutical Technology www.pharmaceutical-technology.com
PWC China <https://www.pwccn.com>
ShareAmerica <https://share.america.gov>
SinoVac <http://www.sinovac.com.cn>
oecd.org
TS Lombard Analytics Agency <https://www.ts Lombard.com>
US-China Economic and Security Review Commission <https://www.uscc.gov>
US-China Perception Monitor <http://cn3.uscnpm.org>
U.S. Department of State <https://www.state.gov>
World Health Organization <https://www.who.int>
World Trade Organization <https://www.wto.org>

Информационные и статистические базы

Aviation Benefits Beyond Borders <https://aviationbenefits.org>
CEIC Data <https://www.ceicdata.com>
China Law and Reference <https://law.wkinfo.com.cn>
Statista <https://www.statista.com>
Trading Economics <https://tradingeconomics.com>
UN Comtrade Database <https://comtrade.un.org/data>
West Texas Intermediate WTI <https://countryeconomy.com/raw-materials/crude-oil-wti>
World's Top Exports <http://www.worldstopexports.com>

Литература

1. *Abrami R., Kirby W., McFarlan F.W.* Can China Lead? Harvard Business Review Press, 2014.
2. *Allison Graham.* Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? Houghton Mifflin Harcourt, 2017.
3. *Beardson T.* Stumbling Giant. The Threats to China's Future. Yale University Press, 2013.
4. *Cejudo M.A.B.* Senior Tourism: Determinants, motivations and behaviour in a globalized and evolving market segment. Madrid: ESIC Editorial, 2017.
5. *Chang G.G.* The Coming Collapse of China. Random House, 2001.
6. *Chaolin Huang, Yeming Wang, Xingwang Li, Lili Ren, Jianping Zhao, Yi Hu et al.* Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China // *The Lancet*. Vol. 395, Issue 10223, p. 497–506. February 15, 2020. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30183-5/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30183-5/fulltext) (дата обращения: 09.05.2020).
7. *Ci J.* Democracy in China. The Coming Crisis. Harvard University Press, 2019.
8. *Economy Elizabeth.* The Third Revolution: Xi Jinping and the New Chinese State. Oxford University Press, 2018.
9. The Evolving Relationship between China, the EU and the USA: A New Global Order? / *Jing Men, Simon Schunz, Duncan Freeman* (eds). 1st edition. Routledge Studies on Comparative Asian Politics, 2019.
10. *Gertz Bill.* Deceiving the Sky: Inside Communist China's Drive for Global Supremacy. Encounter Books, 2019.
11. *Gorrie J.R.* The China Crisis. How China's Economic Collapse Will Lead to a Global Depression. John Wiley & Sons, 2013.
12. *Holslag J.* China's Coming War with Asia. John Wiley & Sons, 2015.
13. *Kupferschmidt Kai.* The coronavirus czar // *Science*. 01 May 2020. Vol. 368, Issue 6490, p. 462–465. [Электронный ресурс]. URL: <https://science.sciencemag.org/content/368/6490/462> (дата обращения: 03.05.2020).
14. *Mahbubani Kishore.* Has China Won? The Chinese Challenge to American Primacy. Hachette UK, 2020.
15. *Mattis Peter, Matthew Brazil.* Chinese Communist Espionage: An Intelligence Primer. US Naval Institute Press, 2019.
16. *Menachery Vineet D, Boyd L Yount, Zhengli-Li Shi, et al.* A SARS-like cluster of circulating bat coronaviruses shows potential for human emergence // *Nat Med*. 2015, 21(12): 1508–1513. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4797993/> (дата обращения: 29.03.2020).
17. *Navarro Peter.* Crouching Tiger. Prometheus Books, 2015.
18. *Navarro Peter, Greg Autry.* Death by China. Confronting the Dragon — a Global Call to Action. Pearson Prentice Hall, 2011.
19. *Overholt W.H.* China's Crisis of Success. Cambridge University Press, 2017.

20. *Pomeranz Kenneth*. The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy. Princeton University Press, 2001.
21. *Rein S.* The End of Cheap China. Revised and Updated. John Wiley & Sons, 2014.
22. *Roberts Dexter*. The Myth of Chinese Capitalism: The Worker, the Factory, and the Future of the World. St. Martin's Press, 2020.
23. *Sciutto Jim*. The Shadow War: Inside Russia's and China's Secret Operations to Defeat America. HarperCollins, 2019.
24. *Shek Colin*. Aiming for the Top // CKGSB Knowledge. Spring 2019. Vol. 33.
25. *Spalding Robert*. Stealth War: How China Took Over While America's Elite Slept. Penguin, 2019.
26. *Walker Peter B.* Powerful, Different, Equal: Overcoming the Misconceptions and Differences Between China and the US. LID Publishing, 2019.
27. *Wang Dennis*. Reigning the Future: AI, 5g, Huawei, and the Next 30 Years of US-China Rivalry. New Degree Press, 2020.
28. *Ward Jonathan D.T.* China's Vision of Victory. Atlas Publishing and Media Company, 2019.
29. *Wong J., Yongnian Z.* The SARS Epidemic. World Scientific, 2004.
30. *Zhang J.* Structure and Changes of China's Financial System. Routledge, 2018.

Оглавление

Введение	3
Глава 1	
Преддверие.	
Китай накануне коронавирусной атаки	9
Как КНР вышла в мировые лидеры?	9
Моделирование мечты	13
Основные вызовы Китаю к началу 2020 г.	19
Резкое замедление роста ВВП: преддверие кризиса или «новая нормальность»?	28
Преодоление «ловушки страны со средним уровнем доходов» в КНР	35
Новый цикл стимулирования экономики	40
«Выход вовне» в конце 2010-х годов	43
Глава 2	
Противостояние эпидемии	48
Ухань: «Удар в самый центр»	48
Мобилизация системы против коронавируса	51
Система полного карантина	57
Опасения «второй волны»	67
«Сбежавший вирус»	74
Глава 3	
Эпидемия: вызов и ответ китайской экономики	84
Вызов: коронавирусный удар по китайской экономике	84
Ответ на вызов: выход из экономического коллапса	91
Взлет сектора доставки продуктов питания и продовольственные рынки	97
Количественное смягчение: традиционный китайский рецепт при кризисе	103
Китай на фоне негативных глобальных прогнозов	108
Начало оживления экономики	115
Стимулирование перспективных областей	124
Восстановление внешней торговли	130
Инициатива «Пояс и Путь» на фоне коронавируса	134
Стимулы для развития новых экономических зон	147
Политика налоговых льгот и финансового стимулирования в восстановительный период	152
Приоритетная поддержка государственного сектора	155
Льготы для малых предприятий и домашних хозяйств	158
Политика уменьшения налогов	163

Нефтяной удар и «окно возможностей» для восстановления экономики Китая	168
Стимулирование рынка и переход на модель опоры на внутренний рынок	175
«Две сессии» 2020 г. и новые экономические цели	179
Глава 4	
Китайское общество и новые технологии	182
Искусственный интеллект против коронавируса	182
Бизнес, лечение и обучение онлайн	188
На пути к суверенной «цифровой валюте»	200
Глава 5	
Атака на Китай: причины, вызовы и позиции	211
США и Китай: новый тип холодной войны	211
Китай и Европа: от стратегического партнерства к соперничеству	218
США и Китай: бизнес не по формуле «как обычно»	226
США–Китай: передышка перед новым противостоянием	231
Торговый мезальянс	236
Накануне «второй фазы»	239
Слом «китайского щита»: начало реализации «первой фазы»	245
Подготовка атаки на Китай: научные публикации	249
Формирование «списка претензий» к КНР в период эпидемии COVID-19	258
Антикитайские ограничения	266
«Масочная дипломатия» и конкуренция за вакцину	269
Австралийское досье	274
«Специально замалчивали»	280
Возмущенный Китай	284
Дискуссия в Китае о взаимоотношениях с США	290
Гонконг под ударами тройного кризиса	300
Глава 6	
Заметки на полях о Китае	314
«Не говорите о Китае, если не понимаете его»	314
Поднебесная vs «Град на холме»	319
Почему Россия не Китай: чему китайцы учатся у нас, а чему нам стоит поучиться у них?	330
Россия и Китай: две цивилизации в размышлениях о будущем	333
Китайские ценности и коронавирус	339
Заключение	348
Библиография	361

Научное издание

Алексей Александрович Маслов

КИТАЙ 2020:
пандемия, общество
и глобальные альтернативы

Редактор *Н.Н. Щигорева*
Корректор *А.Е. Танчарова*
Верстка *М.П. Горшенкова*

Подписано к печати 13.11.2020. Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. п.л. 23,0. Уч.-изд. л. 22,7.

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.*

Отпечатано: Публичное акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
www.t8group.ru; info@t8print.ru
тел.: 8 (499) 332-38-30